

Ирина Фельдман

Королева Лисьего дома

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

A large, two-story white Victorian-style house with a prominent gable and a porch, surrounded by lush green trees and a well-maintained lawn. In the foreground, a group of seven foxes of various colors (red, brown, white) are gathered on the grass, looking towards the house.

Annotation

Еще вчера у меня не было крыши над головой, а теперь я хозяйка целого королевства. К тому же могущественная чародейка. Мне бы это осмыслить, но разве дадут во всем спокойно разобраться? Привидения вокруг летают, некроманты как к себе домой ходят, в саду волшебные лисы бегают... Да еще перевертыши из королевства Железной луны плетут интриги. И ладно бы только против меня, но кто-то отчаянно желает зла моему приемному сыну. Кому мы помешали? Для кого наша магия и наш Лисий дом – слишком ценные трофеи? И кто станет нашим помощником и защитником в этом новом мире?

- [Ирина Фельдман](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)

- [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
-

Ирина Фельдман
Королева Лисьего дома

Глава 1

– Викки, где ты? Приезжай, твоя квартира горит!

Звонящий от напряжения голос соседки впечатался мне в память навеки. Остальное я запомнила либо смутно, либо обрывками. Тогда, услышав страшную новость, я тупо переспросила: «Горит?» – и связь прервалась. Только в машине я поняла, что забыла куртку в кабинете своего редактора, но даже не подумала вернуться. Главное, сумочка с ключами и телефон были при мне. Я несколько раз звонила то Джейми, то соседям, но никто не брал трубку, и всю дорогу меня терзали самые ужасные предчувствия. На мое счастье, не все они сбылись.

Я повертела в руках смартфон, избавляясь от навязчивых картин прошлого, и ответила на мамино письмо: «Всё ок. Очень много работы. Сроки поджимают. Папе привет».

Они не обидятся на пятое подобное письмо. Им известно, что, когда надо сдавать рукопись, я не появляюсь в соцсетях и не пишу длинные послания. Пусть дальше думают, что я занята. Хотя в этом есть доля правды, в последние дни почти было некогда расслабиться.

– Я все. – Джейми демонстративно отряхнул ладони, давая понять, что съел свои бутерброды. – Поехали?

Больше, чем праворульные машины, я не люблю шоссе, но куда деваться. До нашего нового пристанища проще всего добраться своим ходом. Да и машина – небольшое из того, что у нас осталось.

Я подсела ближе к мальчику, смяв плед, на котором мы сидели.

– Подожди. Давай сделаем селфи, здесь такой красивый вид.

Фото получилось с первого раза. Мои светлые волосы были в беспорядке, макияжа не было вовсе, но широкая улыбка и так как бы намекала, что для хорошего настроения необязательно иметь идеальную внешность. Джейми тоже улыбался, чуть склонившись ко мне. За нашими спинами простиралось зеленое поле с маленьким стадом похожих на облачка овец.

Завершив импровизированный пикник, мы вернулись к нашему оранжевому «форду».

– Сядешь вперед?

– Нет, я побуду с Мистером Догом. Он успокаивается, когда я его глажу.

С этими словами Джейми забрался на заднее сиденье, пристегнулся и запустил руку в коробку из-под обуви. Внутри благодарно свистнула рыже-белая морская свинка.

Он так хотел собаку, а я, нехорошая женщина, купила ему грызуна. Мальчику нужен питомец, только я после всего навалившегося не готова возиться с щенками. Да-да! Как только наступит белая полоса, я куплю сразу двух, чтобы было веселей.

Как кусочек мозаики в памяти всплыла картинка. Джейми у машины «скорой помощи». От него сильно пахнет гарью. За пазухой он держит Мистера Дога...

– Включи Бритни Спирс, – попросил Джейми.

Майкл, его отец и мой покойный муж, очень любил хиты нулевых, и пристрастие к «вечной музыке» передалось сыну по наследству.

Горлая одну песню за другой, мы продолжили путешествие. После того, как наша квартира выгорела из-за химических опытов соседа-блогера, мы были вынуждены поселиться в гостинице. Однако спустя несколько дней договорились, что переедем в старый дом родителей Майкла, пока не придумаем, как быть дальше. Неудачливый блогер не выжил, да и, если честно, я не рассчитывала на какую-либо компенсацию, и сбережений хватало пока только на маленькую квартирку где-нибудь на окраине. А мне очень не хотелось переводить сына в новую школу. Хватит с него стрессов.

Уже совсем стемнело, когда мы добрались до викторианского особняка: затейливый, с башенками и наверхиями дымоходов, он напоминал домик лего, собранный из разномастных деталей.

Опять начинается новая жизнь.

Итак, меня зовут Виктория. Мне двадцать пять лет. Я переехала из России в Англию, вышла замуж, овдовела, стала мамой для десятилетнего Джейми и лишилась почти всего имущества при пожаре.

Осматривать новое жилище не было ни сил, ни времени, поэтому я занялась самым необходимым. Сложила продукты в допотопный, но вроде работающий холодильник, нашла кое-какое постельное белье и проверила его на наличие членистоногой живности и по-быстрому

прибралась в самой приличной на вид ванной комнате, чтобы умыться на ночь.

Мы легли спать в комнате с двуспальной кроватью. Джейми наигранно повозмущался, что обои тут девчачьи и что он найдет себе другой угол для ночевки, и все же признал, что не стоит разделяться. Вместе спокойней, да и неохота рыться в шкафах и искать еще один приличный спальный комплект. Смышленный паренек. Я накрыла нас тяжелым одеялом и спустя несколько минут услышала, что мой подопечный перестал вертеться и заснул. Даже Мистер Дог перестал возиться в своей коробке.

Завтра надо обследовать дом и провести ревизию. Составить список нужных вещей. Съездить в ближайшую деревню и купить самое необходимое. А когда наладим быт, надеюсь в течение пары дней, обустрою себе рабочий кабинет и продолжу работу над рукописью.

Эх, раньше перед сном я думала исключительно о героях своих книг и сюжетных линиях. Теперь же после смерти мужа моя голова забита более приземленными вещами. К счастью, скоро станет полегче. У Джейми летние каникулы, уроки ему учить не надо, будем с ним гулять, благо здесь живописная местность. И хоть мы в режиме строгой экономии, я уже решила, что в ближайшее время куплю футбольный мяч и набор для бадминтона.

Позитивные мысли оказались лучше всякого снотворного.

– Вика! Вика, проснись, ты должна это увидеть!

Джейми с силой тряс меня за плечо.

Как бы ни хотелось поспать подольше, я посчитала, что не стоит обижать ребенка.

– Что там, милый? – пробормотала я в подушку, запоздало отметив, что в его голосе нет ни капли страха или тревоги. Хороший знак.

– Викки-и-и...

– Ладно, ладно.

Я встала и убрала с лица спутанные пряди.

Ничего себе! Неуютная комната волшебным образом преобразилась. Шторы на окнах были открыты, давая проход ясному солнечному свету. Все вокруг сияло чистотой, на полу не было наших

следов, а ковер поражал насыщенно яркими узорами, словно его только что хорошенько пропылесосили. Красота. Даже пылинки не танцевали в воздухе. Но больше всего меня поразила ваза со свежими ирисами.

– Ты убрался? – Я недоверчиво уставилась на Джейми. – А цветы откуда взял?

Мальчик закатил глаза.

– Ничего я не убирался. Дрых как сурок.

– А... Значит, здесь так было.

– Да нет же! Вау! Смотри, смотри!

Я проследила за его пальцем и обомлела. Сквозь дверь просочилась белая полупрозрачная фигура высокой девушки с гладко причесанными волосами.

Сказать по правде, я верила в потусторонний мир и, зачитываясь в подростковом возрасте историями о призраках, мечтала встретить хотя бы одного. И герои моих псевдоисторических романов не раз сталкивались с гостями с того света... Но это же неправильно! Любое уважающее себя привидение знает, что появляться раньше полуночи не «комильфо». Английское так вообще должно соблюдать правила неукоснительно...

– Доброе утро, ваше величество, – призрачная дева присела в книксене и с мягкой улыбкой посмотрела на Джейми, – ваше высочество.

– Привет! – Джейми опередил меня.

Призрак двинулся чуть вперед, шелестя платьем, и завис в нескольких сантиметрах от пола.

– Мое имя Маргарет, но прежние хозяйки называли меня просто Мэг. Прошу прощения, что мы заранее не приготовились к вашему приезду.

Толком ничего не соображая, я натянула на лицо улыбку идиотки и махнула рукой.

– Мэг, не переживайте. И это... Не хочу обидеть, кажется, вы нас с кем-то спутали. Сейчас правят Виндзоры, а мы к ним не относимся.

– Конечно, ваше величество. Вы относитесь к династии Фокстейлов, и вам принадлежит королевство Лисий дом. Не волнуйтесь, мы поможем вам освоиться. А для начала я вас одену. Не

мое право вас торопить, но все ждут вас к завтраку. О принце позаботится Бернард.

Королевство... Какие-то «все», которые нас ждут... Боже, я не сплю?

Джейми заинтересованно вытянулся.

– А этот Бернард тоже призрак?

– Он ожидает за дверью, ваше высочество.

Даже не успела схватить Джейми, ткань его пижамы издевательски выскользнула из моих пальцев. Радостный мальчуган почтительно оббежал призрачную Мэг и выпорхнул в коридор.

И я осталась один на один с ласково глядящим на меня привидением.

Ну ладно, в привидение я поверю, а что касается королевства и прочей сказочной чуши... это еще разобраться надо.

Убедив Мэг, что справлюсь без нее, я пошла в ванную. Там было чисто, кафель чуть ли не сверкал, и кто-то оттер с зеркала брызги зубной пасты. Джейми накануне во время чистки зубов чихнул. Ну хоть щетку непоседа не проглотил.

Проведя все необходимые ритуалы, я вернулась в спальню, почти на сто процентов уверенная, что все странное померещилось спросонья. Как бы не так! Мэг ждала меня, сложив руки на животе. Постель была убрана. Но еще больше меня поразили три манекена с платьями. Вот откуда они взялись? Нежно-розовое платье с высоким горлом и бирюзовыми лентами примерно начала 19-го века, более строгое светло-коричневое уже из эдвардианской эпохи и нечто помпезное с цветами и турнюрком.

– Это что, мне? – проблеяла я, как маленькая девочка.

– Какое желаете надеть? – ответила Мэг вопросом на вопрос.

По виду она была моей ровесницей, и мне было неловко от ее почти материнской заботы.

– Честно говоря, я бы померила все, – начала я издалека. – Только ни одно из них не подходит для планов, которые я наметила на сегодня. Пожалуй, обойдусь джинсами и кофтой.

Я посмотрела на стул, куда перед сном бросила шмотки, и у меня аж в животе похолодело – он был пуст. Офигеть, мне теперь что, нечего надеть для поездки в магазин? Или придется ехать в

историческом костюме и с нервной улыбкой говорить продавцам «Мы погорельцы, что с нас взять»?

– Как пожелаете, ваше величество.

Мэг выплыла передо мной, держа в руках стопку одежды. Явно не той, в которой я приехала сюда, но с виду новой и немятой. Под зорким наблюдением призрачной горничной я переоделась в бежевую футболку без надписей и рисунков, легкую голубую толстовку и свободные джинсы. Свои кроссовки и носки я тоже не нашла и без пререканий надела те, что предложили. И положила руку на сердце стоит отметить, что обновки мне понравились гораздо больше того, что у меня имелось. Ведь после пожара одежду пришлось спешно покупать по принципу «чтоб дешево и голой не остаться».

Но откуда это все взялось? И можно ли это назвать сладким словом «халява»?

– Вам очень идет, ваше величество, – улыбнулась Мэг.

– Спасибо. – Я провела ладонями по мягкой ткани толстовки. – Я могу оставить это себе?

– Все в королевстве принадлежит вам.

– Подожди, королевство – это дом?

– Королевство Лисий дом больше, чем может показаться на первый взгляд, – туманно пояснила Мэг и жестом пригласила меня присесть за туалетный столик. – Позвольте, я помогу вам с прической.

Помощь была мне не нужна, но я из вежливости не стала отказываться. Руки Мэг были чуть прохладные и совсем не мерзкие, как можно было ожидать от привидения. Даже не заметила, как расслабилась и чуть не задремала, пока она нежно, прядку за прядкой, распутывала мои длинные волосы и заплетала их в объемную косу.

– Мэг, это потрясающе. – Я с удовольствием повертела головой, оглядывая в зеркале результат ее трудов. – Ты просто добрая фея!

– Я всего лишь призрак, ваше величество, – скромно ответила та, хотя я расслышала благодарную теплоту в ее голосе.

«Лишь бы не демон, пытающийся заполучить мою душу», – вдруг подумалось мне.

Я сразу устыдилась своих мыслей, но после некоторых колебаний простила себя. Несмотря на то что обстановка до крайности дружелюбна, нужно держать ушки на макушке. Нельзя рисковать собой, когда у тебя ребенок.

Ребенка я нашла в столовой, куда меня проводила Мэг. Пусть я не была ему родной матерью и вообще больше походила на старшую сестру, мне было приятно, что он впервые за несколько дней одет прилично и в одежду своего размера. Фланелевая рубашка и джинсы – хорошо что не матроска и не костюмчик принца Фаунтлероя, а то я бы покатила со смеху.

Абсолютно счастливый Джейми активно общался с другими призраками и не сразу заметил мое присутствие.

– Тут так круто! – воскликнул он.

Я сдержанно кивнула. За ночь особняк не превратился в сказочный дворец с колоннами, витражами и стоящими по углам рыцарскими доспехами. И все же невозможно было не попасть под очарование просторного старинного дома, который, несмотря на обилие призраков, дышал жизнью. Кстати, едва я вошла, потусторонние обитатели напустили на себя строгий вид и поприветствовали меня поклоном.

– Доброе утро, ваше величество. – Вперед выплыл плечистый мужчина в сероватом костюме и белоснежной рубашке. – Мы все очень рады вашему приезду. Меня зовут Бернارد, я выполняю обязанности сенешаля.

– Он наш дворецкий, – важно пояснил Джейми.

Стараясь не выглядеть испуганной простушкой, я оценивающе осмотрела этого призрака. И правда, в нем угадывался дворецкий, как из классических детективов. Умный, не менее оценивающий взгляд на молодом лице показался мне жуликоватым. И что-то еще настораживало...

– Я буду прислуживать вам за завтраком, а остальные вернутся к своим обязанностям, если вы не против.

– Делайте, как считаете нужным... Вы говорите по-русски?!

– В Лисьем доме все говорят на одном языке. – Из-за тихого эха от голоса призрака его слова прозвучали вкрадчиво.

– Мм... прекрасно. Но вы же объясните, почему этот дом считается королевством... и вообще...

Не найдя слов, я развела руками. Стыд и позор, еще книги пишу на двух языках. Но кто же знал, что мне на голову вдруг свалится странное королевство с кучей привидений!

Слуги снова поклонились и испарились. Бернард отодвинул для меня стул, и я покорно устроилась на мягком сиденье. Мой взгляд просто прилип к изысканно сервированному столу. А сколько было еды! Булочки, кексы, яйца, несколько видов каши, порезанное мясо, пара легких салатов... Вроде все, что многие едят на завтрак, без черной икры и жареных поросят, но от такого выбора я чуть-чуть зависла.

– Классная прическа. Ты как Эльза, – вырвал меня из гастрономических раздумий Джейми, плюхаясь на ближайший ко мне стул.

Я машинально коснулась пальцами головы.

– Спасибо, ты настоящий джентльмен.

– Я принц, а ты королева.

– И тебе это не кажется странным?

– Да не особо, – беспечно сказал Джейми и все-таки пожал плечами, выдавая неуверенность. – Когда я был маленьким, папа рассказывал мне сказки. Ну, о волшебниках, королях, злодеях. И самой необычной была сказка про юного короля, который оставил свое королевство и ушел, чтобы стать таким как все.

Было очень мило слушать, как он говорит по-русски, вряд ли об этом догадываясь, но я не удержалась от вопроса:

– И что же тебе показалось необычным в этой истории?

Мальчик схватил кекс с изюмом, но так и не впился в него зубами. Задумчиво повертел в руках.

– В сказках герои получают волшебные способности, титул, красавицу или все сразу. А тут король отказывается от всего и сваливает в закат. Ты ж писатель, сама знаешь законы жанра.

– Я не слышала сказку целиком, – попробовала я оправдаться. – И, может, в ней есть мораль.

– А если этот король – папа?

– Лучше ешь давай.

Джейми сделал страшные глаза.

– А то органы опеки меня отберут. Бернард, здесь есть какао?

Дворецкий налил ему вождеденный напиток из высокого серебряного кофейника с изогнутым носиком. Ароматная струя настолько меня заморозила, что я тоже страстно захотела какао. И сладкую выпечку в обход нормальной еды. А что, у меня стресс.

Я попыталась снова разговаривать с призраком, но он с обезоруживающей вежливостью ответил, что нам следует отдать должное трапезе.

– После я помогу вам разобраться с текущими делами. Многие уже в курсе, что Лисий дом вновь обрел королеву, и вам уже шлют письма и приглашения. Я счел необходимым отнести их в ваш кабинет.

Ничего себе! Не успеешь обдумать и принять одно, появляется что-то другое. Всего полчаса королева, а уже какие-то дела накапливаются!

И как во всем этом быстро разобраться? Неужели Майкл знал обо всех этих чудесах и не сказал мне? И если это все правда, от чего он сбежал?

Глава 2

Завтрак подсластил горечь от невеселых мыслей, и несколько минут я была почти счастлива.

Почему всего несколько минут? Да потому что двери вдруг распахнулись, и в столовой появился новый сюрреалистический персонаж: сурового вида парень с длинными седыми волосами до плеч, в черном плаще, спасибо, что без кроваво-красной подкладки. Незнакомец гулко стучал по полу посохом в виде позвоночника, с жутким навершием – человеческим черепом с фиолетовой мутью в глазницах. Следом в столовую забежали три крупных скелета, похожих на собачьи.

Инстинктивно сжала кулаки. Этот фрик выглядел достаточно грозно, однако у меня внутри все вскипело в большей степени от осознания того, что в наш дом вторгся чужак.

– Ты, значит, новая королева. – Он остановился прямо напротив меня.

– Вы не должны так разговаривать с ее...

Бернард не успел договорить. Глазницы черепа с посоха вспыхнули фиолетовым светом, и призрака моментально засосало внутрь.

– Не трогай Бернарда! – звонко вскричал Джейми.

Готичный тип даже не поморщился.

– А ты, полагаю, принц. Наследник. Маленький Фокстейл.

– А вы, полагаю, наглец. Незванный гость, – в тон ответила я, вставая с места. – Кто вы такой и что вам надо?

Все три собачьих скелета с лаем накинулись на стол. Сбрасывая на пол посуду, они тянули зубастые морды к еде. Две твари даже ухитрились нарычать друг на друга в борьбе за ветчину.

Джейми вскочил, и я тут же затолкала его за свою спину. Пройти мимо зверюг вряд ли удастся, а на столе практически нет ничего, чем можно обороняться... Вот тебе и милое домашнее королевство!

– Я всего лишь хочу поговорить, – с деланным дружелюбием произнес седовласый.

– Отлично, только, будьте добры, уберите ваших... животных. Мой сын боится.

– Ничего я не... – начал было Джейми и замолк, когда я его слегка пихнула.

Незнакомец отозвал разочарованно заскуливших скелетов. С таким видом, будто делал великое одолжение.

Я скрестила руки на груди. Гнев все нарастал, однако я решила проявить королевское спокойствие. Точнее, банальную осторожность.

– Чай? Кофе? – с расстановкой спросила я.

– Это лишнее, – пресек мои миролюбивые попытки пришелец. – Мне нужно другое. И это точно есть у мальчика.

– У мальчика ничего нет. – В моем голосе было столько металла, что я подивилась, какой могу казаться суровой. – Четыре месяца назад у него погиб отец. А пять дней назад он лишился дома, в котором провел всю жизнь, и всех вещей вплоть до школьных учебников. Как вам не стыдно являться сюда и что-то от него требовать?

Мне показалось или этот псих улыбнулся?

– Это естественно, когда самка защищает своего детеныша. Но в нем, – небрежный кивок в сторону Джейми, – нет твоей крови. Отдай мальчишку мне, и я не трону тебя.

– Вы из опеки? – подал голос Джейми.

В другой ситуации я бы посмеялась над шуткой, только угроза выглядела вполне реальной.

Итак, что мы имеем? Да ничего. Я могу сколько угодно изображать из себя Ракшу перед Шерханом, но мне не одолеть чувака, у которого магический посох (вообще любая палка в руках психа опасна) и три клацающие зубами твари.

– Я – некромант, и этого достаточно, чтобы твоя «мамочка» не тратила время на раздумья. – Седовласый одарил нас снисходительной улыбкой. – Или вы еще не поняли, с кем имеете дело?

Никогда не была заядлым геймером или фанатом фэнтезийных романов, и все же мне было понятно, что это за тип. Да любой бы сразу догадался, едва взглянув на него. Маг, имеющий власть над мертвыми.

– Чего молчишь? – Он торжествующе прищурился. – Язык проглотила?

Краем глаза я отметила движение со стороны дверей.

– Ее величество не видит смысла продолжать цивилизованный разговор с таким нахалом, как ты. – Владелец дерзкого голоса вошел в комнату, не убоившись зарывавших на него скелетов.

Это был высокий, подтянутый молодой человек в черном костюме-тройке с цилиндром на голове. Если возраст некроманта я не могла угадать со стопроцентной уверенностью, то этому товарищу не дала бы больше двадцати трех лет. Он не мог похвастаться посохом с черепом, в его руке была зажата тонкая тросточка, смотревшаяся комично на фоне его безрассудного поведения.

– Убрать его, – приказал некромант.

И все три скелетины накинулись на нашего защитника!

Он напрягся, отбил тростью одну костлявую псину, был сбит на пол второй, которую скинул с себя ногами, и снес ударом кулака череп третьей. Щелкая зубами и костями, твари отбежали и рассыпались, будто оживляющая их сила сошла на нет.

Но кости лежали на полу всего пару секунд. Они задрожали, зашевелились и начали резво складываться в одного большого четвероногого монстра с тремя головами.

– Ой-ой, – кратко охарактеризовал происходящее герой, стоя на четвереньках.

Мягко сказано! Ловкач он еще тот, только вряд ли выстоит в драке с такой машиной.

Я уже было открыла рот, чтобы вымолить для него пощаду, да так и застыла. Парень в цилиндре почернел, словно искупался в нефти, и человеческий силуэт текуче преобразился в животное с длинным хвостом. Мгновение – и это уже была черная пантера.

– Перевертыш, – презрительно выплюнул некромант.

Костлявое чудище атаковало, и они с пантерой сцепились в яростной схватке, рыча и катаясь по полу. Я отвернулась и прижала к себе Джейми. Мальчик запротестовал, ему явно не терпелось поглазеть на битву, но я держала крепко. Стоял такой хруст и треск, что ребенку не составило бы труда представить это все.

Я же смотрела во все глаза.

Если есть привидения, почему бы не быть некромантам... А как объяснить, что человек превратился в большую злую кошку?

Видя, что удача не на стороне его трехглавого монстра, некромант злобно покосился на меня:

– Поговорим в другой раз.

Он развернулся и двинулся к выходу.

Ну уж нет.

– Другого раза не будет, – процедила я сквозь зубы.

Кости вновь распались на трех скелетов и, хромая, подбежали к хозяину. Пантера встала у него на пути и, грозно рывкнув, продемонстрировала белые клыки.

– Он того не стоит, – предупредила я защитника.

Джейми вывернулся из моей ослабевшей хватки.

– Пусть вернет Бернарда!

Маг смерти стукнул посохом об пол, и из вспыхнувших глазниц черепа-навершия дымком выплыл наш призрак. При этом вид у бедного Бернарда был обескураженный: даже мертвому человеку неприятно такое обращение.

Как только некромант удалился, пантера что-то рыкнула ему вслед и превратилась обратно в парня в цилиндре.

– Фух! – Он встал с четверенек и слегка потянулся, как бы привыкая к нынешнему телосложению. – Все в порядке, ваше величество?

– Ну это как сказать, – честно ответила я.

Бернард поднял с пола трость.

– Позвольте, я заберу ваши вещи, милорд.

Тот ослепительно улыбнулся и протянул призраку трость и цилиндр.

– Благодарю.

– Здесь сейчас приберут. – С этими словами дворецкий испарился. Вместе с вещами странного гостя.

На самом деле разбитая посуда и еда на ковре волновали меня меньше всего. Да и Джейми, похоже, тоже. Светясь от восторга, мальчик подбежал к «милорду».

– Это было так круто! А превратитесь еще раз, пожалуйста! Я вас не разглядел.

– Желание принца – закон. – После добродушной гримасы в духе «Ох уже эти дети!» гость снова почернел и преобразился в пантеру.

– Обалдеть, – протянул Джейми. – А можно вас погладить?

– Можно, – благосклонно ответил зверь тем же голосом.

В гостиной возникли две призрачные горничные. Поприветствовали гостя книксеном и принялись наводить порядок. Стараясь не пялиться на них, я вышла из-за стола.

Черная шерсть так и манила, но я поставила на первое место вопросы. Их накопилось изрядно, а с котиками можно и потом поиграть.

– Не хочу показаться грубой, но кто вы?

– Ах, простите. – Кошак зажмурился от удовольствия – Джейми наглаживал ему под шейю. – Я – граф Блэкмун из дружественного королевства Железная луна. Явился засвидетельствовать свое почтение.

Хм, Железная луна. Ну хоть не Железный диван. Интересно, это тоже дом?

– Вам очень повезло, что это был всего лишь некромант, а не полноценный темный маг. – Граф Блэкмун подставил ухо, и теперь Джейми чесал его и гладил пантеру по голове. – И среди некромантов полно подлецов, однако, к счастью, большинство из них бессильны, если поблизости мало некротической энергии.

– Может, он и «всего лишь», но это не помешало ему попытаться забрать Джейми.

– Фиг кто меня заберет, – отмахнулся Джейми. – Погладь его, он такой мягкий!

В этом мой пасынок весь. Каким бы ни был благоразумным, его мозг переходит в упрощенный режим, если рядом зверюшка. Особенно такая редкая и неожиданно ласковая.

– Пожалуй, воздержусь, – ухмыльнулась я. – Все-таки мы пока даже не друзья.

Джейми обнял пантеру, как большую собаку.

– Мне он нравится.

– Нет, мы его себе не оставим.

Граф мягко рассмеялся:

– Рад, что сумел произвести на вас впечатление.

О да, еще какое!

– Что-нибудь еще, ваше величество? – негромко спросила одна из горничных.

Вот шустрые! И прибраться успели, и осколки куда-то дели.

– Найдется третий прибор? Для графа.

Призраки уверили, что все сделают, и исчезли. М-да, королева из меня пока так себе. Даже не знаю, как правильно с прислугой разговаривать.

Да и граф Блэкмун вел себя слишком свободно. Зеленые глаза смотрели на меня с истинно кошачьим любопытством. Интересно, что ему надо?

– Не считите за наглость, ваше величество. Почему вы не воспользовались своей силой? Вы могли одним только взглядом поставить на место того дохломага.

Тут я рассмеялась сама. Таким коротким, немного нервным смешком. Это что же у меня за сила такая должна быть?

– Магическая сила? Откуда? Я же не колдунья.

– А я еще только жду письмо из Хогвартса, – откликнулся Джейми.

– Мы обычные люди, – подытожила я.

Воспользовавшись тем, что его больше не тискали, граф снова принял человеческий облик. Пригладил рукой черные волосы.

– Фокстейлы – величайшие маги. Удивительно, что вы этого не знаете... Или забыли? Многие почувствовали, что в Лисий дом вернулась сила.

Я с сомнением перевела взгляд на Джейми, который в свою очередь чуть ли не в рот заглядывал новому знакомцу. Еще вчера я бы не поверила, но уже нет смысла отрицать: Майкл многое от меня скрывал. Он был замечательный, я вышла за него замуж не раздумывая, и все же я ничего не знала о его семье и не была знакома ни с одним из родственников. Друзей у него было много (несколько даже материально помогли после пожара), и, наверное, поэтому не было ощущения, что Майкл с Джейми живут в некоем вакууме. Единственное, что я знала, так это то, что его родители давно умерли, братьев и сестер якобы не было и что мама Джейми погибла в автокатастрофе. Негусто. Может, иногда у меня и возникали мысли узнать больше, но мне было просто некогда углубляться в семейные тайны мужа. Я жила активной и интересной жизнью и была довольна...

– Ух ты! Мы – маги? А что мы умеем? – оживился Джейми.

– О, много чего, – лукаво улыбнулся граф Блэкмун. – Королевская семья Лисьего дома славится самыми разными умениями. Кроме того,

вам подвластны самые сложные заклинания и ритуалы.

Не спорю, на словах это звучало эпично. Да что там эпично – великолепно. Только откровенные нестыковки не давали так просто во все это поверить. Надо скорее расставить точки над «i», пока Джейми не сильно обнадежили.

– Наверное, в теории так оно и есть, – сказала я, не дожидаясь оды в нашу честь. – И все же я никакая не ведьма, во мне вообще нет крови Фокстейлов. А Джейми даже простейшие фокусы из детского журнала не может освоить, у него все из рук падает.

Граф покачал головой.

– Признаюсь, я не особо искусен в магии и не вижу ауру, однако же я чувствую вашу силу. Она очень бурная и яркая. Вам просто надо научиться пользоваться ею. – Он сделал скорбную паузу, растеряв весь свой задор. – Вы все это время жили в королевстве без магии и ни о чем не знали? Немыслимо. И как после этого можно считать Железную луну землей без чудес?

Может, он бы и дальше распространялся на эту тему, но появился Бернард и сообщил, что все готово для завтрака. Призрачная прислуга не только заново накрыла на стол, но и каким-то образом разогрела остывшее.

Джейми потянул графа за рукав:

– Идемте, я покажу, где можно руки помыть.

Когда эти двое скрылись за дверью, я обратилась к дворецкому:

– Вы слышали, что говорил граф Блэкмун? Это правда?

– Истинная, – сдержанно ответил тот.

Завтрак прошел в более или менее благой обстановке. Без драк, скандалов и магических трюков. Гость вел себя прилично, но, к сожалению, не раскрыл больше подробностей о родословной Майкла и Джейми. Хотя что с него взять, он подданный другого королевства и вообще, по-моему, несколько растерялся из-за всего произошедшего. Уж не знаю, что там их еще так сблизило с десятилеткой, но из ванной оба вернулись закадычными друзьями и легко перешли на «ты». И тогда же я узнала его имя.

– Вам надо скорее осознать свою силу и пробудить заложенные в вас умения. Это уберезет от многих проблем, – назидательно сказал Робин, сплетая пальцы. – Вы же не хотите, чтобы в ваше королевство

вторгались всякие недоброжелатели? Даже тот некромант нашел лазейку. Подозреваю, его безвкусный плащ был не обычной тряпкой, а артефактом, уж слишком от него чарами скрытности фонило.

– А каким же артефактом воспользовались вы? – игриво поддела я его.

Робин не растерялся.

– В нашем замке есть портал в Лисий дом. Наши семьи когда-то очень дружили. А это что такое?

Он отвлекся, глядя на то, как Джейми раздирает гроздь желтых бананов, взяв их из вазы с фруктами.

– Это? – удивился мальчик. – Ты что, бананы никогда не видел? На, угощайся. Смотри, я покажу, как их правильно есть.

Гость не стал отказываться. Покрутил в руках.

– Какой забавный фрукт. Мне он нравится, похож на месяц.

– А на вкус он еще лучше, – заверил Джейми и откусил кусок от своего банана.

Видя, что Робин почему-то не спешит попробовать чудо-фрукт, я решила его подбодрить.

– Традиционно их так и едят. Наполовину снимают шкурку, а потом откусывают от плода.

– Главное, шкурку на пол потом не уронить, – с серьезной миной подхватил Джейми.

После удачно прошедшей дегустации Робин вернулся к насущным проблемам.

– Советую на всякий случай поставить защиту. Если не на все королевство, то хотя бы на дом. – В очередной раз уловив непонимание в моих глазах, он пояснил: – Ваш двор и лес... Вы и об этом не знали?

– Просто я только свыклась с мыслью, что дом – это королевство, а тут еще и территория вокруг... Робин, разве одна я считаю, что это странно?

– В далекие времена так и было. Город – королевство. Замок – королевство. Особняк – почему бы нет?

Действительно, почему бы нет? У этих волшебников все же легко и просто.

– Позвольте злоупотребить вашей добротой, ваше величество. – Судя по хитрому тону, он не сомневался, что я не откажу. – Мне было

бы очень приятно, если бы вы с принцем пришли ко мне на ужин. Допустим, сегодня. Моя семья будет счастлива вас принять.

Резвый какой. А вообще выбирать не приходится, надо же как-то осваиваться.

– Если не в качестве главного блюда, то с удовольствием. У нас как раз не было определенных планов на вечер.

Робин разулыбался совсем уж довольно.

– Не волнуйтесь, ваше величество. Перевертыши – не обычные оборотни. Мы не едим людей.

Как бы ни было жаль расставаться с обаятельным парнем-пантерой, мы мирно попрощались, и Бернард пошел провожать гостя.

«Он мне не нравится. Он всего лишь наглый кошак, который наверняка примчался с утра пораньше не для того, чтобы только поздороваться, – сказала я себе. – А грустно сейчас, потому что не успела вытрясти из него побольше информации».

Ну ничего. До вечера королеве найдется чем заняться и над чем подумать.

Глава 3

Бернард пообещал, что после крайне досадного промаха позаботится о безопасности, и я почти со спокойным сердцем вышла на крыльцо. Спешно проверила содержимое сумочки и заперла входную дверь на ключ. Призраки, если что, просочатся, а другим тут шляться не надо.

Поверить не могу, я же недавно так радовалась, когда открыла в сгоревшей квартире уцелевший сейф с документами и с моим свадебным кулоном. Найденные там же ключи от старого родительского дома были для меня подарком судьбы. И тогда я даже не обратила внимания на то, что плоский металлический брелок изображает лисью голову.

Джейми, как выпущенная ракета, помчался к машине, поэтому пришлось отложить разглядывание брелка и занять место водителя.

– Вика, ты же не собираешься сбежать? – вдруг заволновался Джейми.

– Еще чего. Это все наше. И раз папа был магом, значит, рано или поздно сила проснется и у тебя. Лучше быть поближе к знающим людям, потому что вряд ли в твоей школе есть спецкласс для магически одаренных детей. А чего ты сел впереди?

Мальчик устроил на коленях спокойную морскую свинку.

– Мистер Дог со мной не боится. Как думаешь, а здесь есть волшебная школа?

Он так воодушевился, что мне стало неловко. Был бы у меня материнский инстинкт развит получше, я бы схватила Джейми за шкуру и унесла бы далеко-далеко, лишь бы на него больше не покушались психи в плащах. Но во мне до сих пор живет жадный до всего необычного подросток, и, возможно, из-за этого я часто понимаю, что творится в голове у моего подопечного. Джейми не хочет уезжать. Ему надо узнать правду о своей семье, разобраться в себе. Ну и снова потискать друга-пантеру.

Как только мы выехали на дорогу, я не на шутку испугалась, что вещи на нас исчезнут, как Золушкино платье. Но нет. Качественное

волшебство. Я простодушно поделилась с сыном своим наблюдением, и он захихикал.

– Тогда зачем мы едем по магазинам, раз можно все взять в доме?

– Может, и не все. Мы же пока почти ничего не знаем, – ответила я, обгоняя старенький «мерседес» с бабушкой за рулем. – К тому же хороший шопинг способствует выработке эндорфинов. А радость выбора ни с чем не сравнить.

Мы проехали мимо нескольких отдельно стоящих старинных домиков из темного кирпича и заехали в деревню. Народ уже проснулся и спешил по своим делам. Из-за велосипедистов и мам с колясками пришлось сбавить скорость. Назначенный штурманом Джейми крутил головой, выискивая магазины, которые мы приметили накануне.

Первым пунктом стал маленький зоомагазинчик. Как только мы переступили порог, у меня зарябило в глазах от разноцветных пакетов и ярких игрушек, а в голове зазвенело от птичьего крика.

– Доброе утро, чем могу помочь? – перекричала неутихающих попугаев девушка-продавец в больших очках. На ее футболке была изображена пучеглазая кошачья морда, а тонкие руки украшали браслеты из бусинок и ниток.

Джейми немедленно подскочил к прилавку, поставил на него Мистера Дога и принялся обстоятельно вводить продавца в курс дела. Свинке нужен дом, точнее, клетка. А еще корм, потому что Мистер Дог капризничает без него. Должно быть, от стресса. Пожар, переезд, все дела. И сено, как же без него...

Мне даже почти говорить не пришлось. Джейми тараторил за двоих.

– Да, покажите, пожалуйста, вон ту клетку... Ой, Мистеру Догу не нравится слово «клетка», пусть будет домик... Подождите, а вы кормили сегодня рыбок? Они очень голодные!

Услышав про рыбок, девушка на секунду изобразила мыслительный процесс, а потом ахнула и бросилась кормить вяло плавающих обитателей аквариума.

– Какой ты молодец! – выдохнула она с облегчением. – Утром товары вместо Джека принимала, совсем из головы вылетело. А они же рыбы, сами кушать не попросят.

– Он у нас юный натуралист, – поддержала я незатейливую беседу.

Ага, с недавних пор. Уж очень хочет показать себя ответственным, чтобы у нас поскорее появилась собака.

– И попугайчиков надо рассадить по разным клеткам, – не мог уgomониться Джейми. – Вон та синяя девочка всех задирает, а этот зеленый чувак бесится из-за нее. И посмотрите на бело-голубую попугаиху, она скучает по брату из другой клетки.

Пошла душа вразнос. Джейми уже слишком большой для игры в доктора Дулиттла. Или это он перед девчонкой выпендривается?

– Ты такой наблюдательный, – поразила продавца. – А я все говорю Джеку, он мой кузен и владелец магазина, что надо что-то делать с попугаями, а он не верит. Говорит, я все придумываю. Кстати, я Эмма.

После знакомства атмосфера стала еще более непринужденной. Эмма даже наивно призналась, что сначала подумала, будто мы брат с сестрой. Ну да, есть у нас что-то общее во внешности. А что, удобно. Сразу видно, что из одного гнезда.

Вышли мы из магазина через четверть часа. С полным пакетом «приданого» для морской свинки и просторной клеткой с розовым поддоном и деревянным домиком-убежищем внутри. Я открыла машину, чтобы аккуратно сложить покупки на заднем сиденье.

– Джейми, я уж не стала там спрашивать. Почему розовая клетка? Мистер Дог же мальчик.

– Ему эта понравилась, – ответил он приглушенно, словно стыдился.

– Извини, милый, я не хотела тебя обидеть. По-моему, розовый – очень хороший цвет. Независимо от...

– Викки! Это правда не я. То есть он... Послушай, мне кажется, что я понимаю животных. А они понимают меня. Как думаешь, это и есть мой магический дар?

Я огляделась, убеждаясь, что поблизости никого нет.

– Может быть. Но почему дар пробудился сейчас?

– Наверное, потому что я в него поверил, – рассудил Джейми. – Тебе бы тоже не помешало. Мне ужасно интересно, что мы еще умеем!

Перед тем как поехать в следующий магазин, мы решили проверить свою догадку. В итоге выяснилось, что Мистер Дог

внезапно стал выполнять команды Джейми, как будто его всю жизнь дрессировали. На меня же грызун не реагировал, и я, в свою очередь, не улавливала его настроение и желания.

– Не расстраивайся, – сказал Джейми, поглаживая меня по плечу. – Значит, у тебя просто другая сила.

Да я и не расстроилась. Уж что-что, а укрощать хомяков я никогда не мечтала.

Поскольку в Лисьем доме нам не грозила смерть от голода, вчерашний список покупок изрядно сократился. Пополнили запас средств гигиены и, обменявшись хитрыми взглядами, закинули в корзину для покупок пачку с нашими любимыми шоколадными батончиками. И свое обещание я сдержала: купила футбольный мяч кислотно-зеленого цвета, красные ракетки для бадминтона и набор белоснежных воланов. От меня не укрылось, что Джейми поглядывал на велосипеды и самокаты, но более скромным подаркам был искренне рад. Я обнадежила его, сказав, что сначала лучше исследовать местность вокруг дома, а потом уже выбрать и купить подходящего «железного коня». Экономия экономией, а у бедного ребенка и так все любимые вещи, которые дарил папа, сгинули в огне. И компьютер, и книги, и велосипед с роликами... С меня не убудет. Жизнь вроде налаживается, хоть и странным образом. Скоро гонорар... А может, и себе куплю велик, будем вместе кататься.

В приподнятом настроении мы вне плана зарулили в книжную лавку с красивой вывеской под старину. В небольшом помещении с утра неожиданно оказалось несколько женщин. Они о чем-то оживленно переговаривались, и от их голосов было просто невозможно скрыться. Как и от сладкого запаха духов – то ли одна дама так убойно надушилась, то ли этот парфюм был местной фишкой. Джейми обрадовался полке с детскими детективами, и я, инстинктивно втянув живот, протиснулась за ним. Маленькие магазинчики несомненно уютные, но тесные.

Так мы против воли приблизились к ранним покупательницам.

– Фло, зачем тебе сразу две?

– Одну себе, другую дочкам. Потом, как прочитаем, отдам одну книжку свекрови.

– Вот такие, как ты, и создают дефицит, – расхохоталась третья.

– Ажиотаж, – с хихиканьем поправила ее полная пожилая женщина за прилавком.

Джейми дернул меня за край толстовки.

– Твоя новая книга, – тихо-тихо шепнул он.

Я не раз видела свои книги на полках книжных магазинов, и всегда меня накрывала гордость. Да, я еще не опубликовала ни одну из серьезных работ, на родине мне постоянно присылали отказы, но здесь я нашла свое издательство и классного редактора. Она мне и посоветовала писать небольшие любовные романы в историческом антураже.

И вот я впервые увидела своих читателей живьем. Они держали в руках свеженькие томики и явно предвкушали погружение в мир, не похожий на их обычную жизнь.

Я повернулась к столику с новинками и еле-еле поборола желание взять в руки свой роман «Роковой обман в Глазго». Линдси, мой редактор, показывала мне макет обложки, но мне все равно не терпелось подержать в руках плод своих трудов.

Наверное, я смотрела слишком жадно.

– Мисс, да вы не думайте, берите, – подбодрила меня Фло. – Фокстейл отлично пишет. У нее и любовь, и приключения, и тайны. Оторваться невозможно! Очень советую «Призраки не пишут письма», жутковато, но там такой герой, невозможно не влюбиться.

– В «Призраках» аморфная героиня. Хлопается в обмороки и трепещет перед мужиками, – подлила ложку дегтя худая девушка с высоким конским хвостом. – Мне больше нравятся дерзкие и авантурные, как Джулия из «Выкупа за герцога».

– Леди, леди, не распугивайте мне покупателей. Кыш! – шутливо замахала руками дама за прилавком. – Кейт, ты не опаздываешь на работу? Кыш, кыш! Все обсуждения переносятся на вечер в Книжный клуб.

Болтливых читательниц как ветром сдуло.

– Эх, жалко мне ее. – Продавец грузно вышла к столику и поправила криво лежащие книги.

Рядом больше никого не было, поэтому я решила, что промолчать будет невежливо.

– Кого вам жалко?

– Да писательницу эту. Наверное, она уже немолодая разведенка, без детей и с ссущими по углам котами. Стала бы счастливая женщина писать про такие страсти? Сама как думаешь?

Я задумалась. Когда писала эти книги, мне казалось, что о моей жизни можно мечтать. Это с текущей рукописью возникли проблемы. Линдси заставила уже три эпизода переписать, потому что из-за горького чувства утраты мне перестали удаваться романтические сцены.

– Стараюсь не придерживаться стереотипов, – ответила я уклончиво.

– Может, эта писательница живет на Мальдивах с кучей любовников, – подхватил Джейми.

В другой ситуации я бы одернула мелкого, но мне было приятно, что он нашел способ заступиться за меня, не выдав инкогнито.

– Может, и живет, – хохотнула продавец, как мне почудилось, пренебрежительно.

Больше она не пыталась нас разговорить и обошлась только стандартными фразами, когда я оплачивала пару детских книг.

Как только сяду за ноутбук, напишу Линдси, чтобы добавила на сайт издательства мою биографию. Чтобы все знали, какая я умница и красавица. Правда, надо будет многое опустить, чтобы не создавать вокруг себя ореол несчастной вдовы. Главное, чтобы Линдси не зацепилась за эту идею, с нее станется.

Домой мы ехали в молчании. Я все решала, как буду отбиваться от идей неугомонного редактора.

– А я понял, что это было утром, – торжествующе возвестил Джейми, когда Лисий дом, на свету хорошенький, как имбирный пряник, показался на горизонте.

– Понял что?

– Робин и некромант – друзья.

Чуть руль не выпустила! Только-только начала доверять этому парню, и вдруг всплывает какая-то подлянка.

– Ты правда не догоняешь? – развеселился мальчик. – Они в сговоре! Это же классический трюк. Двое договариваются, чтобы произвести впечатление на девчонку. Один как бы злодей, а другой весь из себя герой. Да Робин, наверное, до сих пор ждет, когда ты его поцелуешь!

- Боже мой, Джейми! Ну ты и фантазер!
- Я не шучу.
- Еще скажи, что они оба в меня влюбились.
- Вика, ты иногда такая несерьезная. Как ребенок.

Я закусила губу, чтобы не расхохотаться. Выслушивать поучения от десятилетки – глупо и мило одновременно.

– Давай я сразу тебе объясню свою позицию, – сказала я, выбирая удобное место для парковки. – Робин мне пока нравится, но целовать его я не собираюсь. А некромант пусть останется в списке врагов. Не хочу прохлопать момент, если он снова придет за тобой.

- Купила бы мне электрошокер.
- Маленький еще.

Припарковав машину поближе к дому, я заглушила мотор и отстегнула ремень безопасности. Слуги слугами, а надо бы осмотреть дом, а заодно и окрестности. Где-то здесь должен быть гараж или хотя бы сарай.

За новыми бытовыми размышлениями я не заметила, как кто-то открыл дверь машины.

- С возвращением, ваше величество.

Дворецкий помог мне выйти, словно я только что прибыла в карете.

- Спасибо, Бернад. Все спокойно?

– Почти все помещения приведены в порядок. Визитеров больше не было. Письма ждут вас в кабинете, – отрапортовал призрак. – И охрана уже прибыла.

- Охрана?

– Я хочу посмотреть. – Джейми вылетел из машины как пробка из бутылки. – Они в доме? Их много? Они страшные?

Бернард провел нас на широкий задний двор. Я уже успела вообразить себе отряд из крепких молодцев, поэтому увиденное стало для меня... неожиданностью.

Весь двор был в лисах! Одни праздно лежали на траве, другие играли, но как только увидели нас, сразу выстроились в шеренгу и друженько сели, как служебные собаки.

Такие красивые, пушистые... как на картинках. До этого я встречала лису только один раз, в детстве. На родительскую дачу однажды забрело нечто тощее с коричневой, будто выгоревшей на

солнце шерстью. Тогда я наблюдала за животным из окна и меньше всего хотела выйти и потрогать несуразное существо.

Эти же были прекрасны, как победители лисьего конкурса красоты. Но смогут ли они охранять нас?

– Ваше величество, нам прислали лучших воинов. Они ждут, когда вы подтвердите, что берете их на службу.

С одной стороны, выбирать не приходилось. С другой – ну это же зверюшки!

Джейми же просто распирало от счастья.

– Вау, нас будут охранять лисички!

– Осмелюсь поправить вас, ваше высочество, – произнесла одна «лисичка» мужским голосом. – Мы пикси, и лишь самые достойные из нас умеют принимать лисий облик.

Пикси? Знакомое слово. Определенно попадалось мне, когда в университете изучала британский фольклор... Точно! Это же родственники эльфов! Улыбнувшись догадке, я приобняла мальчика, пробормотавшего «извините».

– Много лет их народ предан Лисьему дому, – объяснил Бернард. – У обычных пикси есть только две ипостаси – своя и ежа. Обученные магии могут принимать и другое обличье. Лисий облик – дань уважения вашей семье.

Лисы-гномики. Прелесть. Надеюсь, Фокстейлы с ними сотрудничали не только потому, что они милашки.

– Что ж, – я старалась выглядеть не слишком растерянной, – благодарю вас за верность Лисьему дому и с радостью принимаю на службу.

Слишком коротко. И, должно быть, мне полагается изъясняться более пафосно...

– Слава королеве! – почти стройным хором откликнулись лисы.

Фух. Значит, и этого достаточно.

– Они будут у нас по двору бегать? – спросил Джейми. – А если их кто-нибудь увидит?

У Бернарда были готовы ответы.

– От остальных людей пикси скрыты чарами для отвода глаз. И, если вам они будут мешать, вы можете приказать им превратиться в ежей.

– Внешний облик – на их усмотрение, – великодушно разрешила я.

– Младшие сыновья местного лорда пикси, Тавиш и Айвен, будут вашими личными охранниками. Им дозволено заходить во все комнаты, – добавил дворецкий.

Тем временем пикси разбрелись по окрестностям. Кроме двух. Эти подошли к нам.

– Я – Айвен, – просто представился лис, который недавно сделал Джейми замечание.

Мне показалось, что Бернард слегка скривился.

– Пикси издревле славились своей необузданностью, поэтому их манерам недостает лоска.

Второй лис посмотрел на родственника укоризненно.

– Манеры – это точно не про моего брата. Но смею заверить, воин он отличный.

– Самый лучший, – «скромно» поправил его Айвен и, обойдя меня кругом, обхватил мои ноги пушистым хвостом.

Ну-ну. Будет себя плохо вести – во двор выгоню. Хозяйка я тут или нет?

Глава 4

Хозяйка. Еще какая хозяйка...

Мне не терпелось разузнать что-нибудь о муже и его семье, однако быт никто не отменял. Не желая обижать слуг, я погрузилась в хозяйственные дела, и на это у меня ушло больше времени, чем я рассчитывала. Сначала Бернард привел меня на кухню, где я познакомилась с четой Пратт. Обоих призраков я заметила еще утром, в столовой. Это были невысокие, искренне обрадовавшиеся вниманию пожилые люди. Миссис Пратт все никак не могла взять себя в руки, плакала и то и дело вытирала платком круглые щеки. Муж изредка ее по-доброму одергивал, хотя сам волновался не меньше. Щипал себя за белый ус и, как попугай, повторял последние слова фраз супруги и дворецкого.

Не меньше получаса у нас ушло на составления меню на неделю. Как выяснилось, прежние хозяева, родители Майкла, были поклонниками истинно британской кухни и обожали сытные мясные пироги и разнообразные пудинги. Несмотря на мой статус, старички немного поворчали, когда узнали, что Джейми не любит, когда в мясе есть кожа, кости и хрящи, и воротит нос от холодца. Зато посмеялись, узнав, что он за тарелку с картофельным пюре и сосисками может душу продать.

После того как обсудили все, вплоть до десертов, Бернард позвал Мэг, и они устроили мне экскурсию по дому. Я была готова к разным чудесам, однако старый викторианский особняк дворцом так и не стал. Это был вполне обычный дом, в котором прежние хозяева бережно отнеслись к традиционному интерьеру, не заклеив его современными обоями и не заставив выбивающимися по стилю предметами. Даже мелочи вроде настенных часов и ваз были подобраны со вкусом, хотя их явно покупали не больше двадцати лет назад.

И меня тянуло к этим вещам. Я хотела потрогать их, подержать в руках. Это же имущество Майкла и его родственников. Они должны были стать для меня семьей...

Я рассеянно провела рукой по воздуху и все-таки взяла одну из рамок с фотографиями. На снимке женщина с копной рыжих волос а-

ля восьмидесятые обнимала стеснительного светловолосого парня в полосатой тенниске.

– Это король Джозеф и королева Аделина, – с готовностью пояснил Берnard.

– Нам очень их не хватает, – добавила Мэг.

Затаив дыхание, я провела пальцем по идеально чистому стеклу. Родители Майкла в молодости.

– Не печальтесь, ваше величество, – мягко сказала горничная, подплывая ближе ко мне. – Они прожили здесь хорошую жизнь. Но если вас расстраивают портреты, их уберут.

– О нет. Все нормально. – Я поставила рамку на место. – Но вообще... Если в доме есть фотографии Майкла, даже детские, можно пока их спрятать? Мне еще тяжело, и Джейми сильно переживает.

– Как будет угодно, ваше величество, – не стал спорить дворецкий.

Я отошла к окну и посмотрела, как Джейми с Тавишем гоняют по двору мяч. Глядя на беззаботную игру мальчика и лиса, я немного повеселела.

– Берnard, Мэг, у меня будет к вам просьба. Пожалуйста, не называйте меня «ваше величество», а Джейми «ваше высочество», когда в доме нет посторонних. Мы же здесь все свои, так что можно опустить некоторые формальности.

Оба призрака обменялись растерянными взглядами.

– Я что-то не так сказала?

Первым пришел в себя Берnard.

– Простите, как же тогда к вам обращаться?

– Виктория. Это и не фамильярно, и не так тяжеловесно, как «ваше величество».

Если дворецкий делал вид, что ему нелегко переваривать эту информацию, то горничная оживилась.

– А как нам называть принца? – спросила она с улыбкой.

– Джейми, он на полное имя вряд ли будет откликаться. Но если набедокурит, можно «божьем наказанием», если будет капризничать – «маленькой врединой», а если испачкается – «поросенком».

Мэг понимающе кивнула, давая смех. А Берnard-то занервничал!

– Но это же наследник Лисьего дома, будущий король!

– Король будущий, а ребенок настоящий. – Я демонстративно развела руками.

– Да чтобы я... – начал было дворецкий, но был перебит Мэг:

– Бернард, уймись. Ворчишь как старик.

– Так, не ссорьтесь, – вмешалась я и для пущей убедительности встала между ними. – Принцу сейчас необходима уютная и дружелюбная атмосфера, так что очень рассчитываю на ваше понимание.

Призраки заверили, что сделают все в лучшем виде. Куда им деваться?

Призрачная горничная чуть ли не сияла как лампочка. Ей явно были по душе все изменения в оживающем доме.

– Виктория, не мне было отговаривать вас от утренней поездки... – Собираясь с мыслями, она сложила руки в замочек. – Просто вам не обязательно совершать покупки. Магия Фокстейлов и так способна обеспечить вас с Джейми всем, что нужно.

Ну конечно. Одежда, которая сейчас на нас. Еда, которой в избытке. Хотя я делала себе зарубки узнать, откуда это все берется, все равно постоянно на что-то отвлекалась.

От неразборчивого потока мыслей я хотела накрутить волосы на палец, но вспомнила, что они убраны в косу.

– Магия это, разумеется, здорово, – принялась я рассуждать. – И, может, я чего-то не понимаю, но из пустоты нельзя что-то получить. Из ничего получится ничего.

– Сила Фокстейлов могущественна, поэтому она так желанна для многих магов. – В голосе Бернарда неожиданно прорезалась сталь. – Вы этого еще не осознаете, но я бы на вашем месте постарался как можно скорее ею овладеть.

Я не ожидала от сдержанного слуги такой настойчивости, граничащей с грубостью, и все же не могла с ним не согласиться.

– Сделаю все возможное, чтобы никто больше на эту силу не покусился. Только сначала мне надо хотя бы ознакомиться с домом.

– Бернард, будь снисходительней. Виктория столько пережила, а держится прекрасно. К тому же она не бросает Лисий дом, каким бы он ни казался чуждым. А сегодня вечером она отправляется в Железную луну, в замок графа Блэкмуна. Видишь, наша новая королева и так очень деятельная, – вступилась за меня Мэг. –

Вынуждена вас оставить, мне еще нужно приготовить для вас подходящий наряд. Или вы желаете сами что-нибудь подобрать?

Естественно, перебирать платья и туфли в разы приятней, чем заниматься более серьезными делами. Но я же как бы королева, а это подразумевает ответственность. Да и не стоит лишний раз обижать дворецкого, ему и так тогда от некроманта досталось.

– Доверюсь твоим знаниям и вкусу. А мы с Бернардом займемся корреспонденцией.

Если у вас когда-нибудь была кошка, то вы поймете. Заходишь в комнату, ни о чем не подозревая, а там хвостатый друг либо с упоением дерет диван, либо пьет твой остывший чай, запустив усатую морду в кружку.

Вот примерно такие ассоциации у меня возникли, стоило переступить порог кабинета. Стоящий на столе рыжий лис даже не соизволил сделать вид, что удивлен или хотя бы раздосадован появлением хозяйки, и продолжил рыться носом в куче конвертов.

И тут Бернард опередил меня.

– Это возмутительно! Какое бесстыдство!

– Расслабься, мертвяк. – Айвен демонстративно зевнул, показав розовый язык и острые зубы. – Я просто проверяю, какие лизоблюды докучают королеве своими записками.

Паразит. С таким рвением только на таможне работать.

– Бернард, все нормально. – Я положила руку на холодное плечо дворецкого и на долю секунды поразила тому, что он был более или менее плотным. – Я сейчас с ним сама разберусь.

Несколько порывистых шагов – и я у рабочего стола. Взяла верхнюю газету из стопки с краю, свернула ее в трубочку и от души хлестанула пикси по спине, поближе к хвосту. Тот резко пригнулся, получил новый, не менее смачный удар по тому же месту и соскочил на пол.

– Плохая лиса, очень плохая лиса, – припечатала я.

Айвен беспечно потянулся и фыркнул:

– Гр-р-розная королева.

– Я бы простила, что ты своими немытыми лапами лазаешь по столу и читаешь то, что писали не для тебя, но ты оскорбляешь

Бернарда. Он призвал тебя на службу и назначил моим личным охранником, а ты подводишь его.

Нахал сел, опустил морду и скорбно прикрыл ее черной лапой. Раскаивается он, как же.

– Нет, дорогой мой, – так и не расставшись с газетой, я скрестила руки на груди, – так не пойдет. Еще хоть раз обидишь кого-нибудь в этом доме, и я выгоню тебя. Совсем, даже во двор не пущу.

Лис перестал ломать комедию.

– Отец накажет меня, если выгонишь.

– Вот как! Тогда почему ты так себя ведешь?

– Предполагаю, из-за недостатка воспитания, – осмелел Бернард. – Избалованный сынок. Такое часто встречается в среде аристократов.

Замечание уязвило Айвена. Он ощерился, однако тут же опустил мохнатые губы.

– Я пикси, а не какой-то там чопорный эльф.

– Действительно. – Бернард приблизился ко мне. – Если пожелаете, найдем эльфов. У них есть обученные телохранители, только им придется платить золотом. Не волнуйтесь, казна Лисьего дома может себе это позволить.

– Спасибо, возьму на заметку. – Я отбросила помятую газету и опустилась в кресло. Провела руками по гладким подлокотникам, мимоходом представляя, как буду здесь писать книги. – А теперь предлагаю начать. Мне же стоит всем ответить?

Дворецкий уже всюду наводил на столе порядок.

– Не волнуйтесь, я вам помогу.

– И я. – Айвен запрыгнул на столешницу, прямо сквозь Бернарда.

– Опять? – строго сказала я и недвусмысленно принялась скручивать в трубку вторую газету.

– Я не буду лапами, – заверил прохвост. – Раз ты разрешила, приму свой облик.

Превращение произошло так быстро, что я не уловила промежуточного этапа. Вместо пушистого зверька на столе сидел в позе хиппи рыжий парень, практически мальчишка. Он был одет в бежевую рубаху на шнуровке, кожаные наручи с узорами, длинный жилет, видимо, из той же кожи, и темно-зеленые брюки, заправленные в узкие сапоги. Прямо эльф в миниатюре: если бы мы стояли рядом,

пикси в лучшем случае был бы на пару сантиметров выше моего колена. По-хорошему надо было схватить его за острое ухо и смахнуть на пол, да побоялась, что голову случайно оторву.

Нисколько не смущаясь, Айвен подтащил к себе плотный конверт с пафосными завитушками букв.

– Это от короля Железной луны. Надо в первую очередь ответить, он мужик обидчивый.

– Хорошо. – Я осторожно вырвала конверт из его рук. – А тебе удобно так «помогать»? Может... подрастешь немножко?

– Это половозрелая особь, он больше не вырастет, – с ехидцей вклинился Бернард.

Мимика Айвена намекнула на жгучее желание ответить на колкость, и все же пикси проявил благоразумие.

Должно быть, королевство Железная луна было немаленьким. По крайней мере, к таким выводам меня подтолкнуло количество писем оттуда. Герцоги, графы, бароны и несметное число мелкопоместных дворян не поленились засвидетельствовать свое почтение в письменной форме. Надеюсь, что наш дом связан порталом только с семейством Блэкмунов, а то как бы сюда не нагрянула толпа страждущих лицезреть соседскую королеву. Из других государств писем пришло меньше, но Бернард спрогнозировал новый поток посланий в ближайшее время. Вероятно, еще не до всех дошла радостная весть.

– Нелегко, наверное, быть могущественной колдуньей. Столько прихлебателей! – Айвен хлопнул ладонью по пухлой стопке писем из группы «титулованные».

Я сделала пометку в записной книжке. Надо же «соседей» как-то запоминать.

– Не знаю, я еще не могущественная и вообще не колдунья. Вот Джейми сегодня начал с животными и птицами разговаривать.

– Полезный дар. К тому же очень редкий среди людей, – вставил свои пять копеек дворецкий.

– У Майкла был этот дар?

– Нет. Ни у него, ни у его отца. А дед, король Николас, мог разговаривать со стихийными духами.

Грех было не воспользоваться неожиданной словоохотливостью Бернарда. Я отложила ручку.

– А что умел Майкл? Какой силой обладал?

Мне почудилось, что призрачный слуга вновь чем-то недоволен.

– Телекинез, создание иллюзий, внушение, левитация и дар предвидения.

Оказалось непросто за раз все это переварить. Мое тело опалило жаром, и я, поддавшись слабости, откинулась на спинку кресла.

Мой муж был суперменом. И ни разу не выдал себя!

– Но почему он это скрывал от меня? – воскликнула я в отчаянии. – Бернад, уверена, ты все знаешь.

Фамильярное «ты» само по себе сорвалось с языка. Может, лучше было бы продолжать сохранять дистанцию, но недомолвок уже накопилось выше крыши, и играть по правилам мне порядком надоело.

Меня всегда считали авантюристкой. В школе я не боялась участвовать в конкурсах и олимпиадах, в университете добавились языковые программы и поездки за границу. После усердной учебы я переехала в страну своей мечты, нашла работу, которую вскоре бросила ради писательства, и нежданно-негаданно выскочила замуж. Я много раз доказала себе, что я смелая и упорная, но теперь на меня давила ответственность, мешающая расправить крылья и с головой окунуться в новую авантюру.

Джейми. Я должна в первую очередь думать о нем.

– Его величество ничего не говорил родителям о своих мотивах. Он всегда был своевольным, – глухо произнес Бернад с каменным лицом. – Мы ждали его, но он не вернулся.

Что-то тут нечисто. Майкл, которого я знала, не бросил бы свое королевство на произвол судьбы.

Надо разобраться.

Выбор Мэг меня на миг обескуражил. Я ожидала увидеть на манекене что-нибудь красное или синее, на крайний случай зеленое, но не это.

На меня безлико взирало полное печали серое платье из матовой ткани. Несомненно, нарядное и в то же время строгое.

Мое удивление сменилось предположением, которое Мэг, сама того не ведая, подтвердила.

– По этикету королевства Железной луны вы считаетесь в трауре. Но раз вы решили почтить графа своим визитом, значит, прошло время

глубокого траура, и вам можно надеть другие цвета, помимо черного. Вдовам, потерявшим мужей недавно, можно носить, например, фиолетовые платья, но вам не пойдет темный оттенок. Поэтому я подобрала для вас этот наряд. У вас серо-голубые глаза, так что платье будет вам к лицу.

Как же все-таки удобно иметь камеристку. Шикарно просто.

Я обошла манекен кругом и потрогала обновку.

– Спасибо, Мэг. Оно очень красивое. Мне бы только в него влезть.

– Влезете, – игриво подхватила она. – Полагаю, вы вряд ли когда-то в своей жизни надевали корсет, поэтому я позаботилась о том, чтобы вам было удобно. Я подготовила привычное для вас нижнее белье. Не переживайте, талия у вас тонкая, корсаж плотный. Никто ничего не заметит.

– Ты моя спасительница!

Похвала была более чем заслуженной. Горничная подсуетилась и, кроме одежды, приготовила потрясающие кожаные туфли и набор украшений – кольцо, серьги и гагатовую брошь. «Венцом творения» стала маленькая шляпка с вуалью.

Когда настал час икс, Мэг, как верный оруженосец, помогла мне во все это облачиться. Результат, отражавшийся в напольном зеркале, меня и восхитил, и смутил. Я была похожа на актрису, ожидающую, что ее вот-вот пригласят на съемочную площадку.

– Вам бы пошли распушенные локоны, но пока нельзя, – со светлой грустью вздохнула Мэг.

– Все и так просто чудесно. Надеюсь, я не покажусь семье графа деревенщиной.

Я увидела в зеркале, как призрачная девушка за моей спиной смешливо наморщила нос.

– Даже если и покажетесь, они все равно будут с вами невообразимо учтивы.

– Подлизываться будут, – перевела я на свой лад.

– Можно и так сказать.

– Хм. – Я повела плечами, разглядывая свое отражение. – Айвен уверен, что вокруг Лисьего дома полно лизоблюдов. Так всегда было?

– Всегда было выгодно дружить с сильными магами.

– Была бы я еще... – я шутливо вскинула руки, как бы колдуя, – ...магом. Может, мне учителя надо уже искать? Хотя бы для Джейми,

у него же уже что-то проклевывается.

Мэг беззлобно хмыкнула:

– Поверьте, вы сами уже на многое способны.

О да. Завтра, наверное, уже буду с деревьями во дворе вести беседы.

Глава 5

Портал – уже само по себе величественное слово. Я успела нарисовать в своем воображении что-то большое, захватывающее дух. Такое, что я встану и остолбенею от восхищения!

Ну что ж. Я встала. Остолбенела.

Маленькая дверка на фоне красных викторианских обоев выглядела, безусловно, мило, но я засомневалась, что в нее протиснется даже Джейми, а он мальчик не крупный.

Как издевательство, честное слово. Мало того что этот портал размером с нору, так я еще, красивая такая, с турнюром...

Нет, нет, я же там застряну!

Я повернулась к Бернаруду и Мэг:

– Ребят, вы серьезно?!

Горничная опустила взгляд, морщась от просящейся наружу улыбки. И дворецкий позволил себе легкую, как будто снисходительную ухмылку.

– Это и есть портал, Виктория.

– Да ла-а-адно. – Джейми потерял галстук. – А как мы в него пройдем? Мы же не будем пить никакое волшебное зелье?

– Этот портал еще называют Лисьим. – Бернард пригнулся и открыл дверку. За ней светился розоватым светом длинный тоннель. – Он связывает королевство с некоторыми дружественными семьями. Но пользоваться им можно только в лисьем облике, в ином виде он не пропустит.

Супер! «Отличная» новость!

– Робин превращается в пантеру, – возразил Джейми.

– У перевертышей может быть до пяти ипостасей, или, сказать иначе, обличий. – Бернард выпрямился и поправил мальчику галстук. – Не у всех Фокстейлов есть дар преобразования, однако все без исключения могут превращаться в лисиц. Это особенность вашего рода.

Зашибись!

– Стоп! – Я подняла руки. – Вы что, специально ничего нам не говорили про это?

Сидящий рядом с братом Айвен поднял на меня хитрую лисью моську.

– Что-то не так, королева?

– Все так, – ответила я зло.

– У вас все получится, – подбодрила Мэг. – Граф Блэкмун ждет вас. Вы же его не подведете?

Конечно, не подведу. Он же скелетов от нас отгонял. Что я, не смогу отплатить ему такой малостью?

Напрасно я думала, что сыночек воспользуется новым даром. Он о чем-то размышлял и сверлил меня глазами.

– Давай ты первая.

Вот подстава от мелкого!

Решила при слугах не цапаться с ним и поскорее со всем покончить.

Так, что же мне надо делать? Возможно, всего лишь поверить в свои новые возможности. Джейми же помог такой подход. Может, и у меня...

Мысль оборвалась так резко, что у меня перехватило дыхание. Нечто похожее я испытала, когда каталась на американских горках! Как падение после крутого подъема.

Мои руки стали черными лапами. С ума сойти!

– Вау, ты такая классная! – Джейми бухнулся на колени и сграбастал меня, будто я была собакой. – Пушистая-пушистая!

– Да, да, я рада, – пробормотала я, удивляясь, что в таком сдавленном состоянии вообще могу говорить.

– Красотка, – подарил комплимент Айвен, за что получил оплеуху от Тавиша.

– Вам нельзя опаздывать. Джейми, приготовься сам. – Мэг вызволила меня из рук мальчика и принялась расчесывать мою рыже-красную шерстку призрачным гребешком.

Ощущения почти как перед выпускным. Собираешься дольше, чем тусишь.

– Как ваш телохранитель, я пойду впереди, ваше величество, – сказал Тавиш. – Айвен – позади, чтобы принц не отстал... Айвен!

Я уже сама обернулась на шум – взрослый лис прижимал к полу лисенка-подростка.

– Мы играем, – пояснил нахальный пикси, все еще придерживая пыхтящего Джейми.

Малой безуспешно пытался вывернуться из хватки.

– Ты мстишь за то, что я днем назвал тебя облезлой лисой...

– По-твоему, я такой мелочный?

– Не лезь к ребенку! – рявкнула я. – Выгоню!

Айвен фыркнул и отпустил Джейми.

– Уже и поиграть нельзя.

Дала бы газетой по этой наглой морде!

– Знаешь что, дорогой мой. Если не прекратишь показывать свой гадкий характер, будешь жить в будке, на цепи, и в дом тебя больше не пушу. Что-то мне подсказывает, что твой папенька одобрит такой способ воспитания. Я права, Тавиш?

– Он будет целиком и полностью на вашей стороне, – откликнулся брат, оторвавшись от созерцания того, как Мэг причесывает и одновременно наглаживает Джейми.

– Предатель. – Вредный пикси по-кошачьи потянулся. – А ты – злая королева.

Я гордо, насколько позволяла походка на четырех лапах, прошла к манящему тоннелю.

– Угу. Злая, опаздывающая королева.

Не дожидаясь приказа отправляться в путь, Тавиш шмыгнул в портал. Я скомканно попрощалась со слугами, подозвала Джейми и рысью метнулась за телохранителем. Только приноровилась – и путешествие уже закончилось. Времени оно заняло не больше, чем подъем на лифте.

Маленькая дверка с принимающей стороны отворилась, и мы вышли в широкий мрачноватый коридор с толстым ковром. Нас уже ждал граф Блэкмун собственной персоной в компании со старым, но по виду очень строгим дворецким.

Просто замечательно, что портал вывел нас куда надо и что Робин хоть в чем-то не обманул. По крайней мере, некромантов поблизости не наблюдалось.

И все же как неловко, когда на тебя с неприкрытым умилением смотрят сверху вниз!

Я расколдовалась так быстро, что покачнулась и упала бы, если бы не расторопность Робина. Он оборвал приветствие, подхватил меня

за талию и замер, зачарованно глядя на меня. Какие у него зеленые глаза! Как два полудрагоценных камня, с тонкими, еле заметными черными узорами на радужке, и такие притягательные.

– Ваше величество, – томно прошептал он.

– У вас красивые глаза, – поддержала я неловко начавшуюся беседу.

– Спасибо... Простите, я не должен был...

Что именно не должен был, не сказал. Убедился, что я крепко стою на ногах, и отвлекся на крутящегося у его ног Джейми.

– Робин, смотри, смотри! Я лис!

Граф погладил его по рыжей спинке.

– О нет, ваше высочество. Вы пока не лис. Вы маленький и очень хорошенький лисенок. К сожалению, моя матушка не пускает животных в столовую и не разрешает никому там оборачиваться.

– Раз так, мои телохранители подождут у входа, – сказала я покладисто.

Робин наконец-то сделал вид, что заметил нашу охрану.

– Это же пикси? Они могут принять свой облик.

– Айвена вообще нельзя никуда пускать, – заявил Джейми, едва вернув себе прежний вид. – Он наглый, противный и обзывается.

– Я же любя, – подал голос вредитель.

– И еще дерется, – дополнил мальчик список грехов.

Тавиш низко опустил голову. Держу пари, этот пикси под своим мехом сгорал от стыда за брата, и я ему по-настоящему сочувствовала.

Я отбросила короткую вуаль, как учила Мэг.

– Извините. Вы, наверное, не думали, что мы ввалимся такой оравой?

– Не переживайте, вы сделали все правильно, – понимающе кивнул Робин. – Безопасность превыше всего.

– А ты не сказал, что умеешь превращаться в лиса, – встрял Джейми. – Бернارد рассказал, что вы можете превращаться в пять видов животных.

Кто о чем, а мелочь о зверюшках.

Робин улыбнулся двойственной улыбкой, воображение могло прочитать ее и как смущение, и как лукавство.

– У меня только три обличья. О двух вы уже знаете.

У Джейми аж глаза загорелись.

– И какое же третье?

Граф покосился на меня уже с откровенно плутовским выражением лица и, отведя мальчика на несколько шагов подальше, что-то шепнул ему на ухо. Тот прыснул и зажал себе рот ладонью.

Ну-ну. Уже и секреты от меня появляются.

Дворецкий, который мне вначале показался излишне молчаливым и угрюмым, был не человеком. Не живым существом вообще. И даже не мертвым. Как пояснил Робин, Эйб был роботом с ограниченным разумом, заточенным только для службы в упомянутой должности. Бездушная машина, не живет смартфоном. И, как Робин доверительно добавил, раньше у Эйба была маска молодого человека, но вдовствующая графиня велела изменить вид робота на более пристойный. Верный старик, что может быть пристойнее для представителей древнего рода? К тому же предыдущая маска незаслуженно вызывала интерес у женского пола.

Эйб привел нас в гостиную с золотистыми обоями, торжественно объявил о прибытии августейших особ и встал у стены.

Наступил волнительный момент знакомства.

Графиня Лаурисса в пурпурном платье и с объемной прической выглядела солидно и вела себя как прячущая ядовитые клыки свекровь. Любезна, любезна и еще раз любезна. Ее старший сын Кендрик мало походил на Робина, все в нем было брутально, от подикарски длинных черных волос по плечи до позы хозяина жизни, в которой он развалился на одном из бархатных диванов. Дейла, его супруга, была ему полной противоположностью: маленькая, хрупкая блондинка с глазами пугливого котенка. Она постоянно мяла в руках платочек и при любой удобной возможности отводила взгляд. Младшая сестра Робина, Мина походила на него как двойняшка. Такая же миловидная и явно себе на уме. Она сразу взяла в оборот Джейми, посадила его рядом с собой, и оба быстро поладили, будто были ровесниками. Даже рассмеялась, когда Джейми назвал ее прическу (свисающие колечками косы, как у молодой королевы Виктории) прикольной и спросил, не дразнят ли ее в школе всякие дураки.

В отдельную касту я выделила тетю Робина, графиню Эвангелину Редфилд и ее дочь Айви. Девушке можно было с легкостью дать и пятнадцать, и двадцать лет, однако я решила, что она еще подросток.

По крайней мере, девчонка смотрела на нас волком, как обиженная на что-то школьница. Так только дети могут. А хмурилась она зря, так как была счастливой обладательницей медных блестящих волос и белой кожи без веснушек. Другая бы на ее месте смекнула, что с такими данными просто нельзя сидеть букой.

После нескольких минут разговора ни о чем мы прошли в столовую. Робин сел во главе стола, на противоположном краю устроилась его мать. Нам с Джейми выделили места по правую руку от хозяина.

– Сейчас многие используют на кухне механизированную прислугу, но Блэкмуны доверяют приготовление пищи только профессионалам. Наш повар просто кудесник. Попробуйте фаршированных голубей, они удаются ему на славу, – величаво проговорила графиня Лаурисса, берясь за ложку.

Я не видела лица Джейми, но по-моему, у него глаза на лоб полезли.

– А почему вы едите голубей, вы же не бедные?

Обе графини посмотрели на нас как на насекомых.

– Да будет вам известно, юноша, – графиня Лаурисса все больше походила на вредную тетку, – что на нашем столе бывает лишь самая изысканная еда, и многие бы душу отдали за то, чтобы хоть раз оказаться за ним.

Мальчик заерзал. Ему ужасно хотелось поспорить, и при этом он обязан был себя вести как воспитанный ребенок.

Надо бросаться на выручку.

– Возможно, мой сын был излишне прямолинеен, однако он не хотел вас обидеть. Большинство людей в нашем мире считают, что голуби – это птички, которые созданы только для того, чтобы гулять по улицам и паркам.

Мать Робина поджала губы и все же не отказала себе в колкости:

– Тогда вам надо всерьез задуматься о его воспитании.

– Вы так прекрасно выглядите, ваше величество, – затараторила графиня Эвангелина. – Это магические ухищрения? По вам и не скажешь, что вы мать такого взрослого мальчика.

Я не собиралась ничего скрывать в магическом мире. Какой смысл, если даже какой-то задрипанный некромант определил, что у нас нет кровной связи? Но как же напрягает внимание этих графинь!

- Джейми – ребенок моего мужа.
- Так вы ему мачеха, – подметила Айви звонким голосом.
- Вика – моя мама! – огрызнулся Джейми.

Я коснулась его колена и шепотом попросила успокоиться. По сути, в словах девушки не было ничего такого обидного, просто мальчик всю жизнь мечтал о маме, а не о мачехе.

Робин разрядил обстановку, сказав, что, несмотря на различия в воспитании и мировоззрении, у нас должно найтись много общего. Например, любовь к вкусной еде.

И, чего греха таить, угощение оказалось превосходным. Суп с креветками был просто божественным, и мне с большим трудом удавалось сохранять на лице выражение искушенной дамы.

– Наши семьи дружны уже много лет, еще с тех пор, когда люди не обуздали электричество, – благостно завела графиня Лаурисса. – Блэкмуны и Фокстейлы всегда помогали друг другу.

Я вынужденно сделала паузу перед следующим блюдом: сейчас, наверное, будут просить о какой-то услуге или намекать на долг, так что негоже отвечать с набитым ртом.

Четко расслышала, как Робин напряженно выдохнул сквозь зубы. Он на что-то сильно надеялся? Или мамина речь была ему неприятна?

– Наш род будет вам очень признателен, если вы примете участие в решении нашей проблемы, – договорила графиня и замерла, глядя на меня, как гипнотизирующая жертву змея.

Какая прелесть. Ужин только начался, а меня уже приглашают в чем-то поучаствовать.

На душу камнем легло осознание того, что Робин позвал нас в гости уже с прицелом на конкретную выгоду.

– Робин не говорил, что у вас есть проблемы. Что-то серьезное? Надеюсь, в моих силах вам помочь.

Парень вздохнул, и слово снова взяла матушка.

– Эта беда рвет мне сердце. – Она горестно прикрыла веки. – Мой сын... мое любимое дитя... Знаю, что не в моей власти было уберечь его от позора, но все равно корю себя за свое бессилие каждый день. Вы тоже мать мальчика, вы должны понимать.

Как бы я ни сердилась на корыстные мотивы этой семейки, по моему телу пробежал холодок тревоги.

– Робин, что... – Я повернулась к нему и столкнулась с полным стыда взглядом.

– Со мной все хорошо. Мама, обязательно поднимать эту тему прямо сейчас?

Графиня сокрушенно покачала головой:

– Эгоистичный мальчишка. Ты мог бы быть добрее к брату.

Ага, так, значит, помощь нужна Кендрику. Странно, он выглядит вполне здоровым и уверенным в себе мужчиной. Вон как активно мясо уминает. Того и гляди у супружницы что-нибудь с тарелки утащит. А она у него такая тоненькая...

– Что с вами? – обратилась я к нему.

Кендрик лихо ухмыльнулся:

– Пустяк для обычных людей. Не многие могут это понять. Так вышло, что я родился в семье перевертышей, но не имею способностей к обороту. Во мне нет ни капли магии, и этот факт невозможно скрыть от общественности.

Не закатывал трагически глаза. Не пустил слезу. Не высморкался в платок под конец речи. Как будто ему все равно. Однако я не приняла за чистую монету его беззаботное лицо. Был у меня в школе друг, который, всякий раз узрев двойку в тетради после проверки, улыбался и говорил: «Что поделать, я тупой». Но я знала, как он переживает из-за того, что его дома ругают, и поэтому по мере возможности помогала исправлять оценки.

Кто же ты, Кендрик? Такой же несчастный «двоечник» или раздолбай, которому ничего не надо?

– Поскольку у Кендрика нет дара, титул унаследовал Робин, – резюмировала графиня Лаурисса и отпила из бокала.

У младшего сына заалели щеки. С тех пор как маменька затронула болезненную тему, он, как и я, не съел ни кусочка.

– Матушка, ну какая разница! – Мина скорчила непосредственную гримаску. – Мне абсолютно все равно, у кого титул. Главное, что он сейчас не у дядюшек, а то бы ты удавилась.

Графиня Эвангелина сделала девушке замечание. Вряд ли та устыдилась, даже вид сохранила безмятежный.

– Получается, если у Кендрика появится дар, то Робин отдаст ему титул, – поделился своими размышлениями Джейми.

Граф Блэкмун покрутил в руке вилку.

– Мне не останется ничего другого. Я слишком люблю брата, чтобы вызывать его на дуэль и биться за право наследования.

– Если вы когда-нибудь подеретесь, я вас запросто разниму, – захихикала Мина, не поднимая глаз от тарелки, на которой старательно нарезала стейк.

Джейми уставился на нее, будто она только что пообещала показать классный фокус.

– А в кого ты превращаешься?

Их маменьку вдруг перекосило. То ли ей не понравилось, что ребенок опять посмел открыть рот в ее присутствии, то ли она испугалась, что дочь ляпнет что-то крайне неприличное.

Мина задрала свой хорошенький носик.

– В медведицу и в орлицу.

Мой мальчик так бурно восхищался, что мне пришлось дожидаться своей очереди для комплимента.

– Мина, это великолепные создания. Тобой можно гордиться.

– Это уж вряд ли, – снова ожила кукольная принцесса Айви. – Очень неподходящие для благовоспитанной девушки ипостаси. Указывают на дикий нрав и необузданность. Ни один нормальный дворянин не возьмет ее в жены. Невеста должна быть милой, кроткой, покорной и ничем не превосходить мужа, разве что красотой.

Над столом зазвенел истеричный девичий смех.

– Тебе ли об этом говорить? У кого из нас двоих недавно расстроилась помолвка?

– Это не твое дело!

– Можешь хотя бы при гостях не лицемерить, дорогая кузина?

– Знаешь что, дорогая кузина...

Удар Кендрика кулаком по столу если не отрезвил, то угомонил их.

– Устроили сцену. Сейчас выгоню обеих из-за стола.

Его жена поежилась, хотя сердились не на нее.

– Ты еще не граф, а раскомандовался, – хмыкнула сестрица.

– Может, тебя в пансион какой-нибудь отправить, чтобы научили за языком следить? – рыкнул братец.

Мне ужасно хотелось прекратить семейную перебранку, и я понимала, что влезать в чужие дела будет слишком бесцеремонно даже для королевы дружественного государства. К счастью, положение спас

Робин. Он поднялся со своего места и твердо, но без лишней агрессии, пригрозил лишением десерта тому, кто будет нарушать дружелюбную атмосферу вечера. Шутка вышла так себе, но эффект превзошел ожидание. Дальнейшие беседы касались только ужина, и здесь все были солидарны. Что ни говори, а кормили вкусно.

Глава 6

Угощением граф Блэкмун не ограничился, и после трапезы все вышли в парк, чтобы полюбоваться фейерверком. Дамы расселись по плетеным креслам с подушками на солидном расстоянии друг от друга. Очевидно, родственницы не горели желанием отдыхать рядышком как лучшие подруги. Джейми познакомил Мину с Тавишем, и эта троица принялась о чем-то оживленно болтать. В отдалении Робин проверял, все ли в порядке у слуг, которые готовили салют в честь дорогих гостей.

В освещенном фонарями парке было прохладно, но не критично. Графиня Лаурисса настаивала на том, чтобы я укрылась соболиной накидкой, и мне стоило огромных трудов убедить ее в том, что я не кокетничаю и действительно обойдусь тонким пледом или шалью.

Я откинулась на спинку кресла и с удовольствием вдохнула свежий, чуть пахнувший травой воздух. Если бы не некоторые товарищи из компании, вечер был бы прекрасным. Сказочным. Пожалуй, это слово подходит лучше всего.

Только расслабляться на сто процентов нельзя. Из-за тех же товарищей.

Подозвав Айвена, я убрала плед, слезла с кресла и присела перед лисом.

– Что вам угодно, ваше величество? – растягивая слова, произнес он.

Шут гороховый.

Не боясь, что цапнет, потрепала по голове. Провела рукой по теплой шкурке. Айвен вдруг бухнулся на спину и позволил мне погладить ему живот.

– Хм... Как любопытно. Чем заслужил? – Он хитро прикрыл глаза. Черные вибриссы возбужденно дернулись.

– Это аванс. Сделаешь для меня кое-что.

– Умеешь заинтриговать. А какая же будет настоящая награда?

– Допустим, напишу твоему отцу, что ты исправно несешь службу и что я благодарна ему за то, что произвел тебя на свет.

Пикси выгнулся, подставляя бок для почесушек.

– Щедрая королева. А делать-то что? Кому горло перегрызть?

– Пока грызть никому ничего не надо. Просто проследи за перевертышами. Узнай, о чем шепчутся за моей спиной. Сплетенки, короче, пособирай. Эй, не засыпай!

– Ты королева массажа. Нет, богиня...

Я немного потрясла наглого лиса.

– Ну так что?

– Хочешь, чтобы я для тебя шпионил? Знаешь, это грязно, хотя...

А за кем надо особо присматривать?

Так и знала, что согласится.

– За всеми. Я пока не могу полностью доверять незнакомцам, а я в ответе за ребенка. Если хочешь, можешь уделить особое внимание той рыжей девушке, которой сейчас что-то выговаривает маман. Такая же вредная, как ты. Может, вы родственники? Оба рыжие и имена созвучные.

Айвен наконец поднялся на лапы и отряхнулся.

– Сделаю в лучшем виде. Я мастер шпионажа.

– Ну-ну.

Покачала головой и вернулась в кресло. Стоп, а где Айвен? А, так он уже начал выполнять мое задание. Суперсекретный агент с хвостом.

Смех Джейми прозвучал для меня как музыка. На душе почему-то стало легче. Несмотря на наше зыбкое положение, я была уверена, что огромная черная медведица не причинит вреда моему сыну. Надо бы подойти, приобщиться к их веселью.

Робин появился внезапно.

– Ваше величество, я присяду с вами?

– Даже не спрашивайте. Вы же тут хозяин.

Он опустил в соседнее кресло и покосился на резвящуюся сестру.

– Мне очень жаль, что мои родные подпортили вам вечер. Вы, наверное, ожидали увидеть более дружную семью?

– Я ожидала увидеть необычную семью. И увидела, – ответила я более или менее дипломатично.

Новый взрыв смеха заставил меня снова повернуться. В этот раз Мина, уже в своем облике, тискала лисенка.

– Ох, Джейми. – Я снова покачала головой. – Ему так это все нравится. Наверное, мне, как и вашей матушке, надо будет придумать правила для дома, а то еще возьмет в привычку залезать лапами на обеденный стол.

Граф вежливо улыбнулся, однако от меня не укрылось его дурное настроение.

– Робин, если вас что-то тревожит, так и скажите. Я понимаю, мать поставила вас в неловкое положение.

– Я знал, что рано или поздно она попросит вас об одолжении. – Он медленно потер черный камень в перстне. – В нашей среде отсутствие магии у члена магической семьи – позор. Особенно если это еще и имеет последствия вроде лишения титула. Это меня ни в коей мере не оправдывает, но я намекал ей, что пока слишком рано для подобных просьб.

Хоть кто-то в семье совестливый, и то отратно.

– Да мне несложно помочь. То есть... – Я рассеянно развела руками. – Я бы с радостью, но не знаю как.

– От вас многое не требуется на самом деле. Только присутствие на ритуале. Ваша энергия способна пробудить силу в том, в ком есть хоть капля крови магов.

– И ваш брат сразу начнет оборачиваться в животных?

– Вероятно.

Чувствуя, что атмосфера становится все более непринужденной, я расправила плед и накинула себе на плечи.

– Если не секрет, в чем смысл этих превращений? Это больше престижно или полезно?

К Робину вернулась утренняя удаль.

– Когда я дрался с ожившими скелетами, это было полезно.

– Но леди, должно быть, не пристало с кем-либо вообще драться?

– В древние времена хранительница рода была обязана уметь защищать детей. А вот сейчас это вопрос эстетики. В зверином обличье леди должна сохранять нежность и грацию. В идеале это должны быть мелкие звери, лучше кошки или горностаи. Птицы – ни в коем случае, потому что девицам не пристало думать о полетах и свободе. В крайнем случае допустимы канарейки или райские птицы.

– Ага, потому что им место в клетке, – подумала я вслух.

– Вы совершенно правы. В юные годы моих бабушек еще ценились робкие голубки, но... Виктория, вы же заметили, что Блэкмуны превращаются только в черных животных?

Тут напрашивалась какая-нибудь острая шутка, но я сдержалась.

– Да, черная голубка смотрелась бы слишком вызывающе.

Он поставил свое кресло поближе, точнее впритык к моему.

– Не менее вызывающе, чем черная медведица. Мама чуть не лопнула от злости, когда Мина рассказала о своих ипостасях на ужине. И если про медведицу многие знают, то орлицу мама старательно держит в тайне.

– М-да. Орлица это вам не попугайчик.

– Точно. Для многих перевертышей орел или сокол – предел мечтаний. Даже у меня нет ипостасей, связанных с воздушной стихией. А тут такая желанная и вдруг у девчонки. Скоро Мину будут представлять ко двору, и мама мучает ее занятиями магией и наставлениями. Все надеется, что у нее появится третья ипостась, которую не стыдно продемонстрировать королевской семье.

Вот же бывают проблемы у людей. Никогда бы не подумала.

– А эти ипостаси... Они как-то зависят от вашего желания?

– По большей части нет. Они проявляются сами. Есть, конечно, навязанные обличья, но их очень трудно вызвать. Только если у кого-то из родни уже был такой.

– Тогда сразу спрошу. Ваш лис навязанный?

Робин отвернулся, словно ему нужно было проследить за слугами.

– Да. Нашему роду выгодно поддерживать дружбу с вашим.

Возможно, это было чересчур фамильярно по местным меркам, но я взяла его за руку и слегка пожалала.

– Благодарю за честность. Это как раз по-дружески.

Он тихо рассмеялся мягким смехом.

– Кажется, на нас сейчас смотрит мама. У меня всегда затылок холодеет в такие моменты.

– Пусть смотрит. Или вы ее боитесь?

Мне почудилось, что рука графа напряглась.

– Иногда.

Фейерверк будто стер все мои негативные впечатления. В вышине вспыхивали тысячи ярких звездочек, небо окрашивалось во все цвета

радуги. С каждым новым залпом мою душу все больше наполнял детский восторг. Мы стояли вчетвером (я, Робин, Джейми и Мина) на порядочном расстоянии от остальных и не сдерживали чувств. Мы кричали, свистели, тыкали пальцами, когда в небе появлялись особенно впечатляющие всполохи, и вообще радовались как дикари. И это было восхитительно.

После эмоциональной разрядки было уже не так противно возвращаться в гостиную, где в опасной близости пришлось терпеть графинь и их странных деток. По сути, я была какой-никакой королевой и могла уйти когда угодно, меня бы никто держать не стал. Однако я утешала себя тем, что осталось потерпеть совсем немного. Чай под светскую беседу, и все – до свидания, спокойной ночи!

На сей раз графиня Лаурисса выбрала место рядом со мной. Напрасно я надеялась, что женщина всего лишь села поближе к теплому камину.

– Вы всем довольны, ваше величество? Может, вам что-то нужно?

Низкий столик кофейного цвета ломился от подносов и тарелочек с пирожными и печеньем, так что надо было быть последней привередой, чтобы пожелать что-то еще.

– Миледи, вы очень гостеприимны.

– А вы, по-моему, очень скромны. – Она с улыбкой склонила голову набок. – Не тяжело ли вам будет одной справляться с королевством?

Я поставила расписанную розами чашку на блюдце.

– Не беспокойтесь. Я не боюсь трудностей.

– Ах, моя дорогая, – графиня вдруг «забыла» про официоз, – это же такая непосильная ноша. Женщины не созданы для того, чтобы править. Это прерогатива мужчин. Они должны властвовать и копить богатства, а мы – привносить в их жизнь красоту и уют. Ну и, разумеется, мы ответственны за продолжение рода.

Бу-бу-бу... Даже мама с бабушками никогда меня такой ерундой не грузили.

– Извините, я с вами не согласна. В моем мире женщина вполне может брать на себя роль руководителя.

– Вздор! – Графиня махнула рукой, будто отразила нападение большой мухи. – В вашем мире все шиворот-навыворот, уж я про него слышана. Поверьте, сначала вы будете упиваться свалившейся на вас

ответственностью, а потом все равно начнете искать плечи, на которые ее можно переложить. Помимо государственных дел, вам же надо следить за домом, устраивать приемы, воспитывать... ребенка. Так что не будьте так категоричны. Королевство без короля – не королевство.

Бедная Мина. Она ведь каждый день такие проповеди выслушивает. Тут реально в птицу превратишься, лишь бы улететь от такой опеки подальше.

– Я не готова к новому замужеству, – ответила я холодно.

– Ваше положение шатко, – безжалостно заявила графиня Лаурисса. – Вы всего лишь хрупкая женщина, а ваш пасынок – неразумное дитя. Так что вам следует укротить свои эмоции. Ради вашего же блага.

– Я подумаю над вашими словами.

Конечно, я не собиралась думать над этой чушью, и моя собеседница, вероятно, поняла это по моему недружелюбному тону. Но мне не хотелось ни провоцировать конфликт, ни развивать эту тему.

Я поднялась под предлогом, что мне надо проверить, все ли в порядке у Джейми. Только отойти далеко не успела.

– Ваше платье! – в неприятном ужасе воскликнула графиня Лаурисса.

Совсем не по-аристократически взвизгнула графиня Эвангелина с дальнего дивана.

Да что...

Моя юбка вспыхнула как факел!

Столько всего читала про исторические платья, когда собирала материал для своих книг. Одним махом я его не сниму! И про опрокинутые подсвечники с искорками от угольков из камина исследователи писали неоднократно...

Ко мне уже бежали Робин и Кендрик, снимая на ходу фраки, а огонь полз все выше...

– Нет! – крикнула я.

Может, лечь на пол и...

Мысль так до конца и не оформилась. Пламя, словно испугавшись моего крика, вздрогнуло и съежилось.

– Спокойно, – пробормотала я, и оба брата замерли передо мной. – Все хорошо.

Юбка больше не походила на одеяние чучела Масленицы в ее звездный час. Более того, на ней не было ни дыр, ни сажи. Я опустила руки, и огонь прильнул к моим ладоням, закрутившись, как сахарная вата. Всего несколько секунд – и в моих руках образовалось два огненных шарика.

– Слава Лунной богине! – воскликнул Робин.

Кендрик небрежно бросил свой фрак на диван, где сидела прижухшая маменька.

– Вам повезло, что вы умеете управлять огненной стихией, ваше величество.

А... Ну да. Умею. Еще как умею! Не буду при них строить из себя дурочку, которая так и не разобралась со своими силами.

С бешено колотящимся сердцем я сделала шаг к камину и протянула руки.

– Домой. Домой!

Сгустки огня послушно перелетели туда, где им и было место.

Вот это да! Я владею магией огня, как самая настоящая чародейка. Пока мало что понятно, но какое это блаженство, видеть, как тебя слушается пламя. Как оно ластится к тебе, как позволяет делать с собой что угодно.

Увы, мой триумф вышел слишком коротким.

Мина ахнула, когда Джейми покачнулся, но не успела поймать его, потому что у нее в руках была ваза, водой из которой она рассчитывала потушить мое платье. Мы с Робинот кинулись к нему.

Мой маленький, что с тобой?

Не переставая звать его по имени, я приподняла мальчика и похлопала по щекам. Робин развязал ему галстук и расстегнул верхнюю пуговицу рубашки. Вторгшиеся в гостиную вопреки запрету хозяйки, пикси обеспокоенно закрутились рядом с нами.

– Он просто перепугался, – попытался успокоить меня граф.

Я сморгнула слезы.

– Несколько дней назад у нас сгорела квартира. Джейми был там и чуть не погиб. – От горечи сводило губы.

Завтра же запишу его к психологу. К тому, к которому водила после смерти Майкла. Собиралась сделать это «в ближайшее время», но медлить уже нельзя.

– Тогда понятно, почему он старался держаться подальше от камина, – скороговоркой произнес Робин, беря Джейми на руки. – Ему надо отдохнуть.

Он быстро вышел из тихонько гудящей от переговоров гостиной. Как нашкодившая девчонка, я с лисами поспешила за ним.

Дура! Мне самой не следовало подходить так близко к камину. Вот искорку словила или юбкой сильно махнула. К счастью, мой дар пробудился, и все закончилось благополучно. Я жива, пожара не случилось, фамильный замок Блэкмунов цел. И надо перестать себя винить за то, что оставила тогда ребенка одного. Да, он достаточно взрослый, чтобы побыть несколько часов без присмотра. Да, не факт, что в тот день я бы обнаружила этот удивительный дар.

Так, а ну хватит! Все нормально, я просто передергалась.

Робин устроил Джейми в своей спальне. Разжигать камин по понятным причинам не стал и, чтобы согреть маленького гостя, накрыл его одеялом. Искренняя забота графа пристыдила меня. Я же, пускай и немножко, подозревала его в корысти, и это баллов мне не добавляло.

Джейми наконец-то пришел в себя. Он не мог поверить, что вдруг оказался в постели, и храбрился, уверяя, что сейчас встанет и побежит как новенький. А язык-то предательски заплетался, и веки закрывались, как у сонного щенка, который не хочет заканчивать игру. Я переживала, что его напугает мой новый дар, но Джейми только похвалил меня. Даже сказал, что я могу спасать людей от пожаров. Как обычно нашел позитив. Робин тоже нашел слова, чтобы поддержать нас, и я почувствовала настоящую досаду, когда механический дворецкий пригласил его обратно в гостиную. Маменька, видите ли, зовет.

Ну и ладно. Нам не помешало бы уединиться.

– Он прикольный, да? – Джейми приподнялся, и я чуть надавила ему на грудь, чтобы опять лег.

– Не самый неприятный человек в этой семье.

– Да так и скажи, что Робин тебе понравился.

– Так и быть, – я растянула губы в принужденной улыбке, – понравился.

– И Мина мне очень понравилась. Она хоть старше меня, а нос не задирает. А эти бабульки, – он смешно поморщился, – такие надменные. Как страусы в зоопарке.

Мы захихикали. Воображение подкинуло мне образ черной пучеглазой страусихи, гордой и при этом не намного умнее изгороди, отделяющей ее от публики с фотоаппаратами и детьми в панамках. Интересно, в кого же оборачивается графиня Лаурисса? В полуобморочную канарейку?

– Мина пожаловалась, что ее мама не разрешает ей превращаться орлицу и летать. Что за бред? Ты бы мне тоже не разрешала?

Боже. Так далеко мои мысли о воспитании и образовании Джейми еще не заходили.

– В школе – никакой магии. Дома можно, только осторожно. Лежи, отдыхай. Для перехода через портал ты должен твердо стоять на ногах.

– Точнее на лапах, – подметил мальчик.

Я провела пальцем по его переносице, и он зажмурился. Редко балую его подобными проявлениями нежности, все-таки ему не пять лет. Но знаю, что ему приятно, когда я веду себя «как мама». Вот бы он и в подростковом возрасте остался таким милым и добрым, а то у некоторых детей крышу сносит от гормонов.

Дверь приоткрылась, и внутрь протиснулась лисья морда.

– Королева, иди сюда!

– Айвен, в чем дело? – спросила я, вставая с кровати.

– Графиня хочет поговорить.

Вот счастье мне на голову привалило.

В комнату проскользнул второй лис.

– Я побуду с принцем, ваше величество.

– Хорошо, Тавиш. Тогда иду.

Стоило мне выйти в коридор, Айвен нетерпеливо ткнулся мне в ноги.

– Пошли, пошли, – зашептал он, по-заячьи барабанив лапами по полу. – А то самое интересное пропустим!

– Что пропустим? Ты же сказал, что графиня хочет поговорить со мной.

– Не с тобой. А о тебе. Это разные вещи, согласись. Давай шевелись.

Как бы меня ни раздражали ужимки нахального пикси, я не могла не признать, что заинтригована. Я подхватила юбку и, стараясь не отставать, резво пошла за Айвен. Как же хорошо, что Мэг не затянула меня в корсет, а то я бы задохнулась во время беготни по замку! Я слегка удивилась, когда мы пронеслись мимо гостиной и зашли в соседнюю комнату с клавесином и несколькими шкафами. Здесь горели только две декоративные лампы, окутывая пространство интимным полумраком.

– За мной! – Айвен запрыгнул на стул, оттуда перемахнул на комод, с него перелез на шкаф.

Я внимательно проследила за ним, и тихонько ахнула от догадки. Вентиляция.

Делать нечего. Я превратилась в лису и повторила маршрут Айвена. Шкаф под двумя лисами не закачался, но мне явственно почудилось дребезжание фарфоровых безделушек на полках.

– ...давно не встречала такой невыносимой особы! – глухо доносилось из недр вентиляции. – Вы же видели, мальчики, как она вульгарна! Вы слышали, как она во время фейерверка свистела!

– Я первый засвистел, – чуть тише прозвучал искаженный голос Робина.

– Не сравнивай! – взорвалась графиня Лаурисса. – Ты мужчина, тебе простительны некоторые вольности. А она женщина. Королева. О лунный свет! И как такое могущество могло достаться этой простолюдинке? Она же даже гордится, что неблагородных кровей. Я всегда была невысокого мнения об этих чудаках Фокстейлах, но такого не ожидала. Представляете, какая ОНА неблагодарная. Я говорила с ней нежно, как мать родная, а она: «Я разберусь без ваших советов»!

Я случайно рыкнула, и Айвен слегка шлепнул меня по лапе, чтобы я сидела тихо и не выдала нас. Но я же не говорила такого, она в своей ненависти уже всю фантазирует!

– И за какие же заслуги она получила такую силу? Не устану повторять, дети, жизнь жестока, – трагически припечатала графиня.

– Вы несправедливы к Виктории, – начал Робин весьма жестко. – Она добрая, порядочная женщина, попавшая в сложную ситуацию. А что касается свиста, почему она обязана скрывать свои чувства, как

какая-то хлопающая ресницами кукла? Я хочу быть ей другом, и при мне она может быть самой собой.

– А ты не должен быть ей другом, – возразила маменька. – Ты должен стать ее мужем, тогда ты поделишь с ней эту великую силу.

Последние слова я расслышала с трудом, потому что их заглушил мужской смех.

– Со мной было почти то же самое, – включился в разговор Кендрик, все еще посмеиваясь. – «Женись, сынок, на той дурочке. Ее отец беспутный виконт, зато она более или менее красива, и приданое неплохое». Не спорь, Робин, наша мать если вобьет себе что-то в голову, так ее не остановишь.

– Кендрик!

Мама напирала с упорством танка.

– Виктория молода, недурна собой и способна рожать. «Приданое» у нее завидное. К тому же ты ей симпатизируешь. Чем тебе не нравится мой план? По-моему, это лучшее, что я могу тебе предложить. Тебе недолго осталось носить графский титул, так что нужно задуматься о будущем.

Да когда ж тут успеешь задуматься, если матушка уже обо всем позаботилась? Ух я бы высказала ей все, если бы стояла рядом!

– Это еще неизвестно. – Робин попытался спустить графиню с небес на землю. – Виктория пока не дала согласия на участие в ритуале.

Лаурисса самодовольно хохотнула.

– Даст. Это она с виду такая неприступная и зубастенькая. Ей нужны союзники, и очень скоро она это поймет. Женщина, ставшая вдовой, пойдет на все, чтобы укрепить свое положение и обезопасить ребенка. Уверена, уже многие смекнули, что неплохо бы взять ее в жены, так что ты обязан всех опередить.

Тут Кендрик так захохотал, что я вздрогнула.

– Мы как будто не женим его, а замуж выдаем. Ему же тогда придется перейти в ее род, чтобы стать королем Лисьего дома. Ой, не могу, ха-ха-ха...

– Кендрик, перестань уже пить, – чуть ли не прорычала графиня Лаурисса.

– Так это же правда! Робин больше не будет Блэкмуном, и, может, и его способности исчезнут.

– Зато появятся другие, более полезные. Робин... – возникла пауза, будто графиня решила подойти к сыну поближе, – вся надежда на тебя. У меня были мысли выдать Мину за лисьего принца, но он дитя. А если подождать лет десять, то Мина потеряет товарный вид. Поэтому, я тебя очень прошу, уйми свою гордость. Очаруй эту стервозную лисицу, закажи приворот, сделай ей ребенка, в конце-то концов! Потрудишься, чтобы она потеряла от тебя голову!

Я не расслышала его ответ, но звук пощечины было невозможно ни с чем перепутать.

– Неблагодарный! Я ночами не сплю, все думаю, как моим детям прожить свою жизнь в достатке и почете, а ты ведешь себя как самый настоящий эгоист! Ты палец о палец не ударил, чтобы заслужить титул. Он достался тебе лишь потому, что твоему брату так не повезло, и ты еще смеешь отвергать мои идеи.

– Я не собираюсь все это выслушивать.

Поднялась суета. Мать пыталась остановить уходящего в буквальном смысле от разговора младшенького, в то время как старший нетрезво посмеивался.

Едва не дрожа от негодования, я порывисто перескочила на пол.

Бедный Робин. Никогда больше на него плохо не подумаю.

– Ты как? – спросил Айвен непривычно нежно.

– Нормально, только злюсь.

Практически бесшумно он спустился ко мне и неожиданно лизнул в нос:

– Успокойся, злюка.

Я встряхнула головой:

– Ты еще целоваться лезешь!

Айвен хитро подмигнул:

– Дружеский чмок.

И даже не дал мне как следует повозмущаться – просто выбежал за дверь, велев не отставать.

Глава 7

У двери в спальню Робина мы наткнулись на Дейлу. Супруга Кендрика выглядела еще запуганней обычного. Неужели что-то случилось?

– Ваше величество, – не жалея юбок, она присела передо мной на корточки и почти сразу опустилась на колени, – пожалуйста, я вас очень прошу. Будьте так добры, выслушайте меня.

Слезы из ее глаз потекли нескончаемым потоком. Бледные щеки заблестели от мокрых дорожек.

Жалость пригвоздила меня к месту и лишила дара речи. Всего несколько дней назад Джейми так же плакал, рассказывая мне, как метался в горячей квартире, и это воспоминание полоснуло по моим нервам как ножом.

– Помогите. – Дейла молитвенно сложила руки. – Мне очень страшно, я так боюсь...

И мне было бы страшно жить с такой свекровью под одной крышей.

– Ну тише, тише, перестань. – Я неловко коснулась ее платья лапой и, смутившись, превратилась обратно. – Что такое, Дейла? Ты так переживаешь из-за Кендрика?

Она вздрогнула, словно ее стегнули кнутом. В небесно-голубых глазах застыл ужас.

– Если вы ему не поможете, мне незачем жить.

– Что ты, не говори так.

– Если мой муж не обретет силу... – Она всхлипнула, ее округлый носик покраснел. – Он... он...

– С ним все будет в порядке.

– Я боюсь не за него, – вдруг ясно проговорила Дейла.

Более чем красноречиво, девушка положила руку на свой плоский живот.

– Он скоро узнает, – зашептала она лихорадочно. – Я не смогу долго скрывать свое положение. Графиня уже подозревает...

Если Дейла беременна, то при чем здесь сила Кендрика?

– Встань, пожалуйста. И не волнуйся. Тебе нельзя нервничать.

Она безропотно позволила мне помочь ей подняться на ноги. Фыркая, Айвен покрутился рядом, но не стал ни язвить, ни делиться своим бесценным мнением.

– Если вы откажете, графиня проведет другой ритуал. Она заберет силу моего ребенка, чтобы отдать ее Кендрику. Вы не думайте, я кое-что в магии понимаю. – Дейла прижала ладонь ко рту, борясь с рыданиями. – Это убьет плод. А я этого не переживу!

Пришлось уверить ее, что я не допущу печального исхода. Надежда подействовала на Дейлу лучше всякого лекарства, она почти перестала плакать, и ее дыхание выровнялось.

– Вряд ли это был спектакль, – пробормотала я, когда девушка, шурша платьем, скрылась за поворотом.

– Ее горе искреннее, – отметил Айвен тоном знатока и потянулся. – Пойдем уже домой. Здесь неблагоприятная атмосфера.

Да уж. Поскорее бы со всеми попрощаться. И главное, не дать графине понять, что я слишком много знаю.

Никогда не любила поговорку «Утро вечера мудренее». Как на следующий день может стать легче, если никто не разгреб твои проблемы? И все же я по невыветрившейся студенческой привычке проснулась в приподнятом настроении и, пользуясь тишиной в нашем уютном доме, принялась за отложенные дела. Устроившись в кабинете с чашкой чая, я отредактировала несколько эпизодов, которые раньше казались мне скучными. Добавила в них описаний, благо новая обстановка вдохновляла, и подправила образ тетки, опекуни главной героини. Таким образом бесцветный персонаж стал крокодилем в юбке, и я в добавок смогла быстренько придумать пару душещипательных сцен с ее участием. А что, пусть характер графини Лауриссы хоть на что-то сгодится. Выделив все правки, я отправила текст Линдси, после чего со спокойной совестью позавтракала с Джейми.

Сыночек был очень воодушевлен и предвкушал новый, полный приключений день. Его словно ничего не напугало накануне, так что он с нетерпением ждал, когда к нам снова придет Робин. Я не считала Джейми глупышом, поэтому не стала скрывать то, что мы узнали с Айвеном. По-моему, он вовсе не удивился такому раскладу, что только доказывает наличие у него проницательности. Похвальная черта для

ребенка, чья голова, на первый взгляд, забита сказками и зверюшками. Что ж, по крайней мере я буду уверена, что он в курсе, от кого можно ожидать подвоха.

Робин обещал прийти в одиннадцать, и, чтобы не терять время, я опять села за ноутбук. Удобная это вещь. И чуть ли не единственная, оставшаяся от прошлой жизни. Но раз у меня появился свой кабинет, можно задуматься о стационарном компьютере. Большой экран, отдельная клавиатура... мм... У Майкла был хороший, они с Джейми по вечерам иногда «рубались» во что-нибудь. Я же, уважая мужское пространство, работала только на своем, прошедшем огонь, воду и медные трубы ноуте. Разберемся!

Линдси прислала мне ответ. Ее обрадовало то, что, несмотря на жизненные неурядицы, я наконец приступила к работе. Не покупила на похвалу исправленным отрывкам, отметила, что опекунша-интриганка гораздо лучше, чем опекунша просто для галочки, и снова пожурила за романтические сцены. Да будут они, будут!

Звонок по скайпу отвлек меня от нового письма редактору. Мама с папой, ну конечно. Они же не могут вечно делать вид, что меня не существует.

– Сегодня выходной, – объяснила несогласованный звонок мама, наглаживая нашу старую кошку Белку.

– У писателей не бывает выходных, – ответила я на полном серьезе.

Папа шутливо заворчал про то, какая я гордая, важная и вообще им не ровня. Он презрительно относился к любовным романам, но в душе гордился, что в семье появился «бумагомаратель».

– Бабушка! Дедушка! – Джейми вбежал в кабинет и подлетел к ноутбуку так, что чуть не сшиб меня с кресла. – Привет! Привет! Как у вас дела?

Своих родных бабушек-дедушек он не знал, но из-за желания иметь семью как у всех быстро прикипел к моим родителям, хоть видел их только по видеосвязи. Поначалу мама была против и твердила мне, что не надо навязывать ребенку левых родственников, но после первого же разговора с ним растаяла.

– Ни хрена себе! Как он по-нашему шпарит, – изумился папа.

Блин, магия Лисьего дома.

Я прикрыла хихикающему мальчику уши руками.

– Пока еще не шпарит. И не ругайся, пожалуйста. Он впитывает все как губка.

К счастью, мама перешла на английский, и несколько минут мы общались исключительно на языке Шекспира. Папа, имеющий твердую тройку по «инглишу», то и дело пытался вклиниться и смешил Джейми своей смесью языков. Я немного напряглась, когда мама заметила, что мы не дома, и наплела, будто мы просто решили на лето переехать в деревню, в дом родителей Майкла. Не совсем же ложь. А потом скажу, что нам здесь так понравилось, что мы решили поселиться навсегда.

Как только я отключила скайп, Джейми посмотрел на меня с любопытством.

– А почему ты их обманула?

– Не обманула, а просто кое-что утаила.

– Но это же все равно ложь.

– Это хорошая ложь, – сказала я, чувствуя себя еще большей обманщицей.

– Ты же взрослая. Ты не должна бояться говорить правду.

Я вздохнула и потянулась к своему телефону. Надо поставить напоминалку, чтобы записать Джейми к доктору Шарма. Надо же что-то делать с его боязнью огня.

– Некоторые вещи лучше не говорить. Если они узнают, что мы погорельцы, у них будет коллективный инфаркт. А если я расскажу им, что научилась превращаться в лису, они поднимут на уши всех, чтобы меня осмотрели психиатры.

Джейми взглянул на экран смартфона.

– Эй, а меня осматривать можно?! Я не хочу опять к психиатру!

– Доктор Шарма детский психолог, это совсем другое.

Мой мальчик выбрал не лучший момент, чтобы качать права. Из коридора послышался шум, похожий на потасовку.

Глянула на старые настенные часы. Ровно одиннадцать! Робин уже пришел? Тогда почему там драка?

Велев Джейми не высовываться, я схватила стоящую у камина кочергу и кинулась на поле боя. Со слухом у меня действительно проблем нет – в коридоре меня ожидала «картина маслом». На ковровой дорожке лежал крупный чернильно-черный лис и, рыча,

пытался избавиться от тонкой золотой цепочки, крепко связывающей его лапы и челюсть. Верхом на нем сидел гордый-прегордый Айвен в своем родном обличье. Заметив мое присутствие, черный лис тихонько скульнул и перестал дергаться.

– Принимай работу, королева! – воскликнул Айвен, подбоченясь.

Я удержалась от ругани только потому, что сквозь стену просочился Бернард.

– Милорд, это вы? А ну слезь с него, глупый пикси!

Не дожидаясь, когда у того заработают мозги или хотя бы проснется инстинкт самосохранения, призрак схватил его за шкурку и высоко поднял над поверженным лисом.

– Убери руки, кусок эктоплазмы!

– Робин! – Выскочивший из-за моей спины Джейми помог стянуть цепочку с лисьей морды. – Прости, пожалуйста. Я же говорил, что Айвен у нас самый гадкий охранник.

– Ха! – Айвен скрестил руки на груди. – Вот именно, я охранник, а эта шуба на лапах – чужак.

– Сам ты шуба на лапах, – сказали мы с Джейми хором.

Поборов соблазн погладить шикарный мех гостя, я принялась освобождать от цепочки его задние лапы, пока сын занимался передними. Уж лучше так руки занять, чем сомкнуть их на шее пикси.

– Слышь, охранник, ты вообще-то знал, что в это время должен прийти граф Блэкмун. Ты головой не думал или делал назло?

– Допустим, назло, – ответил он просто. – Пусть знает, что мы с... как там тебя? – Он покосился на Бернарда и продолжил: – Не дадим тебя в обиду. Враг должен трепетать перед охраной Лисьего дома.

– Робин нам не враг, – горячо возразил Джейми и, обернувшись лисенком, принялся вертеться вокруг нового друга.

Робин стряхнул с себя цепочку:

– Благодарю.

Я немного намотала звонкие золотые звенья на свою ладонь и устала на пикси:

– Откуда ты вот это взял?

Айвен щелкнул пальцами. Цепочка исчезла внезапно, без спецэффектов. Я только тихо ойкнула.

– Так ты мог ее убрать? – Джейми было дернулся в сторону подвешенного пикси, но Робин придержал его лапой.

– Прошу прощения. Я не собирался становиться для вас предметом ссоры...

– Не беспокойтесь, граф, к вам претензий нет. – Я поднялась с пола и взяла пикси у дворецкого. Этот мини-эльф весил не больше кошки. – Бернард, проводи, пожалуйста, графа Блэкмуна в гостиную. Я скоро туда приду.

А этого товарища – на улицу. Жаль, реально нельзя на цепь посадить. Даже на тонкую золотую.

Ускорившись, я свернула на лестницу и начала спуск. Кажется, уже начинаю привыкать, что живу в большом доме.

Маленькие, но сильные ладони впились в мои запястья.

– Королева, я могу пойти пешком.

– Будешь бурчать, в окошко выкину.

– Нестрашно, мы уже почти на первом этаже.

– Наглая ты рожа. – Я остановилась и впилась взглядом в нахально-безмятежное лицо пикси.

– Правильно «Наглая симпатичная рожа».

– Зараза! Вот сейчас ты можешь мне сказать, зачем напал на Робина?

Он закатил глаза:

– О боги! Он у нас Ро-о-обин...

Я встряхнула пикси, но даже моя грубость не стерла с его губ злорадную ухмылку.

– Это из-за его матери? Ты думаешь, она будет мне вредить через него?

– Мне не нравится, что он тебя охмуряет, – прямо ответил Айвен.

Убийственная честность, черт побери.

– А ты написала письмо моему отцу? – вдруг перескочил он на другую тему.

Забыла!

– Я в процессе, – буркнула я и все-таки выпроводила пикси на улицу.

Хороша же королева. Что-то наобещала и юлит.

Я ожидала, что к моему приходу Джейми со своим новым другом разгромит всю гостиную. Мальчишки в любом возрасте мальчишки, а если еще в звериных шкурах, то все – объявлен Праздник

непослушания. Но нет. Оба чинно сидели на диване и болтали о чем-то своем. Как только я вошла, гость тут же встал, решив продемонстрировать графское воспитание, и Джейми дернул его за сюртук бутылочно-зеленого цвета.

– Не вставай, это же не королева Англии.

С доброжелательной улыбкой я опустилась в ближайшее к ним кресло.

– Правда, Робин, к чему эти церемонии? Чувствуй себя как дома.

– Не надо «как дома», у него же там злая мама, – выпалил сыночек.

Одно слово – ребенок. Хотя чего зря переживать, мы же все равно отказались от затеи играть в ничего не подозревающих лисичек.

К своей чести, граф Блэкмун не покраснел, как накануне во время ужина.

– Вы хотите поговорить о моей семье, ваше величество? Поэтому вы меня пригласили?

На его лице промелькнуло искреннее удивление, когда я закинула одну ногу на другую. Нежелательно выглядеть в его глазах развязной, только привычки быстро никуда не денешь.

– Слушай, раз мы друзья, не надо называть меня величеством. Просто Вика или Викки. И да, ты прав. Надо обсудить ваши семейные проблемы. Некрасиво совать свой нос в чужие дела, но какие же они уже чужие, если графиня видит во мне средство для достижения своих целей... Господи, Бернард! Ты меня напугал!

Возникший совершенно бесшумно из ниоткуда призрак поставил на низкий столик поднос с принадлежностями для чаепития.

– Прошу прощения. Не обращайтесь на меня внимания, я всего лишь дворецкий.

Не добавил «ваше величество». Ну хоть кого-то выдрессировала.

Как только он нас оставил, я, как хорошая хозяйка, принялась разливать чай. Он был таким душистым, что меня на несколько секунд охватило чувство умиротворения. Не дожидаясь чая, Джейми цапнул крекер из вазочки.

– И все же наши проблемы – это наши проблемы, – легко сказал Робин, словно не было паузы. – Вы не обязаны соглашаться нам помогать.

– А как же многовековая дружба наших семей? Соседские отношения, в конце концов? К тому же ты говорил, что от меня, по сути, ничего не требуется. Кроме присутствия на ритуале, как талисмана или батарейки.

Робин поднял чашку, но не спешил подносить ее ко рту.

– Надеюсь, Вика, моя честность вас не отпугнет.

«Твоя честность не может быть страшнее твоей мамы», – подумалось мне.

– Я не хочу терять титул. – Он опустил глаза, как в поиске чаинок на дне чашки. – Возможно, я действительно подлый эгоист, но я скорее застрелюсь, чем добровольно передам титул Кендрику. Он недостойн его.

Ладно уж. Пора открыть карты и перестать ходить вокруг да около.

– Мы всё знаем, – мягко, стараясь избежать обличительного тона, сказала я. – Мы в курсе, что мать хочет наделить Кендрика силой и титулом, а тебя женить на мне.

Никогда до этого не видела, как захлебываются чаем аристократы. Наш граф звучно клацнул зубами о стенку чашки и, булькнув, пролил немного горячего напитка себе на подбородок. На автомате извиняясь, он достал белый платок и промокнул лицо.

– Да ты не бойся. – Джейми похлопал его по плечу. – Жениться на Вике нестрашно. Она хорошая.

Робин же пребывал где-то в своих мыслях.

– Лунная богиня... Вы не должны были это узнать. Это же так низко.

– Мне по душе честные отношения, – напомнила я. – Так что предлагаю во всем разобраться цивилизованно. И не щелкай клювом, бери печенье. А то у нас тут завелась маленькая саранча.

Активно жующая «саранча» что-то промычала с наигранной обидой.

Я думала, посрамленный граф рассердится и уйдет. Или умрет от смущения на месте, а потом уйдет. Однако же он вдруг расслабился и спокойно, как бы непринужденно взял крекер.

– Я как будто снова избавился от цепей. – Робин громко хрустнул лакомством. – Очень рад, что не придется самому вам все это

рассказывать и мучительно ждать вашей реакции. Представляете, полночи не спал, все думал об этом.

Мне не мерещилось, он и вправду выглядел как человек, только что сбросивший тяжкий груз. Невидимый кокон отчуждения треснул. Даже движения парня вновь стали плавными, как у пантеры.

– Итак, что мы имеем? – Я отставила чашку и прилегла на широкий подлокотник. – Ты не хочешь, чтобы я помогла Кендрику обрести силу. Титул ты ему так просто не отдашь. Но ваша матушка не успокоится, пока не добьется желаемого. Что делать будем?

– Я бы сказал «ничего», но меня очень беспокоит Дейла. Мина подозревает, что та в интересном положении.

Навострила ушки. Хорошо, что не пришлось выдавать тайну Дейлы. И плохо, что раз молоденькая девушка что-то заподозрила, то это уж точно не укрылось от опытной женщины. От злобной графини.

– Существует темный ритуал, с помощью которого можно забрать силу перевертыша у ребенка, желательно близкого кровного родственника. Не буду скрывать, когда-то мама пыталась проделать это со мной, но моя воля не позволила этому свершиться. Не лучшее мое воспоминание. – Робин поморщился и доел печеньице.

Джейми встрепенулся:

– Твою маму надо посадить в тюрьму.

– Она сама туда кого хочешь посадит, – ответил Робин, и на шутку это было мало похоже.

Я поменяла позу на более удобную.

– Неужели ты готов рискнуть жизнью еще не родившегося племянника? Что же пострадает, кроме твоей гордости, если брат получит силу и титул?

Робин вздохнул с такой грустью, словно самое ужасное уже произошло.

– Кендрик вполне способен управлять графством, но он бывает жесток к тем, кто ниже по статусу. Его не трогают проблемы простых людей. А меня он не допустит вести хоть какие-то дела, уж слишком сильно наши взгляды расходятся.

Ну да. Как не может быть двух хозяек на кухне, так не может быть у графства двух графьев.

– И жениться на мне ты тоже не горишь желанием, – поддела я его.

– Нам нельзя жениться, – отрезал он, ни на мгновение не задумавшись. – Вы уже поняли, каким чудовищем может быть моя мать. Увы, она уже твердо решила, что другая женщина мне не подойдет, поэтому придется быть крайне осторожными. Ведь если мы поженимся, то она будет заинтересована в том, чтобы следующим королем Лисьего дома стал не Джейми, а ее собственный внук.

Я еще не обдумала все плюсы и минусы брака с первым встречным графом, а картины возможного дворцового переворота встали перед глазами болезненно четко. Графиня Лаурисса готова пожертвовать ребенком Дейлы и жалеть Джейми, естественно, не будет. И она не уgomонится, пока не расставит фигурки так, как нужно ей.

Для нее я всего лишь глуповатая девчонка из другого мира. Выскочка, которая каким-то образом захапала целое королевство, завладела сказочным могуществом и тиранит сиротку-принца. И чем быстрее я разберусь с этим «сказочным могуществом», тем лучше.

– Мм, у меня идея. – Робин поставил на стол чашку. – Она не решит нашу проблему, но фору даст.

– Какая? – жадно спросил Джейми.

Зеленые глаза перевертыша озорно стрельнули в меня.

– Сделаем вид, будто мы с вами тайно встречаемся. Если мама подумает, что между нами роман, она забудет о Дейле и забросит строить планы, как опoить вас любовным зельем или приколоть к изнанке вашего платья прядь моих волос. Мы выиграем время, чтобы что-то придумать. И вы сможете более или менее спокойно освоиться в новых для вас реалиях.

Подразнить графиню? Дать ей ложную надежду? Спасти малыша Дейлы...

– Идет, – сказала я прежде, чем до конца сообразила, во что ввязываюсь. – Если это ради всеобщего блага, то я готова разыграть спектакль. Когда первое свидание, любовь моя?

– Вечером.

С недовольной миной Джейми скрестил руки на груди и откинулся на спинку дивана.

– Да ла-а-адно. Я-то думал, вы что-то реально крутое придумаете.

Робин погладил его по голове и пригнулся к уху мальчика.

– Там будут карусели и сахарная вата, – заговорщически шепнул он.

Сынуля деловито прищурился в процессе мыслительной деятельности.

– Может, ваше свидание не такая уж и шляпа. Так и быть, пригляжу за вами.

Договорившись о времени встречи, Робин залпом допил остатки чая и ускакал по своим графским делам.

А мне пора была приступить к королевским.

Глава 8

Писем прибыло в разы меньше, чем накануне, что шло вразрез с прогнозами Бернарда. И все же я не почувствовала досады – когда жалеть напыщенного дворецкого, если у тебя голова идет кругом от подписей в посланиях! Эльфы, драконы, оборотни, гномы, пикси, русалки, василиски и другие обитатели мифологической энциклопедии стремились познакомиться с новой королевой Лисьего дома. И что меня, уже как бы подготовленную ко всему, повергло в шок, это «приложения» к письмам. Без преувеличения четверть моего кабинета занимали присланные подарки. Сундучки, свертки, разномастные коробочки... Еще утром этого всего здесь не было! Пришлось открыть окно и позвать гуляющего Джейми обратно в дом. Прибежал как миленький. Согласитесь, мяч это хорошо, но меч еще лучше.

В оружии я полный профан, даром что периодически штудирую Википедию, когда надо найти подходящую экипировку для персонажей книг. Даже пистолет настоящий никогда в руках не держала. А тут один эльфийский принц прислал для Джейми большой, испещренный рунами меч в шикарных кожаных ножнах. Разумеется, клинок не весил как перышко и был велик для мальчика, но я сама как ребенок радовалась подарку. Кроме меча эльфы прислали еще три ножа с инкрустированными камнями рукоятями, лук с десятью стрелами и маленький арбалет. Добрый народ! А еще щедрый: всеми присланными драгоценностями можно было до отказа набить женскую сумку. А какие ткани были в сундуках! Я, человек далекий от рукоделия, сидела на полу и заворожено разглядывала витиеватые узоры, гладила каждый отрез и просто любовалась их красотой, не думая, что бы можно было из этого сшить.

Гномы тоже не поскупились на подарки. Вопреки стереотипам, прислали не кирки с лопатами, а украшения. Они выглядели не так изящно и оригинально, как эльфийские, зато камешки в них были внушительные. Некоторые аж размером с перепелиные яйца. А обитатели морских глубин преподнесли в дар такой восхитительный жемчуг, что я долго не могла от него оторваться. Не представляла, что

существуют такие оттенки. Голубые, малиновые, лиловые, персиковые... И это же все настоящее, не бижутерия!

Не найдя больше ничего похожего на оружие или более или менее мужской подарок, Джейми улизнул в сад. Вот и славно, при мальчишке я немного стеснялась мерить украшения и прикладывать к себе отрезки ткани, представляя, как когда-нибудь они станут платьями.

Я бы еще долго копалась в подарках, как кошка в пакетах из супермаркета, но Бернард напомнил о том, что я должна подписать ответные письма. Стоило закончить с этим делом, и призрак положил передо мной на стол тяжелый томик.

– Вам пора заняться изучением своего дара.

«Магия огня. Ее разновидности и носители». Как же захотелось удариться головой об стол! Столько лет занималась зубрежкой, отказывая себе во многих развлечениях и растеряв почти всех друзей, которые звали на тусовки, и снова «здравствуй, учебник». Но чего не сделаешь ради своего королевства.

Вступление занимало пятнадцать с половиной страниц. Начало я прочитала сосредоточенно, по старой привычке проговаривая в уме строчки, чтобы запомнить материал. Спустя несколько страниц поняла, что, говоря по-простому, не врубаюсь в текст. Слог у автора был тяжелый, вязкий, полный ненужной лирики и размышлений на посторонние темы. Я терла глаза, как прилежная ученица, возвращалась в начало страницы, потом не по-королевски сказала «Тьфу!» и открыла содержание.

– Бернард, ты хочешь, чтобы я померла от скуки?

– Не самая плохая смерть, – холодно ответил призрак.

Устыдившись своей бестактности, я извинилась и принялась водить пальцем по содержанию книги.

«От искры до пламени», «Температура огненных потоков», «Иллюзорные проявления огненной стихии», «Расы, владеющие магией огня», «Изрыгающие пламя животные и рыбы»... О господи, рыбы!

Наконец-то Бернард сжалился надо мной, забрал книгу и предложил перейти к практике. Мне эта идея не слишком понравилась, однако призрачный дворецкий быстро убедил меня, что пожара не случится. К тому же я должна привыкать к своему дару и не бояться использовать его в закрытых помещениях.

Освоилась я всего за несколько минут! Благодаря подсказкам листающего книгу Бернарда, я проверила, на какие трюки способна, и результат меня поразил еще больше, чем недавно гора подарков. Огоньки появлялись в моих руках по первому же мысленному зову. Они увеличивались, уменьшались, меняли форму, температуру и даже цвет, стоило мне только пожелать. Воодушевленная, я даже стала лепить из огня фигурки людей и животных. Какие же они получались милые!

– Поздравляю, Виктория. Вам достался удивительный редкий дар. Не все маги, создающие огонь, могут им управлять, и наоборот, – натянуто сказал Бернард.

Я с легким разочарованием развеяла огненного оленя на своей ладони.

– Бернард, в чем дело? Ты чем-то недоволен?

– Что вы, я всем доволен. Я же состою на высокой должности в Лисьем доме.

– Я ценю то, что ты соблюдаешь субординацию, но можешь не обходиться общими словами. Все-таки ты как-никак мой подданный, и я в ответе за тебя. Если тебя что-то беспокоит, просто скажи, будем разбираться. Мне показалось, что ты чем-то расстроен. Или что тебя что-то тревожит.

Призрак оставался по-прежнему невозмутимым.

– Вам показалось. Если мой вид или голос вас смущает, то это исключительно из-за моей потусторонней природы. Серое прозрачное тело, эхо. Многих людей это пугает и ввергает в уныние.

Опять общие слова. Наверняка человека, который умер в самом расцвете лет, что-то да печалит. Возможно, это не мое дело, только как я сама могу быть счастлива, если у меня дом полон несчастных призраков? Безотказная прислуга, которой не нужно платить, это, несомненно, удобно, но как добрая королева может быть рабовладелицей? Для начала поговорю с Мэг, она более открыта к общению.

Дверь в кабинет распахнулась, прерывая мои размышления, и где-то рядом раздался топот.

– Вика! Вика!

Джейми? Голос совсем близко, но мальчика нигде нет!

– Где ты? – Я завертелась на месте, пытаюсь понять, что происходит. – Солнышко, что с тобой?

Что-то схватило меня спереди, выбивая из легких воздух.

– Викки, ну ты что, не видишь, я невидимка! Клево же? Тебе нравится?

Я осторожно ощупала неугомонную невидимку, тактильно узнавая мальчишечью фигурку и одежду. Он хихикнул, когда я потрогала его щеку и под конец «осмотра» положила ладонь ему на голову.

– Я теперь могу становиться невидимым, правда здорово? – Джейми проявился и снова исчез. – Мы играли в прятки, и вдруг я заметил, что у меня есть такой дар. Тавиш сказал, что это полезное умение. Ты же гордишься мной?

– Ужасно горжусь, только отпусти. Мне нечем дышать. Ага, молодец. А теперь появись как хороший мальчик. Бернард, нашему принцу надо как-то учиться работать с этим даром?

По-моему, дворецкий немножко оттаял.

– Особых навыков не нужно. У короля Джозефа был дар невидимости. Он мог не только сам исчезать, но и делать невидимыми других людей и предметы.

Едва дослушав его, Джейми приложил ладошки к моему животу.

– Вика не стала невидимой, – протянул мальчик разочарованно.

– Возможно, со временем дар разовьется. А может, и нет, – ровно сказал Бернард и достал из кармана жилета часы на цепочке. – Прошу меня извинить, я должен проследить, все ли готово к обеду.

И исчез.

Я еле удержалась от комментария. Обед у нас самый простой, суп, второе и никакого десерта. Гостей не ждем. И все же, наверное, придется смириться с ответственностью нашего дворецкого. Он же привидение, чем ему еще заниматься?

Джейми продолжал на меня пялиться, словно ожидал, что я вот-вот сделаюсь невидимкой и оправдаю его старания.

– Я говорю с животными и исчезаю. А что с твоим даром? Он еще только один?

– Не забывай, мы еще с тобой лисы-оборотни. Или это ты за дар не считаешь?

Хмыкнув, мальчик присел на один из сундуков с подарками от наших потенциальных союзников.

– Если дар одинаковый, то пусть не считается, – выкрутился он с истинно детской непосредственностью. – А вообще я бы хотел еще превращаться в тигра. Он же такой большой и классный.

Я тихонько рассмеялась, глядя на его сосредоточенную мордашку.

– Ой да. И зачем это тебе?

– Ну как зачем? Буду тебя от всего защищать. Как Робин. А еще буду Айвена прижучивать, а то он такой наглый, что иногда хочется его побить. Тавиш гораздо лучше! Он добр ко мне, отвечает на все мои вопросы и не отказывается, когда я хочу поиграть. Он даже предложил поучить меня магии и боевым искусствам. Ну, если ты разрешишь. Тавиш считает тебя главной.

– Так и есть. Я главная, нравится это кому-то или нет. – Я повертела в руках оставленную на столе жемчужную тиару. – После обеда я поговорю с ним. Можем ему и оружие показать. Вдруг что-нибудь дельное скажет как специалист. Только учти, если хочешь с ним заниматься, будь любезен быть прилежным учеником. Чтоб не было как с карате.

При упоминании карате Джейми нахохлился.

– Там в группе одни девчонки остались. Мальчики ушли, им надоело. Что я, совсем, что ли, дурак, девчонок бить?

Судя по рассказам Майкла, это Джейми доставалось от леди-каратисток, но я оставила свои замечания при себе. Детей легко подкалывать, только потом не надо жаловаться, что они растут нервными и с комплексами.

– И вообще, это совсем другое, – пылко продолжил сын. – Я не собирался становиться профессиональным спортсменом. Мне и соревнования с медалями не нужны были. А сейчас я принц, мне надо соответствовать своему статусу. Эти стремные графини на меня вчера так смотрели, будто я в носу при них ковырял! А я не хочу, чтобы все думали, что я идиот, раз ребенок. Папа оставил мне целое королевство, и я не должен его подвести!

На мою душу снова легла тень. Майкл же, как известно, давным-давно покинул это место и жил как обычный человек. Даже родного сына не посвятил в свою тайну. Не просто же так?

Я подошла к Джейми, чтобы обнять его, но он не догадался о моих намерениях и вскочил с сундука.

– А покажи, что умеешь! Ты создаешь фаерболы?

– Да, и не только. Но давай обойдемся без огня. Пока я не услышу вердикта твоего психолога...

– Вика, я видел живых скелетов и не поехал кукухой! Так что не вредничай, покажи!

Как же сложно быть мамой. К тому же вот так, без подготовки. Вроде бы я и люблю Джейми, и считаю его своим другом, а чувство ответственности за него преобладает. Что ж, проведем эксперимент. Допустим, тогда он перепугался, потому что огонь ползал по моему платью. Будет ли он так переживать из-за безобидного огонька?

На моей раскрытой ладони появилась маленькая огненная лисичка. Она походила взад-вперед, как деловой хомяк, и села, обернув ноги пышным хвостиком.

Мальчик ахнул, едва волшебная зверушка соткалась из мелких искорок. Он смотрел во все глаза, чуть приоткрыв рот.

Тяжелое сдавленное дыхание выдало его подсознательный страх, и я развеяла лисичку.

– Хватит. На сегодня все... Это был гонг? Отлично, давай мыть лапки и обедать.

Тавиш произвел на меня самое приятное впечатление. До этого мне не доводилось общаться с ним с глазу на глаз, да и его братец зачастую перетягивал одеяло на себя. Это был молодой пикси, похожий на Айвена лишь ростом и пронизательными янтарными глазами. Его нос был чуточку шире, губы полнее и четче, а скулы выдавались острее. У него не было длинной эльфийской шевелюры, как у брата. Его светло-рыжие как карамель волосы вились мягкими волнами, прикрывая остроконечные уши. По сложению он казался хрупким, я бы сто раз подумала, прежде чем брать его в руки. Хотя, если честно, он не вызывал во мне желания взять его и вышвырнуть из комнаты или тупо потискать – до того он был хорошеньким. От его щуплой фигурки отчего-то веяло спокойствием и чувством собственного достоинства. Тавиш говорил со мной вежливо, но тепло, без панибратства и бахвальства, что выгодно отличало его от Айвена.

– Вот почему вы с Айвеном такие разные? Из одной семьи же, – сказала я вслух, поражаясь контрасту.

– Не совсем так, – кротко улыбнулся Тавиш. Он сидел напротив меня на краю одного из парных диванов в гостиной. Маленький и совершенно невозмутимый. – У нас один отец, а матери разные. Лорды пикси могут иметь несколько жен. Простые пикси тоже, только если могут достойно содержать больше одной семьи.

– Ого! Как интересно.

– У отца четыре жены. И в целом двадцать семь детей и пока тридцать два внука.

Вот любвеобильный народ! Это вам не классические фэнтезийные эльфы, живущие по правилу «одна семья – один ребенок».

– Мы еще юны и не обременены браком, поэтому отец прислал нас, – пояснил Тавиш.

– И если кто-то из вас женится, я должна буду его отпустить?

Пикси поджал губы, обдумывая ответ.

– Во всяком случае, сейчас вам не о чем беспокоиться. Ни у меня, ни у Айвена нет невесты. А теперь позвольте, обсудим наши занятия. Я уже предупреждал Джейми, что если возьму его в ученики, то поблажек можно не ждать. Лень, жалоба, запрещенные приемы, хоть что-нибудь из этого – и больше учить не буду.

Получи я в тот момент кирпичом по лицу, выглядела бы не такой пришибленной. Милый парнишка-пикси уж никак не ассоциировался у меня с суровым воякой.

– А ты, оказывается, строгий.

– Да нет, – неожиданно снова улыбнулся Тавиш. – Просто не хочется, чтобы Джейми воспитывали так же, как Айвена. Не поймите меня превратно, мой брат неплохой, просто иногда с ним сложно. Он привык делать все по-своему.

Точно, я уже в этом убедилась. Не все выходы наглого пикси приятны, однако нельзя отрицать, что его беспардонность может быть и выгодной.

А вот то, что Джейми не должен вырасти таким же оболтусом, – это правильно.

– Я согласна на твои условия, – кивнула я. – Но как же вы будете заниматься? У вас же серьезная разница в росте.

– Моим наставником был эльф. Выше вас.

– О... прекрасно. – Я поднялась с места. – Пойдем обрадуем Джейми.

Может, это «обрадуем» надо было сразу взять в кавычки. Но ребенок сам захотел, никто его не заставлял.

Я подготовила целый список вопросов для Мэг. Более того, отсортировала их в уме на «нормальные» и «бестактные», а от некоторых вовсе отказалась. Все-таки не хотела ранить чувства мертвой девушки. Но Мэг ловко избежала допроса.

Она с холодным равнодушием сказала, что не помнит свою жизнь. Только отдельные, бессвязные эпизоды. Имена без лиц. Обрывки песен. И с каждым годом она забывала все больше.

Даже не помнила, как умерла.

– Вас не должно терзать чувство вины, – спокойно проговорила Мэг, когда мы с ней шли в мою комнату. – Вы – не причина моего несчастья. Лучше не портите себе настроение, у вас же сегодня свидание. Грустное лицо не скрасить нарядным платьем. А я вам уже кое-что приготовила.

Не желая расстраивать горничную, я решила, что похвалю все, что она для меня раздобыла. Если работа приносит человеку удовлетворение, пусть он получит его в приличном объеме.

Едва взглянув на стоящий у окна манекен, я засмеялась и прикрыла рот ладонями. Вместо какого-нибудь экстравагантного вечернего платья передо мной был наряд миленькой провинциалки. На песочном фоне ткани были щедро разбросаны маленькие розовые цветочки. Длинные рукава заканчивались кремовыми манжетами из того же материала, что и округлый воротничок. Ах да, был и кринолин, не карикатурно широкий, но... Настоящий кринолин! Даже на свадьбу ничего подобного не надевала. Голову манекена венчала соломенная шляпка с короткими полями и нежно-розовой ленточкой.

– Вы упоминали карусели, значит, граф Блэкмун отведет вас не в ресторан и не в театр, – хихикнула Мэг. – За кринолин не переживайте. Он из гибкого материала, вам будет удобно.

– Мэг, ты гений. Тебе надо быть дизайнером.

Несмотря на слишком легкомысленное для королевы платье, я несколько не сомневалась, что это именно то, что нужно. Накануне слышала, как графиня Эвангелина шепнула графине Лауриссе, что «ее

величество одета с изумительным вкусом». Кем бы ни была Мэг при жизни, она определенно лучшая камеристка среди призраков.

– Я обожаю подбирать вещи. – Призрачная горничная поднесла мне подушечку, на которой было немного скромной, но не пошлой бижутерии. – Одежду, постельное белье, посуду, мебель... Мне совершенно не хочется этим обладать, я просто люблю наводить красоту. Знаете, я в душе как художник, который дарит свои картины.

Я взяла в руки колечко с эмалью. Розочка, конечно.

– Я бы тоже любила это занятие, если бы у меня было на него время. Еще со школы спешила везде, как белый кролик с часами. То уроки, то репетиторы, потом университет и опять уроки-уроки. А в свободное время часто между торговым центром и своими «гениальными романами» выбирала творчество. Но я не жалею. Без хорошего образования я бы не попала в эту страну.

– Пора наслаждаться плодами ваших трудов, – резюмировала Мэг и, отложив подушечку обратно на туалетный столик, показала мне незатейливые светло-коричневые туфли на низком каблуке. – Виктория, я могу потревожить вас просьбой?

Просьба! Как можно отказать призраку, да еще такому хорошему?

– Считай, что дело в шляпе, – откликнулась я, меряя туфли. – Так о чем ты хочешь меня попросить?

В глазах Мэг вспыхнуло предвкушение чего-то радостного.

– Королева Аделина не любила перемен и не жаловала изменения, поэтому дом выглядит так старомодно. Я бы не стала кардинально менять стиль, но освежить кое-что не помешало бы. Как вы на это смотрите?

Притопывая, я покрутилась на месте. Туфли были удобными, будто я не раз в них уже гуляла.

– Мэг, я очень даже «за»! Надеюсь, другие будут не против?

– Вы о слугах? Да все будут только счастливы, нам же так не хватало простых житейских дел. А давайте начнем с вашей комнаты?

Почему бы нет? Это же теперь мой дом.

Переобуваясь практически на ходу, я полетела за ноутбуком. Нам с Мэг будет чем заняться до моего переодевания. Главное, не забыть про время, пока будем залипать на картинки.

Глава 9

– Ты никуда не пойдешь.

Это могла сказать мама. Это мог сказать папа. Муж. В крайнем случае старший брат, если бы он у меня был.

Так нет же. Это бескомпромиссное заявление выдал один рыжий коротышка!

Я закрыла ридикюльчик, в который только что положила пачку салфеток и губную помаду.

– Поздно, Айвен. Я уже собралась и уйду.

Пикси властно скрестил руки на груди и привалился спиной к стене.

– Либо ты остаешься дома, либо идешь со мной.

– О как мы заговорили. – Я убрала с лица настырный завитый локон. – Теперь я уже могу идти, но с тобой. Мило. У меня и так ребенок будет на фиктивном свидании, четвертого нам в компанию не надо.

– Я твой телохранитель.

– Ты – моя головная боль. Ничего не случится, с нами же будет Робин. Да и я смогу дать отпор.

В доказательство своих хвастливых слов я щелкнула пальцами, и в следующую секунду в моей ладони уже плясало совершенно ручное пламя.

Айвен закатил глаза, будто я показала ему дешевый фокус.

– Королева, послушай меня. Ты почти ничему не обучена. Никого еще не знаешь. Не понимаешь, кто твой друг, а кто враг. Ты легко попадешь в беду. А потом будешь плакать как маленькая девочка, которая не послушалась старших.

Я резко погасила огонь.

– Все равно тебя не возьму, ты не умеешь вести себя в обществе. И Робина ты на дух не переносишь, так что не вижу смысла весь вечер находиться между вами в ожидании взрыва.

Мой оппонент что-то пробурчал. Неразборчивое и явно нелестное.

– Как хочешь, глупая, – сказал он уже в полный голос. – Подойди ближе, присядь.

Не сильно мне хотелось подходить к непредсказуемому пикси и еще меньше хотелось присесть в новом платье. В руке парня появился маленький блестящий нож. Не мешкая он отрезал себе прядь волос.

– Так и будешь стоять деревом?

Рассудив, что Айвен больше не намерен пользоваться ножом и вообще его убрал, я выполнила требуемое. Хоть бы отстал поскорей.

– Что ты собрался сделать?

– Что надо.

Айвен подтащил к себе мою руку, как фермер непослушного козленка, и обернул отрезанную прядь вокруг моего указательного пальца. Тем временем обкромсанные волосы на его голове жутковато шевелились, отрастая, стремясь к прежней длине.

Рыжая прядка на пальце уплотнилась, засветилась золотом и растворилась в воздухе.

– Как только ты позовешь меня, я приду. Не важно, где мы в этот момент оба будем.

Я разглядывала свою кисть и не находила на ней следов колдовства.

– То есть, если на меня нападут плохие парни, я тебя позову, ты явишься и всех раскидаешь?

Пикси улыбнулся белозубой улыбкой:

– Накажу всех, кто посмеет тебя обидеть.

Приближающийся жеребячий топот возвестил о том, что Джейми готов и нам надо поспешить к Лисьему portalу.

Свидание еще не началось, а у меня уже голова кружилась от восторга. Робин встретил нас и вывел из замка через черный ход. На пути попался только робот-дворецкий, что-то чинно сказавший нам вслед. На заднем дворе Робин провел нас к странному сооружению вроде английского кеба без лошади, но с рулем и клаксоном. Колымага с гордостью называлась «электромобиль». Уникальное изобретение, дорогая игрушка для богачей.

Мы погрузились и поехали.

– Хочу заняться усовершенствованием моделей и наладить массовое производство, – бесхитростно сказал Робин, выруливая на

длинную песчаную дорогу. – Но многие считают, что это неперспективно. А старину Нортконера, создателя этой малышки, трясет от одной мысли, что на его драгоценных электромобилях будут рассекать простые люди, клерки и рабочие. Ха-ха!

Обманывать себя – неблагодарное занятие. Я не могла не признать, что граф Блэкмун в коричневом пиджаке с кожаными заплатками на локтях и в простой фетровой шляпе выглядел очаровательно. Особенно придавали шарма его лихая улыбка и уверенность, с которой он вел неожиданно быструю машину.

– А у вас нет обычных автомобилей? На дизеле и бензине? – спросил Джейми.

– Есть. Тоже недешевое удовольствие, мало кто может себе позволить. Но сейчас стало модно заботиться об окружающей среде, поэтому в некоторых индустриях проходят модернизации. Хорошее дело вообще-то. С детства помню, в некоторых городах было так темно от смога, что невозможно было понять, день на улице или ночь. Но славную идею портят некоторые радикально настроенные организации. Однажды я был свидетелем столкновения группы «Вернемся к истокам» с полицией.

– Графиня упоминала, что у вас популярна механизированная прислуга. – Я на уровне зачаточного материнского инстинкта положила Джейми руку на торчащую из коротких штанишек коленку. Почему-то никто не позаботился о ремнях безопасности в чудомашине. – Может, использовать их для стирки и уборки это здорово. А что с дворецким? В моем представлении об этой профессии он должен не только встречать гостей и разливать чай, но и следить за другими слугами, в частности за их нравственностью. По-моему, бездушная машина не в состоянии с этим справиться.

Робин хитро засмеялся.

– Поначалу слуги так и думают. И зря! Если с обычным дворецким можно в определенных условиях договориться, то робот неподкупен, и ему чужда забота о чьих-то чувствах. Кстати, вы... ты заметила, что я специально прошел мимо него? Чтобы он матушке доложил, что я ушел с королевой и принцем Лисьего дома, когда она будет спрашивать, где я. Пусть думает, что я влюбился как мальчишка.

Пусть, пусть. Осталось немножко подождать, и продуманная графиня поверит в нашу легенду.

Мне было чертовски интересно узнать побольше о королевстве Железная луна, но Джейми заговорил о магии. Ему же надо было похвалиться новым даром!

– Мой дедушка Джозеф мог делать все что угодно невидимым, а я пока только себя. Я обязательно буду стараться, чтобы развивать свою силу, – возбужденно тараторил мальчик, перестав отвлекаться на мирно пасущихся вдоль дороги коров. – Еще я стараюсь говорить с животными. Но с Мистером Догом даже поболтать не о чем, его волнует только еда. А еще он часто ворчит из-за того, что мы не можем вернуться домой, в нашу квартиру. Он не понимает, что после пожара там нельзя жить.

– Мистер Дог – его морская свинка, – пояснила я.

– И ворона мне попалась тупая, – пожаловался Джейми. – Я с ней и так, и эдак. Даже сказал, что она красивая. А она – ни слова. Может, она была немая?

Робин свернул на развилке.

– Джейми, смею тебя заверить, не все животные такие ограниченные, как твой питомец или та невоспитанная ворона. Не слышал никогда о Ясене, коне генерала Борса? Маги отмечали ум этого прекрасного животного и большой словарный запас. Благодаря Ясеню удалось целиком воссоздать ход битвы у Озера грусти, в которой героически пал его хозяин.

– Ого! Я очень люблю лошадей! Только никогда не подходил к ним близко.

– Никогда?! – в свою очередь удивился наш граф. – В следующий раз отведу тебя на свою конюшню. Принц обязан уметь держаться в седле.

Беседа о лошадях и предстоящем с ними знакомстве могла бы продолжаться вечно, если бы мы не достигли промежуточного пункта – железнодорожной станции. Робин вполне логично посчитал, что электромобиль будет неуместно смотреться там, куда мы направлялись, и припарковал его недалеко от станции. За дорогую игрушку он не боялся, якобы она была оснащена защитными амулетами. Судя по его кровожадной ухмылке, вора и вандалам грозила ужаснейшая кара за попытку поглумиться над чужим имуществом.

Нужный поезд подъехал быстро. Какая же прелесть эти бескоридорные вагончики! Можно зайти в свое купе сразу с перрона и ни с кем не толкаться в узком проходе. Никаких попутчиков, которые стремятся тебя разговорить, отравить запахом своей еды или оглушить воплями капризных детей. Ну красотища! Так что наша маленькая компания провела время в пути с комфортом и в дружеской атмосфере. Уже темнело, но природа вокруг нас не растеряла своего очарования. Красное солнце закатывалось за горизонт, окрашивая небо в розовый оттенок. В воздухе тонко пахло травами. Пастухи со своими собаками гнали стада с полей. Джейми даже у телевизора никогда с таким восторгом не зависал, как у окна купе.

Наше путешествие заняло почти полчаса. Мы высадились на оживленной станции, народ определенно куда-то спешил. И я не увидела ни одного угрюмого лица. Люди улыбались, переглядывались, о чем-то бойко болтали. Тут и там раздавались взрывы смеха. В основном это была молодежь. Парни шли рука об руку со своими девушками. Многие сбивались в веселые стайки. Немало было семей с детьми. Некоторые мальчики и девочки, несмотря на окрики родителей, забегали далеко вперед, играли в догонялки и натыкались на других людей. Я даже про себя порадовалась, что Джейми не имел привычки баловаться на глазах у посторонних. И особенно меня умиляли редкие пары людей в возрасте – было в этом что-то трогательное.

Я сразу поняла, где наша цель. Примерно в километре от станции пестрела большая, нет, ну просто огромная, подсвеченная ярким электрическим светом ярмарка. Там было даже колесо обозрения! Разумеется, я предполагала, что Робин везет нас в какой-то парк... Но это было нечто другое. Более масштабное. И чем ближе мы подходили, тем сильнее я чувствовала размах мероприятия.

– Знаменитая Летняя лунная ярмарка, – с гордостью сказал Робин, будто был ее почетным организатором. – Не такая красивая, как Зимняя, зато на этой больше аттракционов.

Меня уже слепила эта пестрота, и я не могла представить, что может быть более грандиозная ярмарка.

– Издали она похожа на ларец с драгоценными камнями.

Робин щелкнул языком.

– Красиво сказано.

– Вика – писатель, – объявил Джейми и чуть прижался ко мне, давай дорогу группке ржущих быстроногих парней.

– Писатель? Не знал, что... ты сочиняешь.

Бедный граф, ему еще тяжело было обращаться ко мне на «ты».

– Сочиняю, – подтвердила я, чувствуя жгучий коктейль из гордости и скромности.

– Уверен, это что-то о высоких темах, с моралью и благочестивыми героями. Не знаю, как сейчас, но раньше Мина бралась за перо и строчила натуральные страсти. Про разбойников, убийц, кровь... Это ужасно.

– Я тоже про это все пишу, – сделала «страшные глаза» я. – Книга должна захватывать читателя. Удовлетворять его желания и погружать в мечты. Но грош цена той книжке, в которой подменяются понятия, поэтому без морали никуда.

– Извини, я ляпнул, не подумав.

– Зато сказал правду. Лучше так, чем фальшивые дифирамбы.

Расстояние между нами и ярмаркой сокращалось. Сердце у меня забилось, как у маленькой девочки, которую мама с папой ведут в цирк.

– Это все перевертыши? – достаточно громко спросил Джейми. К счастью, никто из окружающих не обратил на него внимания.

– По цифрам не скажу. Примерно половина населения королевства Железной луны перевертыши, другая половина – люди без дара оборотничества. Есть также процент других рас, – с готовностью ответил Робин.

– А почему тут никто не оборачивается?

– Значит, в этом нет необходимости.

Возможно, у Джейми был еще ворох вопросов в запасе, только все это ушло на второй план, когда мы подошли совсем близко ко входу на ярмарку. Да и я сама желала поскорей забыть о своих заботах. Атмосфера незамутненной радости и бесконечного веселья кружила мне голову. Просто хотелось наслаждаться моментами счастья.

Счастье пахло жареными сардельками, пирожками, печеными яблоками, попкорном и ванилью.

Чуть ли не отовсюду доносилась музыка. Пронзительные скрипки, визгливые трубы и гулкие барабаны выводили незатейливые, но понятные мелодии. Кто-то смеялся, кто-то громко радовался

выигрышу в какой-нибудь игре. Лавочники зазывали к себе, но не очень активно: народ и так быстро клевал на соблазнительные прилавки. В толпе то и дело появлялись девушки и юноши в маскарадных костюмах и раздавали флаеры, приглашая посетить представление или поучаствовать в конкурсе. Яркое загримированная девчонка в пышном, как одуванчик, белом парике и не менее пышной короткой юбочке всунула мне в руку розоватую листовку. «Возьмите, мисс!» – и упорхнула.

Робин изобразил любопытство.

– Выступление дрессированных собачек?

Я всмотрелась в буквы. Первую долю секунды я не понимала ничего. Затем абракадабра стала вполне себе русскими буквами. Чудная магия Лисьего дома!

– Заявка на участие в конкурсе красоты, – хихикнула я и смяла бумажку.

– Повезло, – важно кивнул Робин. – Однажды мне всучили купон на скидку для снятия порчи. Наверное, не надо было в тот день надевать костюм нашего садовника... Смотрите, мы можем успеть на эту карусель! Бегом, пока еще нет такого наплыва народа!

Переглянувшись с Джейми, он поскакал к мигающему разноцветными огоньками сооружению. Фигуры экзотических животных призывно блестели гладкими боками. Мы успели как раз к погрузке новых посетителей, и несколько фигур еще дожидались всадников.

Джейми с гиканьем оседлал свободного льва и крепко вцепился в полосатый шест.

– Всегда мечтала покататься на жирафе, – втайне жалея о необходимости ходить лишь в юбках, я по-дамски села на пятнистую фигуру с длинной шеей.

– Тогда мне достается бегемот, – покладисто сказал Робин, устраиваясь на шарообразном серо-лиловом звере.

Заиграла механическая музыка, и фигуры пустились в свой бесконечный бег друг за другом. Когда я в последний раз каталась на карусели? В шесть лет? В семь? Я и забыла, как это весело! По сути, ты всего лишь кружишься на аляповатой машине, а радости-то столько, что хочется кричать и смеяться.

После этого аттракциона мы с энтузиазмом направились к другим. Карусель в виде волшебного гриба с подвешенными на цепях сиденьями вызвала у меня легкое опасение за Джейми, но вблизи выяснилось, что это безопасное развлечение. А какая у нее была скорость! Наорались мы все на годы вперед. Потом постояли в качестве болельщиков у колышков, на которые два приятеля, перешучиваясь, с разным успехом кидали кольца. Перед тем как самим вернуться к активным действиям, мы угостились клубничной газировкой и очень вкусным сливочным мороженым.

– Куда теперь? – спросил Робин, приканчивая свою порцию.

– В Комнату ужасов! – предложил Джейми.

– А что скажет леди?

– Леди уже записала ребенка к психологу, поэтому пусть идет куда хочет, – ответила я и, к неудовольствию мальчика, вытерла ему уголок рта салфеткой.

Джейми обиженно напыжился:

– Да я ж не боюсь. К тому же с нами Робин!

Чистым краем салфетки я промокнула графу измазанные мороженым губы.

– Ну хорошо. Ужасы так ужасы.

Мы пошли к такой желанной Комнате ужасов, и вдруг самый бесстрашный член нашей команды как замороженный встал у тира.

– Ого!

Не стоило долго гадать, что же привлекло мальчишку. Не висевшие гроздьями призовые игрушки. Не яркие мишени в форме чудовищ. Не так похожее на настоящее ружье в руках стрелка.

Это был сам стрелок.

Если смотреть только с одной стороны, его можно было бы назвать вполне обычным парнем. Молодой, не старше тридцати. Каштанововолосый, широкоплечий, с загорелыми руками. Благодаря закатанным рукавам рубашки, было видно, как напряжены мышцы. Но он не был обычным. Он был кентавром! Его талия переходила в стройное лошадиное тело темно-гнедой масти.

Кентавр прикончил последнее «чудовище», и Джейми, не обращая внимания на то, что я стала подталкивать его в сторону Комнаты ужасов, подбежал к нему:

– Сэр, вы такой клевый!

– Благодарю, – снисходительно откликнулся кентавр.

Чуть запыхавшись, я подошла к ним:

– Простите, мой сын бывает слишком восторженным.

– Впервые вижу кентавра! – добавил Джейми.

Я мысленно приложила руку к лицу. Лучше бы он промолчал. Так хоть можно было приплести его восторг к меткой стрельбе.

– Человеческие дети иногда просто невыносимые, – поделился наблюдениями кентавр и вернул ружье хозяину тира.

А вот тут мне стало уже обидно за сына. Я набрала в легкие воздуха, чтобы встать на защиту своего подопечного, но меня опередил Робин.

– Он перевертыш, – сообщил граф.

На гладко выбритом лице человека-коня появилась добродушная улыбка.

– Перевертыш... И в кого перекидываешься, дружок?

Под взором легко меняющего настроения кентавра Джейми неуютно съежился. Его голос дрогнул.

– В лисенка.

– В лисенка, – спокойно повторил тот и выудил из вороха игрушек пушистую лисичку. – Держи, маленький перевертыш.

Ошеломленный мальчик поблагодарил его и принял из крепких рук игрушку.

– Вам полагается более дорогой приз, – со смехом вмешался хозяин тира.

– Дай мальцу бесплатно пострелять.

Больше задерживаться кентавр не стал. Приложил пальцы к шляпе-котелку и был таков.

После тира мы направили свои стопы к Комнате ужасов. Я несла в руках игрушечную лисичку, потому что Джейми не хотел выглядеть как малыш. Деловой!

– Робин, объясни-ка, пожалуйста. Это что было? Почему ты сказал, что Джейми перевертыш?

– Чтобы избежать конфликта. У нас представители расовых меньшинств, вроде кентавров, фавнов, оборотней, благожелательней относятся к людям со звериными ипостасями. Нет, вряд ли бы тот

парень устроил скандал, но нельзя же знать наверняка. Да и я же не соврал. Джейми действительно превращается в лисенка.

Я не успела по достоинству оценить его смекалку. Мой взгляд застрял на одной из пестрых вывесок, и я замерла.

Похоже, поход в Комнату ужасов отменяется.

Глава 10

Сначала я подумала, что мне это привиделось. Потом, что не может быть таких совпадений. Мысль о том, что я просто сошла с ума и вижу глюк, была настолько мне противна, что я его сразу отмела.

– В чем дело, Викки? – Робин проследил за моим взглядом. – Ты что, все же решила участвовать в конкурсе красоты?

Наплевав на манеры, я указала пальцем:

– Вон туда смотри. Ничего не напоминает?

Он повернул голову и тихонько ахнул.

Как я уже отмечала, меня тоже эта штука вывела из душевного равновесия. На одной из афиш был нарисован бледный товарищ с белыми патлами. За его спиной развевался черный плащ, а на переднем плане художник изобразил скелет животного с вытянутым черепом. Были на афише и человеческие черепа. Вперемешку с костями они словно летали в хаотичном порядке.

– «Морган – повелитель мертвых», – прочитал Джейми. – Так он актер?!

Робин потер подбородок.

– Наш «повелитель мертвых» был вполне настоящим. Я почувствовал от него темную энергию. Побудьте где-нибудь здесь, я схожу проверю, что это за клоун.

– Мне будет спокойней, если я сама проверю, – заявила я.

– А ты уже научилась чувствовать чужую силу? Раз нет, то дай я сам этим займусь. Я пойму, кто передо мной: артист или некромант.

Его жесткость немного отрезвила меня. В магии я пока полный профан.

– Да идемте все вместе. – Джейми пулей помчался к шатру, в котором затаился великий и ужасный черный маг.

Вместе так вместе.

Усатый контролер охотно впустил нас, хоть и признался, что представление уже началось. Когда мы вошли внутрь, нас окутал мрак, пахнувший потом, духами и попкорном. Зрителей было немного. Они вразнобой сидели на скамьях и с разной степенью заинтересованности наблюдали за озаренной рампой сценой. В окружении бутафорских

могил подозрительно знакомый чувак в плаще размахивал посохом, из которого вылетали голубые и фиолетовые черепа. Три подозрительно знакомых скелета, громко стуча косточками об пол, носились вокруг него.

Мы сели на ближайшую скамейку. Зал был не таким большим, чтобы пробираться к сцене поближе.

– Как только опускается ночь, мои слуги встают из могил и отправляются на поиски пищи, – пафосно выводил некромант, выглядящий в таких условиях просто жалко. На нас он не обратил внимания, словно давно привык, что во время его выступлений народ ходит туда-сюда, отпускает тупые комментарии и дерется попкорном. – Вы только взгляните, как они голодны!

Костлявые зверюги выдрессированно подбежали к краю сцены и зарычали. Несколько женщин испуганно пискнули.

– Ваш страх для них желанное лакомство. Но еще больше они жаждут вонзить свои зубы в податливую плоть и ощутить вкус крови...

Некромант не договорил, потому что его в грудь ударило недоеденное яблоко.

– Сколько можно нести бред! – крикнул какой-то молодец. Скорее всего, тот, кто кинул злополучное яблоко. – Ты не спустишь их на нас, потому что шут ряженный. Да кого эти сухие кости могут напугать? Младенцев? Ты их, может, из дерева выстругал? Из папье-маше сделал?

Я видела, как бедолага мелко затрясся от унижения и злости. Один из питомцев, проникнувшись состоянием хозяина, заскулил и сам задрожал, так что косточки защелкали.

– Это благородные животные, – вернулся к роли некромант. – Это горные волки с Блуждающего острова.

– Дохлые псины с помойки! – крикнул уже другой мужик.

– Ты бы еще корову с бойни приволок, повелитель дохлятины! – подхватил третий голос.

Представление было безнадежно испорчено. Даже на детском хэллоуинском утреннике атмосфера более жуткая.

– Не завидую ему, – пробормотал Робин, невольно озвучив мои собственные мысли. – Да, это он, если ты еще не убедилась.

– На тебе еще! – рявкнул кто-то сзади, и над моей головой пролетела обглоданная куриная косточка.

От нового объедка некромант увернулся, однако выглядеть круче не стал.

Я все еще не простила его за то, как он напугал меня тем утром. Как натравливал на Робина скелетов и угрожал Джейми. Но это еще не значит, что я была готова с легкостью простить невежество дебилов, которые вздумали поиздеваться над отработывающим свой хлеб артистом.

Шепотом попросив Робина приглядывать за Джейми, я начала действовать.

Вокруг скелетов заплясали искры. Размножившись, они сплелись в яркие оранжевые узоры и всего за несколько секунд «одели» скелеты в волчьи шкуры. В пустых глазницах вспыхнули красные огоньки. В мгновение ока глуповатые черепа с карикатурно торчащими зубами приобрели очертания величественных звериных морд. По шатру пронеслась волна восторженных ахов.

Скелетам такая метаморфоза пришлась по вкусу. Резвясь и повизгивая, они спрыгнули со сцены и устроили что-то вроде игры в догонялки. Какая-то девушка запищала то ли от страха, то ли от восхищения.

– Перед вами не просто шевелящиеся кости. Вы сейчас видите духов, вернувшихся в свои бранные останки, – выкрутился некромант.

А глазками-то ищет, ищет своего спасителя.

Духи? А почему так мало? Непорядок!

Прямо перед сценой сплелась из яркого пламени огненная курица и, яростно хлопая крыльями, понеслась к зрителям. Без труда нашла метателя куриных ножек и запрыгнула ему на колени. Мужчина выронил бумажную коробку с недоеденными птичьими запчастями и с лавки бухнулся назад. Его спутница, пышногрудая девица в широкой как поднос шляпке, заголосила, а остальные зрители заржали самым безжалостным образом.

Мои парни тоже смеялись, глядя на боевую огнекурицу. Джейми даже задиристо выкрикнул: «Клюнь его, давай!»

Ладно. Только один раз.

Курица клюнула хулигана в колено и, гордо вскинув головку, растаяла в воздухе.

Желая поскорее покончить с этим цирком и добраться до некроманта, я встала и зааплодировала.

– Bravo! Bravo!

Робин тоже вскочил с места и громко захлопал в ладоши. Джейми последовал нашему примеру, и остальные также решили искупать артиста в жидких овациях.

Некромант подозвал к себе уже сбросивших огненные шкуры скелетов, раскланялся и поспешил скрыться за кулисами.

Публика немедленно повставала с жестких лавок и устремилась на свежий воздух. Туда, где ждали новые развлечения.

– Наш выход, – шепнул Робин. – Кажется, он нас узнал, так что давайте догонять.

Упрашивать нас с Джейми не пришлось. Мы оба одинаково мечтали добраться до злостного некроманта и сказать ему пару ласковых.

Далеко наш приятель не ушел. Он лежал за занавесом и, ругаясь сквозь зубы, потирал ушибленную ногу – навернулся о пустые ящики, когда улепетывал со скоростью кометы.

– Жалость-то какая. Я хотел размяться и побегать, – усмехнулся Робин. – Привет, Морган.

Морган прошипел что-то не очень похожее на дружеское приветствие.

– Чего вам от меня надо? Уходите. – Он встал и похлопал себя по здоровому колену, подзывая скелетов.

– Ты незаконно вторгся в королевство Лисий дом и навел ужас на королевскую семью. Думаешь, я, граф Блэкмун, оставлю это безнаказанным?

Некромант снял откидную крышку с высокой коробки на колесиках, и скелеты послушно запрыгнули внутрь.

– Достали вы все своими наказаниями! – воскликнул он совсем как подросток. – Лучше отстаньте, я как-нибудь без вас сдохну.

Он защелкнул замки короба и собрался укатить его в дальние края, но Робин резко перехватил ручку:

– Пойдем, поговорим.

– С этих слов обычно начинаются неприятности, – горько подметил повелитель мертвых. Попытался перехватить короб со своими питомцами, но Робин был физически сильнее.

– Слушай, мы не будем тебя бить. Просто скажи, кто тебя надоумил устроить нам то красочное представление за завтраком. – Я старалась говорить ласково, и это выходило не очень хорошо. В моем голосе было слишком много настойчивости.

Джейми почувствовал мое нетерпение.

– Викки, не сердись. – Мальчик слегка дернул меня за руку. – Вы с Робинотом пугаете волчат.

– Волчат? – переспросила я.

– Они говорят, что им страшно. А в драку не лезут, потому что у Томми из-за этого всегда возникают проблемы.

– Кто такой Томми?

– Томми – это я, – сказал некромант. – Никакой я не Морган, и уж точно не повелитель мертвых. Так ты понимаешь мертвецов?

Джейми фыркнул от такого вопроса:

– Нет, я понимаю животных. Видимо, таких тоже.

Томми поджал губы, что-то отчаянно обдумывая. Немного помялся, вздохнул и решился:

– Если вы потом просто уйдете, я все расскажу.

Робин скосил взгляд на появившихся в шатре людей. Переругиваясь, они готовились к очередному мероприятию, и это означало, что нам надо убираться.

– Если ничего не выкинешь, мы и денег заплатим.

– Не заплатите, – пробурчал Томми. – Многие обещают, и почти никто не платит.

Проходя мимо аттракционов и лавок с вкусняшками, мы пересекли значительную часть ярмарки и очутились на задворках. Здесь плотно теснились неказистые вагончики. Людей было мало, оно и понятно, работа в самом разгаре. С помощью Робина Томми затащил коробку с громыхающими скелетами в один из самых жалких вагончиков.

– Проходите. Чувствуйте себя как дома, – безрадостно сказал некромант, придерживая ржавую дверь.

Внутри было так душно, что у меня из легких выбило воздух. И это мы еще не зашли!

Томми открыл еще одно окошко, выставил потрепанную жизнью сетку от насекомых и зажег висящую под выгнутым потолком лампу.

Желтоватый свет беспощадно вытаскивал из полумрака четыре узкие койки, две из которых были верхними, складывающийся столик и несколько узлов с вещами.

Ни пестрых покрывал с подушками, ни афиш на стенах. Все слишком скромно и бедно. Единственным украшением временного жилища была подвешенная у окошка клетка с маленьким попугайчиком. Красивая была птичка. Нежно-розовая, с красным клювиком. Никогда вживую таких раньше не видела.

– Чай не предложу, муторно заваривать, – честно предупредил хозяин. – Я делю этот вагон с электриками. Несколько часов они еще будут работать. Дежурить на каруселях и следить за боями роботов.

Он поставил в угол посох, снял парик и с удовольствием почесал голову. Его настоящие волосы были русые, правда, точный оттенок при таком освещении не угадывался.

Я и Джейми сели на одну из коек. Мои руки сжимали плюшевую лисичку, как бы ища у нее поддержки. Непростой нам попался злодей. Даже прибить нельзя, потому что жалок.

– В тот раз у тебя был другой посох, – напомнила я.

– В тот раз был настоящий. А это так, бутафория. Бесполезная палка.

Над раскрытой ладонью парня появилось несколько маленьких разноцветных черепушек. Он сомкнул пальцы, и волшебство пропало.

– Мое имя Томас Колд. Меня исключили из Академии Смерти, а моя семья отказалась от меня. Если вас, конечно, интересует, почему я в таком бедственном положении.

– Положение паршивое, – подтвердила я со вздохом.

– И актер ты никакущий. Вот прямо позорище, – со всей своей непосредственностью сказал Джейми.

В СМИ это называют «эффект разорвавшейся бомбы». Неудачник, как от боли, скривил свои красивые, четко очерченные губы, всхлипнул и разразился рыданиями. Не сдерживая слезы и судорожное икание, он опустился на пол и уткнулся в свои острые коленки. Скелеты ответили жалобным воем и робко заскреблись по стенкам короба.

«Верю» по Станиславскому.

Джейми сразу сник.

– Ты... ты это... Из-за меня обиделся? Я же не хотел...

Не ожидая подвоха, Робин открыл коробку, и на свет показались три костлявые морды. Один скелет, щелкая косточками, выбрался наружу и прижался к хозяину.

Ну и как я могла злиться? Это же несчастный юноша, которому мироздание щедро раздает оплеухи. Не слишком ловкий, где-то трусоватый. Вряд ли бы он сам додумался напасть на новую королеву Лисьего дома.

– Томми, – отдав Джейми игрушку, я опустилась перед страдальцем на корточки. – Мне очень, очень жаль, что с тобой произошло столько неприятностей. И я постараюсь тебе помочь, если ты скажешь, кто надоумил тебя прийти к нам. Этот человек дал тебе тот посох, я права?

Парнишка посопел, то ли собираясь с мыслями, то ли выравнивая дыхание. Без дурацкого парика он выглядел младше меня, и мне хотелось погладить его по голове как непутевого братика.

– Я не могу сказать, – прошептал он.

– Почему? Ты не знаешь его имени или боишься?

– Скорее всего, этот таинственный наниматель перестраховался, – вмешался Робин. – Вы скрепляли сделку клятвой?

– Можете сами посмотреть, – буркнул горе-некромант, поднимая заплаканные глаза.

Кое-как в тесном пространстве мы с Робинком поменялись местами. Он протянул руку к Томми, но не коснулся его.

От увиденного мне стало не по себе, да и Джейми ойкнул. Губы молодого человека были словно сшиты толстыми, светящимися белым магическими нитями!

К счастью, тошнотворное видение почти сразу исчезло.

– Жесть! Тебе не больно? – забеспокоился мой мальчик.

– Это заклятие для запечатывания тайны. «Зашитый рот» характерен для некромантов, – объяснил Робин, с тихим хрустом сжимая свои пальцы. – Мерзкая штука. Но не причиняет боли. Так ведь?

Томми растерянно погладил льнущий к нему волчий череп.

– Я не чувствую заклятия. Оно подействует, только если я назову или напишу имя этого человека, или же как-то иначе выдам его личность. Поэтому, пожалуйста, больше не спрашивайте меня о нем.

– Ты почувствуешь боль? Твой мучитель обо всем узнает? Он придет и накажет тебя? – накинул вопросов Джейми.

– Я умру.

В вагончике повисло такое мрачное молчание, что голоса и музыка извне как будто зазвучали громче, по-хозяйски вливаясь внутрь. И это раздражало.

Что за несправедливость! Совсем рядом толпами ходят люди, которые оставили все свои заботы где-то далеко и пришли повеселиться. Они улыбаются, смеются, радуются пустякам и потешаются над вот такими ребятами, которые ради заработка вынуждены кривляться на публику.

Надо что-то делать. Королева я или нет?

– Скажи, ты хочешь снова на сцену?

Юного некроманта передернуло, будто ему под нос подсунули что-то мерзкое.

– Ненавижу эту клоунаду! Никогда не рвался на сцену, с детства не люблю домашние спектакли. Но мне некуда деваться. Я же ничего не умею! Я не умею работать, как обычные люди, меня растили как белоручку. Я даже не знаю, как варить кофе! Академию я не закончил, а без диплома нельзя получить лицензию на коммерческую магическую деятельность. Только и остается показывать обывателям кадавров да палкой махать как психованный колдун из сказок для малышей...

Его голос задрожал под тяжестью невыносимого горя, и я прервала его мучения.

– Значит, так. Бросай этот балаган и переезжай в Лисий дом. Места много, комнату выделим. Откормим, отмоем. Работу по способностям подберем. Насчет зарплаты еще не знаю, у нас же другая валюта, но что-нибудь придумаю.

– Зарплата будет, – без пояснений сказал Робин и подмигнул мне.

Отлично. Позже тогда обсудим детали.

– Но я же напал на вас! – воскликнул Томми. – Ребенку угрожал, гадостей вам наговорил...

– Забей, – махнул рукой Джейми. – Соглашайся, Вика хорошая.

Тот замотал головой:

– Нет, нет! Я же не брошу своих кадавров и чары с них ни за что не сниму, даже не просите!

Поняв, что говорят про них, троица скелетов тоненько заскулила.

– Бери их с собой. Я принц, я разрешаю.

Недоверие на лице Томми смешалось со смущением.

– У меня еще Кикки. Это мой попугайчик.

– И птичку не обидим, – улыбнулась я.

Что уж там. Если уж брать под крыло студента-недоучку и трех скелетов, то маленькая птичка погоды не сделает.

А вот как вычислить загадочного недоброжелателя – реально серьезная проблема.

Глава 11

Мы так и не узнали вкус местной сахарной ваты. Не покатались на золотогривых карусельных лошадках и проигнорировали другие аттракционы. После встречи с беднягой-некромантом охота веселиться пропала и у жизнерадостного Джейми. Сынуля все не мог успокоиться, так ему хотелось поскорее найти заказчика и наказать по всей строгости закона. Он даже взялся придумывать этот самый закон. Кажется, наложенное на Томми заклятие молчания разозлило Джейми сильнее абстрактных угроз что-то у него отобрать. Часть обратного пути мы строили догадки и так ни к чему и не пришли. Если на Томми заклятие наложил какой-то некромант, то это еще не значит, что это и был заказчик. Может, он опять воспользовался чужими руками.

Сюрпризы на этом не закончились. Робин признался, что не планировал ночевать дома. Он рассчитывал, что после всех увеселений я запросто соглашусь предоставить ему на ночь кров. Нагло? Да нет, даже логично. Качели и мороженое – это свидание, а качели, мороженое плюс сон под одной крышей – это уже настоящее взрослое свидание. Джейми уже было начал строить планы на предстоящую ночевку, но я его жестоко обломала. Если устроить еще и пижамную вечеринку, кто-то не встанет на свою первую тренировку.

И мне тоже не помешало бы выспаться как следует. Дела никто не отменял, и еще прибудет новый жилец, если не передумает. Робин обещал помочь ему с переходом.

Когда мы прошли через портал, в коридоре горел свет. Дом как будто ждал нашего возвращения...

Стоило с четырех лап встать на две свои родные, с меня слетело умиротворенное настроение. Что-то было не так. Я не позвала Бернарда и Мэг, как собиралась, и прислушалась. Ругающиеся голоса...

– Кажется, Тавиш и Айвен дерутся! – опередил всех Джейми и поскакал на шум. Он тоже успел сбросить лисий облик и топал как слоненок.

Я чертыхнулась сквозь зубы. Пикси! Просила же кое-кого хорошо себя вести!

Робина не сковывали юбки, как меня, и он моментально вырвался вперед.

На первом этаже нам открылось поле боя. Айвен-лис валял по полу Тавиша, и силы были явно не равны.

Мои нервы натянулись как струна.

– Айвен, перестань!!!

Робин же не стал тратить время на слова. Он перекинулся в пантеру и, в несколько прыжков одолев лестницу, накинулся на лиса. С легкостью смахнул его с маленького пикси и утробно зарычал.

– Вау, какие мы грозные, – насмешливо протянул Айвен, поднимаясь на лапы. Он чуть прихрамывал, но нахальства не растерял.

– Как тебе не стыдно устраивать такие сцены. Да еще на глазах у королевы!

– Граф, это тебя не касается. Шел бы ты в свой распрекрасный замок.

– Помолчи уж, шкура блохастая, – задыхаясь, прошипела я.

Джейми добрался до Тавиша раньше меня. Он опустился на колени перед пикси и, как щенка, подтащил к себе. Лишь бы братец ничего ему не сломал, а то жалостливый десятилетка только навредит. Приглядевшись, я заметила, что у Тавиша порвана туника (явно когтями), а с виска тонкой струйкой течет кровь.

– Со мной все в порядке, – спокойно сказал он, даже не пытаясь вырваться из заботливых рук. – Просто ударился.

– Да он мог тебе череп проломить. – Я достала из сумочки салфетку и осторожно приложила к ране. – Как он тебе грудь не вспорол! Наверняка же поцарапал...

– Не стоит беспокоиться, ваше величество.

– Не надо с ним нянчиться. Отряхнется и бегать будет, – сказал Айвен с показной беспечностью.

– Кому сказала, заткнись!

– Ты зачем на него напал? – У Джейми от негодования раскраснелись щеки. – Что он тебе сделал?

– Как всегда, нудил.

– Я все видел. – Черная пантера угрожающе приблизилась к рыжему лису. – Ты набросился на него в зверином обличье. А он пытался убежать, лишь бы не вступить с тобой в драку. А мог ведь

хотя бы вызвать оружие и полоснуть клинком по твоей скалящейся морде.

Айвен фыркнул, а Тавиш приподнялся, опираясь на руку Джейми, и отчетливо произнес:

– Я поклялся, что никогда не нападу на кровного родственника. Даже в ответ.

Вот вам и разница в воспитании. Рыцарь и хулиган.

– И даже то, что он сделал с вами, не заставило меня изменить своим принципам, – закончил Тавиш не менее серьезно.

От гадкого предчувствия я ощутила горький ком в горле.

– Что ты сделал с королевой? – рыкнул Робин.

Лис раздраженно прищурился:

– Ничего.

– Не лги мне!

– Он провел обряд, – выдал брата Тавиш. – Свадебный обряд пикси. Теперь королева не сможет выйти замуж, пока Айвен не расторгнет брак.

Что?!

Я уставилась на свою руку. Точнее, на палец, вокруг которого самодовольный пикси намотал свою прядку. Я же поверила, что он колдует из хороших побуждений!

– Чего? – не понял Джейми. – Так он еще женился на Вике? Фу, он мне теперь отчим!!!

– Спокойно. Я всего лишь привязал ее к себе, чтобы быть рядом в трудную минуту, – сказал Айвен и в следующее мгновение взвизгнул от того, что Робин схватил его пастью за загривок.

– Кончай свои игры, муженек, – рассердилась я. – Ты зашел слишком далеко. Ох, твой батюшка будет в ярости!

Вместо внятного ответа лис только беспомощно зарычал.

– Чтоб в доме тебя больше не видела!

Гордо стуча каблуками, я дошла до парадной двери и открыла ее. Робин в свою очередь подтащил упирившегося лиса на крыльцо и вышвырнул на улицу. Поскуливая от боли, Айвен скрылся за деревьями.

Если не приползет завтра снимать эту гадость и просить прощения, отошлю к семье. С гневным сопроводительным письмом.

Появившиеся Бернард и Мэг уже окружили Джейми и Тавиша. Жаль, пропустили драку. Придется все им рассказывать с самого начала.

Наверное, за последнее время я испытала так много самых разных эмоций, что не смогла по-настоящему разозлиться. Безусловно, меня сердило, что я, как дурочка, попала на уловку какого-то недоэльфа, и меня разрывало от желания выбежать во двор, поймать паразита и от души на него наорать. Однако же я не успела разглядеть в случившемся трагедию. Робин успокоил меня, сказав, что, хоть Айвен фактически мой муж, он все-таки не стал королем и не получил никакую силу. И Тавиш обнадежил, объяснив, что если Айвен не проведет обратный обряд добровольно, то его заставит это сделать многочисленная и влиятельная родня.

А Джейми, говоря простым языком, бомбило не по-детски. Он то заваливал нас вопросами, то рвался накостылять моему обидчику. Честно, никогда раньше не видела мальчика в таком гневе, поэтому даже немного растерялась. Повезло, что Тавиш воспользовался своим авторитетом.

– Поверь мне, сейчас ты ничего не добьешься. Ярость хороша в бою, но не в решении бытовых конфликтов. Принц должен быть справедлив и спокоен.

– Я подожду и успокоюсь, – согласился Джейми, поддавшись незримым чарам наставника. – Все равно Айвен сейчас будет только вредничать назло.

– Разумный ответ будущего правителя, – рассудил Робин и невольно зажмурился от того, что наш справедливый принц почесал его за ухом.

Момент был подходящий, и я погладила пантеру по теплой бархатной шерсти. А что? У меня стресс, мне нужен котик. Может, граф и удивился, что я снизошла до глупых нежностей, но никак это не прокомментировал и не вырвался.

– Граф Блэкмун останется ночевать, – объявила я слугам. – У нас есть готовая гостевая комната?

– Не хочу показаться дерзким, но я бы предпочел провести эту ночь поближе к королеве, – твердо сказал Робин. – Мы не знаем, что в голове у этого сумасброда и зачем он на самом деле провел обряд. Так

что будет не лишним, если мы перестрашуемся. Обещаю, я не запятнаю репутацию ее величества и до утра останусь в этом облике.

Мэг чуть слышно ахнула. Ой, сейчас начнется кликушество...

О нет. За мою репутацию она не испугалась.

– Как это благородно, милорд!

– Мы будем вам очень обязаны, – подхватил Бернارد, хоть и менее восторженно. – Вы можете спасти Лисий дом от неподходящего короля.

Единодушие меня определенно радовало, только смущала одна малюсенькая деталь.

– Ты будешь спать в моей комнате?

На большой черной морде не отразилось эмоций.

– Если не возражаешь. Могу просто под дверью устроиться.

– С ума сошел? Никаких «под дверью»!

И так новость о браке с пикси засела во мне занозой, так еще не хватало мучиться совестью от того, что человек охраняет меня, как сторожевая собака.

Мэг выглядела слишком счастливой для призрака. Она изо всех сил старалась контролировать себя, но то и дело бросала в мою сторону лукавые взгляды. Девушка так воодушевлена тем, что меня будет охранять персональный герой? Может, дать ей мои книжки почитать, раз она такой романтик?

Как только я переступила порог своей спальни, у меня перехватило дыхание. В ней все изменилось! Исчезли давящие обои цвета борща, стены стали кремовыми, с растительными оливковыми узорами. Старая массивная кровать уступила место новой, на вид более легкой и изящной, несмотря на декоративный балдахин. Она была укрыта покрывалом цвета темного золота, а в изножье стоял сундучок с плоской крышкой. У окна расположилась парочка мягких кремовых кресел, на темном паркете лежал зеленый коврик с коротким ворсом. Вдоль стен компактно устроились шкафы и полочки, пока пустые, но это временно. Новому трюмо в углу я порадовалась отдельно: прежнее мало того что казалось громоздким, не давало мне почувствовать себя хозяйкой, напоминая о женщине, которая когда-то здесь жила. И теперь я была абсолютно уверена – это моя комната, мое пространство.

От нахлынувших впечатлений я не могла пошевелиться. Робин, крадучись, зашел внутрь.

– Здесь никого нет, – доложил он.

– Только призраки похозяйничали, – отмерла я. – Мэг, вот это... это как?

Конечно, я дала добро на переделку спальни. И по поводу интерьера мы с деятельной горничной все обсудили... Так откуда же мне было знать, что все произойдет так быстро! Сильно же местное население, видать, соскучилось по работе.

На время забыв о рыжем «муже», я уделила внимание слугам. Поблагодарила их за то, что они для меня сделали, и их робкие улыбки приглушили мою неловкость. Призраки мало что помнили о своей жизни, и им действительно было приятно проявить себя хотя бы в работе. Мои добрые слова стали для них настоящей наградой.

В приподнятом настроении я проверила, как чувствует себя Тавиш, поцеловала на ночь Джейми и подготовилась ко сну. В легком халате я вернулась в свою комнату, где меня уже ожидал Робин. Все еще в облике пантеры, в позе сфинкса. Он приподнял голову и заинтересованно уставился на меня.

– Что такое? – Я на всякий случай обернулась. Вдруг за мной маячит Айвен?

Робин встал, напряженно дергая хвостом.

– Если я тебя смущаю, то выйду.

До меня наконец дошло, почему перевертыш так разнервничался.

– Похоже, это я тебя смущаю. Никогда голых ножек не видел?

– Видел, но не у леди... То есть... Забудь, я ничего не говорил.

– Если я не одобряю проституцию, это не значит, что я буду тебе морали читать. Догадываюсь, в вашем обществе среди джентльменов принято наносить визиты женщинам с низкой социальной ответственностью, так что наивно с моей стороны полагать, что ты исключение. Можешь не отвечать, это твое дело.

Я сбросила халатик на кресло и поспешила к манящей, мягкой постели. Как же хорошо-о-о! Все такое новое, чистое, свежее. Мышцы сладостно заныли, голова потяжелела. Я была готова просто закрыть глаза и отрубиться часов на девять.

– Ты дерзкая, – без капли стеснения заявил Робин. – Я это сразу понял.

Что? Да я все это время была сама невинность!

– И как же?

– Когда ты пришла на ужин, на тебе не было корсета. С виду все было более чем прилично, только мои пальцы не обманешь.

Вспомнилась та сцена, в которой я с очаровательной неуклюжестью упала ему на руки. Так вот почему он тогда выглядел как смущенный школьник!

– По нашим меркам я скромняшка, – попыталась я спасти свою репутацию. – Очень жаль, что ты такой щепетильный, а то бы предложила лечь рядом на кровать. Эй!

Поздно. Подкравшаяся пантера уже запрыгнула на постель и демонстративно растянулась на ней.

– Действительно. В конце концов, я граф. Почему я должен спать на полу? – Робин смешно положил морду на лапы.

Тихонько смеясь, я подтянулась к нему и принялась наглаживать. Такой большой, красивый, плюшевый! Не зря в детстве завидовала принцессе Жасмин с ее тигром.

– Робин, я серьезно. Ты можешь перекинуться в человека и лечь рядом, на подушку.

– Пообещал, что не буду.

– Ну и вредина.

– Ты тогда не сможешь меня гладить.

– А, ну да. Это аргумент.

С замиранием сердца я взяла в руки большую лапу с теплыми подушечками. Смертельное оружие со спрятанными когтями, а такое милое, что хочется прижать к груди.

– Не много ли чести мы делаем Айвену, устраивая этот спектакль? – спросила я, ложась рядом поверх смятого одеяла.

– Викки, ты правда не видишь в нем угрозы?

Я вздохнула:

– Он маленький пикси с большим самомнением. Может, это была просто шалость. Или желание меня позлить.

– Почти каждый день я смотрю на то, как другие борются за власть. За статус повыше, за деньги, за магические умения. И эта борьба далеко не всегда честная. Не надо же мою семью в пример приводить?

– Айвен один из младших сыновей многодетного лорда. Думаю, ему мало что светит, – сказала я.

– Вот видишь. А теперь он в одном шаге от королевской короны. Меня аж передернуло.

– И этот шаг – первая брачная ночь? От нее вы меня все бережете?

– Если это произойдет, ты поделишься с ним силой.

Ошеломленная, я уставилась в потолок. Получается, Майкл наделил меня всем этим сказочным могуществом... вот так? Неужели поэтому мы до свадьбы только целовались? А я-то думала, что он старомодно воспитан. Да и не торопила его. Он был моим первым мужчиной, а события и без этого разворачивались стремительно, так что впечатлений мне хватало с лихвой. Постойте, у Майкла же была до меня жена, мать Джейми. Он что, и ей силу передал? Или нет? А я ведь даже ничего о ней не знаю. Щадила чувства Майкла и ни о чем не спрашивала.

Черт побери, как же он все это от меня скрыл?

– О чем задумалась? – спросил Робин после затянувшей паузы.

– Не важно. Обо всем сразу. Ведь я только вчера узнала, что являюсь королевой и волшебницей. Голова просто взрывается.

Щекоча меня вибриссами, Робин ткнулся мордой мне в щеку.

– Тогда отдыхай. Если хочешь, я буду думать за тебя.

– За меня один товарищ уже сегодня подумал. Эй, а чего ты такой ласковый? Соблазняешь меня?

Трущаяся об меня морда вдруг отодвинулась.

– Прости, расслабился.

– Ладно, котик, спокойной ночи.

Я шутливо чмокнула его в нос и, забравшись под одеяло, выключила лампу на прикроватной тумбочке.

Глава 12

Рано утром я проводила Робина до Лисьего портала, а сама занялась насущными делами. Поскольку Тавиш не сильно пострадал в драке с братцем, я с чистой совестью растолкала Джейми и велела бежать на его первую тренировку. Выполнив материнский долг, я принялась за писательский и почти два часа строчила свою нетленку как ненормальная. Я была отдохнувшая и бодрая, а накопленные негативные эмоции выплеснула в текст, благо героине нужно было устроить истерику одному из своих ухажеров, к слову, самому скользкому и эгоистичному. Активная работа пробудила вдохновение, и практически на пике явился Бернад с донесением, что через одноразовый портал вернулся граф Блэкмун в сопровождении мистера Колда. Естественно, я все отложила и пошла встречать нового жильца. Не было у бабы хлопот – завела некроманта.

Приятно было снова увидеть Робина в человеческом облике. Я даже не успела поздороваться, как губы растянулись в улыбке. Однако пришлось снова переключиться.

Томми снял серую шляпу и пробормотал: «Доброе утро, ваше величество». Он держался скованно, будто не знал, как правильно себя вести. И я его понимала. Странная попалась королева, то ли кланяться до земли, то ли руку пожать, то ли хлопнуть по плечу с грубоватым «Как жизнь, чувиха?». В одной руке юный некромант держал за кольцо клетку с розовым попугайчиком, другие его питомцы чинно сидели возле потрепанного чемодана. Одежда Томми производила благоприятное впечатление, было видно, что это не ширпотреб из лавки готовой одежды, но она выглядела немного чужой. Точнее, так, словно ее владелец потерял несколько килограммов и теперь нуждался в вещах размера поменьше. Совсем недавно парень не знал нужды, а теперь он даже поесть нормально не может себе позволить. Что уж говорить о покупке новой одежды.

– Бернад, когда завтрак?

Дворецкий сверился со своими часами:

– Через семь минут.

– Отлично. Наш гость будет завтракать с нами в столовой. И позови, пожалуйста, Мэг, мне надо ей кое-что сказать.

Бернард исчез, и Томми с облегчением выдохнул. Видимо, помнил, как некрасиво в тот раз обошелся с призраком.

– Увидимся вечером, – подмигнул мне Робин.

Опять свидание? С замужней женщиной? Ну-ну.

Я скрестила руки на груди:

– Какой на этот раз будет дресс-код? Мне расчехлять бальное платье?

Он ловко выудил из кармана небольшую карточку и протянул мне:

– Вот подсказка. Надеюсь, этого достаточно.

Как только я перехватила интригующий кусочек картона, Робин второй раз за день превратился в чернящего лиса и потрусил к Лисьему порталу.

В моих руках была открытка в викторианском стиле. На ней нарисованная девица с томным взглядом бродила по пляжу, прикрываясь от солнца кружевным зонтиком с узорами в виде маленьких якорей. Сама кокетка была одета в платьице с матроской, из-под юбочки до колена озорно выглядывали штанишки из того же комплекта. На голове – очаровательный чепчик. О боже, нет! Надеюсь, Мэг не найдет ничего подобного!

– Вам бы пошла эта модель. – Я вздрогнула от прозвучавшего у самого уха призрачного голоса.

Не заметила, как рядом появились слуги.

– Мэг, этот вариант мы даже рассматривать не будем, – заявила я. – Можно утонуть, если плавать в этом. А вообще я тебя позвала для другого.

Как только Бернард увел Томми в комнату для гостей, я наконец озвучила горничной свою просьбу.

– Не знаю, как ты это делаешь, но могла бы ты подыскать что-нибудь для Томаса?

– Сама сейчас хотела спросить разрешения, – ответила та на полном серьезе. – Если мистер Колд будет жить в Лисьем доме и занимать какую-либо должность, то ему полагается выглядеть соответствующе.

Мы обменялись понимающими взглядами.

Как же здорово сидеть утром в своей собственной столовой и знать, что не появится злобный некромант, который испортит всем настроение. Потому что этот некромант не такой уж и злобный и вообще вполне мирно сидит напротив и ест блинчик с малиновым джемом. К слову, очень аккуратно, с прямой спиной и без чавканья. Хотя я могла себе представить, как он тосковал по приличным условиям и вкусной еде.

Джейми сидел рядом со мной и без усталости рассказывал о своей первой тренировке. Он был счастлив, как может быть счастлив только ребенок, и от него пахло ментоловым гелем для душа. Как раньше по утрам от его отца. Я старалась не выдать своих чувств, и, к счастью, Джейми не заметил, что я и наполовину не разделяю его восторг. Мальчик так возбудился, что отмахивался от моих нравоучений просушить голову феном и больше есть, чем говорить. Вроде все у них с Тавишем прошло успешно, раз следующим утром состоится новая тренировка. Правда, до первых боев еще далеко.

Когда сыночек наконец занял рот остывшей яичницей, я смогла уделить внимание нашему жильцу.

– Фамилия Колд кажется мне знакомой.

– Мой отец нетитулованный дворянин. Он достаточно богат, однако не сделал в своей жизни ничего выдающегося, – сказал Томми, прервав свою трапезу.

– Теперь я точно уверена. Мне приходило от него письмо. Якобы рад, что Лисий дом обрел правительницу, уверял в своей дружбе и преданности, ля-ля-ля и все такое прочее.

– О, это на него похоже. – Парень позволил себе горькую усмешку. – Мой отец очень тщеславный, любит пускать пыль в глаза и хвалиться связями. Я не удивлен, что он решил засвидетельствовать вам свое почтение. Случайно, в гости не звал?

– Не помню, – не стала я кривить душой. – Может, и звал. Многие изъявляли желание, не знаю, насколько искреннее, видеть меня и принца в своих поместьях и замках.

– Я не хочу в гости к мистеру Колду, – заявил Джейми и потянулся к блюду с блинчиками. – Раз он отказался от своего сына, значит, он злой и гадкий. Как мама Робина. Викки?

Ох, прекрасно знаю эту жалобно-просящую интонацию.

– Нет. Я не усыновлю ни Робина, ни Томми.

Джейми фыркнул:

– Вообще-то я хотел, чтобы ты поделилась джемом.

Решив, что многодетное материнство мне не грозит, я со спокойной душой передала ему розетку с желанным лакомством.

Томми наблюдал за нами с неподдельным интересом.

– Вы не похожи на аристократов.

Я пожала плечами:

– Какие есть. По сути, мы обычные люди.

– Можно сколько угодно говорить, что маги обычные люди, но это не так. У них другие возможности, иное мышление. Понимаете, это как отдельная раса.

– Круто! – воскликнул Джейми, шлепнув джем на скатерть.

– Не загордись, поросенок, – спустила я его с небес на землю. – Томми, так у тебя вся семья – некроманты? Да бери еще блинчик, их много.

Он послушно взял добавку, хотя явно думал о чем-то другом.

– В роду отца не было магов. Зато по материнской линии отметилось несколько некромантов. Ничтожное на самом деле количество. Моих родителей всегда пугал мой дар, но при этом они очень гордились, когда меня приняли в Академию Смерти.

И легко отказались от сына, когда его отчислили. Если дело было именно так.

– У вас очень яркий дар, – переключился на другую тему Томми. – Когда смотрю ауру, аж глаза хочется прищурить. Такая мощная, кипучая энергия. По-своему красивая. Просто поразительно, что вы владеете таким могуществом и ведете себя так скромно.

– А у меня? – заволновался сыночек. – У меня такая же сила?

Томми нацелил на него взгляд, как бы сканируя, и обратился ко мне:

– У принца похожая энергия, родственная. Но только наполовину. И... она мне больше нравится. К ней хочется прикоснуться... Нет, вы ничего не подумайте! Просто этот дар связан не только с материальным, но и с потусторонним миром.

Чуть кофе не подавилась!

– Джейми – некромант?!

– Конечно нет. Он же не учился ремеслу, – почти оскорбленно откликнулся Томми и тут же поспешил загладить свою резкость. –

Способности общаться с мертвыми у него определенно есть.

– Вика тоже с ними общается. И Робин, – чуть отошел от шока Джейми.

– Призрачные слуги – это не совсем то. Либо они сами хотят, чтобы их видели и слышали, и они достаточно сильны для манифестации, либо это одна из особенностей вашего дома. Ваше величество...

– Виктория, – машинально поправила я. Говорила же ему, как и всем, чтобы церемоний не разводил.

Он послушно кивнул.

– Виктория, боюсь, у вас ни капли темных способностей. Вашей энергии хватит, чтобы сотворить сложное заклинание или провести какой-нибудь обряд, но только если это никак не связано с потусторонним миром. Вы вряд ли сможете вызвать духа или создать кадавра.

Вот это новости. Не то чтобы я горела желанием создавать ходячих скелетов, просто почти привыкла к мысли о невозможном могуществе. И все же это меня не расстроило, даже как-то отрезвило.

С показным спокойствием Томми отрезал от блинчика кусочек, но так и не отправил в рот.

– Надеюсь, я вас не огорчил?

– Что ты, я и не питала иллюзий по этому поводу. Я же не королева черепов. Это с Джейми придется что-то делать.

Ребенок едва не подпрыгнул на месте от возбуждения.

– Томми будет учить меня поднимать зомби из могил?

– Нет, – отрезала я. – Никто не будет поднимать зомби, разорять могилы, приносить в жертву кошек и плясать голым в лунном свете. Черной магии нам только для полного счастья не хватало.

Над столом повисла тягостная пауза. То ли я своей строгостью нанесла сильнейшую обиду, то ли до мальчика дошла вся серьезность моих слов. Не сомневаюсь, мелочь была бы счастлива поучаствовать в такой крутой забаве, но последствия-то разгребать потом мне. Да и неэтично это, трогать чужие кости.

Молчание прервало деликатное покашливание.

– Встану на вашу сторону. Это не так безопасно и весело, как пишут в романах. И, буду честным, не люблю возиться с останками. Это грязь, неприятный запах... некрасиво, одним словом. Мне больше

по душе работа с нематериальной сферой. Например, спиритические сеансы. Подумывал даже в следующем году курс экзорцизма пройти.

Томми прервался, словно шел по ровной тропинке и вдруг уткнулся в глухую стену. Мечты об учебе и дополнительных курсах остались в прошлом, связь с которым потеряна, может, навсегда.

– Чем я могу быть вам полезен? – мрачно спросил Томми. – Некромантия вам неинтересна, а больше я ничего не умею.

Я отложила чашку с кофейной гущей на дне.

– Назначаю тебя своим помощником, заодно перестану постоянно дергать Бернарда. Будешь делать то, что скажу. Разбирать корреспонденцию, предоставлять для меня информацию, консультировать в магических вопросах, закапывать в саду трупы моих врагов.

Некромант поджал свои аристократичные губы.

– Не люблю копать... ладно. Но в саду – непрактично.

Джейми от души рассмеялся.

– Вика шутит! Не надо никого закапывать. Давай доедай. Надо позаботиться о твоих животных. Кикки очень одиноко, ей не помешала бы компания другого попугая... Точно, нам нужен еще один!

Еще один попугай. А час назад не было ни одного. И мне явно придется смириться с тем, что наш теремок разрастается.

Я работала над книгой и попутно переписывалась с Линдси, когда меня снова потревожили. Каменное лицо призрачного дворецкого сразу настроило меня на не очень добрую весть.

– Прибыла графиня Эвангелина Редфилд из королевства Железная луна, – без удовольствия сообщил он. – Я сказал, что спрошу, сможете ли вы сейчас отвлечься от дел.

Как же не вовремя! Мне надо работать, чтобы закончить рукопись в срок, а не отвлекаться на чьих-то тетушек. Вроде графиня Эвангелина не сделала мне ничего плохого и ни разу не пыталась уколоть, но я пообещала себе быть осторожней с этой семейкой.

Как ни старалась не выдать своего раздражения, рука предательски помассировала висок.

– Передай, что я уделю ей четверть часа, не больше. Бернард, чем ты недоволен?

Дворецкий не замедлил с ответом.

– Вы не говорили об этом визите, следовательно, графиня Редфилд явилась без приглашения. Через Лисий портал. Я подумал, что вам это может не понравиться.

– Не нравится мне это, Бернард, не нравится. А куда деваться? – Я написала редактору, что сделаю перерыв, и откинулась на спинку кресла. – Через пару минут подойду в гостиную.

Конечно, за пару минут я не успела накраситься, собрать волосы в прическу и заменить джинсы на юбку. Да и не собиралась ничего подобного делать для незваной гостьи. Это время я использовала для того, чтобы привести в порядок мысли. Что можно говорить, а о чем лучше промолчать. В общем, подготовилась морально.

Графиня Эвангелина ожидала меня в обновленной гостиной. Сразу после завтрака Мэг и другие призрачные горничные с гордостью продемонстрировали мне новый интерьер: бежевые стены, парные золотистые диваны в тон, темно-коричневый кофейный столик между ними и камин в том же стиле с выпуклыми фигурками лисиц.

– У вас очень красиво, никогда еще не видела такого изящества. От этих оттенков хочется дышать полной грудью, – сказала графиня после приветствия.

На ней было платье цвета прокисшей малины, на коленях лежал небольшой сложенный веер. Черты ее лица были более мягкие, чем у Лауриссы, и в целом ее вид можно было назвать благостным.

– Начинаю с малого – привожу в порядок дом. – Я присела напротив нее и выпрямила спину. – Не знала, что у вас есть лисий образ.

Если мое замечание и показалось гостье бестактным, она умело скрыла досаду.

– Есть. Лисы очень славные создания.

– У Айви тоже он есть?

Не хотелось бы видеть здесь эту девушку. В замке Блэкмунов она вела себя неприветливо и вряд ли бы изменила свое поведение в Лисьем доме.

Графиня Эвангелина жеманно хихикнула:

– У моей девочки пока только один образ, но, смею надеяться, из нее получится хорошая лисичка. Она у меня белочка. Такая маленькая, пушистая, просто прелесть. Ах, простите. Когда речь заходит о моих детях, я слишком увлекаюсь. С моей стороны было бы невежливо

отнимать ваше время, у вас же сейчас столько дел. Поэтому сделаю, что должна, и покину вас.

Она подтянула к себе сумочку-мешочек и достала оттуда что-то очень маленькое.

– Мы были дружны с королевой Аделиной. Однажды она гостила у нас и оставила это. К сожалению, я не успела вернуть.

На немного морщинистой ладони заискрились маленькие сережки с бриллиантами.

– Отныне это по праву принадлежит вам, ваше величество.

Я встала и, затаив дыхание, взяла серьги своей свекрови. Старомодные, но не вульгарные.

– Моя милая подруга Аделина была бы счастлива, если бы знала, что они станут вашими, – проворковала графиня Эвангелина, с нежностью глядя на меня. – Примерьте, бриллианты еще никого не портили.

В приливе любви к матери Майкла я вдела серьги в уши. Замочки мягко, но надежно щелкнули. Откинула за спину волосы, давая графине полюбоваться на украшения подруги.

– Вы успокоили мое сердце, теперь я уверена, что королевство в хороших руках. – Она намотала на запястье ремешок сумочки, убрала в нее веер. – Что ж, дорогая, мне пора.

И в подтверждение своего намерения уйти восвояси женщина поднялась с дивана.

Я стояла и просто хлопала глазами. И все? Больше ничего не скажет? Ничего не попросит?

И что самое неприятное, гостья разгадала мои мысли, хоть и производила впечатление бесхитростной и наивной женщины.

– Наверное, вы подумали, что я пришла из-за своего племянника, из-за Кендрика? Смею заверить, я не переживаю за него. Ваша доброта поможет ему, в этом я не сомневаюсь. А на мою сестру не держите зла, если она была с вами резка. У нее всего трое детей, и она очень остро переживает их проблемы.

– Не волнуйтесь, я не держу обиды на графиню Лауриссу, – покривила я душой. – Всего три... У Айви есть сестры и братья?

– Лунная богиня была благосклонна ко мне, и я произвела на свет восемь здоровых детей с даром оборотничества, – с достоинством

возвестила графиня Эвангелина. – Ох, мне нельзя упоминать детей, а то вы так и не приступите к своим делам.

– Я вас провожу, миледи.

– Благодарю.

Даже не успела снова открыть рабочие файлы на компьютере, как в кабинете вновь появился Бернард.

– Не хотел бы отвлекать вас, но Айвен просит об аудиенции. Мне стоит отказать ему?

Ох, какие мы теперь смиренные и кроткие. Пикси мог же попросту вломиться ко мне, а не просить об «аудиенции» через строгого дворецкого. Ну точно сейчас будет изображать послушного мальчика.

– Ты же не впустил его в дом? – Бернард кивнул утвердительно, и я вышла из-за стола. – Сама с ним разберусь. Пора заканчивать этот цирк.

Я была почти на сто процентов уверена, что история с нашим браком подошла к концу. Айвен, наверное, будет раскаиваться, пускай и неискренне, постарается мне угодить. Да и я уже успела поостыть и не буду вести себя как истеричная дура.

Слабая улыбка дворецкого сбила меня с настроек, и я замерла, придерживая ручку двери.

– Бернард?

– Простите, – отмер призрак. – На вас серьги королевы Аделины. Я их очень давно не видел.

Я невольно коснулась одной из них.

– Надеюсь, тебя не коробит, что я их надела?

– Что вы. Это ваше наследство.

Бедный призрак. Мало что помнит о себе, зато с такой любовью хранит память о прежних хозяевах дома. И, похоже, это доставляет ему хоть какую-то радость.

В более или менее благостном расположении духа я вышла на крыльцо и вгляделась в даль. Вряд ли Айвен ослушался и зашел в дом, должно быть, торчит где-то в саду.

Солнце мягко пригревало, и я с удовольствием представила, как лежу на пледе под деревьями, уткнувшись в интересную книжку. Лето – время безмятежного отдыха. Так для меня было раньше. Но после того как всерьез загорелась идеей перебраться в Англию, летние

деньки после сессий я работала и посещала дополнительные курсы. Редкий отдых в основном проходил в изрядной суматохе.

Свидание. У меня сегодня будет свидание и, судя по всему, связанное с морем.

От предвкушения счастливого момента я чуть не растаяла, как пломбир, и с усилием заставила себя вернуться в реальность.

– Айвен!

– Здесь я, королева.

Я обернулась и увидела, как из-за дерева вышел рыжеволосый пикси. Он был выше меня на голову! Что за шутки?

– Это еще что такое? – возмутилась я. – Почему ты... такой?

Что за самодовольная рожа!

– Если ты не заметила, я всегда красивый.

– Почему ты большой?

– Чтобы у тебя не было соблазна снова взять меня и вышвырнуть, как щенка, – предельно честно ответил Айвен, становясь напротив меня. – Ну что? Написала моему отцу, какой я подлый и неблагодарный?

– Просто объясни, чего ты добиваешься? Зачем все это устроил?

Реально, он и прежде раздражал своей наглостью, а когда еще стал смотреть на меня сверху вниз, так вовсе перешел на новый уровень. Наверное, потому что я наконец начала воспринимать его как мужчину, а не как шаловливое существо из сказок.

Да он же мог и вправду нагрязнить в мою спальню!

– Мой долг – защищать тебя, – сказал он с расстановкой. – Тебя окружают враги, только ты этого еще не поняла. Ты для многих – желанная добыча. Поэтому я всегда должен быть рядом.

Уф. И как же пробить эту логику?

– Айвен, возможно, я мало понимаю в магии, но разве нельзя было найти в таком случае другой способ? Почему сразу брачный обряд? Ну да, вы же пикси такие, вам что одна жена, что две, а третью можно вообще не заметить...

Он вдруг взял меня за талию.

– Ты что! Немедленно убери руки!

Вот же не думала, что болтаться на плече у мужчины так унизительно!

– Э-э-эй, куда ты меня несешь?!

– В спальню. – Он поправил меня как тяжелый мешок. – Не дергайся, тебе понравится.

– Сдурел?! А ну пусти!

Присутствие нескольких пикси я почувствовала раньше, чем заметила их. Лисички появились как из ниоткуда.

– Спокойно, ребята, – возвестил Айвен. – У нас с королевой урок самообороны, и пока она выдает ужасные результаты. Нам надо еще потренироваться.

Мне оставалось лишь подтвердить его слова, чтобы успокоить бдительных охранников. Как только они ушли, Айвен без всякого изыщества свалил меня на траву.

– Нет, ну ты дура. Почему ты не сопротивлялась? Почему не воспользовалась магией? Только пищала как мышь и с нетерпением ждала, когда я ногой открою дверь в твою опочивальню. Курица белобрысая.

За курицу было обидно, и все же в чем-то он был прав.

Я могла пригрозить ему огнем и даже создать огненную иллюзию. Или же просто превратилась бы в лисицу и от души тяпнула за мягкое место.

– Извини, что не оправдала ожидания. Моя ошибка в том, что я не воспринимаю тебя как какого-то злодея. Ну не могу я сделать тебе больно.

– А если бы я...

– Нет! – Я села, обхватив руками колени. – Я бы этого не допустила. Не знаю как, но у нас бы до этого не дошло.

– Ты и этого Робина не воспринимаешь как злодея. Может, он и неплохой парень...

– Я не ослышалась? Ты говоришь, что Робин неплохой парень?

Айвен поморщился. Ему явно не понравилось, что его перебили.

– Не важно, что на уме лично у него. Главное, что его семья имеет на тебя виды. Рано или поздно он станет орудием в их руках. По своей воле или нет.

– Допустим, я разделяю твое мнение. Только и ты должен кое-что уяснить. Мне неизвестно, что на самом деле в голове у Робина, и то же самое я могу сказать про тебя. Как будто у тебя нет мотивов, чтобы жениться на королеве Лисьего дома.

Он сдержанно кивнул:

– Справедливо.

– Отлично. – Я чуть распрямилась и вытянула ноги. – Тогда, раз ты такой сообразительный, уменьшайся обратно, пока Джейми тебя таким не увидел. Ему вряд ли понравится, что ты показываешь свое превосходство.

Моргнула – и пикси вновь стал прежним. Мелкий паразит.

Я подгребла его, как кошку, и крепко прижала к себе. Он сипло ойкнул от неожиданности.

– А теперь давай разведемся. Зачем тебе такая глупая и злая жена, а?

Ругаясь сквозь зубы, Айвен поерзал и исчез.

Прекрасно. Я еще и бегать за ним должна.

Глава 13

Отдых среди бела дня – не для королевы. И уж точно не для мамы.

После работы над книгой я наскоро перекусила и повезла мальчишек в уже знакомый зоомагазин. Раз пообещала нового попугая, надо сдержать свое слово, а то народ поднимет бунт. Поначалу я переживала за Томми, все-таки он из другого мира, однако наш некромант вел себя спокойно и даже если чему-то удивлялся, то вслух об этом не говорил. Единственное, на чем я его подловила, это общение с Эммой. Девушка-продавец в этот раз красовалась в черной обтягивающей майке и в экстремально короткой юбочке-шотландке. Она без устали тараторила, трепалась с Джейми как подружка и вообще выглядела на фоне молчаливого парня в бежевой рубашке и брюках настоящей оторвой. Просто ботаник и хулиганка. Первые несколько минут Томми смотрел на нее с явным неодобрением, потом настороженно и только под конец расслабился и даже посмеялся над рассказом Эммы о попугае, который пугал посетителей криком «Закрито!».

В конечном итоге мы обзавелись зеленым попугайчиком по кличке Антонио и поехали домой. Джейми был в восторге от птички и уверял, что Антонио очень умный и разговаривает с ним почти как человек. И что якобы попугайчик заметил, что Эмма строила глазки Томми. Вот тут мы чуть не поругались! Джейми уверял, что он ничего не придумал, а некромант чуть ли не панически протестовал против того, что на него могла запасть такая «распущенная девица».

Господи, как же тяжело быть матерью! Особенно когда ты ведешь машину под непрекращающийся писк попугая и ругань мальчишек из-за голых коленок ни о чем не подозревающей девчонки.

За обедом они наконец помирились. Томми даже сделал вид, что смирился с развратным видом Эммы, а Джейми пообещал, что больше не будет его дразнить. Сегодня. Видите ли, он не может гарантировать, что завтра его не спровоцируют. Деловой какой.

К счастью, вечером меня ждет награда за труды и терпение.

– Выглядишь просто чудесно.

Поблагодарив Робина, я машинально поправила синюю юбку до колен. На мне был наряд, похожий на одеяние девушки с открытки. Старомодный и немного смешной. Да, я изначально была против, но мы с Мэг пришли к компромиссу. И с каким же удовольствием я предвкушала реакцию перевертыша на этот самый компромисс!

Томми сообщил, что море в королевстве Железная луна располагается достаточно далеко от замка Блэкмунов, поэтому даже на поезде путешествие заняло бы пару дней. Так что Мэг решила, что нет смысла собирать мне чемодан, раз мы по любому воспользуемся порталом. К тому же у горничной была догадка.

– Мы же отправляемся в Лисью бухту? – уточнила я.

– Абсолютно верно. – Робин бросил взгляд на объемную корзину, накрытую клетчатой салфеткой. – Колесики? Умно придумано. Не то что у меня.

Он вытянул руку с корзинкой поменьше, из которой торчала бутылка вина.

– В зубах принес? – хихикнула я.

– В зубах, в зубах...

– Боюсь, придется тебе снова поднапрячь челюсть.

Робин перекинулся в черного лиса, и я прицепила к нему упряжку в виде корзины. Пратты не поскупились на еду, да и Мэг запихала туда кое-какие вещи.

– Или ты думал, я сама это потащу? – запоздало спросила я, потрепав лиса по спине.

– Не королевское это дело, тяжести таскать, – покорился судьбе Робин.

Как только он подхватил пастью маленькую корзинку, я тоже обернулась лисой и шмыгнула за ним в Лисий портал. Ничего, минута позора, и мы на море.

Портал вывел нас в маленькое деревянное бунгало. Что порадовало, оно не производило такого же удручающего впечатления, как дом Фокстейлов, когда я впервые его увидела. Не было такого запустения и заброшенности. Можно было легко поверить, что в последний раз здесь были люди максимум неделю назад. В кухне на рабочем столе стояла вереница цветных банок, вроде тех, что можно купить в супермаркете в отделе бакалеи. На заправленной белой простыней двуспальной кровати сидел немного косой, как после

стирки, плюшевый медведь. Скорее всего, родители Майкла любили эту «дачку» и провели на ней много счастливых дней.

– А мне, скромному графу, таких подарков не делают, – притворно вздохнул Робин.

Мэг рассказала, что русалки отблагодарили короля Джозефа за помощь в битве со злобными кракенами, подарив ему маленький островок. С тех пор это местечко называли Лисьей бухтой.

– Все еще впереди. Может, когда-нибудь завалишь страшное морское чудище.

Я сняла с Робина ремешки от корзины. Он отбежал и, встряхнувшись, вернул себе прежний облик.

– Чувствую слабую магическую защиту. Наверное, поставили, чтобы в дом не заползали змеи и пауки.

– Замечательно. Не люблю ни тех, ни других.

– Хочешь осмотреться или сразу пойдем на пляж?

– Пляж. – Я хлопнула в ладоши. – Туда, туда!

Мы вышли из бунгало и по мощеной дорожке направились вниз, к пляжу. Раскинувшееся перед нами лазурное море призывно шуршало плавными волнами. Упоительный воздух бодрил и волшебным образом отвлекал от забот. Жар солнца окутывал мягко, почти с любовью. Едва дойдя до золотистого песка, я стянула туфли и, чуть не свихнувшись от блаженства, прошла по нему.

Как хорошо!

– Моя мать была бы в шоке от твоей необузданности, – рассмеялся Робин, ставя корзины в тени пальм.

– А по-моему, очень глупо ходить по пляжу в ботинках, – отбила я. – Ну как наш план? Раз напомнил о своей матери, скажи, она уже верит в то, что у нас роман? И в той бутылке, надеюсь, не любовный напиток?

– Эйб доложил ей, что видел тебя вчера. А также что я вернулся только под утро в лисьем обличье. Матушка была очень взбудоражена. – Он сделал паузу, как бы пропуская не очень приятную часть рассказа. – А за бутылку не беспокойся, я глаз с нее не спускал... Лунная богиня, что ты делаешь?

– Ничего.

На самом деле очень даже «чего». Я скинула с себя шляпку и через голову стянула платье. Следом на песок полетели и короткие

штанишки в полосочку.

А вот и наш с Мэг «компромисс». Я растянула губы в улыбке и поставила руки на талию, хвалясь огненно-красным бикини.

С полминуты Робин разглядывал меня с воистину кошачьим любопытством. Его зеленые глаза медленно изучали мою фигуру. Даже на ногах заострил внимание, хотя уже их видел.

– Ты же не думал, что я буду купаться в платье? – вывела я его из транса.

– Вообще-то все женщины купаются в платьях.

– Интересно, и как же далеко они заплывают в своих балахонах?

Не переставая мной любоваться, он склонил голову. Ну точь-в-точь заинтригованный котик.

– Женщинам не положено далеко заплывать.

– Ага, и дышать без разрешения нельзя, – подхватила я и присела перед большой корзиной. – Просила же далеко не запихивать... А, вот!

Достав свернутые темно-синие шорты, я швырнула их в Робина. Как назло, силу не рассчитала и запулила прямо в лицо. Ой.

Он аж поймать не успел.

– Прости, – засмеялась я. – Случайно вышло. Это тебе.

– Что это?

– Это твой купальный костюм, – важно отчеканила я. – Переодевайся, я отвернусь. Или будешь купаться так?

Робин поднял шорты двумя пальцами. Вряд ли этот кусок тряпочки ассоциировался у него с «купальным костюмом».

– Спасибо за заботу, Викки. Только я не планировал купаться.

Сам позвал меня на пляж и не собирался окунуться в море? Вот что за человек!

– Не верю. Так и скажи, что я тебя напугала.

– Клянусь, ты здесь ни при чем.

– Еще скажи, что плавать не умеешь.

– Не совсем.

– Это как?

– Увидишь, – многообещающе сказал он. – Отвернись, раз уж обещала.

Чувствуя себя идиоткой, я прогулочным шагом отошла в сторонку. Давно не было так стыдно. Хотела же как лучше, а получилось как-то некрасиво. Да и на что я рассчитывала? Что воспитанный в чопорной

среде мужчина, граф, запросто согласится походить полуголым? Вряд ли бы я обрадовалась, если бы какой-нибудь пришелец из другого мира предложил мне пойти гулять в чем мать родила, потому что у него на родине это норма. Робин может сколько угодно казаться мне милым и либеральным, но не стоит забывать, что у нас разный менталитет. На одни и те же вещи мы смотрим по-разному. А теперь ему предстоит сделать так, чтобы я не обиделась. Будет, бедный, ходить в шортах и страдать.

Все мои сожаления отошли на второй план, как только я увидела результат своих трудов. Робин и раньше производил впечатление крепкого молодого человека, а его тело это только подтвердило. Живописный рельеф выдавал в нем любителя физических упражнений. Наверняка в свободное время занимается спортом и катается на лошадях.

Острота сама собой соскочила с языка:

– Просто преступление прятать такую красоту от любимой женщины.

– Приятно слышать это, – чуть поклонился Робин, – от любимой женщины.

Он засмеялся первым, и я, расслабившись, присоединилась к нему. Мы походили на двух детей, оставшихся без надзора нудных взрослых. Дикие и счастливые. Даже к воде мы не пошли, а побежали наперегонки.

Море, наконец-то мы вместе!

Опьянев от радости, я смело окунулась в прохладную воду и, чуть проплыв, вынырнула. Уже и забыла, какой это кайф! Главное, не терять голову, все-таки давно не плавала, да и нехорошо бросать сухопутного графа. У него же, судя по всему, натянутые отношения с водной стихией.

– Может, и я бы любил плавать, если бы у меня раньше был такой удобный костюм, – заявил он, стоя по пояс в воде.

Я убрала с лица выбившуюся из прически мокрую прядь. Спасибо Мэг, она не стала в этот раз сооружать на моей голове что-то сложное, а то было бы обидно.

– Тогда зачем терять время? Сейчас и потренируешься... Ой, я же кое о чем не подумала! Здесь не могут жить чудовища? Те же кракены?

– Вряд ли. А вот акулы... – насмешливо протянул Робин.

– Не надо нам акул. Хотя, слушай, я вполне могу поджарить любого хищника, который к нам сунется. Только бы с русалками не перепутать с перепугу, а то еще спровоцирую военный конфликт.

Робин поплескал воды себе на грудь и плечи. Капельки заблестели на солнце, как бриллианты, невольно приковывая мой взгляд.

– Это в сказках русалки часто выбираются на поверхность и лениво греются на валунах. На самом деле они живут слишком далеко от суши, а на острова, которые считают своими, приплывают всего несколько раз в году. Например, на праздники. Не хочу тебя расстраивать, но у нас ничтожно мало шансов увидеть сегодня кого-нибудь из их народа.

Вот жалость-то. Побывать в настоящей сказке, столько услышать про русалок и ни одной не повстречать.

Дно неожиданно ушло у меня из-под ног. В голове мелькнула мысль о черепахе или еще каком-нибудь морском обитателе, на которого я могла встать. А вдруг это что-то кусачее? Или я наступила на спящую акулу?! Вот не зря же их только что помянули!

Робин подхватил меня, не дав с головой уйти в воду. Я моментально вцепилась в его горячее тело.

– Викки, ты в порядке?

Прижимаясь к нему, я чувствовала себя в безопасности.

– А... Да. Наверное, наступила на скользкий камень.

Однако я не ощущала под собой ни камней, ни песка. И самих ног – тоже...

Под водой мелькнуло что-то красное и блестящее, и я пискнула, когда снаружи показался широкий перламутровый плавник.

– Потрясающе! Не знал, что у тебя такой дар, – сказал Робин, все еще не отпуская меня. – Подожди, ты тоже не знала?

– Что у меня есть дар влипать в интересные истории, я знала уже давно. А это... Мама дорогая! Я что, не только лисья королева, но и рыба?!

Приехали. Так вот ты какая, огнедышащая рыба.

– Успокойся, все не так плохо. Мне кажется, это дар принимать облик других рас. Очень редкое умение.

– Вот Джейми обзавидуется, – выдавила я из себя смешок.

– Уверен, лисий принц тоже много чем одарен.

Это точно. И наверняка у Джейми в арсенале есть что-то покруче невидимости. Не даром же Томми почувствовал у него некромантские способности. Может, еще что-то грандиозное есть? Например, умение поворачивать время вспять или устраивать землетрясения одним чихом?

– Не бойся, Викки, я же рядом, – подбодрил меня Робин. – Давай лучше с тобой поплаваем, раз все так замечательно складывается.

– Ты же еще не умеешь плавать.

– Я не говорил, что совсем не умею, – вывернулся он. – Только пообещай, что не будешь смеяться, как Джейми. А то обижусь и больше с тобой на свидание не пойду.

Надо было быть очень глупой, чтобы не понять такой жирный намек. Робин собрался показать мне свой третий образ. Тот самый, о котором он поведал только Джейми.

Наверное, это что-то необычное, и мне надо изо всех сил постараться продемонстрировать свою толерантность, во что бы граф-перевертыш ни превратился.

Я отстранилась от него и прикрыла глаза, как в предвкушении сюрприза. Через пару мгновений убрала ладонь – никого! Наверное, мой липовый любовник стал маленькой рыбкой. Я нырнула и увидела перед собой покачивающегося в воде черного морского конька. Никогда раньше не видела их вживую! До чего же невероятные создания! И Робину шел этот образ, так не похожий на могучую пантеру и дикого лиса. Такой хорошенький, ладненький, как вырезанная из драгоценного камня фигурка. Да что там, словно существо с другой планеты.

Конек резво отплыл от протянутой к нему руки. То ли вредничал, то ли так играл. Я же хотела слегка погладить. Не сжимать, не тискать, я же, что бы ни говорил Айвен, добрая королева.

Так долго любовалась морским коньком, что не сразу поняла, что не задыхаюсь под водой. А ведь действительно полезный дар, не какое-то баловство. Если в свободное время поизучать другие расы и их особенности, то мои магические возможности ощутимо расширятся. Раз я королева волшебного государства, то должна соответствовать высокому статусу и уметь защищать себя и свое окружение.

Как оказалось, способность дышать под водой была у русалок не единственной. Несмотря на то что мы с Робинот далеко отплыли от берега, дно не пугало меня жуткой чернотой, я видела кораллы и мелких рыбешек так хорошо, как если бы плавала с фонариком.

Морские обитатели, кстати, не боялись меня и не кидались наутек. Скорее всего, признавали за свою или откуда-то знали, что русалки не входят в число их врагов. Мне же это было на руку. Я с интересом разглядывала рыб, крабов и удивительные раковины, время от времени напоминая себе, что нельзя никого трогать и ничего подбирать. Все-таки я у них в гостях, если так можно выразиться.

Джейми! Как же грустно представлять его разочарование, когда он узнает, какое классное приключение прошло без него. Он так любит всякую живность, а тут еще и подводная экскурсия без громоздкого снаряжения. К тому же у меня проявился еще один дар... Бедный ребенок, как он это переживет?

Я бы поплавала подольше, но Робин повернул назад. Мне ничего не оставалось, как последовать за юрким морским коньком. Как только мы приблизились к берегу, он расплылся черной кляксой и вернул себе человеческий вид. Я последовала его примеру, и мы, пошатываясь под напором волн, побрели к манящему теплomu песку. Не ожидала, но было не очень-то легко снова привыкнуть к ходьбе на двух ногах. Мы смеялись, хватались друг за друга и по дороге пару раз все же упали.

– У меня всегда трудности с этим образом, – поделился Робин сразу после очередного падения. – Наверное, потому что редко удается им воспользоваться, такой уж он специфический. Сначала сложно приноровиться к телу конька, а потом на суше шатает как пьяного.

Я тоже не стала сразу вставать, позволив настырным волнам и дальше скользить по мне.

– А по-моему, ты был очень ловким. Только вредным. Пантера из тебя более ласковая.

– Прости, я испугался. Когда я был еще подростком и наша семья отдыхала на побережье, Кендрик один раз меня поймал. Чуть не задавил. Он всегда мне завидовал и даже не скрывает этого.

Упоминание Кендрика чуть не разозлило меня. Грубый мужлан. Который только и ждет, когда я назначу дату ритуала, чтобы наделить его силой перевертыша.

– Если и придется помочь твоему брату, то, надеюсь, проявятся такие образы, которых он будет стесняться.

– О да. Когда лишусь титула, меня утешит то, что он превращается в мокрицу, – хохотнул Робин, снова поднимаясь на ноги.

– Фу, гадость. У перевертышей бывают такие образы?

– Скажу откровенно, не знаю. Насекомые вообще в этом редкость. У меня прадед превращался в черного паука. По семейной легенде, однажды этот образ помог ему спрятаться от наемного убийцы... Викки, держись, мы почти у цели.

Мой мозг отключился. В меня вселился злой дух. Не знаю, как это объяснить...

Я его поцеловала. В тот самый момент, когда он хотел сказать что-то еще.

Не было времени отступить и корить себя за легкомысленный поступок: Робин ответил таким страстным поцелуем, что у меня подкосились ноги. Я покачнулась и упала, увлекая за собой Робина. Не больно ударилась о песчаное дно.

Будь я в своем уме, я бы вылезла из-под него. Закричала, что нас накроет волна и мы оба захлебнемся. Но я словно потеряла всякий интерес к окружающей действительности.

Мое тело было огнем. Моя душа была огнем. Я была огнем.

Я была стихией, стремящейся поглотить Робина, и он не уступал мне в настойчивости. Поцелуи рождались один за другим, его губы обжигали мою кожу, руки держали крепко, властно. Не важно, где благопристойный граф этому научился, не хочу знать, с кем он делал это до меня...

Воспоминания вырвали меня из грез. Я вновь дышала соленым воздухом, а морская вода холодила макушку и норовила затечь в уши.

Моим первым мужчиной был муж. Он целовал меня, но не каждый день. Его поцелуи были для меня как для Джейми шоколадный батончик за хорошее поведение, и обычно сухие губы Майкла невесомо касались моего виска или лба. Чаще он обнимал меня. При встрече, даже после недолгой разлуки, или когда мы лежали на диване и смотрели фильм. Его прикосновения всегда были для меня желанны и грели как мягкое одеяло или кружка сладкого чая.

Я его обожала. Боготворила. И он меня любил. Наши недолгие отношения были идеальными, пока смерть не разлучила нас.

Но никогда я не испытывала ничего подобного. Такой страсти, такого дикого желания.

Робин уловил смену моего настроения.

– Что с тобой? – Он чутко переключился, вместо того чтобы дальше скользить по мне губами. – Я сделал что-то не так?

Я сморгнула слезы, надеясь, что он примет их за капли воды.

Чего я устыдилась? Того, что заигралась и повела себя как безбашенная героиня из своих же романов? Или мне жаль, что вот так легко предала Майкла?

– Прости. Я задумалась. – Я позволила Робину поднять меня на руки. – Наверное, поэтому у вас не любят думающих женщин?

Он проигнорировал шутку. Ну и ладно, она все равно вышла неудачной.

– Я предполагал, что тебе будет тяжело все это. Но ты сначала казалась такой смелой, и я тешил себя надеждой, что ты смирилась с утратой. Многие вдовы не сильно горюют. Моя мать... Прости, Викки, я не имею права сравнивать тебя с женщиной, у которой нет и никогда не было сердца.

– Мы можем попробовать еще раз.

– Пока мы не убедимся, что ты в порядке, будем скромными, как воспитанницы пансиона для благородных девиц.

Спустя несколько минут мы наспех вытерлись и устроили пикник. То ли из-за насыщенной морской прогулки, то ли из-за чувства вины сразу перед двумя мужчинами у меня разыгрался аппетит. Хотелось есть и молчать. Упиваться временным чувством покоя. Но я же леди, поэтому тихо уйти в жор было нельзя.

Проницательности Робина можно было позавидовать.

– Расслабься. Просто будь собой и живи как хочешь. Не надо добровольно заключать себя в оковы. Не облегчай задачу своим врагам.

Вопреки совету, так и не надкусила манящий пирожок с сыром.

– Все равно мне надо быть сдержанной. Я же королева, а не просто девочка, на которую свалилось богатство.

– Считай, что виноват я. – Робин вытянул ноги, усаживаясь на покрывале поудобней. – Я тогда тоже задумался.

– Задумался?

– Графу не положено говорить «замечтался», – пояснил он и выудил бутылку с вином. Чинно разлил рубиновую жидкость по бокалам.

– О чем же ты мечтал, если не секрет? – спросила я, прежде чем пригубить напиток.

Робин сделал большой глоток. Убрал с лица черные жгутики влажных волос.

– Мне бы хотелось, чтобы это было правдой. Чтобы это было настоящее свидание, а не постановка для моей бдительной матушки. Когда ты поцеловала меня, я на миг поверил, что... Что это не игра.

От смеси неловкости и удовольствия я поджала пальцы ног, не обращая внимания на острые песчинки между ними.

– Давай попробуем еще раз, – снова предложила я и украдкой облизала сладковатые от вина губы. – Я свободная женщина. И буду жить как хочу.

Он не накинулся на меня. Осторожно приблизился, глядя мне прямо в глаза. Искал в них сомнение?

– Тогда не смею перечить, ваше величество.

По спине прошла волна жара. Я отвела руку с бокалом и прикрыла веки, как вдруг эхом раздался звонкий голос.

– Ваше величество! Ваше величество!

Со стороны бунгало к нам на всех парах бежал рыжий лис. Я бы решила, что это Айвен, только вот голос принадлежал явно не ему. И не его брату.

– На Лисий дом напали. – Лис остановился в нескольких метрах от нас. – Принц в безопасности, моя госпожа.

И все же хорошая новость не отменила плохую. Джейми! Я же оставила ребенка там!

– Что случилось? – Робин уже был на ногах. – Кто осмелился напасть?

Я не услышала ответов, если он были. Яростной стрелой я помчалась к Лисьему порталу.

На четырех лапах. Превращение случилось раньше, чем я что-либо осознала.

Глава 14

Лисий дом встретил меня густым мраком. На миг мне показалось, что я попала не в то место и вообще потерялась в пространстве. Что-то трескуче щелкнуло, и в коридоре замигали лампочки в светильниках. Слабо, но и этого хватило, чтобы узнать обстановку.

Я принюхалась, скорее повинуюсь животному инстинкту, и почуяла тонкий запах, как перед грозой. Волнующий от носа до кончика хвоста.

Где же Джейми?

Его имя так и рвалось с моего языка, и мне стоило усилий сдерживать себя. Вдруг слуги его спрятали и держат в укрытии? Кто знает, какие враги здесь могли притаиться?

Обернулась, почувствовав кого-то сзади. Черный лис вынырнул из все еще открытого портала и, сделав пару шагов в сторону, обернулся огромной пантерой.

– Много темной магии, – сообщил Робин, оскалившись.

Как в подтверждение его слов, лампочки пару раз мигнули.

– Я проверю комнату Джейми.

– Не стоит разделяться, – возразил Робин. – И нет причин не верить пикси. Они должны были позаботиться об охране принца.

Я не побежала в задуманном направлении лишь потому, что была уверена, что большой хищник запросто пресечет эту выходку. Уже видела, как пантера трепала Айвена, и мне еще драки с Робинком для полного счастья не хватало. Он напряженно вслушивался в шум ветра за пределами дома и порывивал, такой злой и не похожий на плюшевого котика, который спал на моей кровати.

Прикинув, что вряд ли из меня выйдет страшная кусачая лиса, я сбросила оборотные чары и пошевелила пальцами, разжигая в ладонях огонь. Босая и в открытом купальнике я вряд ли выглядела пугающе для таинственных недоброжелателей, но пламя должно сделать свое дело.

– За окном буря. Она же не вызвана магией?

– Это не буря. Это и есть магия. Магия мертвых.

Час от часу не легче.

– Источник наверху, – хрипло проговорил Робин. – Он такой сильный, что даже я со своим посредственным даром его чувствую. Извини, не предложу даме спрятаться...

– И не думала отсиживаться в укрытии. Я понимаю, что никто, кроме меня, не отстоит Лисий дом.

Сказать было легко. А полностью осознать – некогда.

Я последовала за умчавшейся к лестнице пантерой. Идеально натянутая ковровая дорожка сминалась в гармошку после встречи с сильными лапами, а на лестнице большая кошка запросто перелетала через ступеньки. Бег я всегда любила и даже какое-то время с удовольствием бегала по утрам с плеером в ушах, но угнаться за Робинком было трудно. От перенапряжения у меня сбилось дыхание, и я почувствовала тянущую боль в боку. И если бы во время очередного «блэкаута» не схватилась за перила, приблизила бы позорный финиш. Спасибо моему дару, он как-то определил, что жечь дом и все, что в нем, нельзя. Ни на секунду же не убирала вспыхивающие язычками пламени искры.

– Выше только чердак! – воскликнула я после нового пролета.

Робин не ответил. Перемахнув через последние ступеньки, он ринулся в единственную приоткрытую дверь. Она была квадратной и относительно небольшой, как бы намекая, что за ней нежилое помещение.

Там не должно было быть никакого помещения.

– О боже, крыша, – прошептала я, и мой голос растворился в царящем наверху непрекращающемся гуле.

Безумие! Даже героини из моих книжек не скакали на крыше фактически голыми!

Я отбросила неуместную мысль о творчестве и жаждущей свежих идей Линдси и, покрываясь от ледяного ветра гусиной кожей, полезла за пантерой.

Черт! Как же холодно! Нет уж, я не отступлюсь. Я же не просто королева, я огненная колдунья.

Дар откликнулся мгновенно. По моему телу разлился рыжеватый свет. Такой теплый и уютный, что я приободрилась и ускорила.

Зрелище меня ошеломило. Я бы уже не удивилась, увидь зубастого дракона или хохочущего мага в развевающемся плаще, но это было что-то с чем-то...

Томми стоял в лунном свете, раскинув руки. Он что-то шептал, и свистящий ветер тут же уносил его ворожбу. Голова парня была чуть откинута назад, глаза закрыты как в трансе. Из раскрытых ладоней некроманта не переставая вырывались серые ленты дыма и, переплетаясь между собой, уносились в небеса.

Не знаю, что было больнее. Жгучее предательство или колючая злость на свою глупость. Парнишка же был таким несчастным, таким безобидным...

Ясно, почему в истории так много злых королей и королев. Как тут будешь добрым, если кругом одни враги?

Не успела я создать огненную ловушку, как Робин опередил меня. Еще бы, он же оказался на крыше раньше!

Черная пантера смела мага, словно тот ничего не весил. Сквозь шум ветра я расслышала, как Томми ударился и в следующий момент пронзительно вскрикнул. Его лицо, совершенно белое в потустороннем свете, исказилось от неподдельной боли. Робина это не разжалобило, и он раскатисто зарычал.

– Нет!

Джейми появился на крыше так внезапно, что я не сразу вспомнила о его даре становиться невидимым. Скорее всего, он был здесь уже давно, и только наше вторжение вынудило его забыть о маскировке. Что за непослушный ребенок! Наверняка пикси и призраки велели ему сидеть тихо и не высовываться!

А что насторожило – мальчик светился белым потусторонним светом. Правда, с каждым мгновением свет тускнел, пока не пропал совсем.

– Робин, отпусти его! – отчаянно заголосил Джейми. – Отпусти! Не убивай его! Пожалуйста!!!

Пантера притихла и оцепенела с выпученными глазами, как застигнутая на месте преступления кошка. Томми дернулся в попытке выбраться из-под тяжелого зверя и, поняв, что дело дрянь, со стоном остался лежать.

Я вышла вперед.

– Так, все слушают королеву. Робин, перестань убивать Томаса. Джейми, а ты... Что ты здесь делаешь? Детям не место на крыше!

– Мы с Томми защищаем дом. – Взбудораженный Джейми вскинул сжатые кулаки. – Вы же могли все испортить! Смотри, что вы

наделали, магия исчезает!

Ветер стихал, а кружащий в воздухе серый дым развеивался. Было ли это и впрямь плохо? Или некромант воспользовался наивностью мальчишки и заморочил ему голову?

Разобраться. Надо быстро во всем разобраться.

Вот только узнаю, зачем явился призрачный дворецкий. Вряд ли в такой напряженный момент ему понадобилось задать мне вопросы по поводу позднего ужина или планов на завтра.

– Ваше высочество... – обратился призрак к Джейми и вдруг заметил меня. Когда он повернулся ко мне, его полупрозрачное тело словно померкло на несколько секунд. – Вы уже здесь?

Сходила на свидание, называется. Полный дурдом. И судя по растерянному виду слуги, опять какая-то неприятность образовалась.

– Бернард, да на тебе лица нет, – вырвалось у меня вопреки желанию выглядеть сильной и бесстрашной. – Что случилось? Кто-то пострадал?

Наш дворецкий тут же нацепил невозмутимую мину и опустил глаза.

– У меня хорошие новости. Враги покинули территорию. Пленных не взяли, и это моя оплошность. Я не давал приказа, и у пикси не было от вас распоряжений на подобные ситуации.

– Я совсем не сержусь на тебя. Бернард, ты не должен этого стыдиться, ты можешь, как раньше, смотреть мне в глаза и не бояться осуждения.

Джейми невесело хмыкнул.

– Он боится не осуждения, а тебя. Ты голая и светишься.

– Джейми! – Я машинально прикрылась руками. – Я не голая! А свечусь, потому что холодно. Так, а ну все быстро вниз. Я хочу наконец узнать, что, черт побери, происходит.

Поскольку в Лисьем доме не было ни тронного зала, ни пыточной, разбор полетов было решено устроить в гостиной. Я не стала тратить время на переодевание и просто приняла из рук предусмотрительной Мэг длинный, почти в пол, халат.

Робин, все еще в облике пантеры, лег у зажженного камина. Томми, всем своим видом демонстрируя негодование и обиду, притулился на подоконнике. Один из его ручных скелетов, что был

меньше остальных по размеру, крутился у ног хозяина и поскуливал. Длинный хвост нечисти мотался туда-сюда с костяным стуком. Присоединившийся к нашей компании Тавиш тоже проигнорировал мебель и просто встал напротив меня.

Несмотря на эпичность событий, рассказ лисьего принца занял всего пару-тройку минут. Когда уже стемнело, Джейми находился в саду. Увлеченный игрой с волками-скелетами, мальчик не спешил в дом и не сразу заметил приближение врагов. Его окликнул кто-то из пикси, и тогда он заметил надвигающуюся стаю ворон.

– Грачей, – коротко поправил в этом месте Тавиш.

Яростно хлопающие крыльями птицы окружили Джейми, примерно половина из них обернулась пикси. Они плели заклятие и хотели набросить на свою добычу что-то вроде магической сети, но Джейми догадался исчезнуть. Как раз подоспели наши пикси, и из-за возникшей заминки враги не смогли отследить невидимого мальчика.

– Вместе с пикси враг подослал злых духов, – присоединился к повествованию Бернад. – Они всюду летали, проникали в дом, пытаюсь найти принца.

– Ну и натерпелись мы страху, – вздохнула Мэг. – Ужасные, мерзкие создания. Совсем не такие, как мы. Хорошо, что я не сплю и не вижу сны, а то мучилась бы потом от кошмаров.

Тогда Томми предложил изгнать непрошенных гостей. Бернад дал ему добро, но призрачных чудовищ было так много, что некромант-недоучка чуть ли не пожалел о своей инициативе. На его счастье, Джейми предложил поделиться своей силой, и это сработало.

А потом явились мы с Робинем и испортили всю малину.

– Ох, герой ты мой! – Я прижала мальчика к себе одной рукой.

– Вика, ну не надо при всех!

– Цыц, мелочь. А если бы что-то пошло не так? Если бы ты пострадал?

– Если бы я парился, как взрослый, из-за каждой мелочи, злые духи разрушили бы дом и похитили меня.

Что верно, то верно. Только волноваться я не перестала. Сыночек действовал импульсивно, на эмоциях и абсолютно не думал о возможном риске. Он же еще почти ничего не знает о магии.

– Уверен, Томас знает того, кто задумал похитить Джейми, – сказал Робин. – Если бы не заклятие «Зашитый рот», давно бы уже

вытряс имя.

Томми что-то неразборчиво прошипел сквозь зубы и угрюмо погладил череп своего питомца.

Я отпустила Джейми и поджала под себя ноги.

– Не нравится мне все это. Почему вторая попытка похищения была именно сегодня? Когда меня не было дома? Разве это совпадение?

– Очень может быть, что не совпадение, – подтвердил Тавиш. Он был бледен и как никогда собран.

Робин недружелюбно уставился на Томми.

– Значит, кто-то передал мерзавцу, что принц останется один.

– И, естественно, это сделал я, – огрызнулся Томми.

– Не исключено. – Робин чуть поменял позу, положив одну переднюю лапу на другую.

– Ха, как интересно. И зачем я тогда провел обряд изгнания?

– Мало ли зачем. Как вариант, ты мог это сделать, чтобы втереться в доверие и опробовать силу Джейми. Согласись, его сила хороша. Вряд ли бы ты нагнал такую бурю, используя лишь собственный магический потенциал. Ты же еще не развил как следует свой дар. Не прошел даже элементарное обучение.

Горе-некроманта затрясло. Он даже не заметил, как костлявый питомец ласково прикусил его руку.

– Граф, ну вы мастер плести интриги. – Хоть он старался вести себя развязно, голос и язык тела выдавали нервное напряжение. – Такое придумали... Личный опыт, да?

Робин рыкнул, обнажив клыки.

– Что ты несешь?

– Вы появились аккурат в момент первого похищения и показали себя героем, добрым другом. А сегодня вы лично увели королеву из дома. Почему ваши подозрения весомее моих?!

Пантера плавно поднялась на лапы.

– Как ты смеешь меня в чем-то подозревать?

Томми опасливо вжал в голову в плечи, но не побоялся дать словесный отпор:

– Мы в равных условиях. Только вы еще рычите и изображаете из себя страшного зверя. А без этой шкуры вы не такой уверенный, милорд? Скрываете свое истинное лицо и стремитесь показать, какой

вы грозный и величественный. Если то, что я сказал, неправда, обернитесь. Вам же это нетрудно?

Я думала, что Робин превратится в человека и жестко ответит на выпад обнаглевшего некроманта, но все пошло не так. Он дернул верхней губой, как чем-то недовольный кот, и сел.

– У меня есть причина оставаться в этом облике.

– Чтобы в любой момент порвать меня, – откликнулся Томми.

– Да он в одних трусах! – догадался Джейми. – Робин, мы сейчас найдем тебе что-нибудь, и ты не замерзнешь.

На мне остановился придирчивый взгляд Томми. Вряд ли он успел забыть, что там, на крыше, на мне было всего две тряпочки. Его аристократические губы тронула ядовитая усмешка. Сложил в уме некоторые факты и, руководствуясь своим «викторианским» фильтром, явно решил, что мы с графом Блэкмуном самозабвенно предавались блуду. Оно и понятно, ему в голову бы не пришло, что мы всего лишь купались.

Ой, ну и ладно. Пусть что хочет думает.

– Народ, не суетитесь. Пусть наш граф делает так, как ему удобно, – заявила я. – Есть более серьезные проблемы. И первая заключается в том, что вы готовы закопать друг друга в обвинениях. Так мы с вами, господа, далеко не уедем.

– Вика права, – поддакнул Джейми.

Воспользовавшись тишиной (все ждали продолжения королевского спича), я распрямила спину и представила, что на мне не халат, а парадная мантия.

– Не буду лукавить, у каждого есть повод в чем-то кого-то подозревать. Но давайте мыслить критически. Робин, начнем с тебя. Если ты похититель Джейми, то какой-то неумный. Зачем было выманить меня из Лисьего дома и доверять остальное приспешникам? Неуместная многоходовка, ты мог просто взять Джейми якобы на прогулку, а там бы все и случилось. Не пришлось бы устраивать осаду и сталкиваться с сопротивлением. И с Томасом не все так гладко. Как он мог сообщить своему боссу о том, что принц останется один? Он не может пользоваться Лисьим порталом, а отправка всей корреспонденции проходит через бдительного Бернарда. Возражения есть?

Возражений не было.

– Если мне понадобится кого-нибудь похитить, я обращусь к Вике. Она сделает все в лучшем виде и без косяков, – гордо сказал Джейми.

– Ага, и прославлюсь в веках под прозвищем Лисица-воровка. – Я всунула похолодевшие ступни в стоящие у дивана домашние туфли и встала. – Тавиш, я могу пообщаться с остальными пикси?

Тавиш воззрился на меня с долей любопытства в янтарных глазах.

– Разумеется, Виктория.

– Хорошо. Только сначала переоденусь.

Стуча по полу косточками, ко мне подбежал волчий скелет и, приветливо взыв, потянулся ко мне безглазой мордой. Я погладила желтоватый череп. Завилявший в экстазе хвост защелкал как погремушка.

Милое существо, хоть и жуткое с виду.

– Лапушка самая ласковая из них, – подтянувшись поближе, сынуля тоже погладил животинку. – Наверное, потому что девочка.

Я сделала «девочке» знак идти за мной, и та послушалась. То ли была слишком доверчива, то ли понимала, что я здесь главная и со мной надо дружить.

– Больше не драться, – велела я, бегло оглянувшись в дверях.

Меня проводило многообещающее молчание.

Пикси были явно удивлены тому, что я захотела с ними встретиться. Тавиш собрал своих товарищей в большом холле, и все смотрели на меня с невысказанными вопросами в глазах. Что королева хочет сказать? Она нами недовольна? Нас прогонят и наймут эльфов? Несколько парнишек обзавелись свежими царапинами и повязками, некоторые все еще пребывали в лисьем облике.

Я поблагодарила всех за то, что дали врагу решительный отпор, и сообщила, что награжу каждого серебром. Особенно выделю раненых и принесшего тревожную вест гонца. Пока я переодевалась, Мэг посоветовала поощрить наших охранников серебряными монетами, у их народа этот металл ценится чуть ли не выше золота, потому что из него легче создавать магические артефакты. Казна не обеднеет. Не забыть бы только потом уточнить у Бернарда, где эта самая казна хранится и за счет чего ее следует пополнять. Будет в высшей степени неловко, если она в один прекрасный день опустеет.

Помня высказывания дворецкого о дурных манерах пикси, я приготовилась к тому, что они с энергией подвыпивших футбольных фанатов начнут галдеть и свистеть, прославляя щедрого монарха. Однако их реакция вышла иной. Они траурно промолчали, половина даже опустила глаза как в приступе накатившего стыда.

Вот и пойми этих существ.

Я чувствовала себя артистом перед неблагодарной публикой.

– Кхм... – Я ущипнула горлышко водолазки. – Я что-то не то сказала? Может, обидела? Тавиш?

– Простите. Боюсь, мы не сможем принять награду. Мы не заслужили.

О-о-о... Я еще уговаривать их должна. Вот гордый народец. Страшно представить, какие тогда в общении эльфы.

– В Лисьем доме я решаю, как кого поощрять и наказывать, – сказала я и присела на корточки, как перед детьми или мелкими зверьками. – Вы меня не подвели, и я хочу выразить свою признательность. Или вас это оскорбляет?

Пикси переглядывались между собой, но никто из них не хотел вступать со мной в диалог. Как самый приближенный ко мне, инициативу взял на себя Тавиш.

– Мы ценим доброту и щедрость покровителей. Но дело в том, что мы едва не пропустили вторжение врага. Нас перехитрили.

– Тем более я вами горжусь. Ни один вражеский пикси не проник в дом.

– Виктория, – Тавиш заговорил со мной снисходительно, – вы еще всего не понимаете. Пикси помнят добрые дела королей и королев Лисьего дома, и лишь самые низкие подлецы могли напасть на вас. Изгнанные за серьезные проступки из своих кланов, такие пикси зачастую нанимаются в услужение к тем, чьи помыслы далеки от чистых. Нам стыдно, что самые недостойные из нашего народа осквернили территорию Лисьего дома и едва не навредили принцу.

Испанский стыд во всей красе.

– Вот что, – я вытянулась во весь рост, чтобы мои слова прозвучали внушительней, – вы лично не в ответе за ваших сородичей. И их преступления не должны вас касаться. Если бы я всякий раз посыпала голову пеплом из-за недобросовестных представителей моей

расы, которые сами сделали свой выбор, я бы ничего в этой жизни не добилась. Сидела бы в углу и оплакивала мир, гибнущий от рук людей.

Атмосфера в холле потеплела. На лицах и мордочках пикси стали появляться робкие улыбки.

Да где же...

Я внимательно оглядела всех.

– А где Айвен?

Вспомнила! Я же запретила ему заходить в дом.

– Его здесь не было, – ответил Тавиш. – Он ушел еще до нападения. Это была его смена, но он меня не послушал.

Не знаю почему, но мне это не понравилось.

– Тем хуже для него. Не заслужил награду, как вы, – отшутилась я.

А на сердце легче от этого не стало.

Глава 15

Едва не свершившееся похищение Джейми, испорченное свидание и подозрительно «вовремя» пропавший Айвен – все это намекало на предстоящую бессонную ночь. Как можно спокойно давить подушки, когда мир вокруг трещит по швам?

Стараясь не выдавать своего беспокойства, я поговорила со слугами-призраками, чтобы убедиться, что у них все в порядке. Потом приняла душ, смыв с себя соль океана, и немного посекретничала с Джейми в его комнате. Мальчик в силу своего возраста был рад случившейся движухе и с восторгом рассказал, как поделился с Томми своей силой. Ну и пожурил меня за то, что в самый ответственный момент я пришла с Робинотом и чуть все не испортила. Деловая мелочь. А как только я поведала еще об одном своем даре, Джейми вмиг меня простил и потребовал, чтобы я продемонстрировала новые умения. В итоге договорились, что оставим это на завтра.

Оставив сыночка в постели в обнимку с книгой (только дети могут так легко переключаться!), я подошла к соседней двери и тихонько постучала.

Мне надо было обсудить произошедшее с Томми.

– Войдите, – услышала я нерешительное приглашение.

Комната утопала в полумраке. Горела только старомодная лампа со стеклянным плафоном на прикроватной тумбочке. Стоило мне переступить порог, попугайчик Антонио пронзительно свистнул, а розовая стесняша Кикки промолчала. Оба попугая сидели в разных клетках. Волчьи скелеты повернули в мою сторону морды, и только Лапушка поднялась, чтобы поприветствовать меня. Я непринужденно коснулась потянувшегося за лаской черепа.

Томми сидел с ногами на кровати и поспешил опустить их вниз, когда я вошла. Он был одет в серую пижамную куртку и штаны из той же ткани. Одного взгляда хватило, чтобы понять, что это явно не тот комплект, который приготовила для него Мэг. Пижама выглядела измятой и застиранной, что не удивительно, если у парня не было запасной, а эту давно никто не гладил.

– Вы злитесь на меня, – стойко произнес Томми, словно предполагал подобный разговор. – И вы имеете на это полное право. Я не заслужил вашего доверия, а Джейми вам хоть неродной, но все-таки сын...

– Я не злюсь на тебя, – прервала я трагический монолог.

Огляделась и не нашла, куда можно было бы присесть. В этой комнате не было ничего, кроме небольшого шкафа для одежды и кровати. Надо, надо бы и тут порядок навести. Места вполне хватит для рабочего стола, а еще можно полки для книг повесить.

Выгнав из головы лишние размышления, я присела на край кровати.

– Ты что, думаешь, я тебя выгоню? Но учитывая мою доброту, дам переночевать?

– А разве нет? – Он отодвинулся от меня. – Я же не только воспользовался силой принца. Я был неучтив с графом, а вы с ним большие друзья.

– Граф тоже не был особенно учтивым, когда чуть не загрыз тебя на крыше. С тобой все хорошо? Он тебя не поранил? Если остались синяки, можно мазью подлечить.

Томми потер плечо.

– Я... в норме. А вообще это даже странно. – Он чуть скривился. – Что кто-то обо мне заботится. В последние месяцы я привык к трудностям и унижениям. К паршивой жизни.

– А ты ее заслужил?

– Нет.

Он ответил так резко, что и сам будто не сообразил, как резво короткое слово слетело с языка. Бедняга аж оцепенел от своей дерзости, и мне пришлось тронуть его за ногу.

– Говори как есть. У нас тут неформальная обстановка.

– Вы, должно быть, считаете, что меня выгнали из академии, потому что я был ужасным студентом? – заговорил он глухо. – Это не так, я учился прилежно. Не участвовал в проказах и попойках, даже когда был первокурсником. И отчислили меня несправедливо. Все из-за принца.

– Из-за Джейми? – ахнула я.

Томми покачал головой:

– Из-за Леопольда, принца Железной луны.

Эта новость насторожила. Если раньше особы королевской крови были для меня, простой девушки, недостижимыми личностями, то теперь я сама как бы входила в их круг. А значит, знакомство с королем Железной луны и членами его семейства было не за горами. Что за люди? Такие же мутные, как родня Робина?

Лапушка запрыгнула на кровать и потянулась мордой к моим волосам. Они были все еще влажноватыми после банных процедур и сладко пахли шампунем с фруктовыми отдушками.

– Этот Леопольд тоже учится в Академии Смерти? – спросила я, выжывая длинные волосы из пасти любопытной волчицы.

В голосе Томми прорезалось неприкрытое презрение:

– Он не имеет никакого отношения к академии. Его поведение непростительно, он не имел никакого права... Так и быть, все расскажу, хуже мне все равно уже не будет.

И я приготовилась слушать.

В королевстве Железная луна некромантов всегда уважали и даже боялись. Люди, связанные с потусторонним миром и способные наделять подобием жизни бездушные останки, не могли не вызывать священный трепет. Ведь им были доступны знания и умения, неподвластные даже сильным магам. А сколько смельчаков погибло, пытаясь заглянуть за грань! Но если ты не отмечен темным даром, ловить тебе в этой сфере нечего. После необходимого обучения каждый новоиспеченный некромант сам выбирает свой путь, только он решает, как ему использовать свой дар. Во зло или во благо. Однако с момента поступления преподаватели втолковывают юным умам, что к потусторонним силам надо относиться уважительно, а не потребительски. Рано или поздно настанет час расплачиваться за грехи. Правда, останавливает это не всех.

Томас Колд не собирался наводить ужас ни на живых людей, ни на мертвых. С самого детства он воспринимал свою особенность как уродство, с которым можно свыкнуться. Как родимое пятно, которое можно скрыть под одеждой. Родителей напрягало, когда он начинал разговаривать с умершими родственниками и передавать не всегда приятные весточки с того света. Отцу, например, было невыносимо слышать замечания от своего родителя, недовольного тем, как сын проматывает наследство. Учеба тоже не всегда давалась легко.

Выученные назубок заклинания и магические формулы не спасали студента от сопутствующих «прелестей» некромантской жизни. На занятиях по анатомии его часто тошнило от вида препаратов, на вскрытиях он падал в обмороки и не раз простужался в склепах. Утешало, что после выпуска можно выбрать удобное для себя занятие. Томми больше нравилось заниматься с духами, чем с трупами. Тоже не всегда безопасно, зато темные пятна не плывут перед глазами и не надо беспокоиться о том, что содержимое желудка вырвется наружу в самый неподходящий момент.

В тот злополучный день, как говорится, ничего не предвещало беды. Занятия прошли более или менее успешно, никакой череп не укусил и даже руки не пришлось отмывать от очередной дряни. Наш студент направлялся в библиотеку, когда услышал снаружи шум. Под повторяющиеся взрывы кто-то дико хохотал. Даже самые отъявленные раздолбаи не позволяли себе такого разнузданного поведения, поэтому Томми выглянул в окно... и обомлел. Трое молодых людей гоняли по территории академии кадавров. Вроде что тут такого, но Томми же не первачок, которого можно ввести в заблуждение! На чужаках не было ни студенческой формы, ни мантий преподавателей. И свои уж точно бы не стали обижать не запертую в клетках и могилах нежить. Эти кадавры были безобидны и, в отличие от опасных экземпляров, заслуживали некоторых привилегий. Видя их каждый день, студенты быстрее привыкали к своему новому положению и переставали бояться всех подряд. Чужая силу некромантов, почти разложившиеся животные и голые скелетики охотно шли на контакт и разрешали себя трогать и даже брать на руки. Среди кадавров было немало и человеческих скелетов, бродяг и преступников, которые предпочли в таком виде задержаться, чтобы искупить часть грехов перед судом Лунной богини.

И вот какие-то недоумки, радостно галдя, швыряли сгустки магии в паникующую нежить. Один заяц вспыхнул в прыжке и осыпался пеплом, на другого слепо набежала лишившаяся головы собака... Томми не мог видеть, как гибнут любимцы академии, и со всех ног бросился на выручку. К тому времени, когда он выбежал во двор, земля была усеяна воронками и обломками костей. Несколько высунувшихся студентов жались у стен, но ничего не предпринимали. Потому что узнали непрошенных гостей. Академию Смерти посетил

принц Леопольд со своими кузенами. Августейшим особам наскучили обычные забавы вроде балов и охоты, и они придумали себе новое развлечение. Уничтожать мертвяков, это же так весело! Незабываемые впечатления! Следовало закрыть глаза и уйти, пусть ректор разбирается, но Томми не мог смотреть на весь этот беспредел. Словесная перепалка с ближайшими родственниками короля переросла в драку, точнее в беготню. Осмелившийся сделать замечание студент сам стал мишенью и принялся носиться по, как назло, широкому двору, где нельзя было нигде укрыться. Рядом с Томми раздавались взрывы. Он временно оглох на левое ухо. На его глазах разлетелся на куски скелет висельника по кличке Танцор, и его дух растерянно заметался в воздухе. Боевой магией Томми не владел, и ему стоило огромных усилий накастовать обжигающий шар и швырнуть его в бессовестного принца. Ловко увернувшийся от снаряда Леопольд решил немедленно наказать нахального подданного. Он обернулся огромным златогривым львом и под одобрительные крики кузенов загнал Томми на старый ветвистый дуб, росший под окнами ректорской башни.

Ну и как тут теперь любить перевертышей и аристократов?

– Чтобы избежать скандала, ректор отчислил меня. Официально за «лень, пьянство и вопиющее неуважение к преподавательскому составу», – процитировал Томми.

Он рассеянно улыбался и нервно сжимал и разжимал пальцы.

– А родители?

Откинув голову, он рассмеялся негромким смехом.

– Отец был в гневе. Он всеми силами пытается войти в высшее общество, а тут я с покушением на жизнь наследника престола.

Покушение? Да это же сам отчаянный студент едва не пострадал от игр мажоров. Ух, если встречу с папочкой Леопольда, все ему выскажу. Я королева Лисьего дома, а не абы кто, пусть тоже приседает передо мной.

Размышления о самой себе как о всемогущей персоне пьянили как вино. Хотелось встать и начать действовать.

– Если я поговорю с ректором, он примет тебя обратно как миленький.

Парня словно током потрянуло.

– Нет, не надо.

– Но как же?

– Поверьте, это не лучшая идея.

Что за вредина. Только-только найдешь с ним общий язык, а он включает буку.

Я уже открыла рот, чтобы высказать ему это, как вдруг Томми выпучил глаза и возбужденно подскочил на постели, подбирая под себя ноги. С тем же диковатым видом уставился на меня.

– Виктория, я придумал! Я кое-что придумал! Я знаю, как вам помочь подобраться к похитителю.

– Э... А ты не умрешь от этого?

– Не должен, – отмахнулся он. – Кто-то передал злодею информацию о том, что вы оставите принца одного. Что бы вы ни думали, это не я. А вот другие... Ладно, не надо лишних слов. Я знаю, как его разоблачить. Не уверен, что моего дара хватит, но если Джейми снова поделится со мной силой... А, нет.

Он махнул рукой и угрюмо замолчал.

– Я разрешу вам с Джейми провести ритуал, если это будет безопасно. Для вас обоих, – сказала я, не желая упускать хорошую возможность избавиться хотя бы от одной крупной проблемы.

Томми шикнул на затеявших дружескую драку волков.

– Дело даже не в этом. Я лишь сейчас понял, что для ритуала мне нужна не только сила. У меня нет нужных артефактов, и заменить их на что-то другое нельзя.

– Скажи, что нужно, и достанем.

– Это не рубашка и не зубная щетка. Для такого сильного колдовства необходимы заряженные темной энергией предметы.

Нет уж, я так просто не сдамся.

– Купим, – заявила я. – Или найдем опытного некроманта со всем его инвентарем.

– Мастера с такими вещами добровольно не расстаются, и купить их можно только на черном рынке. Да и нанять кого-то будет сложно. В Железной луне этот ритуал уже лет десять как официально запрещен, потому что многие мастера им пользовались в своих целях. Злоупотребляли, короче.

– В моем королевстве не запрещена некромантия. Хотя ты, наверное, прав. Вряд ли какая-нибудь газета согласится напечатать мое объявление, раз оно противоречит вашему законодательству. Эх,

жаль. – Я совсем не по-королевски ссутулилась. – Томми, ты почти подарил мне надежду, а опять какая-то закавыка образовалась.

Он тоже нахохлился, всем своим видом выражая вселенскую тоску.

– Простите, не хотел вас расстраивать. А знаете... У моей матери есть гримуар и атам, которые достались ей по наследству от предков... Нет, опять плохая идея.

Я шлепнула его по плечу и тут же поспешила извиниться перед его питомцами: волчата возмущенно затыкали, посчитав, что я обижаю хозяина.

– Да выкладывай все как есть. А я уж сама разберусь, что со всем этим делать.

– Эти предметы нельзя просто так выносить из дома, где они находятся, – начал педантично объяснять Томми. – Во-первых, на них наложена защита от воров, чтобы никто не покусился на столь желанные артефакты. А во-вторых, моя мать, хоть и без капли магического дара, назначена их хранительницей. Даже мой отец не может взять и продать их, пусть это и сделало бы его богаче. Я же могу ими пользоваться, только если она лично передаст мне их из рук в руки и назначит хранителем меня. Но я не могу с ней встретиться. Я же не могу ходить через Лисий портал.

Действительно, я и не подумала об этом. Бедолага, получается, чуть ли не пленник в нашем мире.

И все же я быстро вернулась к здравым рассуждениям.

– Ты меня не путай и не драматизируй. В первый раз ты пришел сюда явно не через Лисий портал. И второй раз тебя привел Робин. Видишь, все поправимо.

– За последнее время я целых три раза воспользовался одноразовыми порталами. Сначала, когда пришел к вам и ушел в то утро, потом – когда меня привел граф. Если вы думаете, что я хочу сберечь ваши деньги, это не так. Да, артефакты с одноразовыми порталами, особенно с теми, что ведут в другие миры, стоят целые состояния. Но самое неприятное в них то, что они вредны для человека, поэтому ими нельзя пользоваться чаще, чем раз в месяц. Обязательно нужно время для восстановления. А если нет... Одно перемещение тяжело для организма, но для многих практически неопасно. Второе – уже начинает подтачивать. Третье – еще сильнее.

В тот день у меня появились первые седые волосы, и вечером я сделал новую дырку в ремне, потому что резко похудел. А сегодня мне было тяжело начать ритуал изгнания. У меня темнело перед глазами, и шла кровь носом. Спасибо Джейми, он предложил помощь. Назовите меня трусом и неженкой, но я боюсь нового такого перемещения. Вдруг заболею или парализует... Мои кадавры могут этого не перенести, они зависят от моей силы.

Лапушка заскулила и легла между нами. Невезучий некромант положил ладонь на ее костяной лоб.

Если все это правда, я должна дать ему месяц, а лучше два. А таинственный похититель не будет таким великодушным и снова попытается напасть. Что же делать?

Я королева и вообще волшебница. Я виртуозно владею разными видами магии огня, будто всю жизнь этому училась. Значит ли это, что другие мои таланты такие же мощные?

– Просто попробую, – сказала я самой себе и коснулась макушки Томми.

Тот в удивлении замер.

– Что...

И уже спустя мгновение передо мной сидел самый настоящий лис. Я ойкнула. Предполагала, что так получится, но я-то рассчитывала увидеть типичного рыжика! А получилась редкость с черным посеребренным мехом.

Сивый лис выпучил янтарные, как у пикси, глаза, взвизгнул и кубарем слетел на пол. Что началось! Скелеты завыли и запрыгали вокруг него, попугаи заверещали как резаные. Я встала и попросила всех уgomониться, да без толку. Еще, громко топая, прибежал Джейми с намерением поучаствовать в куча-мале.

– Что у вас? Драка? Вика, ты почему ничего не делаешь?

Угу. Уже сделала что могла.

Я навела палец на дрожащего лиса:

– Я превратила Томми...

– Круто! – обрадовался мальчик, и зверье вдруг замолчало, уловив его позитивный настрой.

Джейми подхватил Томми с пола и от души обнял.

– Он такой красивый! И легкий! Легче Тавиша. Смотри, у него столько меха, а под ним ничего нет! Одни кости, я могу все ребрышки

пересчитать! Худышка!

– Помогите, – простонал Томми.

Не самое воодушевляющее слово, первым произнесенное в новом облике.

– Джейми, успокойся. Не задуши его. – Я осторожно забрала у него «худышку».

А ведь и правда, легкий.

– Все хорошо, все хорошо, – проворковала я, почесывая трясущемуся зверю шею. – Какие славные ушки, какие мягкие лапки, какой хвостик... Прости, что напугала. Я же думала, ты маг и воспримешь это нормально.

– Я маг, но не перевертыш, – возразил Томми.

Превратить бы его обратно, вряд ли это для меня проблема. Но пусть лучше хотя бы чуть-чуть привыкнет. А то пойду с ним в приличное место через Лисий портал, а он будет путаться в лапах и падать в обмороки от вида больших и страшных людей.

Я посадила пришибленного некроманта на кровать. А симпатичный такой получился, очаровашка. Не крупный, как Робин, зато пушистый.

– Ты теперь можешь превращать людей? А я могу? Можно на тебе попробовать? – протараторил Джейми.

– Ну пробуй.

Сыночек незамедлительно схватил меня за попу.

– Тьфу, не вышло. А как ты это сделала с Томми?

– Значит, маленький еще, – буркнула я, сбрасывая с себя мальчишечьи руки. – Джейми, успокойся. У Томми не такая пластичная психика, как у нас с тобой, не надо его нервировать.

Кратко рассказав, для чего пришлось пойти на столь негуманный эксперимент, я села рядом с грустно лежащим лисом и погладила по холке. Он даже не пошевелился.

– Томми, если я тебя обидела, так и скажи. Только знай, по мне лучше ты будешь здоровой лисой, чем полудохлым некромантом.

– Иногда магия бывает бесцеремонной, – обтекаемо ответил парень.

– Все? Мы помирились?

Он сел по-собачьи, однако не стал сбрасывать мою руку или кусаться.

– Единственное, что мне по-настоящему не нравится, это то, что вы меня контролируете. Это не очень приятно, быть во власти того, кто сильнее тебя.

– Извиняй тогда. Не могу предложить тебе ничего получше.

– Вообще-то можете. – Он хитровато прищурился, от чего стал еще умильней. – Я тут пораскинул мозгами и кое-что придумал. Виктория, вы можете легко зарядить артефакт своей магией. Тогда я буду носить его при себе и превращаться когда нужно.

Джейми отвлекся от чесания головы общительного попугайчика Антонио.

– Какой артефакт?

– Любой. Артефактом или амулетом можно сделать абсолютно любую вещь. В моем случае главное, чтобы я мог всегда носить его с собой.

– Тогда займусь этим с утра, – сказала я. – Будешь превращаться и расколдовываться без моего участия. Подожди, а можно сделать еще так, чтобы пользоваться этим артефактом мог только ты? А то вдруг он попадет не в те руки.

Сивый лис фыркнул.

– С вашей силой возможны любые пожелания и ограничения при создании артефакта.

Вообще красота.

Захваченная новой идеей, я встала с места и заходила взад-вперед по комнате. Волчьи скелеты заинтересованно следили за мной.

– Решено. Завтра нанесем визит мистеру и миссис Колд. Только как же тебя представить? Помощник королевы – это даже звучит несерьезно. Так-так-так, – я сосредоточенно сжала виски. – Нужно что-то... что-то... Точно! Томас Колд, назначаю вас министром иностранных дел.

В ответ услышала истерический смех.

Я остолбенела. С одной стороны, смеющийся лис выглядел прикольно, с другой же – что я такого сказала? Не могу же я официально называть его «мальчиком на побегушках», «секретарем» или безлико «слугой».

Давясь остатками смеха, Томми потер морду лапой.

– Лунная богиня, это просто сумасшествие какое-то. Джейми мне все рассказал. Я знаю, что ваше королевство – это один дом.

– Дом и сад, – поправил Джейми и повернулся ко мне. – В Железной луне думают, что Лисий дом – это настоящая страна. С городами, деревнями и курортными поселками. А об истинном положении вещей, наверное, знают только избранные друзья, вроде бывшего графа Блэкмуна и Робина. И ведь действительно странно быть мэром Чулана-под-Лестницей. Вика, не смотри на меня так! Томми же свой, он наш.

Томми пристыженно опустил уши.

– Если я вас не оскорбил, то с удовольствием приму ваше предложение, ваше величество.

Что я, мелочная, что ли?

Тем более мне уже пора обзаводиться свитой.

Глава 16

После выпавших на королевскую долю забот мне полагался сладкий сон до полудня. А еще выходной. Нет, лучше каникулы.

Мечтать не вредно.

Поэтому еще задолго до завтрака я вышла в дальний угол сада и устроила себе тренировку. Не менее получаса я создавала огненные шары, цепи из пламени и укутывала безликое чучело из мешковины в тонкий огненный кокон. Последнее действие удавалось не очень хорошо, с непривычки я чуть не спалила несчастный инвентарь. Он слегка дымился, и мне приходилось следить, чтобы тление не перешло в открытый огонь. Слава богу, не успела вчера проделать этот трюк с Томми, а то пришлось бы его лечить от ожогов. Еще бы озлобился на меня, и никакие извинения не помогли бы.

Я контролировала температуру, да и сам огонь не стремился мне навредить, но от старания мое тело покрылось потом, а дыхание стало тяжелым, как после долгой пробежки. Зато мне грела душу радость от собственных успехов. Еще несколько дней назад я не верила в магию, а теперь, только посмотрите, создаю в воздухе хоровод из огненных карусельных лошадок. Джейми бы это понравилось, вот только надо сначала разобраться с его боязнью огня. А то даже пришлось искать в саду место, чтобы не пересечься с сынулей. У них же с Тавишем тоже тренировка.

Истошный крик Джейми раздался неожиданно. Я и прежде слышала приглушенные голоса мальчика и его наставника, но этот вопль выбил меня из колеи.

Танцующие в воздухе огненные звезды моментально испарились, будто от потрясения я потеряла с ними связь.

Нет, только не снова нападение.

Или Джейми поранился?

Ноги уже несли меня в другой конец сада.

– Джейми! Джейми!

Однако то, что я увидела, не вписывалось ни в один из предполагаемых вариантов. А ведь я же как бы писатель, человек с фантазией!

Изумленный мальчик сидел, опираясь руками о землю, и с искренним ужасом смотрел... На змеиный хвост! Толстый, длинный он лежал на траве кольцами, и золотистая узорчатая кожа красиво переливалась на солнце. Это было бы по-своему любопытно, если бы хвост не заменил моему ребенку ноги.

Так, спокойно. Я же накануне была русалкой, женщиной-рыбой без ног, и ничего, живая.

Но откуда это?!

– Солнышко мое, что случилось?

Я присела на корточки, протянула руку к змеиному хвосту, но остановилась, так и не коснувшись его.

– Викки, – Джейми потянулся ко мне и не возразил, когда я его приобняла, – я не знаю, что это. Мы тренировались, и вдруг... появилось это... и я упал!

Как оказалось, «это» было не единственной нашей проблемой. Глаза мальчика масляно блестели, как у настоящей змеи, а клыки заострились.

Доверившись материнской мудрости, я не стала сообщать ему об этом. Еще сознание от переизбытка чувств потеряет, а я его с таким хвостищем до дома не донесу.

– Тавиш, что это? Это заклятие? Это можно убрать?

– Я уже проверил, – без промедления ответил пикси. – Посторонней магии не чувствуется, разве что это что-то очень сильное и хитро зачарованное. Наверное, это дар принца.

– Но я лисий принц, а не змеиный, – плаксиво откликнулся Джейми. – Почему я стал змеей? Фу, даже не змеей, а мутантом?

Тавиш наградил его снисходительной улыбкой.

– Джейми, ты превратился не в змею, а в нага.

– Что за наги? – напряглась я.

– Это магическая раса, ее представители живут во многих мирах. Насколько мне известно, Лисий дом не имеет с ними тесных дружеских связей. И вряд ли они в вашем списке врагов.

Застонав, Джейми уткнулся лбом мне в плечо:

– Ненавижу змей.

Ну и ну. И не подозревала, что обожающий всякую живность мальчик будет предвзято относиться к ползучим рептилиям.

– Мы тебя расколдуем, малыш.

– Но как, Викки?

Хвост чуть пошевелился, и мальчик скульнул, как будто это причинило ему боль.

– Джейми, ты хочешь, чтобы я был тобой доволен? – с необъяснимой суровостью проговорил Тавиш.

Тот шумно вздохнул и кивнул. Пикси чуточку смягчился.

– Возьми себя в руки и вспомни, что тогда произошло. Деталь за деталью, шаг за шагом. Не слушай свой страх, слушай себя.

Я не совсем понимала, что имел в виду Тавиш. А вот Джейми притих, словно наставнику удалось до него достучаться. Ну и хорошо, пусть хоть кто-то в нашей компании не паникует.

– У меня была плохая реакция, и я расстроился из-за того, что такой неуклюжий и неповоротливый, – подумав, сказал Джейми. – Мне на малюсенькую секундочку захотелось стать кем-то более ловким. И я упал.

Тавиш удовлетворенно кивнул:

– Наги очень ловкие и с помощью хвоста могут становиться то выше, то ниже. Ты сам себя заколдовал. Значит, сам и расколдуешь.

Наконец и я перестала чувствовать себя не вникающей в суть дела дурой.

– Дар перевоплощения в существо другой расы! Джейми, выходит, он есть и у тебя. А ты мне еще завидовал. Смотри, как здорово. Только раз у нас дар одинаковый, то он не считается.

– Как это – не считается?!

– Ты сам так говорил.

– Вика! – Джейми по-настоящему возмутился. – Я же ребенок, я иногда несу чушь, за которую не отвечаю. Не надо воспринимать все мои слова всерьез.

– Убирай уже хвост, пустомеля. А то я сама уже тебя боюсь.

Едва приняв привычный вид, Джейми не спешил вставать. Погладил обе ноги, как бы не веря, что они вернулись.

– Фу-у-ух... А что, если у меня не такой дар, как у тебя? Вдруг я только в нага смогу превращаться?

Так, нам еще паранойи не хватало. А то привезу ребенка к психологу уже не с одной проблемой, а с целым ворохом.

– Можешь попробовать что-то еще, раз ты под нашим с Тавишем надзором. Только учти, что у русалок тоже нет ног.

Скрестив руки на груди, Тавиш с достоинством произнес:

– У пикси есть ноги.

Судя по выражению лица, до Джейми дошел намек. Наверняка ему хотелось примерить облик статного эльфа или еще кого-то не менее крутого, но спорить с наставником не решился. И так сегодня расстроил его своим нытьем.

Он превратился так быстро, что я не успела за него испугаться. Да, я переживаю за него. Особенно сейчас, когда он начал активно осваивать магию. Но уж лучше пусть под моим надзором учится всем этим управлять, чтобы снова случайно во что-нибудь странное не превратиться. Ой, а может, так вышло еще и потому, что я ему рассказала о своем даре? Засело у него в голове, тоже такой захотел... Да он сам, бедный, не понимает, что с ним творится.

А еще я, наверное, слишком привыкла к пикси.

Измененный Джейми поднялся. Не так резво, как я рассчитывала.

– Все хорошо? – уточнила я преувеличенно бодро.

Джейми с Тавишем переглянулись.

– Да, – протянул мальчик и отряхнул штаны для тренировок. – Все супер. Вид чудесный. Мне, пожалуй, даже нравится. И занятия у нас будут более продуктивными, да?

– Правильный настрой, – согласился Тавиш.

Аминь.

– Королева объявляет занятие законченным.

Я подхватила Джейми, чтобы он понял, что нельзя сразу брать на ручки заколдованных людей, и чуть не выронила. Он в долю секунды обернулся лисенком и, соответственно, значительно потяжелел. Ах ты ж, маленькая хитрая морда!

– Только попробуй бросить, я же хорошенький, – промурлыкал лисий принц.

Подхватив его поудобней, я пошла через сад к дому.

Куда уж я тебя брошу, чудо ты мое хвостатое.

Свежий интерьер столовой подействовал как антидепрессант. Чувствуя, как мною завладевает умиротворение, я разглядывала светлые обои с карамельными узорами в виде растительных завитков и появляющихся тут и там лисичек и панели теплого коричневого оттенка. Скатерть в этот раз была не белая, а бежевая, изменился и

набор посуды. Мэг даром время не теряла, всех слуг, наверное, переполошила, чтобы угодить мне. И ведь ничего не сказала про столовую, хитрюга, хотя только что причесывала меня и выслушивала мои рассказы о последних событиях.

Поднявшееся настроение способствовало хорошему аппетиту. Я уже почти доела свою порцию каши, когда заметила, что Джейми еще не пришел, а сидящий напротив меня Томми ковырялся ложкой в тарелке как капризный малыш.

– Ты не заболел? – спросила я, вглядываясь в его бледное лицо с темными кругами под глазами. Честное слово, вчера он выглядел поживее.

Парень чуть вздрогнул, будто я вырвала его из транса.

– Нет. Я в добром здравии. Благодарю за беспокойство.

Ну если это, по мнению некроманта, «доброе здравие», то кто я такая, чтобы спорить.

– Не спалось? – Я старалась, чтобы мое сочувствие не перетекло в откровенную жалость. – Если давишься, просто попей чай.

Он немного помолчал, ноздри его тонкого носа чуть расширились в бесшумном хмыканье. Что-то там себе в уме прикидывал.

– Глаз всю ночь сомкнуть не мог. Не верится, что так скоро снова увижу родителей.

– Когда-то это должно было произойти. Так что возьми себя в руки и держи хвост трубой. Ты вернешься домой не как какой-то неудачник, а как правая рука самой королевы Лисьего дома. Тебе не надо никого бояться. Твои родители будут лопаться от гордости! Да твой батюшка и мечтать не смел о таких связях. Согласен? – В запале я взмахнула ложкой с прилипшими комочками каши. – Не слышу вашего ответа, господин министр.

Томми издал звук, похожий на язвительный смешок.

– О да. Отец свихнется от такого счастья.

– А если тебе что-то не нравится, держать не буду. Отдам в цирк. Дрессированной лисой.

Он слегка отвернулся, пряча улыбку. Понимал, что я шучу.

– Виктория, – Томми прочистил горло, – спасибо вам, вы с принцем очень добры.

Как же это приятно, чувствовать себя великодушным покровителем. Когда делаешь кого-то счастливым, мир вокруг

становится лучше.

Дробный топот возвестил о прибытии доброго принца.

– Я в бешенстве! – заявил Джейми с порога. – Если бы я был королем Железной луны, я бы приказал казнить мамашу Робина.

Мои зубы чуть не перекусили ложку. Чудом не подавившись, я проглотила остатки завтрака и потянулась за чашкой чая.

– Джейми, какая муха тебя укусила? Что у тебя в руке?

Мальчик бросил взгляд на смятый в кулаке листок бумаги, словно не знал о его существовании, и подскочил ко мне.

– Нет, ну ты только послушай, какая она злая тетка!

– Я в курсе, что графиня Блэкмун неприятная особа. Но твоему другу Робину вряд ли понравится, если призрак его казненной родительницы будет являться к нему по ночам со своей отрубленной головой под мышкой.

– На самом деле это не какая-то большая проблема, – ясно сказал Томми, водя пальцем по краям своей чашки. – Нежелательный призрак изгоняется в два счета, если не поспешить и нанять специализирующегося на духах некроманта. Даже я бы смог... Ой, простите. Мысли вслух.

Расшевелился, надо же.

Я провела рукой по гладко уложенным волосам.

– Сейчас не надо никого ни изгонять, ни казнить. Джейми, что случилось?

Новость меня не ошеломила, но возмутила точно. Джейми опоздал на завтрак не потому что заболтался со слугами, животными или пикси, а из-за письма. Он не стал откладывать чтение, потому что это было послание от Мины. Девушка пообещала своему новому другу, когда у нее появится еще один образ, она первым известит его. И вот выяснилось, что, несмотря на ее сопротивление, накануне вечером прошел обряд навязывания образа. Рядом не было Робина, который защитил бы ее, и теперь уже нельзя ничего поделать.

– Мина теперь может превращаться в мышь, – негодовал сынуля так, что даже уши покраснелись. – А девчонки их боятся. И вообще она любит больших животных. И ей надо будет в таком виде показаться в королевском дворце, когда ее будут представлять ко двору. Она ужасно расстроена!

Раз уж у девушки-перевертыша стресс от нового превращения, то надо быть с Томми еще мягче. Не мусолить хотя бы как игрушку.

– Уверена, она очень страдает. – Я притянула Джейми к себе и погладила по руке. – Но она привыкнет, переживет это. А потом, может, у нее тоже появится образ пантеры, как у брата.

Томми отрицательно покачал головой.

– Вряд ли. У перевертышей максимум пять ипостасей, но это такая же редкость, как рождение тройни. Чаще не более двух-трех. Так что вдовствующая графиня поступила с дочерью крайне нечестно. Предупреждая ваши гневные возгласы, скажу, что по закону она имела на это полное право. Как мать незамужней девушки. Если бы это был сын, можно было бы привлечь мамашу к суду.

– Да это же... Блин... – Джейми потер макушку. – Вика, как называется одним словом дискриминация по половому признаку?

– Скотство.

Хоть я и не собиралась копить с утра негатив, злость сбилась в груди в тугой комок. Томми с Джейми мне успели потрепать нервы из-за своих превращений, что уж говорить о девушке, для которой это так важно. Деспотичная мать запросто перекраивала жизнь Мины, игнорируя ее желания и надежды.

Не в моей власти повлиять на эту женщину. Единственное, что я могу сделать, это поговорить с Миной, попробовать ее утешить. Только невежливо вламываться к Блэкмунам с утра пораньше, и стоит попросить слуг проследить, чтобы Джейми, несмотря на мой запрет, не убежал к подруге.

А вот к кому надо вломиться, так это к Колдам. Нечего терять время.

Мэг была счастлива угодить мне. Когда мы с ней подбирали наряд для «случайного утреннего визита королевы», горничная делилась своими идеями для дальнейшей переделки комнат и интересовалась моим мнением. Она даже предлагала к нашему возвращению привести в порядок сразу два, а то и три помещения, и такая прыть, мягко говоря, смущала меня. Разве можно так эксплуатировать несчастных призраков?

Выяснилось, что очень даже можно. Благодаря сильной привязке к Лисьему дому, призрачные слуги пользуются магией на его же благо,

что значительно облегчает им работу и экономит время. Правда, последнее их не особо радовало. Куда им спешить?

– Когда дом пустовал, мы все так скучали, что могли неделями друг с другом не разговаривать, – разоткровенничалась Мэг, перебирая полупрозрачной рукой разложенные на атласе украшения. – Я сама порой лишалась разума от тоски, ничего не замечала и ничего не чувствовала. Могла днями торчать на одном месте, абсолютно не двигаясь. Как вещь.

Я чуть придвинулась к ней и замерла. Надеюсь, она не поняла, что это был мой порыв обнять ее.

– Мне так вас всех жалко, Мэг. Почему же вы не ушли? Почему не покинули дом?

– Мы привязаны к нему, – напомнила Мэг.

– По своей воле?

– Может быть. – Горничная выбрала золотое кольцо с крупным рубином. – Я не помню. Как вам это? Нескромное, но это то что надо, чтобы впечатлить падких на богатство и связи людей.

Призрачная девушка продолжала растолковывать мне преимущества кольца, только я уже слушала ее вполуха. Тема одиночества и собственной ненужности была ей неприятна, и она старалась переключить мое внимание.

– А ткань для платья может быть и поярче, – самозабвенно заливалась Мэг. – Эти Колды будут так ошарашены вашим приходом, что и не вспомнят, что у вас еще не закончился траур. Бордовое платье будет как раз идеальным вариантом – не пошлое и достаточно величественное.

– Остановись, пожалуйста. Мне надо тебе кое-что сказать.

Мэг осеклась, и на долю секунды ее по-девчоночьи восторженное лицо напряглось.

– Что я могу для вас сделать, Виктория?

– Нет. Это я хочу для вас что-нибудь сделать. Я уже настолько привыкла воспринимать вашу заботу как должное, что скоро охаею. Скажи, что тебе и другим слугам нужно? Чем я могу помочь? Я хочу вас поблагодарить.

Горничная растерялась и зависла, не моргая, так надолго, что я уже собиралась ее окликнуть.

– Королева Аделина была удивительной. Она считала нас за друзей и не гнушалась близко общаться с нами, в отличие от предшественниц. Она читала с нами книги и газеты, рассказывала разные истории. Разрешала смотреть телевизор, потому что на обычную домашнюю работу у нас уходит всего несколько минут и нам просто нечего делать.

Мать Майкла нравилась мне все больше, и в моем сердце прочно поселилась печаль не только о муже, но и о его родителях. Я бы всплакнула, если бы не заставила себя не отвлекаться.

– Я постараюсь познакомиться с каждым из вас, но это произойдет не скоро. Каждый день у меня сплошные сюрпризы, и я пока никак не могу прийти к стабильности. Начнем пока с книг и телевизора. Я разрешаю вам культурно проводить свой досуг.

Обрадованная горничная почти сразу стушеввалась.

– Мы давно перечитали все книги в библиотеке. Новый телевизор король Джозеф не успел приобрести. А создавать вещи мы можем только для хозяев, так работает эта магия.

– Тогда приказываю сегодня заняться библиотекой. Ее ремонтом, а заодно и пополнить новыми книгами, которые вам будет можно читать. С телевизором тоже разберемся, вам не помешает окно в мир.

Я пропустила момент, когда грань между нами исчезла и мы как подружки оказались в объятиях друг друга.

Не позволю больше ей чувствовать себя брошенной вещью.

Глава 17

Если бы я не была доброй королевой, поубивала бы всех на фиг.

Несмотря на мои сомнения, проблем с обратным артефактом не возникло. С помощью подсказок юного мага-некроманта я наделила наручные часы способностью превращать Томми в лису по его желанию. Со своей стороны я справилась на сто баллов из ста, а вот Томми переживал так, что превращение получалось у него не сразу. Только после третьего удачного оборота я отпустила его собираться к родителям. Бернارد с Мэг расстарались на славу, одели, расчесали и надушили его как франта, но и с таким апгрейдом он не тянул на министра иностранных дел. Весь вид портили зеленоватый цвет его лица и напуганные, как стеклянные, глаза. Томми то оттягивал воротничок, то хватался за непривычные для него наручные часы и вообще выглядел так, словно собрался впасть в кому, лишь бы не возвращаться домой. А в самый ответственный момент, когда мы уже стояли перед Лисьим порталом, он минут десять не мог обернуться лисой.

Джейми выпендрился по-своему. Он с таким упорством выражал свое презрение к родителям Томми, что отказывался наряжаться даже ради важного визита. Я же не могла допустить, чтобы сыночек явился в Железную луну в джинсах и футболке: не стоит нам перебарщивать со странностями, а то нас там не будут воспринимать всерьез. Проще было бы оставить мальчика дома, но после вчерашней нервотрепки мне было спокойней держать его подле себя. Так что мы пришли к компромиссу, он идет с нами в лисьем облике. Лисий принц же.

Наш дворецкий не подвел, и портал доставил нас в новое место. Не думаю, что миссис Колд будет в большом восторге от появившейся на стене ее дома дверки, но ей должно хватить благоразумия смириться с таким соседством. Далеко не всякая семья в королевстве может похвалиться дружбой с Лисьим домом.

Тавиш, как наш телохранитель, вошел первым и, потянув носом воздух, чихнул. И еще раз, уже погромче.

— Будь здоров, — сказала я и, встав рядом, поняла, почему пикси так расчихался. Все му виной была пыльная ковровая дорожка.

– Простите. Родители без очков не видят грязь, а слуги ленятся, – пробормотал Томми, неуверенно топчась рядом со мной.

– Теперь тут будут каждый день все намыывать и чистить, – произнесла я с показной надменностью.

Еще бы. Вдруг опять королева забежит на огонек.

Томми скинул облик чернобурки и, пошатнувшись, ухватился на столик, сбив с него вазу без цветов. Тавиш успел отпихнуть Джейми в сторону, и керамическое изделие расколосось после встречи с полом.

– Простите, – повторил покрасневший Томми.

Я с трудом расслышала его из-за бабского окрика «Опять эта косорукая дура что-то разбила!».

Грузно топая, в коридор внесла себя тетка неопределенного возраста в белом чепце и накинутой на плечи потрепанной шали. Увидев нашу компанию, женщина ахнула и прижала пухлые руки к щекам:

– Луна благая! Мастер Томас?

«Мастер Томас» отлепился от столика и выпрямился:

– Здравствуй, Кимбра.

– Чего вы натворили! – запричитала Кимбра. – Разгромили здесь все! Так и знайте, будете как в детстве сами за собой убирать! А это что? Зачем вы привели в дом этих блохастых тварей? Или это опять ваши мерзкие штучки?

Ее перетряхнуло как желе. Она что, решила, что Томми привел в дом кадавров? Спасибо большое. Я-то думала, что из меня получается красивая лиса, а не дохлая шуба.

– Тетенька, не ругайтесь, – умильно улыбнулся Джейми, и та истошно завизжала.

Что интересно, нервная особа так же быстро пришла в себя.

– Тьфу ты, перевертыши. – Она хлопнула себя по ляжкам. – А ну проваливайте, пока хозяева вас не застучали. Ишь деловые, в чужой дом ввалились. И вы, мастер, ноги уносите, а то батюшка, чего доброго, возьмет ружье и пристрелит вас.

Как бы меня ни забавляла эта сценка, пришлось приступать к нашей операции. Я вышла вперед и вернула себе прежний облик.

– Очень неловко получилось, я прошу прощения, – начала я с кокетливым придыханием. – Теперь я понимаю свою ошибку. Видите ли, в королевстве Лисий дом принято ходить к друзьям в гости без

приглашения. Наверное, мне стоило отправить вашим хозяевам письмо или открытку?

Я с улыбкой несла полную чашу и почти была уверена, что строгая женщина не поведется на мои слова. В голове-то все было складно, а тут налицо жестокая реальность.

– К друзьям? – булькнула Кимбра, цепляясь за свою шаль.

Растянув губы еще сильнее, я указала на открытую дверку:

– Мы прибыли через Лисий портал, а он ведет только в дома наших друзей. Вы разве не знали?

Кимбра открыла рот. То ли ей не понравилась новоявленная дыра в стене, то ли вдруг поверила.

– К мистеру и миссис Колд, подданным королевства Железная луна, прибыли правительница Лисьего дома королева Виктория и принц Лисьего дома Джеймс, – важно представил нас Тавиш. – Будьте любезны, хранительница этого славного поместья, доложите о нашем прибытии хозяевам.

Неуклюже присев в глубоком книксене и встав лишь с помощью Томми, Кимбра заверила, что нам не придется долго ждать, и скрылась в том направлении, откуда появилась.

Я рассчитывала не только на эффект неожиданности. Узнав заранее о визите монаршей особы, Колды с их тщеславием непременно бы позвали в дом всех соседей и родню, чтобы они увидели исторический момент воочию. А мне ой как не хотелось быть окруженной толпой незнакомцев, жаждущих получить от лисьей королевы некую выгоду. Наверняка найдутся такие же предприимчивые особы, как мамаша Робина. Не то чтобы я была жадной и черствой, но помогать непонятно кому и обещать неизвестно что – уж слишком опрометчиво. Желая показаться щедрой королевой и заслужить минутную благодарность, можно косвенно кому-то навредить.

Несмотря на не очень торжественное появление в доме, дальше все шло как по маслу. Родители Томми выглядели крайне изумленными, постоянно переглядывались, однако проявили должное гостеприимство. Мистер Колд был не особо высоким мужчиной плотного телосложения. В придачу его движения были грубоватыми, как у медведя. Манеры выдавали в нем человека из народа, не

привыкшего каждый день встречаться с носителями высоких титулов, излишне любезные и в то же время фамильярные. Он то и дело отпускал комплименты и проводил рукой по своей бороде и усам, что явно не нравилось его супруге. Сама же миссис Колд производила впечатление красавицы, которую когда-то отдали замуж по расчету. Она выглядела немного моложе положенных ей сорока лет, и ее приятное лицо невольно приковывало к себе взгляд. Очертания губ и оттенок серых глаз я узнала сразу – точь-в-точь как у Томми. Держалась она хоть и нервно, но не так навязчиво, как муж, за что я ей была благодарна. От мистера Колда хотелось скрыться куда подальше, таким настырным он оказался.

– Мы всегда пьем чай марки «Дары солнца», как и королевская семья, – с гордостью сообщил отец Томми, словно это было каким-то замечательным достижением, и лично налил в мою чашку красно-коричневый напиток. – А вы обратили внимание на сервиз, ваше величество? Это мануфактура Ноуэлла, классический рисунок «Танец перевертышей».

На боку большого заварочного чайника девушка в пестром платье играла на флейте, а вокруг нее кружили разные зверюшки.

– Прелестно. У меня такого нет, – слегка растерявшись, ответила я на это совершенно детское хвастовство.

Мистер Колд всплеснул руками:

– Будет! Мы с Миртл будем счастливы подарить вам такой же, чтобы Лисий дом стал еще ближе к Железной луне.

Я украдкой посмотрела на Томми. Он сидел на другом конце дивана, красный как рак и с чашкой из упомянутого сервиза в руке. В чай он смотрел так, будто отчаянно желал в нем утопиться и не слышать подхалимства отца.

– Простите мою дотошность, ваше величество, – сказала миссис Колд после дифирамбов чайному сервизу на двенадцать персон, – но я никак не могу взять в толк, каким образом наш Томас стал министром иностранных дел Лисьего дома?

Супруг метнул в нее взгляд в духе «Молчи, женщина! В кои-то веки нам крупно повезло!». Томми замер, неотличимый от безжизненной статуи.

Ой, нет. Вам, товарищи, всю историю знать необязательно.

– Мне его порекомендовал граф Блэкмун, – с необъяснимым удовольствием соврала я. – И я уже убедилась, что Томас Колд прекрасно подходит на эту должность. Он очень исполнительный и коммуникабельный.

Последнее было явно не про Томми, но прозвучало внушительно.

Довольная улыбка еще ярче засияла на лице мистера Колда.

– Граф Блэкмун! Очень славный малый, я всей душой болею за него, когда вижу его имя в газетах. На прошлой неделе он здорово повздорил с Шоном Нортконером из-за электромобилей. Нынешние ресурсы позволяют наладить массовое производство и снизить цену, чтобы эти чудо-машины стали доступны населению. Граф даже работает над усовершенствованием правил дорожного движения, но у него, увы, мало сторонников среди богачей и аристократов.

Во мне столкнулись два полярных чувства. Гордость за Робина и обида за Томми, которого отец не удосужился похвалить, переключившись на титулованного перевертыша.

Томми и сам почувствовал себя обделенным вниманием родителя. Его губы дернулись, но он оскорбленно промолчал. Не глядя, провел рукой по шерстке ткнувшегося в его бок Джейми.

– Граф и Томас отлично ладят между собой, – снова соврала я в попытке реабилитировать негодного сына Колдов.

– Неудивительно. Ведь он весь в меня, – хохотнул мистер Колд.

И на себя ухитрился же одеяло перетащить.

– Как же Томас смог пройти через Лисий портал? – приподняла тонкие брови миссис Колд. – Он же не перевертыш, а я слышала, что проход в ваше королевство открывается лишь тем, кто способен принимать лисий облик.

Томми втянул голову в плечи, а я царственно кивнула:

– Разумеется, Томас принимает лисий облик. По собственному желанию.

Про артефакт я не собиралась сообщать, да и такие подробности вовсе не потребовались. Миссис Колд ахнула и буквально схватилась за сердце, а ее супруг аж пролил свой чай на блюдец.

– Наш сын?! Миртл, ты слышала? Лунная богиня благословила его!

Томми что-то пробормотал, но отец его не слушал. Он довольно долго разглагольствовал о чудесах и расположении богини. Несколько

раз даже порывался приласкать чадо, только все эти похлопывания по плечам и спине выглядели совсем уж неуместно. Был момент, когда мне пришлось шикнуть на Джейми, чтобы он не укусил мистера Колда. Неспроста же мой ребенок-лисенок ощерился как озлобленная собачонка.

Все-таки мне удалось перевести разговор на нужные рельсы и жирно намекнуть на артефакты, которые помогут Томми лучше справляться со своими обязанностями.

– У Томаса и так столько работы, – вздыхала я. – Не хотелось бы его лишней раз отвлекать от важных дел, но у нас в королевстве столько призраков! А на днях на нас напали злые духи, и, если бы не Томас, не знаю, как бы мы пережили ту ночь.

Миссис Колд понимающе кивнула. По ее лицу скользнула довольная улыбка.

– Разумеется, ваше величество. Раз сама Лунная богиня благоволит нашему сыну, я не вправе прятать от него артефакты. Очевидно, пришло время, чтобы ими снова начали пользоваться.

С моей души свалился тяжеленный камень. Ура! Квест пройден, гримуар и «что-то там еще» у нас в кармане. Совсем скоро Томми выследит пакостного злоумышленника, и я найду того, кто спит и видит, как украсть моего сына.

– Что ж... – Мистер Колд едва сдерживал разочарование. – Пожалуй, мы и так отняли у вас слишком много времени. Сегодня же бал в королевском дворце в честь Первого явления Лунной богини, и вам надо готовиться. По-моему, уже во всех газетах написали о том, что на балу снова появится монарх из Лисьего дома, люди в неопишемом предвкушении.

Камень, тот самый, что свалился с души, вернулся. Упал мне на голову, одарив глуповатой улыбкой.

– О да. Бал – это чудесно.

«Какой еще бал?! Какой, к черту, бал?! Это что, шутка?! Почему мне никто ничего не сказал?! Робин, ты не мог не знать!!!»

Мелочь, а выбила почву из-под ног. Я чувствовала себя одураченной, и это сильно подпортило мое впечатление от визита к Колдам.

Правда же, меня что, пригласили на королевский бал, а я не заметила?

Джейми выскочил из Лисьего портала как пробка из бутылки и врезался в Тавиша. Кратко извинившись перед наставником, он снова обернулся собой и отправился проверять морскую свинку и попугаев. Перед обратным превращением я устало потянулась, выгнувшись как кошка: что позволено лисе, уже не очень будет подходить королеве.

– Спасибо, Тавиш. – Я сняла с пикси примотанный к нему увесистый бархатный мешок с некромантскими артефактами.

В этот раз он ничего не ответил на мою любезность. Покосился на нашего черно-серебристого красавца.

– Томас, – мягко и в то же время властно позвал он.

Насупившийся лис глухо рыкнул и помотал головой.

Ну что такое?

Я была уверена, что у Томми опять будут проблемы с оборотом, однако парень неожиданно быстро превратился и шмыгнул в Лисий портал, даже не покрасовавшись перед родителями. А теперь что? Не может обратно?

– Тебе помочь? – нагнулась я к нему.

Томми встряхнулся и принял свой родной облик на четвереньках. Встал и схватился за стену. Висевшая в раме картина с лесным пейзажем покосилась от его случайного прикосновения.

– Меня тошнит от всего этого.

Похвальная искренность, хоть и неприятная.

– Да успокойся ты. Никто же не будет заставлять тебя все время быть лисой. Это только для портала...

– Нет! – воскликнул Томми и запустил пальцы в свои уложенные волосы. – Я не об этом! Отец просто невыносим. Гордится он мной, как же!

Я взяла его за запястья и опустила их.

– Давай ты не будешь накручивать себя. Мне показалось, что твой батюшка как раз светился от счастья.

– Он лицемер. Говорит, что я его копия, хотя всегда попрекал тяжелым характером. Ненавидел мою некромантскую сущность, а соседей уверял, что рад, что в его роду появился маг с темным даром.

– Успокойся, ты теперь от него не зависишь.

Томми зло выдохнул сквозь стиснутые зубы.

– Вы слышали, что он говорил про графа Блэкмуна? Что сочувствует ему всей душой. Ложь! Отца трясет от мысли, что границы между сословиями сотрутся, и он частенько повторяет, что таких вольнодумцев, как Блэкмун, надо вешать. А перевертыши? Отец принадлежит к тем, кто их терпеть не может, и считает тех, кому богиня позволила менять облик, надменными выскочками. Если бы я не думал об артефактах, высказал бы ему все!

– Нет, нет. – Убедившись, что он стоит неподвижно, я погладила его по щеке. – Не надо, хватит вам семейных скандалов. Твоего папу ничего не поменяет, он так и останется лизоблюдом. И знаешь что? Вряд ли он так переживает за тебя, раз с такой легкостью то отказывается от своего ребенка, то «продает» его неизвестно какой королеве. Так что перестань себя терзать, это не стоит твоих нервов.

– Может быть, – нехотя изобразил согласие Томми.

– Сейчас надо сосредоточиться на текущих делах. Когда лучше провести ритуал? Вечером?

– Положено ночью.

Ну ночью так ночью.

Только что делать с балом?!

Глава 18

Мэг и еще трех горничных я нашла в обновленной библиотеке. Призрачные девушки в свободных позах сидели на диванчиках и с упоением слушали, как Мэг читает вслух. При моем появлении они все замерли, как застигнутые врасплох за чем-то дурным. И даже по недочитанному предложению я узнала отрывок из своего романа «Роковой обман в Глазго». Признаюсь, меня это ошеломило, и в следующую же секунду пришлось напомнить себе, что рано или поздно окружающие всегда узнают о моей профессии. Почему-то многим кажется, что иметь в ближайшем окружении взаправдашнего писателя это почти так же круто, как подружиться с известным артистом.

Оправившиеся от легкого испуга призраки окружили меня и, явно стараясь не выглядеть слишком надоедливыми, выразили восхищение от того, что я сочиняю истории. Самая стеснительная на вид горничная, невысокая девушка с острым носиком и узким подбородком, даже спросила, не брошу ли я это занятие, раз теперь на моем попечении Лисий дом.

Окувание в родную атмосферу придало мне сил и сгладило нервозность, связанную с балом, на который меня вроде как не пригласили, но очень ждут. Мэг так вообще не выказала ни капли удивления или растерянности, она сразу принялась уверять меня, что все пройдет великолепно, и попросила разрешения начать приготовления. Ей еще надо было проглядеть свежие журналы и узнать, что сейчас в Железной луне модно надевать на столь важные мероприятия. Я дала девушкам добро, подчеркнув, что полностью доверяю их выбору, а сама направилась в свой кабинет. Было бы неплохо поработать, а то еще неизвестно, кто будет сильнее на меня сердиться за задержку рукописи, редактор или читатели, среди которых появились и привидения.

На автомате я закрыла за собой дверь и чертыхнулась сквозь зубы. Кабинет был уже занят, и не скажу, что я ждала появления этого типа.

– Привет, – произнес Айвен в совершенно расслабленной манере, не отвернувшись от монитора моего ноутбука.

Стоп. Моего. Ноутбука!

– Эй, это что еще такое? – Я аж захлебнулась от возмущения. – Кто тебе разрешил?!

– Никто. – Пикси соизволил-таки поднять на меня янтарные глаза. – А почему мне нужно разрешение? Вещи жены принадлежат ее мужу, или ты совсем, что ли, законы не знаешь?

Я встала на пару шагов дальше от стола, лишь бы не вцепиться в рыжего нахала.

– Не зарывайся, ты мне не муж. И вообще, как ты его включил? Вас информатике обучают?

– Элементарное заклятие для снятия тайны. А ты, смотрю, какой-то дурью занимаешься? Нелепые историйки придумываешь? Позоришь меня.

Не выдержав, я подхватила ноутбук и отошла с ним к дивану. На белом фоне текстового редактора была пропечатана сцена соблазнения героини в карете, и я от досады прикусила губу. Ладно еще читать мои бумажные издания, а это же незаконченная рукопись. Практически интимная вещь!

– Больше не смей читать мои книги, – почти крикнула я.

– Я буду делать то, что считаю нужным.

– Не будешь. И ты разве забыл, что я запретила тебе появляться в доме?

Пикси проследил за мной хитрым взглядом.

– Ой! Кажется, забыл.

Ага, сто раз забыл.

Я спешно закрыла файл, попутно порадовалась, что в нем не определилось никаких изменений, и выключила ноутбук.

– Айвен, где ты был?

– О-о-о! – Он растянулся на столе и подложил руки под голову. – Где я только не был! Тебе все-все рассказать? Даже к троллям забегал, они, правда, ребята туповатые, зато веселые.

– Это был риторический вопрос. Ты в курсе, что, пока тебя не было, на нас напали? Джейми чуть не похитили!

Айвен прикрыл глаза, закидывая ногу на ногу.

– Что-то слышал.

– Не придуривайся, дело серьезное. К тому же ты под подозрением.

Он чуть повернулся ко мне:

– Под чем?

– Кто-то явно сообщил похитителю, когда Джейми останется дома один, и в этот же вечер ты исчезаешь, хотя выходной тебе никто не давал. Ну-ка, объясни, что это было.

Пикси притворно вздохнул.

– Я о тебе забочусь, а ты не ценишь. Только обвинениями разбрасываешься.

– Ну извини. – Я развела руками. – Как только перестанешь давать поводы, я от тебя отстану. А они все копятя и копятя. Ты, случайно, не знаешь, куда делось мое приглашение на королевский бал?

– Может, и знаю.

Надо же, попала точно в цель!

Я схватила Айвена со стола и потрясла его. Взметнувшиеся рыжие волосы хлестнули его по лицу.

– Ай! Королева, ты совсем сбрендила?

– Назови причину, по которой я не должна тебя убить.

– Э... – Он задержался, но притих, когда я сжала его сильнее и, кажется, причинила ему боль. – Жена, убившая или организовавшая покушение на супруга, приговаривается к пожизненному превращению в ежиху.

– Что за бред?!

– Законы пикси – не бред! – воскликнул он чересчур пылко для зажатого в руках существа. – Мой отец не посмотрит на то, что ты королева Лисьего дома. В первую очередь ты моя жена.

– Никакая я тебе не жена!

На сей раз он вскрикнул более или менее правдоподобно, и я ослабила хватку. Мы оба помолчали, давая возможность проявиться во всей красе другим звукам: тиканью часов и бадминтону во дворе. Джейми и Томми, судя по всему, затеяли спонтанный матч, и игра шла достаточно жарко. Сынуля то и дело вопил, что соперник бьет слишком сильно, а сам он промахивается, потому что солнце слепит.

– Приглашение было приложено к письму короля в первый же день.

Не ожидала от Айвена столь быстрого признания. И ведь сама же могла догадаться. Он же копался в письмах, когда я впервые вошла в кабинет с дворецким.

– И зачем ты скрыл это от меня?

– Чтобы защитить тебя, дурочка.

– Если бы мне грозила на балу беда, Бернард сообщил бы об этом.

Айвен покачал головой:

– Нашла кого слушать. Он мертвый, ему все равно.

– Прекрати так говорить о нем. Бернард хоть и призрак, но это не значит, что у него нет чувств.

– О живых надо беспокоиться, – строго сказал пикси. – Например, о полузадушенном муже.

– Сколько раз говорить, ты мне не муж... Ой, мама!

Что-то засвербило на указательном пальце правой руки, и я от неожиданности чуть не выронила свою ношу. Воспользовавшись моим замешательством, Айвен выскользнул у меня из рук.

Кольцо из волос пикси, совсем из головы вылетело!

Оно проявилось всего на пару мгновений и снова испарилось.

– Как будто у меня проблем мало. – Я в раздражении тряхнула кистью. – Мне еще к балу готовиться.

Громко сказано, девочки сами справятся, но надо же кое-кого поставить на место.

«Кое-кто» посмотрел на меня снизу вверх с истинно лисьей усмешкой.

– А муж тебя отпустил?

– Обалдеть! Мне еще разрешение твое нужно?

– Без него ты из дома не выйдешь.

Была бы слабее здоровьем, давление бы уже от этого разговора подскочило. Я с восемнадцати лет делаю что хочу, даже благословения у родителей не спрашивала, когда выходила за Майкла.

– Я не шучу. – Взгляд Айвена похолодел. – Стоит мне запретить, и ты не сможешь никуда выйти из дома. Проверим?

– Папе пожалуюсь.

Дернувшаяся щека пикси выдала его испуг. Власть родителя внушала трепет даже мужу королевы Лисьего дома.

А боялся-то папеньку Айвен, наверное, не зря. Раз Тавиш до сих пор не доложил отцу о «проделке» брата, значит, гнев лорда пикси – это реально что-то страшное.

– Так и быть, иди, – процедил Айвен в беспомощной злости. – Только я пойду с тобой.

– Вот уж нет. Моим телохранителем этим вечером будет Тавиш. А ты останешься здесь и присмотришь за Джейми. Если что-то не нравится, уходи к своим троллям и спрячься получше, чтобы папа тебя не достал.

Внутренне напряглась, ожидая очередной выходки наглого пикси, но он не предпринял ответного удара. Походил вокруг меня, недружелюбно зыркая, да и согласился на мои условия.

– Смотри, не пожалей об этом, глупая королева, – добавил он после уверений в своем хорошем поведении.

За «глупую королеву» можно было и пинок получить. Только жаль бить такого маленького паразита.

– Ты что, мне угрожаешь?

– Забочусь о твоей безопасности, – ответил Айвен сердито.

Пытаясь сгладить между нами конфликт, я присела на корточки и проникновенно заговорила:

– Меня больше всего волнует безопасность Джейми. Он не только кровный наследник Майкла и имеет больше прав на королевство, чем я, но и ребенок. Я могу о себе позаботиться, он – нет. И мне будет трижды плевать на свое благополучие, если с этим мальчиком что-нибудь случится. Понимаешь, я в ответе за Джейми. Я поклялась на могиле мужа, что не брошу его ребенка. Считаю, что принц – мое сердце, моя душа. Прошу тебя, береги его.

Айвен вдруг приблизился ко мне и зачем-то коснулся моего лица.

– Хватит плакать.

– Я не плачу.

– А это что? – Он показал мне свою ладонь, которая влажно блестела.

Я спешно протерла глаза. Ну прослезилась слегка, мне можно.

Пикси покачал головой:

– Странная ты женщина. Случилось бы в детстве что-нибудь с моими родителями, ни одна из остальных папиных жен не взяла бы меня под свое крыло.

Это было произнесено с такой грустью, что я просто не посмела отмочить шутку про гадкий характера Айвена.

– У вас такая недружная семья?

– Почему же, – он как-то неловко передернул плечами, – нормальная. Интриги друг против друга не плетем, в личные дела без

спросу не лезем.

И ведь не удивлюсь, если последний пункт считается настоящим достоинством в их среде. Хотя что интриги не плетут, уже хорошо. Робину же в этом плане не повезло.

Как назло, не только я вспомнила про семейку Блэкмунов.

– А что же твой любовничек не пригласил тебя на бал? – К Айвену вернулось прежнее ехидное настроение. – Забыл? Или другую дурочку с короной себе нашел?

Он увернулся от моей руки, и я чуточку расстроилась, что не успела схватить его за шкирку.

– У Робина есть дела поважнее, чем какие-то дурацкие балы. – Я встала и, недолго думая, поставила на стол ноутбук. – Кстати, я не дурочка, и короны у меня нет. Кыш, мне работать надо.

Айвен трагически вознес глаза к потолку.

– Рабо-о-отать. Сочинять ерунду про совокупление аристократа и безродной сиротки – это, видите ли, рабо-о-ота...

Я так ударила по столу, что больно отбила ладонь. Хихикнув, Айвен обернулся лисом и выбежал из кабинета.

Вот только же адекватно общались, а он опять за свое!

Вздыхая, я растеклась в кресле и уставилась на так и не включенный компьютер. В словах «муженька» было вполне оправданное недоверие. Робин ни разу не намекнул на предстоящий бал в королевском дворце и не пытался меня пригласить. Соблюдал положенные этикетом приличия? Его самого по какой-то надуманной или скандальной причине не пригласили?

Спросить у него?

Неведение терзало меня, как назойливый зуд, и я начала писать Робину письмо. Однако же не продвинулась дальше приветствия.

Это же какое-то ребячество, детский сад. Даже в пору своей юности не строчила ревнивые сообщения и не доставала никого полуночными звонками. Всегда было противно, когда за чем-то подобным ловила своих подружек.

Я скомкала недописанное послание и бросила его в корзину для бумаг. И скажу честно, почувствовала после этого облегчение. Не дело страдать от выдуманной проблемы. А если я ошибаюсь и здесь замешано что-то серьезное, все равно не узнаю правду из ответного письма.

Просто буду держать ушки на макушке. Лиса я или нет?

Это было прекрасно!

Когда я вышла из Лисьего портала, меня окутал свежий вечерний воздух, наполненный ароматами цветов. Вот уж не предполагала, что попаду не сразу во дворец, а в парк перед ним. Но так было даже неплохо. Увитая цветущими растениями каменная арка с изображениями лисиц выглядела получше собачьей дверки. Да и пейзаж перед глазами открывался более жизнеутверждающий, чем мрачные обои или светлая стена. Издалека доносились музыка и голоса.

Разумеется, вся королевская семья не караулила мой приход, зато позаботилась о том, чтобы нас встретила прислуга. Три лакея в ярких ливреях и три неприметные горничные почти синхронно поклонились.

Я превратилась в человека и машинально поправила отделанную черными кружевами накидку. Горничные встрепенулись, готовые исполнить любой мой каприз.

– Вас проводят во дворец, ваше величество, – совершенно без эмоций сказал ближайший лакей.

– Королева вам признательна, но мы сами найдем дорогу, – мягко ответил Тавиш.

Мой телохранитель тоже успел перекинуться. Только в этот раз внес существенную поправку в свой облик – человеческий рост. Вкупе с подобранным Мэг элегантным кремовым костюмом пикси можно было принять хоть за принца. Второй мой сопровождающий, Томми, в черном костюме и серебристом жилете смотрелся не хуже. И что меня порадовало, его обычно затравленный и недоверчивый вид сменился сдержанным любопытством и предвкушением приключения.

Я хотела, чтобы парни пошли рядом со мной по бокам, но Тавиш настоял на том, что рядом со мной пойдет «министр», а он, как личный охранник, чуть поодаль. Приличия, чтоб их.

– Виктория, я все равно буду рядом. Не подпущу к вам никого, кто будет вам неприятен.

– Чувствую, нелегко тебе сегодня придется, – посочувствовала я.

Вряд ли одни лишь Блэкмуны имеют планы на мои силы, так что предстоит пресечь потоки просьб и предложения сделок. У меня и так куча нерешенных проблем, и вообще я несчастная вдова с ребенком,

которой надо в срок сдать рукопись, чтобы не испортить отношения с издателем.

– Вряд ли вы сможете отказать королю, – напомнил о своем скепсисе Томми.

– Еще как смогу. Будет еще незнакомый мужик мне указывать, – отрезала я.

– Не горячитесь. Отказать в исполнении просьбы вы сможете, а вот отказ выслушать просьбу король Железной луны сочтет за оскорбление.

– Да-да, я его выслушаю. Все-таки я у него в гостях.

Мы шли по посыпанной тонким слоем белого песка дорожке уже пару минут, когда Тавиш снова заговорил:

– Надеюсь, вы на меня не в обиде, Виктория? Я заметил тогда за кустами фаэтон, приготовленный, скорее всего, для вас. Вам было бы так удобней, однако я посчитал, что это будет небезопасно. Были случаи, когда в экипажи знати подкладывали туманящие разум артефакты и другие вредные вещи. К тому же я не могу доверять кучеру.

Предусмотрительности в моем телохранителе было предостаточно, это бесспорно. И я отнеслась к его словам с пониманием. Может, другая бы на моем месте возмутилась, что ей приходится на каблуках тащиться через парк, но я не могла рисковать из-за мелких неудобств. Если со мной что-то случится, Джейми останется один.

– Тавиш, ты все правильно делаешь. – Я на пару мгновений повернула голову в его сторону. – Правда, не думаю, что меня захотят похитить.

Томми многозначительно кашлянул.

– Ладно, ребята, убедили. Я о многом раньше не думала, пока это не случилось.

– Направо, – коротко сказал пикси.

Мы послушно свернули на другую дорожку.

– Чтобы мы не столкнулись с гуляющими по парку людьми, – объяснил Тавиш.

И действительно, чем ближе мы подходили к дворцу, тем больше народу выползало тут и там. И это были не только люди! По территории дворца разгуливало несколько кентавров в одинаковых

строгих мундирах. Сразу ясно, что это не гости, а охрана, следящая за порядком. Ходили кентавры поодиночке и наблюдали за территорией, не подходя ни к кому близко, поэтому я немного удивилась, когда один из них ни с того ни с сего направился в нашу сторону.

Я почувствовала, как бдительный Тавиш сократил между нами дистанцию.

Но волноваться было не о чем.

– Здравствуйте. – Узнав стрелка с ярмарки, я расплылась в улыбке.

Знакомое лицо отчего-то внушало уверенность и чувство безопасности, и я, как ребенок, радовалась встрече.

Кентавр позволил себе самодовольную ухмылку.

– На этот раз вы больше не будете играть со мной в игры, ваше величество?

– Простите? – Моя радость чуть поутихла.

– На ярмарке только один из вашей компании был перевертышем.

От вас с мальчиком исходила иная энергия. Видите ли, я обучен азам магии, и «прощупать» человека для меня не проблема. И передайте графу Блэкмуну, что у него запоминающиеся черты лица, я тогда сразу его узнал. Других наверняка ввела бы в заблуждение его простая одежда, но для глаза полицейского это провальная маскировка.

Он был таким же грубоватым, несмотря на то что понял, кто я такая, но меня его поведение не задело. Как будто импонировало то, что он остался собой и не стал пресмыкаться перед важной персоной.

– Передам, – кивнула я. – Только не знаю, увижу ли его сегодня.

– Увидите. Он приехал, пожалуй, раньше всех.

Приехал. А мне ни словечка про бал не сказал.

Надеюсь, мне удалось сохранить безмятежное выражение лица.

– Как поживает ваш лисенок? – Голос кентавра значительно потеплел.

– Прекрасно, спасибо. Учится и развивается, – ответила я быстро, потому что взгляды моих спутников давили на меня почти материально. – Могу ли я узнать ваше имя, почти ведь друзья?

Кентавр склонил голову, демонстрируя, что и хорошие манеры ему не чужды.

– Пилиб из рода Звонких копыт. Сержант полиции. Обычно патрулирую улицы столицы, во дворце меня можно встретить только

во время больших мероприятий вроде этого. Счастлив, что Лунная богиня снова свела нас вместе.

Мы душевно, но без лишних слов, распрощались. Если бы не непонятки с Робинот, Пилиб занял бы все мои мысли до встречи с кем-нибудь еще. Не каждый же может похвастаться знакомством с настоящим кентавром. Да еще Джейми после обеда заявил, что хочет научиться превращаться в кентавра, раз ему все равно надо будет развивать свой новый дар. К счастью, Тавиш его притормозил. Мол, надо сначала понаблюдать за настоящими лошадьми, чтобы сладить с измененным телом, и узнать побольше информации об этой удивительной расе.

Эх, мне бы быть такой же спокойной, как Джейми.

– Вы слишком легко заводите знакомства, – упрекнул меня Томми. – Будьте осторожней, иначе это добром не кончится. Бьюсь об заклад, что, как только мы зайдем внутрь, вы найдете еще пару-тройку «друзей».

Ну вот, опять он превратился в буку.

– Я осторожна и не выбалтываю, где у меня лежат деньги и какого цвета на мне белье, – отбила я.

– Я сам – пример вашей слепой доброты. Будь на вашем месте другая, я бы гнил где-нибудь в темнице или вовсе был казнен.

– Спасибо за идею. В нашем доме как раз не хватает камеры пыток, а в саду можно поставить виселицу. И будет у нас идеальное королевство.

– И это вы еще сегодня не пили, – буркнул Томми вполголоса.

Я негромко рассмеялась, только он, похоже, не шутил. На полном серьезе считал меня безумной. Наверное, будет с опаской наблюдать за каждым моим бокалом и ждать, когда я начну качаться на люстре.

– Обещаю, я буду себя хорошо вести. Рядом же ты и Тавиш. И Робин за мной приглядит.

Томми угрюмо хмыкнул:

– Конечно. Граф же такой надежный.

Чтобы не удариться в спор, я посмотрела в мерцающее мелкими звездочками небо. Неплотная дымка над дворцом развеялась, явив полную луну во всей красе.

Лунная богиня, вряд ли ты слышишь мою безмолвную просьбу, и все же постарайся, пожалуйста, убережь Робина от глупостей.

А то сюрпризы не всегда бывают приятными.

Глава 19

Звуки музыки и ароматы белых и голубых экзотических цветов кружили голову уже на входе. А людей вокруг было столько, что во мне зашевелился страх – вдруг они все захотят засвидетельствовать свое почтение заграничной гостье?

Тавиш не подвел. Протянув приглашение напомаженному мужичку, пикси велел тому доложить королю о моем появлении и не объявлять о нем во всеуслышание. Не моргнув глазом вышколенный слуга предложил нам воспользоваться гардеробом и снял трубку с висевшего на стене телефонного аппарата.

В гардеробе мои спутники избавились от шляп, я – от накидки. Шляпка для такого мероприятия, по словам Мэг, мне не полагалась. Да я и не спорила. К чему скрывать прическу и диадему с рубинами и бриллиантами? С удовольствием я снова взглянула на себя в зеркало и, убедившись, что не нахожу изъянов, позволила Тавишу повести меня дальше.

Сколько дам! Какие платья! Мэг предупреждала, что ради бала в честь Первого явления Лунной богини многие забудут о скромности, но я была не готова увидеть такое количество лент, кружев и драгоценных камней. А перьев в прическах и нарядах было столько, что из них можно было собрать даже не одного страуса, а целую страусиную ферму плюс стаю павлинов. Мое платье винного оттенка с черными кружевами, с турнюром и черными бархатными перчатками сразу перестало мне казаться вызывающим.

И кавалеры не отставали. Старшее поколение придерживалось строгого стиля и темных цветов, но молодежь отрывалась на полную катушку. Многие парни не стеснялись щеголять в узорчатых фраках и сверкать драгоценностями. Некоторые даже не пожелали сдать в гардероб свои трости. Еще бы, надо же как бы невзначай похвастаться дорогими аксессуарами. А у некоторых были длинные посохи. Маги, что ли? И им можно так ходить в людных местах?

Я хотела спросить об этом у своей свиты, но любопытство было как волной смыто от вида еще одного посоха. Изогнутый позвоночник с черепом!

Тавиш подхватил меня под локоть.

– Вам нехорошо?

– Этот посох был у Томми, когда... Ой, да их несколько.

Владелец жуткого аксессуара, седовласый мужчина с орденами на груди, подошел к компании мужчин с точь-в-точь такими же посохами.

– Это некроманты. Не бойтесь их. Если желаете, не подпущу ни одного из них близко.

Несмотря на щадящий корсет, я с трудом сделала нормальный вдох. Хорошо, что я не психованная истеричка, а то поджарила бы этих магов с их костяными палками.

– Стой. А где наш некромант? Томми?

Пикси нашел пропажу рядом, за увитой плющом с цветами колонной. Судя по белому лицу, парень из всех сил стремился слиться по цвету с камнем, и получалось у него это неплохо.

– Томми, в чем дело? – прошептала я, немало сбитая с толку. – Тебя что-то напугало? Да не молчи, приди в себя!

Да что за болезненный некромант мне попался!

– Там преподаватели из моей... из академии, – выдавил из себя Томми.

– Тебе стыдно?

– Не хочу, чтобы они меня видели. Простите, я не подумал, что они будут на балу.

Ох. Говорил мне про возможную встречу «пары-тройки друзей», и сам же влип в такую ситуацию. Накаркал.

– А ректор тоже здесь? Я его сейчас так прижучу, что это он потом будет от нас прятаться. Покажу ему, как порядочных студентов выгонять.

Его глаза расширились. В них затаился дикий страх.

– Даже не думайте! Все не так просто!

– Ты мне не все рассказал?

– Считайте, что я вас обманул, – выпалил Томми.

Вот так новости. Или намекает, что в неудачном похищении Джейми замешаны некроманты? Тогда я не имею права дальше трясти своего мага-недоучку, иначе сработает заклятье и он мертвым упадет к моим ногам. А идти самой с ними разбираться – еще в такую передрыгу попаду, что Тавиш не спасет. Не стоит действовать сгоряча, хоть я и огненная колдунья.

– Но ритуал ты сегодня ночью проведешь? – заговорила я мягче. – Найдем прихвостня похитителя?

И тогда у Томми будет шанс выжить.

Он мрачно кивнул.

– Я придумал, как помочь Томасу, – сказал Тавиш, совершенно не заразившись нашим пасмурным настроением. – Во дворце много перевертышей, и сейчас, во время праздника, им не запрещено оборачиваться. В лисьем облике его точно не узнают.

Наш некромант обернулся так быстро, что я даже не успела дать своего согласия.

– Ладно, – вздохнула я, глядя вниз на чернобурку с янтарными глазами. – Ходи так.

И вправду вышло, что в компании с лисом мы не сильно выделялись на общем фоне. Молодые люди хвалились образами волков, пум и прочей дикой живности. Я даже слегка удивилась, когда длинноногий серый дог вдруг превратился в юношу лет восемнадцати, и кто-то из взрослых со смехом похлопал его по плечу: «Буду теперь брать тебя с собой на охоту, племянничек». А одна дама держала на руках белоснежного горноста, и ее подружки почти в унисон сюсюкали. Только на миг представила, как показываю народу Джейми, словно какую-то зверушку, и на душе стало гадко. Да, у этих людей такие традиции, но не в моих привычках судить по внешнему виду. Даже если бы Джейми превращался только в поросенка, я бы не стала его стесняться или меньше любить.

Наслаивающиеся мысли о некромантах и перевертышах помогали мне справиться и с вполне объяснимым волнением. Сколько бы я ни читала литературы о балах, я понятия не имела о том, как проводятся балы в королевстве Железной луны и тем более как празднуют Первое явление Лунной богини. Мэг с Бернардом, конечно, упоминали об обязательных танцах и торжественном ужине, однако же сами не знали, что будет на этот раз. И рекомендаций они мне дали только две. Первая – не танцевать, если я не хочу. Никто мне и слова не скажет, все же я королева, да и некогда мне было разучивать вальсы. И второе – есть столько, сколько хочу, так как корсет не сдавливает желудок, и, опять же, я королева, никто не посмеет попрекнуть меня лишним

куском. Это пусть другие изображают птичек, которые два раза клюнули по тарелке и наелись.

Вскоре открылись огромные двери зала, и гостей пригласили внутрь. Все заходили строго в человеческом облике, поэтому Томми пришлось расстаться с лисьей шкуркой. Однако это было не так уж плохо. Если в холле и коридорах горел яркий электрический свет, то в зале царил потусторонний полумрак, окрашенный светло-голубым светом, исходящим от висящих под высоким потолком шаров. В такой атмосфере можно и мать родную не узнать, не то что бывшего студента.

Да и кому какое дело до других гостей, если и так есть на что посмотреть? Широкая сцена, как в театре, была скрыта искрящимся занавесом. Вместо кресел для зрителей по залу были расставлены круглые столики с уже разложенными угощениями. Лакей в серебристом одеянии проводил нас к нашему столику. Он находился поближе к сцене и на небольшом отдалении от соседних. Видимо, в этой зоне располагались места для самых важных гостей. И стульев для делегации из Лисьего дома было выделено больше, чем нам было нужно. Тавиш решил не препираться со мной, когда я велела ему сесть справа от меня.

– Нечего стоять как почетный караул, – припечатала я.

Томми провел рукой над едой, не кажущейся из-за голубого освещения очень аппетитной.

– Я проверяю... Ядов нет. По крайней мере, смертельных.

– Я тоже проверю, – отозвался Тавиш, но махать руками над столом не стал. – Хм. Чары есть, но бытовые. Если что, прослежу.

– Какие еще бытовые чары?

В ответ со стола слетела сложенная в виде птицы салфетка, развернулась и улеглась у меня на коленях.

– Это чтобы прислуга не моталась, загораживая обзор. – Томми увернулся от нацелившейся на его горло салфетки и, схватив, встряхнул ее. – Сейчас начнется представление.

Я повертела головой, безуспешно рассматривая соседей.

– А где королевская семья?

– Скорее всего, на балконе. Нечего им толкаться среди черни, – пробурчал Томми.

Балкон действительно в зале был, только с нашей точки было совершенно невозможно разглядеть, что там происходит. Вдруг из огромных металлических цветов полилась музыка, занавес с тихим шорохом начал подниматься, и зал заполнился сдержанными аплодисментами, так что стало некогда издеваться над своей шеей в попытке найти глазами короля.

Декорации изображали редкий лес с елочками. Посреди сцены лежала девушка в легком платье без рукавов. Я тихонько ойкнула.

– Так обычно начинают рассказывать легенду о Лунной богине, – шепнул Томми. – Если хотите насладиться зрелищем, не буду вам мешать.

– Я не смогу им насладиться, если не буду знать, что происходит на сцене, так что комментирую. Все равно нас никто не слышит.

К тому же пояснения Томми не дадут мне потерять нить повествования. А то бутылка, разливающая вино по бокалам, уже отвлекает.

Тем временем дева приподнялась, потянулась и, легко поднявшись на ноги, заскользила по сцене. Так, ясно, она всего лишь «спала», а не валялась раненая или убитая. Тело и распущенные волосы артистки переливчато мерцали блесками, давая понять, что это не обычная девушка. Зритель должен был поверить, что перед ним сама Лунная богиня.

Очень быстро танец наполнился энергией. Музыка зазвучала бодрей и мелодичней, зазвенели невидимые колокольчики. Стройные белые ножки то и дело выпархивали из-под невесомой юбочки... И неожиданно богиня замедлилась. Обошла кругом облепленную искусственным снегом елочку и села под ней, драматично съезжившись в безмолвном плаче.

– Лунная богиня устала радоваться ночи в одиночестве, – сказал Томми, как мне показалось, с искренней грустью. – У нее не было никого: ни родителей, ни сестер, ни братьев.

Сцена закутилась, явно благодаря спрятанному механизму, и обстановка чуточку изменилась. Это тоже был лес, с разницей, что у костра сидели пастухи в клетчатых одеялах и стерегли несколько механизированных лошадей. Те опускали головы и вертели хвостами. Из-за деревьев опасно вышла богиня и тут же была радушно принята. Под веселую трель дудочек невидимого оркестра пастухи

дали девушке флягу, кусок хлеба, укрыли одеялом, да еще сплясали у костра задорный танец.

– Люди показались ей славными, и она решила с ними подружиться. А чтобы хоть как-то отблагодарить новых друзей, богиня наделила их даром оборотничества.

В подтверждение слов Томми пастухи, один за другим, превратились в волков и сов и организовали вокруг приплясывающей богини что-то вроде хоровода.

– Ух ты! – как маленькая девочка восхитилась я.

– Новые способности обрадовали их. Ведь так им легче было защищать себя во тьме ночи. – Томми потрогал ножку своего бокала. – Увы, многие аристократы-перевертыши как будто не помнят, что их далекие предки работали в поле, охотились ради пропитания и пасли скот.

Только я подумала о Робине с его разношерстной семейкой, как артисты снова обернулись людьми, вышли к краю сцены и поклонились, купаясь в рукоплесканиях. Занавес опустился, аплодисменты стихли, но музыка все еще продолжала играть. Нудноватая, можно сказать, фоновая.

– Как жаль. А я только вошла во вкус. – Я прикрыла досаду ухмылкой.

– Это было лишь начало, – обнадежил меня Томми. – Пока меняют декорации, а актеры переодеваются, гости могут поболтать и поужинать, не пялясь с открытым ртом на сцену.

В принципе, это был логичный расклад. Я, например, видела это представление впервые и так увлеклась происходящим на сцене, что не притронулась к еде. Да и мои спутники тоже.

– Что ж, господа, – я взяла в руки нож и вилку, – приятного аппетита.

Наставления Мэг и Бернарда пришлись весьма кстати. Угощение было таким вкусным, что я просто не могла себе позволить оставить свою тарелку полной хотя бы наполовину. Нежнейшее рыбное филе в сливочном соусе таяло во рту, и моя порция быстро исчезла из вида. Но я нашла утешение в рулетиках с крабовым мясом и икрой.

– Занавес поднимают, – сообщил Томми.

– Да? Уже?

– Нет, я просто проверял вас. Еда полностью поглотила ваше внимание.

– Вредина, – обиделась я. – Так я же не просто ем. Я о многом думаю.

О последнем я вообще-то слукавила. Стоило мысленно зацепиться за одну тему, как я тут же про нее забывала.

– Королева может себе позволить расслабиться, когда я рядом, – вступился за меня Тавиш.

Томми опустил взгляд на остатки своей порции и поковырялся вилкой в гарнире.

– Почему вы такие беспечные...

– Ты чувствуешь опасность? – спросил Тавиш на полном серьезе.

– Я чувствую подвох. Вы, наверное, не видели, но рядом с нами только что летал призрак. Нам в академии рассказывали, что в королевском дворце есть привидения, и они служат его величеству. И без приказа здесь, во время ужина, никто бы из них не появился. Это значит, что его сюда подослали.

Я отвлеклась от уничтожения популяции закусок с морепродуктами.

– За нами шпионили?!

Пикси поспешил меня успокоить.

– Виктория, не волнуйтесь. Вероятно, король хотел убедиться, что вы действительно здесь. Правда же. – Тавиш ободряюще улыбнулся. – Никто за вами не шпионит. Вряд ли королю Железной луны интересно, сколько рулетиков вы съели за ужином.

Мы с ним тихонько рассмеялись.

– Таким ты мне нравишься гораздо больше. Другом, а не бездушным телохранителем.

– Занавес на самом деле поднимают, – встрял Томми, не дав ничего ответить Тавишу.

Перед нами открылась сцена. Если до этого на ней, как и во всем зале, главенствовали оттенки белого и голубого, то теперь атмосфера потеплела за счет оранжевых огоньков, изображающих огни кузницы. Под бодрящую музыку с десятков артистов дружно «работали», как бы куя железо, зачем-то менялись местами, шутливо фехтовали друг с другом на длинных прутьях и вдруг хором затагнули низкими голосами рабочую песню. В первом куплете «кузнецы» прославляли огонь, во

втором хвалились своими изделиями, а в третьем, последнем, лирический герой обещал сделать своей невесте колечко.

После этого энергичного номера сцена опять повернулась. Лунная богиня, уже с убранными волосами и в платье с длинными рукавами, отошла от светящегося оранжевым окна кузницы и закружилась в воздушном танце.

К счастью, мне на помощь пришло либретто в лице Томми.

– Лунная богиня много лет дружила с людьми королевства, которое получило название Железная луна. За это время она многому научилась, стала понимать нужды своих друзей. И однажды богиня решила сделать людям еще один подарок. Электричество.

Пьеса проиллюстрировала его рассказ появлением кузнецов. Они принесли уличный фонарь, поставили его в центре, а богиня зажгла его, потанцевав вокруг.

Раз-два-три, елочка, гори!

– А у вас что, не было какого-нибудь промежуточного этапа? Или это утрировано? – спросила я, глядя на радующихся кузнецов и подтягивающихся к чудо-столбу «горожан».

– О чем это вы?

– Как тебе объяснить... В моем мире на смену огню пришел газ. А потом уже для освещения стали использовать электричество.

– Э... Нет. У нас тоже есть газ, но вряд ли бы его стали использовать как источник света. Это же небезопасно.

Вот уж сказка сказочная. А вообще, чего я хочу от мира, где магия почти на каждом шагу?

После очередного антракта, в котором я успешно атаковала пару десертов из нескольких предложенных, мы посмотрели масштабный номер, изображающий бал в честь богини, и на этом ужин официально завершился. После небольшой передышки должны были последовать танцы.

– Ваше величество, вас ожидает король Осмунд. Он хочет вас видеть как можно скорее, – доложил невесть откуда взявшийся лакей.

Томми закатил глаза, как Джейми, когда я говорю ему ерунду вроде «Не забудь помыть руки».

Явно предвкушал что-то более серьезное, чем просто дежурный обмен приветствиями.

Я изобразила безукоризненную вежливость.

– Конечно, желание короля закон. Только сначала проводите меня в дамскую комнату. Пожалуйста.

Глава 20

Меня можно было назвать счастливицей, потому что явись я в этот дворец на несколько лет раньше, столкнулась бы с определенными трудностями. Несмотря на то что в Железной луне канализация не считалась новшеством, главную королевскую резиденцию приводили в более или менее современный вид долго и тщательно, чтобы не нанести вред столь ценному зданию. Мэг рассказывала, как мать Майкла в свои молодые годы жаловалась ей на несовершенство дворца. Конечно. Кому будет приятно в гостях пользоваться вазой для интимного процесса? А если в придачу на тебе ворох нижних, средних и верхних юбок, то заскочить по-быстренькому «припудрить носик» не получится.

Дамская комната произвела на меня благоприятное впечатление. Первое помещение напоминало небольшую гостиную с зеркалами и диванчиками, где горничные помогали гостям приводить себя в порядок. Одной даме поправляли макияж, другой перешнуровывали корсет, третьей чем-то мазали растертую туфелькой пятку. Перед четвертой, совсем молоденькой блондинкой, суетилась горничная с коробочкой для рукоделия. Не заостряя ни на ком из них внимания, я целеустремленно прошла в следующую дверь и очутилась во вполне обычном туалете с деревянными кабинками и рядом рукомошников. Хотя вру, не совсем обычном. Нигде еще не видела такого пафоса. Ковер на полу в туалете и хрустальная люстра на потолке, как вам? Спасибо удобному платью, я быстро справилась со своей задачей и еще чуточку постояла у зеркала над рукомошником. Макияж в порядке, в зубах ничего не застряло, можно показаться на глаза королю.

– Шевелись, курица, – даже сквозь закрытую дверь я услышала яростное шипение блондинки. – Сейчас объявят танцы в бальном зале, а я торчу здесь! Если у меня из-под носа уведут самых лучших кавалеров, виновата будешь только ты!

Я вышла в «предбанник» и, сделав всего пару шагов, остановилась. Взгляд невольно зацепился за бытовую сценку: девчонка ворчала, вертелась, вытягивала шею, чтобы получше видеть себя в

зеркале, и тем самым мешала горничной, которая прямо на ней зашивала платье.

Картина маслом «Барыня и крепостная».

– Идиотка безрукая. Не шей криво! Ай! Ты что, уколола меня?! Что ты там бормочешь, ничего мне не показалось! О, когда же вас всех заменят роботами? – заныла девчонка. – Лунный свет, за что мне такие страдания?

– Из вас двоих сейчас страдает только она.

Мой строгий тон заставил капризулю выпучить глазки в кукольном удивлении. Как будто замечание стало для нее полной неожиданностью.

– Не понимаю вас, – ответила она после краткого раздумья.

– Тогда уделю вам еще немного времени и объясню. – Я подошла ближе. – Первое. Вы скачете и крутитесь, словно пляшете босиком на раскаленных углях. Стойте спокойно, и вам скоро все доделают. И второе. К старшим надо обращаться на «вы» и уж точно не осыпать их незаслуженными оскорблениями.

Когда речь зашла непосредственно о ней, горничная осмелилась посмотреть в мою сторону. Лицо этой женщины выдавало робкое изумление.

– Это же прислуга, – совсем растерялась девчонка.

– Это человек, который честно выполняет свою работу. Если что-то не нравится, берите нитку, иголку и шейте сами.

Тонкий слой пудры не смог скрыть, как покраснели щеки хамки.

– Да кто вы такая, чтобы меня учить!

– Перед тобой, милочка, королева Лисьего дома. – Из-за моей спины выплыла Эвангелина Редфилд собственной персоной. – Добрый вечер, Виктория. Рада вас снова видеть. Как поживаете?

Казалось, из комнаты пропали все звуки. Все тут же забыли о своих делах и уставились на меня. Очевидно, их ошеломило присутствие монаршей особы в таком занятом месте. К такому выводу меня подтолкнул шок в глазах этих людей. И я не могла их винить за отсутствие подобострастных улыбочек или хотя бы здорового интереса. Одно дело встретиться с королевой в том же бальном зале и совсем другое – в туалете.

А графиня-то молодец. И нахалку на место поставила, и знакомством с королевой козырнула.

– Поживаю неплохо, миледи, – подхватила я ту же дружелюбную манеру. – Надеюсь, и у вас все хорошо.

Графиня Редфилд жеманно хихикнула.

– Грех жаловаться на жизнь, когда она дарит такую волшебную ночь. И поэтому очень неприятно, когда некоторые не ценят этого. Послушай, девочка моя, – она перевела взгляд на капризную блондинку. – Ты должна быть благодарна тем людям, которые устроили для нас такой замечательный праздник, вместо того чтобы ужинать в кругу семьи. Мои дети с малых лет усвоили, что нельзя относиться с пренебрежением к тем, кто упрощает их быт. Слова «спасибо» и «пожалуйста» придумали не только для знати. А когда кто-то из малышей начинал задирать нос, я говорила: «Прекрасно, дорогуша, только теперь будешь стирать свою одежду своими же ручками». Видишь, мы с королевой имеем одинаковое мнение на эту тему. Ты же не можешь усомниться в правильности суждений двух благородных дам?

У пристыженной девчонки дернулись губы. То ли хотела огрызнуться, то ли что-то сказать в свое оправдание.

– Благородство – это не платья и украшения, а манеры и умение чувствовать других. Только чуткие и добрые девушки получают лучших кавалеров, – подвела я итог.

– Простите, – процедила девчонка и обратилась к горничной: – Вы не могли бы поторопиться? Пожалуйста, мне уже пора идти.

– Постойте чуть-чуть смирно, и через минуту все будет готово, – подала голос женщина, которая явно не собиралась сегодня быть в эпицентре скандала.

– Любо-дорого глядеть, – отметила я, и мы с графиней отошли к зеркалу в полный рост.

Меня так и подмывало спросить, не видела ли она своего титулованного племянника и не специально ли он избегает встречи со мной. Хоть мы и тайные фиктивные любовники, я все равно не могу отделаться от мысли, что мы крепко связаны друг с другом.

– Вы уже виделись с хозяевами дворца? – опередила меня с вопросом графиня Редфилд.

Говорила она уже заметно тише. Не стремилась к тому, чтобы все вокруг стали свидетелями нашего разговора, и это обстоятельство

делало ей честь. Другая бы из кожи вон лезла, лишь бы показать, насколько она близка к самой сладкой верхушке общества.

– Нет. Они меня ждут.

– Тогда мне нельзя вас задерживать... Ох, на вас серьги Аделины?

Моя рука сама собой потянулась к левому уху.

– Мне подумалось, что они в этот вечер будут уместны.

– Чудесный выбор, – в умилении кивнула графиня. – А теперь идите. В будуарах теряется чувство времени, а это не объяснишь ни одному мужчине. Даже если он умен и носит корону.

Короны на короле Осмунде не было. Она лежала неподалеку, на одном из столиков с цветами.

В Бронзовой гостиной не нашлось места для лишних людей. Сам король, его сильно беременная супруга Линнет и старший сын Леопольд. С одной стороны, радовало, что нет толпы желающих со мной познакомиться, с другой – настораживало, что венценосное семейство захотело отдельно уделить время мне. Но к трудностям мне не привыкать, а Тавиш и Томми проконтролируют ситуацию.

Долго ждать подвоха не пришлось. Пустая светская беседа подошла к концу намного раньше, чем я думала.

– Вас прислала сама Лунная богиня, – заявил король Осмунд, допив из своего бокала что-то алкогольное, что явно ускоряло процесс.

Он щелкнул пальцами, и над разделявшим наши диваны столиком появился большой свиток. С бумажным шорохом развернулся, демонстрируя тщательно прорисованную карту.

О, как мило. Карта. А там и бизнес-план на подходе.

– Уже не первый год мы пытаемся воплотить в жизнь один многообещающий проект. Здесь, – король провел пальцем длинную черту, – должна проходить железная дорога. Но лесные эльфы из Сумеречной долины не дают разрешения. Консервативные упрямы.

Я картинно сдвинула брови:

– И я должна с ними поговорить?

– Разговоры на них не действуют, – отмахнулся король. – Они довели дело до крайней меры. Мы планируем их немного проучить и не откажемся от вашей помощи. Наша армия одна из самых мощных в этом мире, но нам могут помешать коварство и магия эльфов. А ваша семья славится волшебными талантами.

К горлу подкатила тошнота.

Ужин у Блэкмунов был еще цветочками. Общение с королевской семьей куда токсичнее.

– Вряд ли вам придется отказываться от моей помощи, потому что я вам ее не предлагаю.

Хмельная улыбка так и осталась на губах короля.

– Я всегда благодарю за помощь. И весьма щедро.

Вскочить бы, сказать этому мужику, что он бессовестный козел, но я же королева Лисьего дома. Я не могу вот так запросто растоптать связь между королевствами и подвести семью Майкла.

– Позвольте, ваше величество, – стоявший позади меня Тавиш подошел к карте, – вы собираетесь проложить железную дорогу именно здесь?

Чего не ожидала, так это его реплик. Айвен еще мог бы повыделываться перед монархом, а Тавиш ведь никогда не забывает о дисциплине и печется о моем моральном облике. Поэтому я затаила дыхание, когда король Осмунд лениво проследил за указательным пальцем моего телохранителя.

– Да, именно так. И если я ничего не перепутал, это тот молодой человек министр иностранных дел, а не вы.

Тавиш нарочно пропустил замечание.

– Это Пустошь Слез. Сакральное место, которое запрещено осквернять.

Король поморщился, при этом внимательно разглядывая свой пустой бокал, и я была уверена, что он огорчился только из-за этого.

– Это место сакральное только для эльфов, пикси и прочих нелюдей. Вы же сами не человек? Рыжие волосы, отсутствие воспитания... А покажите-ка уши.

Пикси не шелохнулся. Не продемонстрировал покорность, убрав волосы.

– Если мой телохранитель говорит, что это место сакральное, значит, так оно и есть, – твердо произнесла я. – И мы с вами, как мудрые правители, обязаны с этим считаться.

Мне не понравилось, как посмотрел на меня король. Как на слабоумную.

– Любой мудрый правитель знает, что высокие идеалы и показная толерантность – это всего лишь щит. Или маска. Называйте как вам

угодно. И если считаться с каждой феечкой-светлячком, можно в конечном итоге лишиться всего.

Если бы не платье, я бы эффектно закинула ногу на ногу, выражая свое презрение к такому варварскому размышлению.

– Ваше величество, я была хорошей девочкой и прилежно учила историю своего мира. Рано или поздно народ прозревает, собирается с силами и свергает тиранов и диктаторов. Одной показухи, извините за грубое слово, мало для того, чтобы крепко держаться на троне.

Леопольд заинтересованно прищурился. Его отец же не проявил должного внимания к моей речи.

– Виктория, грубые слова в моем присутствии звучат не впервые. И давайте не будем разводить демагогию. Королевство должно процветать, и для этого необходимы новые транспортные линии. Пустошь Плача, или как там ее, очень удобна для этого. Оттуда можно провести ветки сразу к трем соседним государствам. Это облегчит жизнь многим. Еще потомки будут нам благодарны.

– Если эльфы и пикси называют эту территорию Пустошью Слез, мы не должны покушаться на нее, – напомнил о своем присутствии министр иностранных дел. – Возможно, века назад, до возникновения королевства Железной луны там произошла кровавая битва или был сооружен некрополь. Или и то, и другое. Лесные эльфы в своем праве вам отказать и не идти на компромисс. Если бы все было так просто, вы бы попросили эльфов из Хрустального королевства надавить на неразумных сородичей. Но вы, очевидно, даже не обращались к ним, потому что знали, что те встанут не на вашу сторону.

Какой же у меня министр умница! Дерзит королю, чувствуя себя под моей защитой. Главное, чтобы я смогла разрулить ситуацию, пока нам самим войну не объявили.

Королева Линнет, до этого казавшаяся уставшей и сонной, заговорила совершенно ясно:

– Мы никогда не пойдем эльфов, а им так и останутся чужды наши амбиции и желания. К тому же жизнь остроухого народа практически бесконечна, чего нельзя говорить о нас. И мы должны давать своему народу то, что поможет ему существовать комфортно здесь и сейчас, а не когда-нибудь. Дорогой, тебя что-то смешит?

Это уже было сказано Леопольду, который беззвучно кривился в усмешке и качал головой, как бы с кем-то не соглашаясь.

– Что вы, мама. Я серьезен как никогда. Просто наши гости, наверное, думают о последствиях. Опасаются мести со стороны оскорбленных призраков.

– Призраки вас не волнуют, ваше высочество? – без эмоций спросил Тавиш.

– Конечно нет. У нас очень сильные некроманты.

– Это грязно. Использовать некромантов, идущих по темному пути. – Томми не повышал голоса, но злость прямо-таки вибрировала в его тоне.

Принц небрежно пропустил пальцы сквозь идеально расчесанные волосы цвета потемневшего золота.

– Вы так много знаете о некромантах, господин министр? Или вы поклонник романов?

Спасибо длинной юбке, я незаметно прижала свою ступню к ноге Томми. Наглеть больше положенного не стоит, и тем более драка нам ни к чему.

Только бы Томми сгоряча не наделал глупостей!

К моей радости, парень не вскочил с места с криком «Убью!».

– Я знаю достаточно, иначе бы не занимал свой пост. А вообще, не нужно много знаний для оценки задуманного проекта. Вам бы понравилось, если бы, например, гоблины построили парк развлечений на месте захоронения ваших предков?

Королева изменилась в лице, и я всерьез заволновалась, как бы беременную не стошнило.

Я сцепила пальцы в замок.

– А что говорят об этом сами духи? Или вы у них не спрашивали?

Все королевское семейство аж зависло на несколько секунд.

– Духи? – недоверчиво переспросил король.

– В Лисьем доме привидения считаются полноценными гражданами, со своими правами и обязанностями.

Уже было готовый рассмеяться мужчина неловко откашлялся в кулак.

– Некроманты такого не предлагали. А я и так занят многими делами, чтобы вспомнить о такой мелочи... То есть...

Ага, попался. Значит, как минимум догадывался о причинах отказа эльфов. Дело не в иррациональном упрямстве, а в моральном аспекте.

– Неужели это такая большая проблема? – Королю следовало быть благодарным за то, что я его перебила. – Как насчет авиалиний? У вас же есть летательные аппараты.

Незаметно скрестила пальцы. На ярмарке видела пару изображений дирижаблей на плакатах, так что я почти была уверена, что не ошиблась.

– Это дорого. И тогда придется создавать пассажирские дирижабли для среднего класса. А то и для бедняков.

– Ну и что. Техника обязана не просто совершенствоваться и развиваться, но обеспечивать удобствами все слои населения. У нас, например, каждая семья, независимо от дохода, имеет право на автомобиль. Да, может, на бюджетный и не самый шикарный, но факт остается фактом. У простых людей могут быть индивидуальные средства передвижения. Я уже не говорю о городском транспорте. Нечего мучить лошадей, когда под рукой доступные технологии. Знаю, в Железной луне есть люди, которым пришлось бы по душе такой расклад. Граф Блэкмун упоминал, что было бы неплохо наладить массовое производство электромобилей.

Вряд ли король Осмунд был готов пойти на уступки, но он более или менее внятно ответил, что «можно рассмотреть этот вопрос».

Несмотря на то что оба родителя скисли, Леопольд остался необъяснимо удовлетворенным.

– Раз война отменяется, я могу просто развлечь гостью?

– Если вы про бал, я вас расстрою. Не танцую.

– А смотреть на то, как танцуют другие, неважно. Верно? Ваше величество, позвольте, я проведу вас по нашей знаменитой картинной галерее.

– Это можно.

Лучше сразу узнаю, что нужно Леопольду, пока он не напросился в гости.

Лишь бы замуж только не звал.

Глава 21

– Он меня не узнал. Он меня даже не узнал!

Безумно захотелось встряхнуть Томми за шкурку, чтобы прекратил шипеть. А еще лучше – превратить в лиса и нацепить намордник, чтобы никого не покусал со злости.

– Вот и хорошо, – шикнула я на него.

На самом деле я еще не понимала, хорошо это или плохо. Просто надо было не доводить до скандала.

И вероятно, принц Леопольд действительно его не узнал. Что же может быть общего у министра иностранных дел Лисьего дома со студентом-недоучкой? К тому же тогда на Томми была обезличивающая форма, а не бальный костюм.

Перед дверьми галереи Леопольд со сдержанной доброжелательностью оглядел моих спутников.

– Джентльмены, вам не обязательно присутствовать при нашем разговоре. Вы можете идти в бальный зал. Вас представят, как полагается, и без партнерш для танцев вы точно не останетесь.

– Извините, ваше высочество. Я не могу оставить королеву, – сухо сказал Тавиш.

– Что за глупости? – Леопольд похлопал его по плечу. – Я тоже благородных, весьма благородных кровей, но за мной не ходит постоянно охрана.

– Вы у себя дома, – напомнил пикси.

– И этот дом замечателен тем, что все под его крышей в полной безопасности.

Уровень дружелюбия уже снижался, я это отчетливо слышала. А оставаться одной с незнакомым человеком, к которому я относилась, честно говоря, предвзято, было стремно. Он сильнее, да и в магии разбирается определенно лучше меня.

– Мой телохранитель нам не помешает. – Я старалась выглядеть максимально невинно. – А мистер Колд обожает живопись, поэтому будет преступлением оставить его на пороге вашей великолепной галереи.

Леопольд ничем не выдал своего разочарования.

– Как будет угодно королеве.

И мы вошли в ярко освещенное электрическими лампами помещение.

До этого мне уже доводилось посещать музеи и галереи, но я все равно не сдержалась и сделала глубокий вдох от восхищения. Длинный зал вмещал в себя сотни картин в тяжелых рамах, десятки статуй и предметов мебели, и при этом все это не казалось безвкусным нагромождением вещей.

– У вас более скромное убранство? – поинтересовался Леопольд.

Черт. Должно быть, услышал мой вздох.

– Мои покои в процессе реставрации. Моя предшественница была более непритязательна, – уклонилась я от прямого ответа.

– Буду счастлив когда-нибудь побывать у вас в гостях.

– А у вас есть лисий образ?

Леопольд проследил за тем, чтобы Тавиш с Томми остались в начале галереи, и повел меня дальше.

– К сожалению, нет. У меня пять образов, и больше уже не будет.

– Какие же, если не секрет?

– Лев, бык, пес, ястреб и морской змей.

– Морской змей? Это что за чудище такое?

Леопольд горделиво задрал подбородок.

– Вы правы – чудище. Длинное тело, острые зубы... Да что я рассказываю. Вот на этой картине изображен мой прапрадед Тейт.

Мы остановились полюбоваться прапрадедушкой. Кошмар, вот что это было такое! Огромное, закручивающееся спиралью чешуйчатое тело нависало над водой, где несчастной скорлупкой плавала лодочка. А морда! Выпученные желтые глаза с вертикальными зрачками, огромные ноздри, из которых летели брызги воды, и загнутые клыки. И обрамлял голову змея узорчатый кожаный воротник.

– Я поменьше буду, – чуть усмехнувшись, произнес Леопольд.

– Слава богу, – пробормотала я.

Дальше разговор должен был перейти на порталы, однако я ошиблась.

– Виктория, вообще-то я пригласил вас сюда для не самой приятной беседы.

Так даже лучше. Хватит уже этих формальностей.

Только я не должна выглядеть чересчур прозорливой.

– Вы никак не расстанетесь с желанием пойти войной на эльфов?

– Это все отец. Он не любит остроухих... Простите, эльфов.

– Тогда учтите, я не дам ему воплотить этот «проект» в жизнь. Я противник насилия и нездоровых амбиций.

Я сосредоточилась, и на полу возникла миниатюрная битва. Огненная магия выудила из моей памяти баталии, которые я видела в исторических и фэнтезийных фильмах, и смоделировала вполне правдоподобное сражение. Солдаты падали, пронзенные эльфийскими клинками и стрелами, эльфов косили пули из ружей... Почувствовав дурноту, я решила поскорее завершить перфоманс, и по телам «павших» пронесся паровоз с вереницей вагонов.

– Отвратительно, – резюмировала я, когда огненная иллюзия исчезла.

– Понимаю ваше негодование. – Леопольд придвинулся ближе. Хотел взять за руку, но я сделала вид, что мне надо поправить перчатку. – Но я имел в виду другое. Вы чувствительная женщина с нежным сердцем, и поэтому хочу уберечь вас от ненужной боли.

– Не томите, Леопольд. У меня не только сердце нежное, но и нервы.

Я украдкой взглянула на Томми и Тавиша. Они тоже посмотрели на меня, оторвавшись от созерцания картин.

– Это касается графа Блэкмуна.

– Что именно? – спросила я слишком быстро для спокойной и равнодушной королевы.

Принц слегка вздохнул:

– Робин не тот, за кого себя выдает. Он играет с вами, как кошка с мышью.

Едва моих ушей коснулась жестокая новость, я сама чуть не упала замертво. И так же быстро я пришла в себя. Нашла кого слушать. Принц Железной луны пока не заслужил моего доверия, чтобы ему беспрекословно верить.

– Почему вы так думаете?

– Я не думаю. Я знаю. Робин умеет производить нужное впечатление, он блестящий лицемер.

– Это только слова. Почему я должна вам верить? Только потому, что ваш титул весомей, чем его?

Жалость в глазах Леопольда была похожа на настоящую.

– Мне известна ваша игра в любовников. Он сам мне о ней рассказал.

У меня словно почву выбили из-под ног.

– Что?

– Мы с Робинот приятиели. И, как это бывает у приятиелей, за бутылочкой бренди он мне все и рассказал. Как обхаживает вас, изображая робкую влюбленность. Как морочит старой графине голову, обвиняя ту в корысти. Кстати, это была моя идея устроить свидание в Лисьей бухте. Каюсь, я был немного пьян и не соображал, что несу.

Тайное свидание в Лисьей бухте...

Никто не должен был об этом знать...

Но Робин же не мог... Не мог!..

Мои сжатые в кулаки руки мелко затряслись.

– Откуда мне знать, что вы меня не обманываете?

К моей чести, голос не зазвенел, как у готовой сорваться на крик истерички.

– Помилуйте. Как я могу вас обмануть? Вы же...

– Королева. Деловой партнер. Друг семьи. Оставьте все это. Мне не нравится, что меня хотят обвести вокруг пальца. К тому же мне известно и о некоторых ваших проделках. Это ведь вы устроили погром в Академии Смерти?

С удовлетворением отметила, что принц на мгновение растерялся, как малыш, пойманный с поличным у открытой коробки с конфетами.

– Ах... Это... Да какой же это был погром? Так, уничтожил парочку вредных умертвий.

– То были безобидные умертвия, иначе бы они не ходили свободно по двору.

– Господин ректор сам мне разрешил, так что не думайте, что я вандал. – В ход пошла обольстительная улыбка. – Да и мне была полезна легкая тренировка.

– Вам – может быть. Но не студенту, которого потом из-за вас исключили с самыми нелюбопытными формулировками.

Не повернулась к Томми, чтобы его не выдать.

Леопольд унился до паузы. Медленно потер подбородок.

– Кого-то исключили? Не может быть... Погодите, кажется, припоминаю. Был там один студент. Бегал и кричал как полоумный.

Он в меня еще не до конца оформленный энергетический шар бросил. А мог бы обжечь...

– И правильно бы сделал.

– Виктория, чего вы от меня хотите? – Леопольду уже надоела маска радушного хозяина. – Понятия не имею, как вы узнали о такой ничтожной мелочи, но мне не нравится, что это грозит нам конфликтом. Мне нужно найти того студента? Приказать снова его зачислить? Может, наградить за то, что он осмелился напасть на меня?

– Мне ничего от вас не надо. Хотя нет. Если вы поймете, что из-за сиюминутной прихоти разрушили жизнь другому человеку, и раскаетесь, этого будет достаточно. Что меня привлекает в графе Блэкмуне, так это то, что он, в отличие от вас, порядочный и ответственный. А его планы сделать электромобили доступными для простых людей достойны уважения.

Принц Железной луны не очень правдоподобно изобразил презрительный смех.

– Вы считаете это благородным? Уверяю вас, ваше величество, здесь нет ни капли благородства. Движет графом Блэкмуном одна сила. Деньги. Все его старания направлены лишь на обогащение. Я знаю его давно, и его истинные планы для меня не секрет. И вы ведь даже не догадываетесь, что он готовит для вас.

Его голос почти материально давил на уши. Ноги стали ватными, и я ощутила, как силы покидают меня.

Что это? Страх перед правдой? Боль предательства? Паника?

Это странное оцепенение спало мгновенно. Потому что совсем рядом возник Тавиш и взмахом руки отправил Леопольда в полет. Отброшенный чарами королевский отпрыск упал в метре от стены с портретами пышно разодетых дам.

– Что ты о себе возомнил, остроухий выродок?!

Леопольд не стал подниматься. Лежа на боку, он словно покрылся жидким золотом, и человеческий силуэт за секунду слепился в большого льва с роскошной гривой.

В руках Тавиша появились осыпанные искрами изогнутые клинки.

– Томас, уведи отсюда королеву.

– Нет, стойте! – Я протянула руку к пикси, но он отскочил. И вовремя. На него начал охоту золотой лев.

Только кровопролития в этот вечер не хватало!

Зверь и пикси слились в опасном танце. Они нападали друг на друга, уворачивались, чудом избегая смертельных ран, и даже не думали остановиться.

– Вика, сделай что-нибудь! – крикнул Томми.

Собственное имя набатом прозвучало в голове. Неожиданная фамиллярность молодого мага подействовала на меня живительно.

У меня нет телекинеза, я не смогу их разнять. Огнем могу случайно обжечь, и Тавиша будет жалче всего.

Идея! Потом ее додумаю, пора сделать свой ход.

Мое тело изменилось от мысленного приказа. Длиннющий змеиный хвост с фантастической ловкостью вклинился между дерущимися и заключил льва в чешуйчатые объятия.

Не морская змея, способная топить корабли, но так даже удобнее. Спасибо утренней тренировке, на которой я узнала про нагов.

– Тавиш, убери оружие и отойди.

Клинки, сверкнув в воздухе, исчезли, и телохранитель неохотно сделал шаг назад от спутанного льва.

– Осторожно, он может быть опасен, – сказал пикси, определенно не разделяя мой оптимизм.

– Не опасней нашей королевы, – отметил Томми, который, наоборот, подошел поближе.

И я не могла с ним не согласиться. Большой и могучий царь животного мира не вырвался из моей хватки. В полузмеином облике я была сильна и, стоило лишь захотеть, была в состоянии задушить добычу и в придачу переломать ей кости.

Повинуясь некому инстинкту, я провела длинным языком по своим заострившимся клыкам.

Хорошо, что не видела себя со стороны.

– Объяснись. Что это было? – обратилась я к пикси.

– Его высочество накладывал на вас ментальные чары. Я остановил его, пусть и пришлось действовать грубо.

Как ни странно, меня успокоил его ответ. Я бы очень огорчилась, если бы Тавиш вдруг слетел с катушек и стал вести себя как свобододолюбивый братец. Двух пикси с мерзким характером я в своем окружении не потерплю.

– Ты пытался меня заколдовать? – Я подползла ближе к добыче и приподнялась, возвысившись над ним. – Мило, очень мило. А еще напал на моего телохранителя, хотя он проявил меньше агрессии, чем следовало бы.

Лев повертел гривастой головой:

– Не нужно поспешных выводов.

– А по-моему, все и так ясно. Ни в какие благие намерения я не поверю.

– Это были всего лишь легенькие чары внушения...

– Чары подчинения, – поправил Тавиш. – И совсем не «легенькие».

Так вот откуда взялось то недомогание. Это была магия.

– Это все из-за Блэкмуна, – заявил Леопольд. – По его рассказам я понял, что вы симпатизируете ему. И даже очень. Поэтому я решил сделать так, чтобы вам было не больно принять правду.

Я отпустила его, не видя смысла дальше удерживать в плену чешуйчатых колец.

– Какая-то подозрительная забота о моих чувствах. Я сама поговорю с ним. Прямо сейчас.

Зверь, видимо, хотел потянуться или отряхнуться после крепких «объятий», но прервался.

– Блэкмун не приезжал на бал.

Ложь хлестнула меня как пощечина.

– Он здесь. Мне прекрасно это известно.

Несмотря на показную уверенность, в глубине души я осознавала, что на самом деле не знаю всей правды. Почему-то мне хотелось верить Пилибу, а не самовлюбленному принцу, и было в этом что-то наивное.

Как бы то ни было, я не промахнулась.

– Да, он здесь, – глухо подтвердил Леопольд.

– Тогда зачем вы обманываете королеву? – вознегодовал Томми. – Что это за игры? Лучше признайтесь сразу, иначе Лисий дом не возобновит отношения с Железной луной.

Молодец, министр. Нашел, чем припугнуть. А то мне как-то не до политики.

Как только я вернула себе прежний облик, Томми подхватил меня под руку. После хвоста сразу становиться на ноги оказалось

трудновато.

Воспользовавшись заминкой, Леопольд также принял человеческий вид.

– Хорошо, ваша взяла. Вы сейчас встретитесь с Робинсом, только потом не говорите, что я вас не предупреждал. Один звонок – и я узнаю, где он.

Я кивнула.

Что же меня так настораживало?

Наверное, то, что принц Железной луны выглядел до безобразия уверенным в своей правоте.

Дробь от моих каблучков почти слилась с моими тревожными мыслями. Я неслась по коридорам дворца так быстро, что Леопольд в шутку предложил перейти на бег. После первого же лестничного пролета стало понятно, что мой наряд не создан для занятий спортом, и я обернулась лисой, что в принципе не нарушало придворный этикет, и припустила еще быстрее. Принц же превратился в большого гладкошерстного пса.

Для него это действительно игра. Или это снова ловушка для меня. Но я ничего не узнаю, если буду чересчур осторожничать.

В этой части дворца было мрачно из-за скромного освещения. Не шатался никто из многочисленных гостей, не была слышна музыка.

Наконец Леопольд остановился и зачем-то принялся.

– Крайняя дверь. Если не заперто.

– Мне надо зайти одной? – недоверчиво уточнила я сквозь учащенное дыхание.

– Не хочу присутствовать при этой сцене.

– Я зайду с вами, – вызвался Тавиш.

Он и Томми, оба в лисьем облике, переглянулись.

– Я тоже, – буркнул Томми.

– Вам там тем более нечего делать, – усмехнулся принц и, запрыгнув на синий диван с изогнутыми ножками, разлегся на нем.

Тавиш оскалился, что было совсем на него непохоже.

– Если кто-нибудь, вы или тот, кто находится за дверью, причинит королеве хоть малейший вред, я больше не буду себя сдерживать.

Пес лениво пошевелил ушами:

– Еще никогда мне не угрожал пикси.

– Не подеритесь тут, – оборвала я их препирательства и снова обернулась человеком.

Практически бесшумно пройдя по толстому ковру, я встала у нужной двери и взялась за позолоченную ручку.

Почему Робин может быть здесь? Почему он не среди веселящихся гостей? Там же музыка, танцы, алкоголь и толпа знакомцев. Что привело бы его сюда?

Мне послышался женский голос. Слов я не разобрала.

Он там с женщиной? И что с того, почему это должно меня ранить? И не факт, что он вообще там...

– Назови меня своей королевой еще раз, – уже громче простонала неизвестная.

– Ты и так скоро ею станешь.

В грудь словно вошел тупой нож.

Робин. Даже через дверь узнала его голос.

Потрясение не лишило меня рассудка. Туман в голове не заглушил разумные доводы. Робин никогда не клялся мне в верности и любви, и у него вполне может быть дама сердца. Раньше я об этом не думала всерьез, поэтому дикая ревность, некстати вгрызшаяся в душу, стала для меня сюрпризом.

Плевать на эту глупую обиду. Я обязана быть сильной. Столько всего пережила за последнее время и это вынесу.

– И как ты от нее избавишься? – томно спросила «дама сердца».

– Не твое дело. У меня все подготовлено.

– А как же ее ребенок?

– С ним я тоже разберусь. Еще не хватало возиться с этим щенком, на роль отчима я не подписывался. А теперь помолчи, не хочу рядом с тобой думать о заботах.

И тут меня накрыло. Я распахнула дверь, уже не стремясь справиться с эмоциями.

Не вышло как в тупой комедии. В комнате, в компании полураздетой мадамы находился именно Робин. К этому времени он успел раздеться по пояс и активно помогал своей подружке избавиться от платья.

Если бы я знала заранее о том, с чем мне предстоит столкнуться, то подготовила бы речь. Придумала бы пару ядовитых колкостей. Или

магических трюков, чтобы навести ужас, как явившаяся в разгар праздника Малефисента.

Но я была слишком зла и сбита с толку.

– Кого ты назвал щенком? – замогильно произнесла я.

Девушка вскрикнула и, путаясь в платье, отбежала в угол.

– В-виктория? – прохрипел Робин.

В зеленых, отчего-то мутных глазах отражался смертельный страх. А ведь я еще не начала никого по-настоящему пугать.

– Не слышу ответа. От кого ты собрался избавляться, от меня и Джейми? После того, как женишься на мне и станешь королем Лисьего дома? А на мое место приведешь эту куклу?

Сидевшая прямо на полу девушка еще громче захныкала и спрятала лицо в ладонях.

У Робина нервно дернулся уголок рта.

– Это недоразумение. Вы... ты не должна была этого слышать.

– Так недоразумение или не должна была слышать?

Он промолчал, и его трусость выбесила меня еще больше.

– Если бы я ошиблась, ты бы разубедил меня. Сказал правду, какой бы нелепой она ни была. Это значит, я все правильно поняла.

Как во сне я развернулась и вышла в коридор.

Он не крикнул ничего вдогонку. Не побежал за мной.

– Где здесь выход? – спросила я, не обращаясь ни к кому конкретно. – Мне надо на улицу... Нет, я хочу домой.

Меня сопровождали два лиса, рыжий и сивый. От принца, с его приторным «Что с вами, ваше величество?», я отмахнулась.

Будто искупалась в помоях и заодно получила мощный удар в лицо. Я задыхалась, меня оглушал шум крови в ушах. Мне нужно было отделаться от всего этого и прийти в себя.

Тавиш нашел открытое окно на первом этаже, и я, перекинувшись в лису, сиганула наружу. Пробежала вперед и притормозила только тогда, когда острая щебенка стала врезаться в лапы.

– Виктория, пожалуйста, успокойтесь, – жалостливо попросил Томми. – На вас больно смотреть.

Приехали. Нечего расклеиваться при своих же подданных.

– Вика. Не надо переходить с «ты» обратно на «вы».

Лис многозначительно фыркнул:

– Как скажешь... Вика, мы все слышали. И мы тоже удивлены таким поведением графа. Наверное, я нарушаю ваши личные границы, но, по-моему, вы должны позже с ним поговорить и все выяснить. Да, я бросался обвинениями, и обиды были, однако я помню добро, что он мне сделал. Он помог мне начать новую жизнь, использовал дорогуший портал, чтобы доставить меня в Лисий дом. Что-то в нем есть хорошее.

Мне немного полегчало. Пропала тяжесть в груди, и в голове начало понемногу проясняться.

– Это как будто был спектакль, – медленно проговорила я, вспоминая детали. – Неспроста же я пришла именно в тот момент, когда Робин якобы выбалтывал свой коварный план. И он был... какой-то не такой.

– Не такой? – насторожился Томми.

– Понимаешь, у меня в голове словно два образа Робина, и они не сходятся... Черт, он же мог быть сам под чарами! Леопольду ничего не стоило сделать из него марионетку! Он же темнит! Возвращаемся.

– Домой, – резко и строго сказал Тавиш. – Не стоит сейчас метаться, как ослепленный дракон. Все, что у нас есть, – домыслы. А нам нужны факты. И не забывайте, этой ночью Томас должен провести ритуал. Настроимся пока на это. Если все получится, мы узнаем имя врага Джейми.

Я была вынуждена согласиться. Безопасность моего мальчика превыше всего, и нельзя забывать о злостном недоброжелателе с армией отступников-пикси.

Под заревом фейерверков мы втроем шустро пересекли парк и добрались до арки-портала.

Но откуда это чувство? Будто оставила свое сердце, разорванное и растоптанное, где-то в стенах дворца?

Глава 22

– Мы дома!

На мой преувеличенно бодрый зов явилась Мэг. И ее растерянный вид мне очень не понравился. Горничная сложила руки на животе, приоткрыла рот и тут же его закрыла, как бы не решаясь сообщить что-то плохое.

– Мэг? – протянула я.

При звуке своего имени она слегка расправила плечи.

– Джейми пропал. Но мы его уже ищем.

Вот как так! Оставила ребенка на пару часов без своего присмотра!

– Вы подключили к поискам пикси? – ровно спросил Тавиш.

– Они осматривают территорию. Нескольких я впустила в дом. – Мэг сосредоточила взгляд на лисе. Смотреть мне в глаза ей было тяжело. – Следов чужаков не обнаружено. Посторонняя магия не проявляет себя.

Я тут же прогнала нелепую идею позвонить Джейми. Чуть не забыла, что сейчас у него нет телефона. А надо было сразу приобрести. Дура, понадеялась, что он все время будет рядом со мной... Хотя чем поможет телефон, если абонент не абонент...

Дверка Лисьего портала открылась, и из нее выскочил рыжий лис. Он дернул носом и сказал голосом Айвена:

– Провал.

Смысл мне стал понятен, когда вслед за ним в коридор ввалился лисенок.

– Ой. – Он прижал уши к голове и попятился.

Может, я и испытала в тот момент радость от лицезрения сына живым и здоровым, но ее определенно заглушила вскипевшая в крови злость. Я сбросила лисий облик и рявкнула:

– Джейми! Это еще что такое? Где ты был? Тебя все ищут, а Мэг чуть не умерла от переживаний!

Джейми затрясся. Никогда раньше я на него не кричала, и он вряд ли даже в самых пессимистичных предположениях ожидал от меня такой реакции.

– Не ори на ребенка, – прервал меня Айвен.

Я запустила пальцы в волосы и с болью выдохнула, потому что наткнулась на заколки-невидимки.

– Чья это была идея? Ты зачем увел его из дома?

– Не суетись, королева, а то я теряюсь. Не знаю, на какой вопрос в первую очередь отвечать.

– Как ты мог? – Тавиш не в первый раз за вечер рассердился. – Ты подверг принца опасности. Ты не имел права так поступать.

Айвен сел с самым пофигистичным видом.

– Вообще-то имел. По закону я могу распоряжаться детьми жены как мне вздумается.

Нет, меня точно вот-вот раздракомят так, что я сожгу все вокруг в радиусе ста километров.

– А мое слово ничего не значит? Я сказала Джейми, чтобы он не покидал Лисий дом в мое отсутствие... Джейми? Джейми!

Но поздно. Пушистый хвостик прощально мелькнул за углом коридора. Я сделала шаг в ту сторону и почувствовала крепкую хватку в районе локтя. Томми в этот раз превратился обратно в человека так аккуратно, без воплей и падений, что я и не заметила.

– Стой. Не надо.

– Что «не надо»? – огрызнулась я, но вырваться не получилось.

– Не ярись. Джейми хороший мальчик. Да, он ослушался тебя, но не со зла. Да и ты сердисься на него не так сильно, как показываешь. Просто ты уже была разгневана, а он попался тебе под руку.

Боль от обиды за моего лисенка отозвалась в груди.

– Он должен понимать, что поступил неправильно, – сказала я, стараясь оставаться справедливой родительницей.

– Он понимает. И раскаивается.

– Откуда ты знаешь?

Томми ответил виноватой и в то же время лукавой улыбкой:

– Я тоже мальчик, который иногда огорчает маму.

Никогда не умела долго злиться. Пусть я и чувствовала себя со всех сторон обманутой, желание орать и крушить все вокруг отступило. Недоумение и разочарование никуда не делись и все еще тяготили мою душу, однако голос разума велел не идти у них на поводу. Мы странная, но все-таки семья, и я должна помириться с

Джейми. К тому же помощь мальчика не помешает в ритуале, а откладывая это дело и опять трястись за его безопасность было ни к чему. Так что, естественно, я торопилась привести наши отношения в порядок. По-быстрому только сняла диадему, переделалась в мягкий спортивный костюм и сменила туфли на мокасины. После небольшой смены имиджа стало даже полегче, будто с платьем сняла с себя и часть забот. А смыть макияж и распустить волосы можно и перед сном.

Пропажа Джейми так перепугала домочадцев, что призраки чуть ли не всем составом встретили в меня в коридоре и с извиняющимся видом сообщили, что принц в своей комнате. Бедные, они-то не виноваты в выходке Джейми. Охранять его в доме должен был Айвен, а он сам и поучаствовал в побеге. Вот уж кто точно заслуживает трепку – так это пикси. Но с ним я поговорю позже. А может, и помилую, если мы наконец найдем похитителя и это повысит мне настроение.

По-хорошему надо было постучаться. Чтобы лишний раз не травмировать ребенка своей черствостью. Но поздно, я уже вошла. Морская свинка ответила на мое вторжение возмущенным свистом. Пусть себе пищит в своем домике, не мешает.

Джейми лежал на кровати, лицом к стенке. Заслышав мои шаги, он напряг плечи и чуточку съежился. То ли испугался, что будут ругать, то ли не хотел никого видеть. И мне вдруг стало неловко. При всей своей открытости Джейми не любил демонстрировать свою грусть. Когда не стало Майкла, он не устраивал показательных истерик, не привлекал к себе внимания, чтобы его пожалели. Да, было такое, что мы сидели и молча плакали в обнимку, и это была единственная слабость, которую он позволял себе у меня на глазах. Несмотря на свой возраст, сын без подсказок от других взрослых говорил, что осознает, как мне тяжело, что мне надо будет вырастить его. Без детских капризов помогал мне вести наше скромное хозяйство и всегда находил что-нибудь, что могло хотя бы на несколько мгновений развеселить меня. И после пожара он держался молодцом, четко отвечал на вопросы пожарных, полицейских и сочувствующих соседей и только наедине со мной, в гостиничном номере, позволил себе расплакаться от пережитого. Маленький, а ведь не глупый.

Я взяла с тумбочки плюшевую лисичку и «попрыгала» ею по Джейми. Мальчик завозился.

– Вика...

– Одна лиса пришла просить прощения.

Он повернулся ко мне. В полумраке мне не удалось понять, плакал он до моего прихода или нет.

– Это я облажался, – хрипловато сказал Джейми. – Я же тебя не послушался.

– Я тоже облажалась, – я присела на его узкую кровать, – наорала на тебя, даже не разобравшись.

– И правильно сделала. Я же убежал.

Его руки потянулись к игрушке, и я отдала ее. Обижается, хоть и говорит, что я была права. Это меня так растрогало, что мальчик сам оказался в объятиях, которые планировались для финала разговора.

– Джейми, прости меня. Все-таки из нас двоих я взрослая, и мне не стоило кричать. Любую проблему можно попробовать решить спокойно.

Некоторое время сыночек молчал и не двигался, будто хотел заснуть, чтобы утром наш конфликт сам собой исчез.

– Тавиш больше не будет со мной заниматься, – вдруг прошептал он.

– С чего ты так решил?

– Я же предал свою королеву.

Бедный мой ребенок. Сколько же в его светлой головке переживаний!

– Не сомневаюсь, Тавиш очень расстроился из-за твоего поступка. И вряд ли я смогу его уговорить заниматься с тобой, если он откажется. Но это не конец света. Если закрывается одна дверь, обязательно открывается другая.

Сама бы себя наказала за эти слова. Джейми и так столько всего пережил, и та чушь, которую я несла, могла только больнее ранить.

Мальчик посопел.

– Когда умер папа, ребята в школе говорили, что ты меня бросишь. Потому что ты иностранка и вообще тебе чужой ребенок не нужен. Но ты осталась со мной. А после пожара мы узнали про Лисий дом. Так что, может, ты и права. Жизнь не заканчивается.

Ну и как после такого считать его избалованным хулиганом!

Стоп... Что-то не так.

– Послушай, Джейми, – я аккуратно выпустила его, – в голове не укладывается, как ты ушел из дома с Айвенгом? Ты же его терпеть не можешь.

И правда? Что же заставило в принципе беспроблемного ребенка пойти на поводу у вредного пикси?

Джейми прижался спиной к стене и потеревил плюшевую лисичку.

– Айвен сказал, что искал того, кто хочет меня похитить. Собирает слухи, сплетни... Магическое сообщество же до сих пор гудит от новости, что в Лисьем доме объявилась королева с принцем. Даже встречался с отступниками. Вика, ну не перебивай! Не с теми, которые напали на нас тогда. Ну конечно, ничего он не узнал.

– Надеюсь, он сам не распускал слухи о том, что на нас нападают все кому не лень, – пробормотала я, не зная, как потом поступить с Айвенгом.

– Кто его знает, – чуточку поморщился Джейми. – Уверял, будто не козырял своей должностью телохранителя. И якобы в лиса не превращался, чтобы не было ни малейших подозрений. Короче, он решил, что искать надо среди людей. Вряд ли бы Томми наняли волшебные создания, это бред. Видишь, сначала похититель хотел действовать быстро и без лишних усилий и только после неудачи наслал пикси. Только у Айвена возникла проблема. Он с людьми не ладит и не знает, с какой стороны подойти к расследованию. Нет, ну я не дурак, я сразу понял, что я ему нужен, чтобы пробраться в замок к Блэкмунам. Но мне еще так хотелось увидаться с Миной... В общем, я подумал, что будет не лишним, как ты говоришь, совместить приятное с полезным.

Рассказ Джейми не был для меня очень убедительным, все в нем отдавало мальчишечьей самоуверенностью, однако я не могла не отметить честность ребенка. Не стал ведь все валить на недруга.

– Я, наверное, минут пятнадцать сомневался и все-таки решился. Со мной телохранитель, на глаза графине попадаться не будем – это безопасней, чем кататься на качелях в школьном дворе. И ведь действительно все прошло гладко.

– Только я вернулась домой не вовремя, – подытожила я.

– Ага, – набычился Джейми и вдруг встрепенулся. – Нет, я бы тебе сказал, куда мы ходили и что узнали. Обязательно! Выбрал бы подходящий момент, и ты бы не стала на меня рычать.

Нечто насторожило меня, и я в уме прогнала его слова еще раз.

– Стой. Так вы с Айвенгом все-таки что-то узнали?

Мальчик чуть ли не засветился от пробудившегося азарта.

– Да! Мина сказала, что Робин узнал, кто хочет меня похитить!

– Серьезно?! И кто же это?

– Она не в курсе. Робин должен был встретиться с ним на балу. Графиню Лауриссу чуть удар не хватил, потому что он не взял ни ее, ни Кендрика с собой. Видишь, ему не до танцулек.

И меня ведь тоже с собой не взял. Не зря же подозревала, что это все неспроста... Но нет, опять не сходится! Наша встреча носила крайне неловкий характер, да и он не выглядел как человек, у которого все под контролем.

А если это он...

Почему-то я разозлилась на саму себя за это предположение. Томми нанял явно не Робин. В этой истории все равно замешан кто-то еще. Посредник? Да что ж такое!

Мальчик коснулся моего колена.

– Викки?

– Да, я тебя слушаю, солнышко, – вернулась я в реальность. – Извини, зависла немного. Как-то все это странно, и одно не сходится с другим.

– Ты не видела сегодня Робина? Эй, он что, даже не подошел к тебе на балу?

Можно было перевести разговор на другую тему. Или просто-напросто отмахнуться, чтобы не впутывать ребенка во всю эту дрянь. Но мы должны быть друг с другом честными, и Джейми имеет право знать, что кто-то плетет против нас нешуточные интриги.

Сыночек выслушал меня со всей внимательностью, на которую был способен, и уже после моего рассказа нетерпеливо выпалил:

– Почему ты не взяла меня с собой?! Я бы проучил этого вонючего принца! Да это он заколдовал Робина! Я уверен на сто процентов!

– Ох, Джейми. Согласна, Леопольд скользкий тип и мне доставило удовольствие прижучить его, когда он дрался с Тавишем, но нам

нельзя быть предвзятыми. Мы же не знаем всей правды.

Мальчик вскочил с кровати, готовый немедленно куда-то бежать и что-то делать.

– Сейчас мы с Томми проведем ритуал и добудем оставшиеся детали нашей головоломки. Викки, осталось совсем чуть-чуть!

Я встала вслед за ним.

– Хорошо, хорошо, юный сыщик. Только, пожалуйста, постарайся не расстроиться, если истина окажется неприглядной.

– Я не маленький, – заявил Джейми. – Я все приму спокойно и рассудительно, как положено настоящему принцу. Только... Сначала попрошу прощения у Мэг и остальных слуг. Мне очень жаль, что я заставил их поволноваться. Я о них тогда не подумал...

Мне оставалось только поддержать его. Ведь проходить через собственные ошибки всегда тяжело.

По моим предположениям ритуал можно было провести в холле. Он просторный, хорошо освещается, и вообще не надо выходить на улицу. Ночью прохладно, и было бы обидно простудить ребенка во время летних каникул. Томми выслушал мои доводы с вежливой снисходительностью, будто перед ним стояла не королева, а чокнутая мамаша, и выдал свой аргумент. Нашим призракам вряд ли придется по вкусу столь сильный выброс энергии, и поэтому лучше их не тревожить. В этом я была с ним солидарна, нечего зря мучить и без того несчастные души.

Мы расположились в саду. Томми поставил несколько толстых свечей рядом с собой, затем создал круг из свечей потоньше и запретил нам их трогать. Правда, разрешил мне перекрасить огоньки в голубые и лиловые оттенки, чтобы не нервировать Джейми. Волки-скелеты, поначалу затеявшие игру в догонялки, быстро успокоились после приказа хозяина. Лапушка легла у моих ног, остальные двое завертелись рядом с Джейми.

– А им неопасно здесь находиться? – спросил мальчик, обхватывая руками большой череп волка.

Томми нехотя оторвался от гримуара. В освещении свечей и луны некроманту было нелегко вчитываться в его страницы.

– Это не призраки. Их духи привязаны к останкам, поэтому им не повредит присутствие мощной энергии призыва. Для привидений это

тоже как бы нестрашно, но ощущения от такой встряски будут неприятными. Это все равно что живого человека вдруг засунуть на несколько минут в ледяную воду.

Меня передернуло.

– Так что мы все-таки делаем? – зябко поежившись, я сунула руки в карманы куртки. – Просто вызываем духа? Тогда почему этот ритуал в Железной луне запрещен, это же безобидный спиритический сеанс?

– Спиритический сеанс, если вам будет удобна такая терминология, это другое. Вызывается дух умершего. Но он не является, если того не хочет. А мы сейчас будем вызывать дух насильно. – На этих словах Томми повернулся ко мне, и в его глазах легко угадывалась дерзость. – И этот человек живой.

Что?

– Круто, – громко прошептал Джейми.

– Нет, не круто, – встрепенулась я. – Мы что, так можем убить человека? Вырвав из него душу.

Оказавшийся в своей стихии Томми мало походил на студента-неудачника. Даже сидя на траве по-турецки, он выглядел в какой-то мере заносчиво.

– Убить не убьем. Однако, думаю, мало приятного в том, что тебя выдергивают из тела и фактически держат в плену. В таком состоянии многие люди теряются и соглашаются на все, лишь бы их скорее отпустили. Поэтому ритуал и запретили. Вика, расслабься, этот негодяй же причастен к похищению принца.

Что ж. Тут и спорить нечего.

– Мало ли кого мы сейчас увидим, – пробормотала я.

– Я тоже не хочу, чтобы это оказался Робин.

– Я ни слова не сказала про Робина!

– С вами все и так ясно.

– Вовсе нет. Ничего еще не ясно.

– Да хватит вам! – воскликнул Джейми. – Давайте уже приступать. Что мы, зря эти артефакты добывали?

А, ну да. Как я могла забыть про эту жертву. Нам же пришлось пить чай с мистером и миссис Колд, и повторять этот опыт никто из нас не хотел.

Томми положил в середину круга из свечей большое яблоко.

– Надеюсь, этого будет достаточно.

– Достаточно для чего?

Наш некромант чуть скукожился, как нашкодивший мальчик.

– Мне показалось уместным сделать подношение Лунной богине. Об этом не любят говорить в светском обществе, но она является одним из покровителей усопших. Легенда гласит, что, проникшись любовью к людям, богиня пожалела тех, чьи души не находили себе покой после смерти, и создала для них отдельный мир.

Неудивительно, что это божество так любят. Такая добрая, терпеливая и как будто не видящая в людях зла.

– Других покровителей не нужно умилостивить? – деловито осведомилась я.

– Стыдно мне только перед ней, – не раздумывая ответил Томми. – Я впервые нарушаю закон, касающийся некромантов, пусть и на территории, где на это смотрят сквозь пальцы.

– Не обольщайся. Я не смотрю сквозь пальцы, а наблюдаю во все глаза.

– Яблоко пропало! – заволновался Джейми. – Может, пикси утащили? Или еще кто-то?

Томми снова взялся за гримуар.

– Будем считать, что Лунная богиня дала нам свое благословение. Джейми, приготовься. Как в тот раз, помнишь? После заклинания на Тайном наречии я подам знак.

Прокашлявшись, скорее всего для самоуспокоения, парень четко прочитал на незнакомом языке несколько строчек из книги, и огонь в стоявших кругом свечах поднялся на несколько сантиметров.

– Давай.

Не знаю, что именно сделал сыночек после команды, но огоньки вытянулись еще сильнее, подскочили ввысь и образовали что-то вроде светящейся клетки без крыши. Волчата возбужденно взвыли, но близко подходить к арт-объекту не стали. Я машинально погладила Лапушку по черепу.

Внезапно Томми пошатнулся и схватился за голову. Его глаза светились как фонари, а с кончиков пальцев срывались клубы белого дыма.

– Хватит! Джейми, перестань!.. Слишком много...

– Прости. Перестарался, – отозвался тот.

Я подошла ближе к непутевому колдуну:

– Так, ладно. Сворачиваемся, раз это опасно.

Он мотнул головой. Отдышался и уставился на свои руки, которые уже не дымились.

– Уф... уф... Все в порядке. Просто у принца слишком много силы и он очень легко ею делится.

– Ты по швам чуть не разошелся! Может, остановишься?

– Нет, нет. – Он сглотнул и поджал губы, словно собирался их облизать, но передумал. – Как раз самое время выплеснуть часть полученной энергии. А то действительно чувствую себя переполненным сосудом.

Пришлось выключить режим «яжемать» и позволить ему доделать задуманное. Как бы я все еще профан во всей этой некромантии и не имею права раздавать советы и лезть под руку.

Когда в клетке из свечей появился человеческий силуэт, я от избытка чувств прижала к себе Джейми. Тот, остолбеневший от вида магии, и не подумал вырваться.

Всего несколько секундочек, и мы увидим нашего недоброжелателя...

Призрачная фигура наконец обрела четкие черты, и мы с сыном единодушно вскрикнули:

– Бернард?!

Дворецкий на мгновение оцепенел от шока и потом кинулся на прутья. Рывкнул от боли, прошипел какое-то проклятие сквозь зубы.

Джейми дернулся вперед, но я его не выпустила.

– Томми, ты задел Бернарда! Это ошибка, выпусти его!

Но его мольба не затронула сердце некроманта.

– Нет никакой ошибки, – сокрушенно проговорил он. – Вот ваш предатель.

Глава 23

Сколько бы я ни напоминала Джейми об осторожности, все равно не могла поверить в произошедшее. Дворецкий, так яро пекущийся о благополучии маленького королевства, оказался не тем, за кого себя выдавал? Он же был частью Лисьего дома, его опорой...

Но надо принять действительность. И во всем разобраться.

Пленник тоже понимал, что нет смысла разыгрывать спектакль и осыпать наигранной бранью некроманта-недоучку. Не сводя с нас злого взгляда, он неуклюже опустился на колени. Не вымаливал этим жестом прощение. Наверное, из-за магии он просто не мог стоять.

То ли из гордости, то ли из вредности он не собирался ничего говорить первым.

– Бернард, что это значит? – Мой голос прозвучал достаточно громко и без эмоций.

– Я предатель, – легко согласился с Томми Бернард. – Неужели вам нужно знать что-то еще?

Его поведение ошеломило меня. Дворецкий и раньше предпочитал несильно миндальничать с нами, а эта наглость вообще казалась необъяснимой. Пойманный, но не сломленный?

– Что мы тебе сделали? – Джейми будто был готов расплакаться. – Мы же дружили. Ты был так добр ко мне и Вике. Это что, все было неправдой?

Дворецкий опустил голову:

– Ваше высочество...

Ни капли ехидства, лишь горечь сожаления.

Джейми вырвался из ослабевшей хватки и плюхнулся на колени перед сияющей клеткой.

– Бернард, ты же не плохой. Ты отвечал на все мои глупые вопросы, слушал мои рассказы о папе... Ты показал, как правильно бить ракеткой, когда Томми меня обыгрывал! Так ты что, желаешь мне зла? Почему?

– Ваше высочество, – повторил призрак еще печальней, – по собственной воле я бы ни за что не причинил вам вреда. Вы так похожи на своего отца. Он тоже был шустрим и добрым мальчиком.

Принц шмыгнул носом:

– Меня чуть не похитили дважды. В первый день мы совсем не знали друг друга, но почему потом...

– Потому что я слаб. Мне не хватило смелости отказаться от плана.

Разговорившийся призрак вдруг со всхлипом спрятал лицо в ладонях. Его плечи беспомощно задержались. Джейми протянул руку сквозь прутья клетки и, вскрикнув от боли, отдернул ее.

– Осторожно! – Томми подлетел к мальчику раньше меня и схватил его за плечи. – Джейми, не трогай это, не надо. Ты не сможешь до него дотянуться, пока я не освобожу его.

– Так выпусти его.

– Нет. – Дворецкий поднял на них блестящие от слез глаза. – Я заслужил. Я не оправдал вашего доверия.

Томми приобнял Джейми как младшего братишку:

– Пойми, я не могу рисковать. Он уже обманул всех. И если выпустить его из круга, он может улизнуть. А нам надо, чтобы он назвал имя похитителя, раз это не могу сделать я из-за заклятия.

Бернарда затрясло.

– Я не могу покинуть королевство Лисий дом. Мы все к нему привязаны. Столько лет... Я уже забыл, каким был до этого. Не помню, где родился. Почему стал дворецким. Какие песни пел и была ли у меня собака... Помню, что позвал Мэг замуж, и она сказала «да». Но она этого не помнит! Совсем не помнит, что между нами было! Даже ударила меня, – он коснулся своего лица, как бы все еще чувствуя боль от пощечины, – когда я по старой привычке подкрался к ней и поцеловал. Но мне предложили все исправить. Вернуть нам воспоминания.

Его признание словно молнией пронзило меня. Призраки в нашем доме действительно мало что помнили о себе, и отчасти поэтому появление новых жильцов стало для них праздником. У них появился смысл существования, дни, полные хлопот и открытий.

И у некоторых могли остаться прежние надежды и желания. Которым не суждено сбыться.

Я подошла ближе и присела на корточки, чтобы не демонстрировать свое превосходство.

– Наверное, это страшно – терять себя.

Бернард взглянул на меня пристально, но уже без прежней агрессии.

– Страшно. Осознавать, что год за годом твое прошлое утекает, не оставляя после себя ничего. Но это не оправдывает меня. Вы вправе наказать меня, как считаете нужным.

– Даже если бы желала этого всем сердцем, не смогла бы покарать того, кто уже мертв и почти остался без собственной личности.

– Ну вообще-то... – Томми явно хотел развеять мои заблуждения и все же тактично прервался.

Воодушевившийся моим настроением, Джейми передумал плакать.

– Мы тебя простим, если ты все расскажешь. Нельзя об одной ошибке жалеть всю жизнь, даже если ты привидение.

Дворецкий тускло улыбнулся:

– Увы, ваше высочество. Есть непростительные ошибки.

– Если все можно исправить и помириться, значит, не так уж все и плохо. Давай, расскажи про своего заказчика, а мы с Викой ему навалием.

Принужденно усмехнувшись, я погладила мальчика по голове.

– Конечно. А еще отберем земли и имущество. Лишим всех званий и почестей. Сделаем первым узником тюрьмы, которую построим.

Томми со стоном вздохнул:

– Только не превращайся опять в змею. Это было мерзко.

– Чего? Что значит «мерзко»? По-моему, все, кроме Леопольда, остались довольны.

– Все – это ты и Тавиш? Уверяю тебя, это выглядело просто кошмарно. У меня чуть сердце не остановилось, когда я увидел этот отвратительный хвост.

– Нормальный был хвост. А вы с Джейми не хотите организовать клуб для хейтеров змей?

– Как дети малые! – возмутился Джейми. – Дайте уже Бернарду сказать!

Призрачный дворецкий воспользовался любезно предоставленной тишиной.

– Несколько месяцев назад, не скажу точно когда, мне предложили сделку. Я должен был доложить, когда в Лисьем доме объявится наследник. Мне было нечего терять. Появление нового короля казалось

мне не менее сказочным, чем чудесная награда в виде воспоминаний. И вот это случилось. Ночью сюда приехала женщина с сильным магическим даром и ребенок, чья кровь говорила сама за себя. Это истинный Фокстейл, наследник! Мы все чувствовали, что принц Майкл ушел из этого мира, так и не став настоящим королем, но и не думали, что он оставил после себя потомка... Хотя я уверял себя, что ребенку не причинят большой вред, меня стало это все очень сильно беспокоить. Я понадеялся, что новая королева и граф Блэкмун смогут защитить принца. И второе нападение, к которому я также приложил руку, должно было положить всему конец. Да, это было наивно с моей стороны, но мне хотелось, чтобы он пришел сам и вы дали ему отпор. Я отправил за вами одного из пикси, и все равно все пошло не по плану...

«Так кто же это? Назови уже имя...»

У меня не получилось поторопить призрака. Мой рот почему-то не открылся, а голова наполнилась туманом.

Это что, обморок? У меня же их не бывает! Как некстати, почему сейчас...

Джейми и Томми звали меня по имени. Очень-очень тихо.

Как издалека...

Я очнулась, погруженная в тепло постели. В сознании скакали разрозненные мысли, которые утомляли меня и мешали снова заснуть. Не нужно мне никаких снов, дайте просто отдохнуть. Что-то в последнее время очень сильно меня тревожило, и мой организм ужасно нуждается в передышке. Дайте побыть одной!

На мои негласные мольбы мироздание ответило откровенно похамски. Кто-то требовательно потряс за плечо.

– Вставай. Ты что, не слышала, что звонил будильник?

Какой еще будильник? У меня нет будильника.

– Да вставай же. Или с тебя одеяло сдернуть? А то, ты смотри, я могу.

Чувствуя, что сон бесповоротно испорчен и больше нет нервов терпеть весь этот беспредел, я открыла глаза и приподнялась.

На меня смотрела голубоглазая девушка, по виду чуть младше двадцати лет. Бантик из атласной ленточки, поддерживающий ворот

розовой ночнушки, был скошен набок. Через плечо свешивалась немного потрепанная русая коса.

И я понятия не имела, что это за девица и как попала в мою спальню. Погодите, в мою ли?

Это была небольшая комната с четырьмя простыми кроватями и такими же непримечательными тумбочками. Не больница, в них не бывает медных светильников, отлитых в форме волчьих голов. И явно не комнатка для любимых дочек. Слишком уж тут неуютно, даже белые стены не украшены картинками и полочками с безделушками.

Еще одна моя соседка, толстушка в ночнушке с цветочками, сидела на своей постели и пыталась ладонями прикрыть мощный зевок. Третья, уже с заколотыми волосами и одетая в серое платье, стояла перед зеркалом без рамы и завязывала сзади передник.

– Нана, отстань от новенькой, – сказала она беззлобно и повертелась, чтобы убедиться, что в ее скромном одеянии нет изъяна. – После такой дозы успокоительного и я бы мяла подушку до обеда.

Нана наморщила нос от ее замечания.

– А если сестры будут ругаться? Терпеть не могу, когда они нотации читают. Невыносимо! Обращаются с нами как с убогими, а сами...

– Нана, ты опять забываешься, – вздохнула девушка и, чуть приблизившись к зеркалу, проверила мочки ушей, как будто боялась, что без сережек они зарастут. – Чем спокойней и послушней ты будешь себя вести, тем раньше тебя заберут дядя с тетей.

Я решительно ничего не понимала. Что это за место? Как я здесь оказалась?

Что вообще происходит?!

– Где я? – вклинилась я в их диалог.

На меня уставились три пары глаз.

– У меня тоже такое было, – после паузы заговорила Нана, теребя кончик косы. – После того как я подралась с кухней из-за того, что она танцевала с моим Каледом, тетя напоила меня такой дрянью, что я потом три дня ходила как кукла.

Ерунда какая-то. Я же здоровая и не пью лекарств.

Убрав с лица спутанные волосы, я свесила ноги с кровати. Ступни коснулись холодного пола.

– Мне надо домой.

– Здесь всем надо домой. – Нана уже начала раздражаться.

– Нет, правда. – Я дотронулась пальцами до виска, безуспешно стараясь сосредоточиться. – Меня там ждут. Очень сильно.

Девушка в сером платье с передником снова вздохнула:

– Дорогуша, давай ты сначала умоешься и оденешься. А то тех, кто опаздывает на утренний сбор, не пускают на завтрак.

– Нет, я так не могу. – Я сжала руками голову, такую предательски пустую. – Мне надо... Мне надо позвонить!

Нана плюхнулась на мою постель. Слишком грузно для тоненькой девушки.

– Нет здесь телефона. А если есть, то наверняка в кабинете старшей сестры. Но там еще ни одна живая душа не бывала.

Я уже была готова сказать, что мне плевать на препятствия, как вдруг до меня дошла одна простая вещь.

Номер.

Вот не могла вспомнить ни одного номера. Как бы я тогда позвонила?

– Кому ж ты звонить собралась? – спросила толстушка, доставая из тумбочки чулки.

Ответ нашелся быстро.

– Мужу.

Язык не обожгло горечью лжи. И даже на сердце стало чуть полегче.

Нана подскочила так, что кровать под нами скрипнула.

– У тебя есть муж? Лунный свет, ты не шутишь? Это правда?!

От ее напора я впала в ступор. Да что такого удивительного я сказала? Многие женщины выходят замуж, и мне вроде это знакомо.

Одетая девушка хлопнула в ладоши:

– Дамы, все разговоры – потом! Пунктуальность важна даже за пределами пансиона. Почему только я готова, а?

– Как скажешь, мамочка, – пропела Нана и кинулась к своим вещам. Толстушка тоже засуежилась.

Одна я осталась сидеть без движения. Разве здесь есть моя одежда? Не могу же я носить то же, что и они. Какая-то серая невзрачная форма, которую и надеть стыдно. Зачем она мне? Если это правда какой-то пансион, то почему я здесь нахожусь? У меня же уже есть образование... Или нет.

Память превратилась в бездонный колодец. Как бы я ни тянулась к его дну, ничего не получалось. От напряженных раздумий давило виски и почему-то чесались глаза.

– Твое платье на вешалке, – подсказала серьезная барышня и тут же сама его сняла. – Остальное в тумбочке. Ну что такое? Почему смотришь на меня как рыба из аквариума?

Точно. Я, наверное, выгляжу как натуральная дурочка, которая не ориентируется в пространстве.

– Я... я просто...

– Не сможешь одеться сама? – мягко улыбнулась она, будто перед ней был маленький ребенок. – Тебя раньше служанка одевала?

Я снова обратилась к своей памяти и на этот раз словно зачерпнула из глубокого колодца несколько капель драгоценной воды.

– У меня была горничная, да.

Бестелесные воспоминания обволокли меня нежным теплом. Когда-то кто-то действительно ухаживал за мной, угадывал мои желания и вообще окружал самым блаженным комфортом, который только может быть.

Но при этом я умею одеваться самостоятельно. И шнурки завязываю и... как это называется, когда просто за металлический язычок дергаешь? Молния? Какое странное название.

От растерянности и стыда перехватило дыхание. И это состояние меня больше бесило, чем печалило.

– Я ничего не помню. – Глаза начали застилать злые слезы. – Забыла все имена. Все лица. Даже не знаю, как меня зовут и кто я вообще такая!

Участливая соседка по комнате, видя мое напряженное лицо, не выразила страха или брезгливости. Решительно взяла меня за руку.

– Вот же тебя напичкали... Иди сюда.

Посчитав, что хуже мне не будет, я подошла с ней к зеркалу. Девушка специально встала так, чтобы в нем отражалась только я.

Лохматая рыжая девчонка с белым, будто не знакомым с солнечными лучами лицом. Если причесать, настоящая куколка, очаровательная синеглазка с маленьким носиком и розовым ротиком.

Что-то забурлило в моем колодце-памяти. Но вода оттуда была мутной, грязной.

От этой аллюзии меня замутило.

– Это же Айви, – прошептала я сквозь тошноту.

Соседка заботливо убрала медные волосы мне за спину.

– Приятно познакомиться, Айви. А я – Кэтлин.

Горло перехватило, и я не ответила.

Что-то подсказывало, что радоваться очень рано.

Потеряв память, я не ощущала себя свободной. Незнание и постоянное напряжение сковывали, заставляли сто раз думать, прежде чем что-то сказать или сделать. И при этом я четко понимала, что такое скромное поведение мне несвойственно. Тупую покорность судьбе можно было сравнить с детским платьицем, в которое я безуспешно пыталась влезть и при этом невинно хлопать глазами.

Я привыкла всего добиваться сама. Преодолевать свои сомнения. Не обращать внимания на то, что говорят другие.

Но почему я все забыла? Неужели всему виной снотворное или что-то в этом роде? Хотя если меня запихнули в некую тюрьму для благородных девиц, наверное, я не на шутку разъярилась и рвалась домой. Не помню, склонна ли я к истерикам, но вряд ли бы промолчала в ответ на такое обращение. И явственное желание уйти туда, где кто-то очень сильно меня ждет, не могло взяться из ниоткуда.

Человек тридцать собрали в большой комнате с деревянными скамьями. Я держалась ближе к Кэтлин и все вертела головой, стараясь понять, где нахожусь. Первое впечатление указывало на то, что раньше это здание было жилой усадьбой, но по какой-то причине из нее сделали то ли школу, то ли приют. Весьма безрадостное и неудобное место, даже девушки ведут себя по большей части тихо, словно боятся нарушить покой спящего в серых стенах божества. Всем им, скорее всего, не больше двадцати лет, а в глазах столько уныния, как у древних старух.

Не заставили себя долго ждать тетки в синих балахонистых платьях и белых капюшонах. Одна из них, низенькая, с широким задом, немедленно принялась отчитывать кудрявую девчонку за «неубранные патлы».

– Это еще кто? – От брезгливости у меня аж голос сел.

– Сестры из храма Лунной богини. Они здесь заправляют.

Ответ Кэтлин не очень хорошо прояснил ситуацию. Про богиню я вроде бы слышала, а что еще за храм? И почему у него такие нелепые

служительницы? У каждой с пояса сзади свисал кожаный шнурок с кисточкой, и эта деталь показалась мне совсем уж глупой.

– А что это у них сзади мотается?

– Многие уходят в храмы, чтобы богиня умилилась их набожности и одарила способностью оборачиваться. Эти шнурки символизируют хвосты, – быстро прошептала Кэтлин. Ей было не по душе, что я не вовремя полезла с вопросами.

И дергалась она не зря. Низкорослая сестра повернулась к нам, продемонстрировав несимпатичную физиономию с большим приплюснутым носом.

– Это еще кто там открыл рот, когда не спрашивали? – прошипела тетка.

Если до этого в комнате было тихо, то теперь тишина стала совсем уж звенящей. Казалось, все девочки затаили дыхание.

– Чему вы удивляетесь? – Я скрестила руки на груди. – Я имею право говорить сколько хочу, где хочу и с кем хочу.

Я ожидала бурю возмущения, и гнев некрасивой тетки меня не пугал, что вселяло в сердце уверенность. Однако та не повелась на провокацию.

– А, новенькая, – кровожадно протянула сестра. – Все вы первое время нахалки и строптивицы. Ничего, перевоспитаем. Скоро как шелковая будешь.

– Себя сначала перевоспитайте, – сказала я строго. – Вы не должны были цепляться к девушке из-за прически, когда сами не имеете никакого понятия о красоте и хорошем вкусе.

Кудрявая, украдкой утиравшая слезы, боязливо замерла. А ее обидчица направилась в мою сторону. Я отодвинулась насколько могла на своей скамье. Не испугалась, просто пахло от сестры свежим потом.

– Слушай меня, глупая трещотка. Тебя сюда привезли, чтобы научить кротости и послушанию, поэтому в качестве первого урока останешься сегодня без завтрака.

– Ой, напугали. – Я встала и пошла прочь. Даже почудилось, что Кэтлин пыталась удержать меня за юбку. – Сами ешьте ваши душеспасительные завтраки, мне надо домой.

Становилось тяжелее дышать. И этот чертов корсет... Я же раньше такого не носила! Уж точно бы не надела по доброй воле! Дома все не так!

Дом. Он у нас старинный, с башенками и разномастными окошками. А в парке много места для игр. И там бегают зверьки... Рыжие, с длинными пушистыми хвостами... А еще там мальчик... Ласковый голубоглазый озорник. Он смеется и пылливо смотрит на меня. Берет за руки и... и...

Чем сильнее я вспоминала детали, тем яростнее шла к выходу. Каблуки неудобных ботинок громко чеканили каждый шаг.

На пути к свободе встала немолодая сестра с медальоном в виде звериной морды на груди.

– И куда ты собралась, позволь спросить? – холодно спросила она, глядя на меня сверху вниз.

– Вас это не касается. – Я хотела толкнуть ее в сторону и пойти дальше, но внезапная пощечина оглушила меня и как будто лишила опоры. Пошатнувшись, я схватилась за стенку и сползла вниз.

– Так тебе, – услышала я сквозь боль и унижение голос задастой тетки. – Будешь знать, как грубить Старшей сестре.

Так вот оно какое, самое большое зло.

«Большое зло» даже не удостоило меня взглядом.

– Садись на свое место. И во время моей речи веди себя тихо.

Но я только распалилась.

– Да подавись своей речью! Мне надо к сыну! Он в опасности!

Только удалось подняться – худая рука Старшей сестры умело вцепилась мне в горло. Эта женщина явно не первый год усмиряла истеричек и капризуль.

– К вечеру выучишь наизусть двадцать седьмую главу из «Заповедей Лунной богини». И только попробуй послушаться.

Мне пришлось встать на цыпочки, чтобы в районе шеи ничего не хрустнуло.

– Лунная богиня позволила бы мне вернуться к сыну, – чуть ли не прорычала я.

– Не смей богохульствовать в моем присутствии, блудница, – наконец показала эмоции Старшая сестра. Ее глаза сузились так, что веки покрылись глубокими морщинами. – Двадцать седьмая глава. Наизусть. Ты поняла?!

Меня окатила волна омерзения от лжи и лицемерия. Это уже было слишком!

Мое тело стало легче и гибче. Я обернулась небольшим зверем вроде собаки и не успела укусить вредную бабу, так как меня просто-напросто уронили.

Я оскалилась и распушила шерсть, чтобы казаться больше.

– Прочь с дороги!

Девушки в комнате заахали, зашептались. А Старшая сестра отвела руку за спину и спустя мгновение продемонстрировала отцепленный от пояса шнурок.

– Думаешь, ты одна здесь такая особенная? Да почти все избалованные девицы, которые попадают сюда, перевертыши. Глупые, заносчивые, стремящиеся всем показать свой несносный характер. Ты, как и они, не ценишь ни труда своих родителей, ни благословения богини. Неблагодарная дуреха.

Шнурок мелькнул в воздухе и щелкнул как кнут. В бахrome кисточки что-то металлически блеснуло.

От этого действия у меня свело челюсть, а желудок сжался до размеров наперстка. Что-то было в этом аксессуаре пугающее на уровне инстинктов. Несколько девочек даже расплакались, и в тот момент мне было жаль их больше, чем себя.

Наверное, кто-то уже получал этой штукой и с тех пор не может сказать о ней ни одного доброго слова.

Зарядившись новой порцией злости, я бросилась к выходу и почувствовала, как проклятая кисточка пчелой ужалила в спину. Почти не больно, только все четыре лапы вмиг лишились сил, и я рухнула на пол, мордой проехавшись по нему.

Ну почему? Почему все напрасно? Зачем мне позволено, как дикому зверю, обзаводиться мехом и острыми клыками, если я так беспомощна?

Как мне сбежать отсюда, если кто-то возомнил себя моим хозяином?

Где-то же меня ждет мой мальчик.

Глава 24

Это была странная смесь чувств. С одной стороны, меня распирало от злости на сестер и переживаний за где-то оставленного ребенка. С другой – я была горда собой. Пусть меня унизили, как какую-то собачонку, я не прогнулась под чьи-то дурацкие требования. Осознание своего, возможно, не самого простого характера вселяло надежду.

Учить двадцать седьмую главу из «Заповедей Лунной богини» полагалось в пустом подвале. «Добрые» сестры полагали, что холод, серые стены с облупившейся краской и паутина по углам настраивают на зубрежку как нельзя лучше. И разумеется, я не собиралась открывать потрепанную книгу, которую мне бросили прямо под ноги. Милое обращение с сакральной литературой, что уж там. Даже я, вся кипящая от негодования, не позволила себе надругаться над «Заповедями», разметав их по клочкам.

Выждав для порядка несколько минут заточения, я прислушалась к звукам снаружи и вытащила из волос заколку-невидимку. Поковыряла ею в замке, но он не поддавался.

Ничего. Раз я, девочка из приличной семьи, додумалась до воровского трюка, значит, придумаю что-то еще.

Угробив две заколки, я вытащила из волос оставшиеся, так как прическу уже было не спасти, и приступила к осмотру прямоугольного окошка. Оно находилось слишком высоко, я едва могла коснуться вдетых в деревянную раму решеток.

Залезть не на что, приходится вставать на цыпочки. Выдрать решетки – тоже задача непростая. А стекло... Его можно было бы попытаться выбить и проскользнуть между прутьев. Если бы я умела превращаться во что-то маленькое и юркое...

Да! Кажется, придумала. Разве я не могу становиться белкой? Не зря же этот образ кажется знакомым?

Однако чуда не произошло. Превращение не случилось, и на мгновение я испугалась, что сошла с ума, раз придумала такую нелепость. Или Старшая сестра каким-то образом подавила мою магию?

Чтобы развеять хотя бы часть сомнений, я снова обернулась тем существом. Пробежалась по своей «камере» и оглядела себя. Мягкие черные лапы со спрятанными когтями, длинный огненно-рыжий хвост с белым кончиком... Лиса, определенно. Даже логично для рыжей девушки, только почему в голове творится такой бардак? Откуда ощущение чего-то неправильного.

Я вернулась в человеческий облик и провела рукой по длинным царапинам на стене. Явно кто-то из девочек оставил свой «автограф».

Как назло, память не спешила возвращаться в полном объеме. Я закрыла глаза, вспоминая сегодняшнее утро, и несколько раз прокрутила основные события. С каждым новым повтором я вспоминала все больше деталей и ассоциаций, и от этого мои старания не выглядели совсем уж бесплодными. Я перебирала эти обрывки, как нищий монетки, и никак не могла уловить связь.

Муж. Он у меня был или есть.

У меня была служанка, но я умею заботиться о себе сама.

Меня ждет мальчик. Не младенец, не малыш на некрепких ножках... Но я же так молода, не могла же я родить в десять лет. Тогда почему воспринимаю его как сына?

А эти поэтические сравнения, которые то и дело так некстати всплывают. Я что, много читаю? Или сама занимаюсь сочинительством?

И мое имя. Айви. Как чужое, но что-то родное в нем есть. Что за двойственность?

– Айви, – пробормотала я, как бы пробуя звук имени на вкус. – Меня зовут Айви. Приятно познакомиться, я Айви. Нет, что-то не так. Айви... Айвен... Ох, Айвен!

Что-то всколыхнулось во мне, как будто растревожила камнем зеркальную водную гладь. Я вдруг задохнулась, грудь сдавило от рвущихся наружу эмоций.

Нашла! Что-то нашла!

– Айвен. – В изнеможении я села на пол, прижавшись спиной к стене. – Где бы ты ни был, пожалуйста, найди меня. И заведи отсюда, заведи.

Указательный палец колко обожгло, и я мигом прижала правую руку к животу. Слабая боль утихла так быстро, словно померещилась мне.

– Ну привет, красотуля.

Подняв глаза, я ойкнула. Передо мной стоял пикси в длинной кожаной жилетке поверх рубахи и не очень чистых сапогах. Ничего себе спаситель. Вряд ли остроухий визитер был выше моего колена.

Ах, ну как же я могла забыть эту наглую морду!

– Айвен! – Я бросилась вперед и сграбастала растерявшегося парня в объятия. – Это ты! Ты пришел! Помоги мне, тут творится что-то неладное. Как я здесь оказалась? Почему сама на себя не похожа?

– Королева, это ты, что ли? – пробубнил пикси, отталкивая меня ладонями, как кошка лапами.

Было бы недальновидно задушить потенциального спасителя, поэтому пришлось выпустить рыжего пикси.

Это вправду был Айвен. Наглец, делающий все по-своему. Муж, которого я никогда не считала мужем.

А я... Я Виктория Фокстейл, королева Лисьего дома. Все встало на свои места.

Хотя нет, не все. Память – это только часть проблемы.

Мой сбивчивый рассказ про ритуал Томми и пробуждение в пансионе для благородных невоспитанных девиц прозвучал странно, однако Айвен ни разу не перебил. Когда я закончила, он выругался сквозь зубы.

– Умеешь ты попадать в неприятности. Если бы тогда не закатила истерику, я бы не ушел из Лисьего дома. А теперь я даже не знаю, что там на самом деле произошло.

– Да на себя посмотри, – осадил я его. – Увел ребенка из дома без моего ведома.

– Со мной он был в полной безопасности.

Я покачала головой и подняла руки, показывая, что нет смысла спорить на эту тему.

– Ладно, все это уже не важно. Сейчас нельзя терять время. Мне надо вернуться к Джейми. Ты же вытащишь меня отсюда?

Айвен медленно потер подбородок.

– Я в процессе.

Еще и уколоть меня ухитрился, паразит. То же самое я сказала ему, когда он выпрашивал письмо для папеньки. И я ведь не успела его написать. Да и вообще Айвен его не заслужил!

– Моей магии хватит, чтобы отпереть замки и выпустить тебя наружу, – проговорил он без намека на ехидство. – Но просто взять и перенестись с тобой в твой мир не выйдет.

Я нервно подергала себя за прядь медных волос.

– Так ты же как-то здесь появился.

– Это благодаря нашей связи, она притянула меня. Ты, моя жена, призвала меня, и я откликнулся. Для этого я и провел тогда ритуал, пусть вы с Тавишем и вопили как придурки. Что, думаешь, не пригодилось?

И не поспоришь.

– Пригодилось.

– Величество, ты не понимаешь всей серьезности этой магии. Связь между нами помогла не только найти тебя, но и вернуть память. Не будь ее, ты бы не чувствовала следы воспоминаний. Полностью бы ощущала себя другой личностью.

Даже долго анализировать не надо было. От ужаса ситуации сразу дала о себе знать легкая тошнота. А может, от голодного желудка.

– Кто-то хотел сделать из меня Айви. С ее внешностью и памятью?

– Так и есть, – подтвердил Айвен.

Затошнило сильнее. Ничего приятного, когда с тобой обращаются как с куском глины.

Но это же нелогично. Кому выгодно превращать меня в высокомерную девицу?

Тому, кому я не нравлюсь. Кому я мешаю.

Нет, не хочу верить в то, что Робин решил избавиться от меня таким образом! И дело даже не в моих эмоциях и симпатиях. Если рассуждать трезво, то ему невыгодно отправлять в пансион фальшивую кузину. Куда же он тогда денет настоящую?

– Ой, – прервала я собственные размышления.

Нечего фантазировать без доказательств. Только напугаю себя больше, чем нужно.

Пикси мягко тронул меня за локоть.

– Все будет хорошо. Я знаю того, кто сможет тебе помочь.

– И кто же это?

Он принужденно, как сквозь боль, улыбнулся.

– Мой отец. Только придется ему все рассказать о нашем супружестве.

М-да, попадет же ему.

– Айвен, прости. Ты, конечно, сам виноват, но ссоры с папой я вам не желала.

От прилива жалости я погладила его по макушке, и он, к удивлению, терпеливо отнесся к ласке, достойной ребенка или животного.

– Принц – твое сердце и душа. Как телохранитель королевы, я обязан вернуть тебя сыну.

– Говоришь как Тавиш.

Муженек отпрянул от меня и манерно скривился.

– Боги, уберегите от такого!

Я встала и небрежно отряхнула юбку унылого платья.

– Ну так что? Мы сваливаем отсюда или как? Мне уже осточертела эта богадельня с ее злыми монашками и холодным подвалом. Так бы и сожгла здесь все.

К счастью, Айвен заметил, что в моих ладонях, как сахарная вата, закрутились сгустки огня, и я, айкнув, погасила их.

– Твоя сила при тебе. А могла же быть запечатана, – отметил пикси. – Вот и славненько. Превращайся.

Я аж оторопела.

– В кого?

Мой спаситель насмешливо повздыхал.

– В того, кого пропустит Тропа пикси. Ну не тормози, королева. Принц проговорился, что вы теперь умеете менять ваш скучный человеческий облик на наш.

Джейми, какой же он был смешной, когда пытался обуздать новый дар тогда в саду. Скорее бы прижать его к себе!

– Сейчас. – Я для верности сжала кулаки и зажмурилась. – Сейчас.

Это должно быть не сложнее, чем отрастить змеиный хвост.

Меня похлопали по плечу.

– Хватит пыжиться, а то лопнешь. Уже все.

Айвен погладил меня по щеке и, как маленькой девочке, поправил растрепанные волосы.

– Блондинкой ты мне нравилась больше.

– Не сыпь соль на рану, – процедила я, мимоходом поразившись, как все-таки непривычно общаться с ним как с мужчиной, а не с питомцем. – Так мы идем?

Он ласково ущипнул меня за ухо. Наверняка такое же остроконечное, как у него.

– Если не с кем попрощаться или нечего взять с собой, то можно отправляться.

Перед внутренним взором возникла рассудительная Кэтлин, вздорная глупышка Нана и еще вереница забитых девчонок. Ни одна не приехала в пансион по своей воле. Возможно, кому-то из них не хватало воспитания, но большинство просто желало элементарной свободы, которой их лишало окружение. Говорить что думаешь, выходить замуж по любви и не стыдиться неподобающих леди образов, если ты перевертыш. А на их месте легко могла оказаться жизнерадостная Мина.

Я вернусь в этот монастырь и поменяю устав. Но только сначала приведу в порядок свое королевство.

Самое название «Тропа пикси» обещало долгий пеший путь, и каково же было мое изумление, когда все закончилось за один взмах ресниц. Если бы ноги не подкосились, я бы вообще не поняла, что меня окутала магия.

– Совсем не ориентируешься в пространстве, – проворчал Айвен, придерживая меня. – Ты же не думала, что перенесешься в дом моего отца вместе с полом? Соберись!

Вместо ответа посмотрела вниз. И под нами был не цементный пол в трещинах, а захватывающий дух калейдоскоп из цветных камней. Настоящее произведение искусства, по такому и ходить жалко.

Я огляделась и поняла, что нахожусь в сказочном эльфийском замке. Со светлыми стенами и высокими окнами, сквозь которые пробивались солнечные лучи.

– Думала, мы в дуплах живем? Или у короля сарай, а не дворец?

Только тогда поняла, что рот у меня был открыт.

– Будешь так при папе выделываться, скажу, что ты у меня на должности шута.

– Напугала, напугала. – Он стиснул мое запястье и куда-то потащил. – Сама веди себя прилично. Хоть ты и королева, это не

значит, что у тебя здесь большое преимущество. Не забывай, мой отец лорд, и во многих вопросах он бескомпромиссный. А, да, и не вздумай сейчас менять облик, а то башкой в люстре застрянешь.

И это еще было мягко сказано. Взрослый человек поместился бы в доме лорда пикси, только если бы встал на колени и втянул голову в плечи.

Мы вышли в узкий коридор, без окон, но освещенный металлическими фонариками в виде диковинных цветов, и почти в его конце столкнулись с морковно-рыжим парнем, выглядевшим как мой ровесник. Его волосы были убраны в хвост, открывая высокий лоб и острые уши. Нарядную голубую тунику обхватывал ремень с мелко поблескивающими синими камнями, что наверняка указывало на некое привилегированное положение.

– Айвен! – рявкнул пикси, преграждая нам путь. – Отец сейчас не в лучшем расположении духа, так что я бы на твоём месте не попадался ему на глаза.

– Когда я прихожу, он всегда не в лучшем расположении духа. Росс, дай дорогу.

Просьба прошла мимо его ушей.

– Если еще и ты выведешь его из себя, это скажется на всех, кто в доме. Чего ты хотел?

– Дело очень важное, я никогда не беспокою отца по пустякам, – скопировал его тон Айвен.

Росс уставился на меня – посмотреть, что за «не пустяк» к ним пожаловал.

– А не рано ли ты решил остепениться? Или скоро порадуешь меня племянником?

Да уж, Айвен явно в этой семейке считается безголовым сынком. Не без оснований, а все равно чуточку за него стало обидно.

Его пальцы сильнее впились в мою кожу, и я ответила вместо него:

– Очень жаль, что ваш отец пребывает в дурном настроении и никого не хочет видеть, но для королевы Лисьего дома он сделает исключение?

Серо-зеленые глаза Росса выдали его замешательство.

– Ваше величество? Простите, я не почувствовал сразу вашу силу. Если прикажете, я разыщу Тавиша. Он должен быть где-то поблизости.

Такое с виду невинное замечание неприятно кольнуло меня. Если Тавиш здесь, почему он покинул Лисий дом? Он же более ответственный и всегда сообщает, когда уходит.

– Не прикажу, но попрошу. У меня есть к нему вопросы.

Пикси уверил, что найдет его в самое ближайшее время, и удалился. Все еще державший меня за руку Айвен с присвистом цокнул языком.

– Кажется, мы с тобой пропустили что-то серьезное... А на Росса не обижайся, он только со мной так себя ведет. Никак не может забыть, что я раньше по дурасти его дразнил, потому что он старше, а совершенно не умеет обращаться с оружием.

– А сейчас все, дурасть прошла? – спросила я и, высвободив несчастную руку, последовала за ним дальше.

– Нет. Зато есть и другие вещи, за которые его можно подразнить, – ядовито откликнулся он.

Я не поддержала зарождавшуюся беседу. Не шибко Айвен горел желанием поболтать о родственниках, скорее всего, просто пытался не думать о папенькином гневе.

Мне уже в уме представлялся вспльчивый мужик, громогласно орущий и швыряющий в робко приоткрытую дверь то, что оказалось под рукой. И тем неожиданней было увидеть сдержанного мужчину в золотистом кафтане, к тому же внешне так похожего на повзрослевшего Айвена. Больше сходство именно с этим сыном придавали волосы, того же оттенка и даже длины.

А вот характер, к счастью, у отца был определенно лучше. На нас не наорали и не осыпали насмешками.

– Присаживайтесь, ваше величество. – Едва выслушав мой не очень последовательный и сильно сокращенный рассказ, лорд Идрис указал на скамейку у стены. Сам же он к этому времени уже встал из-за стола, где разбирал бумаги.

Я с удовольствием присела на мягкую подушечку, Айвен просто встал рядом. Непривычно молчаливый и хмурый.

Лорд Идрис тоже не занял свободное место на скамейке. Опустился передо мной на корточки и бережно взял мои руки в свои.

– Понимаю, вы встревожены и напуганы, но сейчас вы должны расслабиться и довериться мне. Я проверю, что за заклятие использовали ваши недруги. И если это в моих силах, все исправлю.

Спину закололо от мурашек. Скорее, скорее! Какой бы красавицей ни была Айви, от чужой магии хотелось избавиться, как от грязи.

Мне разрешили закрыть глаза. Теплые, как специально нагретые, пальцы пикси коснулись моего лица. Сквозь веки я видела свечение.

– Что ж, – после томительной паузы задумчиво произнес лорд Идрис. – Теперь кое-что мне стало понятно. Зря я поссорился с Тавишем, он все-таки был прав.

От услышанного я чуть не подскочила.

– Что случилось?

Он выпрямился во весь рост и размял затекшие от напряжения пальцы.

– Ваше величество, простите за то, что обнадежил вас. Я не могу прямо сейчас решить вашу проблему. Вас не превратили в эту девочку. Вас с ней поменяли телами. И это еще не все. – Отец недвусмысленно повернулся к сыну. – Вы связаны браком с пикси, и виноватое лицо этого оболтуса подсказывает, что ваш супруг находится с нами в одной комнате.

Продолжать мучить Айвена ожиданием наказания было бы совсем негуманно.

– Вы не ошиблись. Мы поженились. И да, не по любви. Только не ругайте его, пожалуйста, нам же пригодилась брачная связь. Если бы не она, я бы не вспомнила его имя и не призвала бы на помощь.

Айвен подозрительно молчал, словно его тоже с кем-то поменяли телами. Не оправдывался перед родителем и не затыкал мне рот.

Лорд Идрис неодобрительно покачал головой:

– Брачный обряд священен. Мой сын поступил как последний пройдоха, и будет позором, если кто-то еще об этом узнает. Вам повезло, я, как отец одного из супругов, могу убрать чары. Или вы планируете оставить себе такого мужа?

Вот уж не надо мне такого счастья.

– Нет, – сказала я без всяких сомнений.

– Хорошо. И чтобы подобный казус не повторился, Айвену придется годик походить в капюшоне.

– Чего? – протянул набедакуривший сын.

– Новые волосы начнут отрастать только спустя двенадцать месяцев, – пояснил папенька.

С перекошенным видом тот схватился за пока не отвалившуюся шевелюру. Видимо, слова лорда Идриса никогда не расходились с делом, поэтому Айвен легко поверил в то, что материал для новых обручальных колец вот-вот пропадет.

– Ой, нет, не надо, – замахала я руками. – Муж мне такой не нужен, но и лысого телохранителя я терпеть рядом не буду. Не уродуйте его, а то еще в голую лису будет оборачиваться. А у меня сын школьник, парень впечатлительный, заболает от жалости к нему.

Кажется, лорда пикси по-настоящему удивила моя реакция.

– Ваше величество, вы собираетесь оставить Айвена при себе?

– Именно.

– Если считаете нужным, можете сами его наказать. Но что-то мне подсказывает, что вы очень великодушная и благодарная королева. – Лорд Идрис жестом подозвал к себе хрустальный графин с пурпурной жидкостью и чистейший стакан. Предметы прилетели плавно, как по невидимым рельсам. – Вы выглядите измученной после плена. Выпейте пока сока, а я распоряджусь, чтобы вам приготовили завтрак.

Как только я взяла уже наполненный стакан, в комнату вошли еще два лордовских сына.

– Тавиш! – воскликнула я.

Он уставился на меня недоуменно.

– Что происходит? – Тавиш, как всегда, сдержал эмоции. – Откуда здесь дочь графа Редфилда и где королева?

И почему-то это было не смешно. В фильмах так забавно смотрятся сценки с переодеваниями и обменом мозгами, а на деле это очень больно, когда тебя не узнает близкий человек. Даже если он не человек.

Спровадив Росса с поручением на кухню, лорд Идрис кратко и доходчиво объяснил Тавишу нашу ситуацию.

– Прости, Тавиш, мне стоило быть внимательным к твоим словам, – вздохнул он после завершения рассказа. – Ты был чутким и верным, а я воспринял тебя как много возомнившего о себе юнца. А я еще отчитал тебя как никогда в жизни.

Юноша слегка поклонился:

– Принимаю твои извинения, отец. Теперь позволь мне действовать дальше, как подразумевает мой долг.

– Хватит уже этих церемоний, – раздраженно выпалил Айвен. – Что случилось в Лисьем доме? Где принц?

Лицо его брата выдало некое смятение.

– Я не знаю. Мы были в глубине сада, чтобы не мешать ритуалу призыва. Когда Томас и Джейми стали звать на помощь, наш отряд явился почти в полном составе, остальным я велел следить за домом. Королева только что пришла в себя после обморока и вела себя странно. Увидев нас, она рассмеялась и приказала убираться. Сказала, что наймет эльфов вместо «глупых недомерков». Да, история странная, но я рад, что это была не Виктория. Я бы не вынес, если женщина, которую я уважаю, стала бы бессердечной мерзавкой.

– И ты ушел, – злился Айвен.

– А что мне оставалось делать? Я не мог ослушаться приказа.

– Он сразу пришел ко мне, – вступился за Тавиша лорд Идрис. – Требовал, чтобы я во всем разобрался, потому что в Лисьем доме что-то случилось. Но я до сего дня не был знаком с королевой лично и потому не подумал ни о чем серьезном. Мне ли не знать, какими непостоянными и несдержанными могут быть правители. А теперь не будем терять время.

Лорд пикси велел сыновьям незамедлительно отправляться в Лисий дом на разведку. Я порывалась идти с ними и найти Джейми, но лорд Идрис не разрешил так рисковать. Пусть мои способности и остались при мне, вряд ли бы они помогли, если тайный недоброжелатель приготовил ловушку. Несомненно, наш обмен с Айви был частью какого-то плана, и в нем наверняка могли быть пункты «В», «С» и далее по алфавиту, о которых я не догадывалась. Согласилась остаться лишь на одном условии: наши телохранители приведут Джейми сюда, благо он умеет превращаться и в пикси, и в лисенка. Кстати, выяснилось, что Тавиш не мог ослушаться отца и сбежать обратно при любом желании. Недовольный родитель запечатал его дар оборачиваться лисом и снял запрет только сейчас.

Сказать, что я была как на иголках, – ничего не сказать. Аппетит отсутствовал напрочь, и я позавтракала на одном упрямстве. Лорд Идрис все твердил, что мне скоро понадобятся силы, и отвлекал меня от мыслей о Джейми вопросами об Айви и ее семействе. Я старалась отвечать подробно и все равно ничего не понимала. Трудно соображать, когда за короткое время столько всего происходит.

Наконец вернулись Айвен и Тавиш. Одни, и сердце мое, как пишут в книжках, упало.

– Где Джейми?!

Почему мой мальчик не пришел с ними? Его тоже с кем-то поменяли? Или... или...

– Еще не все потеряно, – опередил брата Айвен. Оба так спешили с новостями, что все еще оставались в лисьем обличье. – Принца всего лишь похитили.

Чуть не задохнулась от этого заявления!

– Кто это сделал? – Я вскочила с места, готовая нестись куда угодно на крыльях праведного гнева. – Где его искать?

Айвен нетерпеливо взмахнул хвостом.

– Пойдем-пойдем! Удивительные вещи творятся в нашем королевстве, ты должна сейчас быть там.

Я должна была быть там, где Джейми. Но разум подсказывал, что придется сделать остановку дома.

Пикси явно смекнули, что именно там ключ к спасению лисьего принца.

Глава 25

Из Лисьего портала я вылетела пулей.

– Томми!

Сбросила лисий облик и снова позвала, на этот раз громче:

– Томми!!!

– Его здесь нет, королева. – Из-за меня выскользнул Айвен. – Не надрывай глотку зря, у тебя сегодня и так будет достаточно поводов поорать.

«Оптимистичное» предсказание, черт побери. Спасибо большое.

– Виктория, сейчас нельзя терять голову. Даже если что-то очень сильно огорчает, – сказал Тавиш и трусцой побежал по коридору. Брат – следом.

Я пошла за бесшумными лисами, топя, как сказочный великан, в дурацких ботинках из пансиона. Почему-то в этот момент я острее ощутила ненависть к чужому телу, хотелось сбросить эту внешность силой мысли. Как будто ставшие родными стены не принимали меня такой. Или же дело в том, что эта дрянь Айви где-то здесь. В моем теле!

И куда делся Томми? Неужели он все-таки предатель? А я же полюбила его как брата!

Мои подозрения разбились о душераздирающую картину. На полу, почти сразу за поворотом в сторону лестницы, лежали желтые косточки. Клыкастый череп я распознала мгновенно – это был один из волков Томми.

С некромантом что-то случилось. Он же так переживал за своих любимцев и по доброй воле не допустил бы такого исхода.

К следующему потрясению я уже была немного морально готова, и все же не ощутить волну омерзения было невозможно. Увидеть в гостиной своего двойника – страшно и неприятно, хоть и любопытно, а если знать, что это самозванка в твоём прекрасном теле, – вообще ни одной положительной эмоции не остается. Плюс ко всему внешний вид мог быть и получше. Прическа, перед балом уложенная заботливыми руками Мэг, была растрепана, а под припухшими от

недосыпа глазами темнели следы от косметики. Вот же свинья эта Айви, даже умыться ей было лень.

Увидев меня, она даже не вздрогнула. Лишь сильнее нахмурилась, что не придало моему лицу привлекательности.

– Где мой сын? – вырвалось у меня визгливой, чем планировалось. Голос Айви был выше и звонче моего.

Она откинулась на спинку дивана и скрестила руки на груди, как подросток, которому всё и все надоели.

– Тебя только это волнует? А больше у тебя проблем нет?

– Моя самая большая проблема сейчас это ты, Айви.

– Я не Айви, – брезгливо выплюнула та.

Хорошо, что у меня нет привычки бить людей, а то точно бы уже заехала по родному же лицу.

– Ах вот как. – Я зловеще понизила тон. – Значит, ты теперь не Айви. Мне к тебе обращаться «ваше величество»?

Выпавшие из прически прядки качнулись, когда она тряхнула головой.

– Что я непонятного сказала? Я не Айви.

– Это Дейла, – не стал затягивать интригу Тавиш. – Жена Кендрика Блэкмуна.

Приехали.

Орать я не орала, но не потому, что воспитанная. Мне просто не хватило запала.

Все же вроде было очевидно. Откуда тогда в этой истории взялась затюканная Дейла?

Во рту пересохло.

– Ты просила меня о помощи, – сказала я, чувствуя, как начинаю дрожать. – И мы с Робинотом хотели спасти твоего ребенка, чтобы нарушить планы графини. Так ты решила отблагодарить меня, да? Забрать мою жизнь.

Дейла вскочила, будто я только что нанесла ей болезненный удар, и с рыком бросила в меня диванную подушечку.

– Да кому нужна твоя жизнь?! Какая ты королева?! Где твое королевство?! – Она раскинула руки в стороны и рассмеялась, поддавшись истерике. – Это разве твой дворец? Где твои слуги? Твои подданные? У тебя ничего нет! Ты ничтожная обманщица!!!

Передо мной вдруг возникла спина Айвена. Пикси умудрился не только сменить облик с лисьего, но и вырасти до размеров человеческого мужчины. Он сгреб в охапку уже было бросившуюся на меня Дейлу и прижал ее к полу. Она яростно забилась, но куда ей было тягаться с моим телохранителем.

– Осторожней, – забеспокоился Тавиш.

– Да уж, не сломай мне ничего, – добавила я.

Дикий рев стих только для того, чтобы его сменил тонкий скулеж.

– Ты все испортила, – провыла Дейла в ковер. – Лгунья, наглая лгунья...

И это еще я лгунья?! Где та прежняя хрупкая женщина? Скромная блондиночка, которая, обливаясь слезами, на коленях умоляла меня спасти ее малыша?

– Не смей так разговаривать с королевой, – сурово произнес Айвен. – Это ты ее обманула.

– И ты тогда заверил, что она говорит правду, – подколола я его.

Это его не смутило.

– Дейла не лукавила, признаваясь в своем страхе перед графиней. Правда, до меня дошло только сейчас, что тряслась она не за ребенка, а за свою жизнь. Она имела в виду, что буквально не переживет магическое воздействие на ребенка. Черный ритуал мог убить ее вместе с ним.

Я убрала с лица волосы и глубоким вдохом попыталась хоть чуть-чуть привести мысли в порядок.

– Так, погодите. Подковерные интриги аристократов это, конечно, интересно, но где МОЙ ребенок? Где Джейми?

Дейла снова запричитала, и Айвен ее встряхнул:

– Отвечай немедленно!

По покрасневшим щекам побежали мутные от остатков туши слезы.

– Я... я сказала мальчику, чтобы он отправлялся к... к Блэкмунам. Он удивился, но послушался, – прохныкала она.

– Зачем? Скажи, зачем... – воскликнула я и сама себя оборвала. – Хотя лучше заткнись. Идем к Блэкмунам. Айвен, поднимай ее.

Не без помощи пикси, едва очутившись на ногах, Дейла затрясла головой:

– Нет, я не могу!

– Можешь, – жестко возразила я. – Пойдешь как миленькая. Со всем этим пора покончить.

– Я не превращаюсь в лису, – сказала Дейла неожиданно внятно.

– Королева сама тебя превратит. – Айвен схватил ее за руку грубее, чем нужно, и повел мимо меня на выход. – Давай, пошевеливайся!

Не стала его одергивать. Синяк на своей руке уж как-нибудь переживу. Главное, поскорее вернуть Джейми домой. Бедный мой малыш! Наверняка же заподозрил что-то неладное, да не осмелился спорить со «мной», когда его отправили в замок к злой графине. Он же так переживал из-за той самоволки и боялся снова меня расстроить!

Надо все вернуть на круги своя. Лисий дом не должен снова опустеть.

Как же странно... Куда пропал Томми? Где призраки?

Я просто заставила себя сжать челюсти, чтобы не задать эти вопросы. Дейла не выглядела очень сообразительной, и за ее авантюрой явно стоял кто-то поумней.

Только бы это была графиня. Только бы не Робин.

Наша лисья толпа гурьбой ввалилась в замок Блэкмунов, и, что даже удивительно в текущем положении, никто на нас не набросился и не сработала никакая магическая ловушка.

Но одна мелочь заставила меня содрогнуться. На противоположной от Лисьего портала стене явственно виднелись три изогнутые полоски. Тавиш первым подбежал и привстал на задние лапы.

– Здесь точно был Джейми. Это след от лапы лисенка. Как будто его кто-то схватил, а потом выронил, и он зацепился.

Рык заклокотал у меня в горле.

Айвен не ошибся, когда назвал это похищением. Моего мальчика явно не собирались угощать чаем с печеньками.

– Все здесь переверну, пока не найду его, – пообещала я.

– Сначала найдем графиню или ее сынка, – взмахнул хвостом Айвен. – Уж они точно знают, где принц.

По счастливой случайности нам быстро встретилась горничная в сером дневном платье. Девушка сразу поняла, что перед ней гости из Лисьего дома, и, растерянно сделав книксен, сообщила, что графиня

Блэкмун отправилась в своем экипаже на прогулку, а молодой граф не появлялся со вчерашнего дня. Она уже начала предлагать нам расположиться на балконе или в одной из гостиных, чтобы выпить кофе, но я попросила отвести нас к Дейле. На этом горничная слегка побледнела.

– Прошу меня извинить, ваше величество. Миссис Блэкмун сегодня нездоровится, и она может отказать...

– Если ей нездоровится, мы ее живо поставим на ноги, – настойчиво произнесла я, и это подействовало. Препираться с королевой дело неблагодарное.

Чтобы облегчить жизнь и без того озадаченной горничной, я отпустила ее перед дверьми в покои Кендрика и его жены. Пикси шмыгнули внутрь первыми, мне же сначала пришлось рыкнуть на пришибленную Дейлу. Ей, похоже, не нравилось возвращаться домой проигравшей.

К чести горничной, «миссис Блэкмун» действительно не выглядела особо здоровой. Худенькая миниатюрная женщина с прикрытыми глазами лежала в кресле у открытого окна. Несмотря на позднее утро, она была все еще одета в ночную сорочку и пеньюар. Ей не хватало сил, чтобы позволить одеть себя в тугий корсет и посидеть ровно, пока сооружается прическа.

Увидев нас, она пошевелилась, однако не подскочила до потолка.

– Ох, что еще... – простонала страдалница, прикрывая глаза рукой.

– Только попробуй сказать, что ты не Айви. – Я вернулась в человеческий облик и то же самое проделала с Дейлой. – Все, девочки, все в сборе? Или в этом дурдоме кто-то еще участвует? Не окажется, что нас, таких перепутанных, не трое, а четверо или пятеро, а?

«Миссис Блэкмун» выпрямилась в кресле, опираясь на подлокотники.

– Так и знала, что эта дура все испортит!

– Это я-то дура? – взвизгнула Дейла. – Все придумала твоя мамаша, а виновата я?! Смотри, что вы с ней натворили! Вы же меня подставили!

– А ты вся такая невинная! Жадная идиотка, легко согласилась стать королевой Лисьего дома и...

На полуслове настоящая Айви вдруг захлопала ртом, как рыбка.

– Надо было прекратить этот шум, – пояснил Тавиш, скинувший к тому времени лисий образ. – Их крики невыносимы.

И правильно сделал. Истеричные визги мешали сосредоточиться.

– Так все это, – я развела руками, – затеяла графиня Эвангелина? Лаурисса ни при чем?

Айвен невесело рассмеялся:

– Занятный расклад. Графиня Редфилд зачем-то делает свою дочь женой Кендрика, а его настоящую жену отправляет на место королевы Лисьего дома. Только никто не учел, что магический дар больше связан с духом, нежели с телом.

Я кивнула:

– Или же Эвангелина об этом знала, но обманула Дейлу. Тавиш, пусть они говорят, но по очереди. Начнем с Айви, она явно знает больше о планах своей маменьки.

Айви прикусила губу и откинулась на приплюснутую подушку:

– Лунный свет, мне так плохо.

– Токсикоз, – подсказала я. – Понимаешь? Это когда тошнит во время беременности. Ну-ну, что за круглые глаза? Не знала, что внутри Дейлы развивается ребеночек?

Девчонка судорожно втянула в себя воздух и положила руку на живот.

– Это... это было бы кстати, если бы все прошло как надо. Лучше быть женой будущего графа Блэкмуна, чем никому не нужной...

В отчаянии она захныкала, но жалость во мне не проснулась. Проблемы есть у всех, но вот только решать их надо гуманными способами, а не за чужой счет.

– Вот такая у нас имеется история. Айви в чем-то провинилась перед высшим обществом, разорвала с кем-то помолвку, правильно я запомнила? И ее мать, посчитав, что хорошее замужество дочке теперь не светит, решила сделать ее женой Кендрика, который стараниями графини Лауриссы рано или поздно станет графом. Вряд ли бы она просто захотела поменять дочку с Дейлой. Та, вероятно, наслышана о репутации Айви и не согласилась бы на обмен, несмотря на то что не любит мужа. Поэтому им нужен кто-то третий, то есть я. В итоге мы с Дейлой оказываемся за бортом: я с измененной памятью в пансионе, а она, обманутая, в другом мире. Красота. Цветы и овации.

Дейла всхлипнула:

– Если Кендрик обо всем узнает, он разведется со мной.

– Ты и так с ним жить не хотела, – отрезала я, раздражаясь от жалкого вида. – И ребенок тебе не нужен, раз ты «подарила» его другой женщине.

Айви нервно усмехнулась:

– Не тебе нам морали читать. Сама охмурила короля Лисьего дома, чтобы завладеть силой, а теперь цепляешься за его детеныша, чтобы удержаться на троне.

У меня буквально потемнело в глазах. Из-за корсета я не могла привычно дышать.

Как она смеет говорить такое про меня и Майкла? Как...

Я сжала кулаки, молясь, чтобы эмоции скорее улеглись. Нечего опускаться до уровня этих эгоисток.

В комнату вбежала Мина, внешне вся такая игривая со своими кольцами-косичками и в кремовом платье.

– Виктория! – воскликнула она, чуть запыхавшись. – Вы правда здесь! Умоляю, скажите, что с Робинотом? Где он?

Короткая радость от встречи с подружкой сына тут же угасла. Когда же уже эта неразбериха закончится?

– Боже мой, Мина! Как раз хотела узнать у тебя, где Джейми. Он точно был где-то у вас.

Девчонка отпрянула от меня, как от внезапно заговорившей мусорной кучи.

– Ты что, сбежала из пансиона? Понимаю тебя, кузина, только не лезь не в свое дело. Тебе плевать что на Робина, что на Джейми.

Спасибо Айвену, он избавил меня от неловкости момента, емко объяснив ситуацию. Мина, надо отдать ей должное, не схватилась за сердце и не закудахтала. Может, она не до конца все обдумала, но внешне адаптировалась превосходно:

– Ах вы злыдни! Немедленно верните все назад!

– Ты все скажешь Кендрику, – шмыгнула носом Дейла.

Девочка уперла руки в бока:

– Я не буду молчать, так что бессмысленно продолжать эту игру. Меняйтесь обратно. И нечего на меня так смотреть! Айви, я знаю вас с тетей Эвангелиной, у вас нет друг от друга секретов. Ни за что не поверю, что ты не имеешь понятия, как это исправить.

Судя по тому, как часто задышала Айви, ей было что ответить кузине, но что-то мешало. То ли растерянность, то ли тошнота.

– Если это так, – я расщедрилась на «пряник», – то я не буду настаивать на суровом наказании. Никаких тюрем, ссылок и обезглавливания. Вообще никакой шумихи в салонах и газетах. Только мой личный контроль. А не хотите по-хорошему – я подниму все свои связи, чтобы вас всех уничтожить.

Дейла снова сопливо шмыгнула. Если она и считала меня королевой-самозванкой, то в связях нисколько не сомневалась.

Хрипло вздохнув, Айви тихо сказала:

– Серьги. Основная часть заклятия заложена в них.

Мои пальцы неосознанно коснулись пустой мочки.

Серьги матери Майкла! Вот почему Эвангелина так радовалась тому, что я их надела на бал.

– Если их снять до того как прошли сутки с момента активации, все обернется вспять, – продолжила Айви.

– Снимай! – хором рявкнули на Дейлу оба пикси и Мина.

Та вздрогнула и жалобно пискнула, словно ей приказали выпить яд.

– Я боюсь без мага. Вдруг что-то пойдет не так? А если мы умрем?

Поздно, дорогая. Надо было бояться раньше.

Собственноручно я сняла с нее одну сережку и, ощутив странное головокружение, не менее уверенно отстегнула от уха вторую.

Мрак перед глазами возвестил, что это действительно была та ниточка, за которую стоило потянуть, чтобы распутать узел.

Меня гладили по щекам. Это было не противно, но и не очень-то приятно. И что-то тонкое щекотало кончик носа. Все-таки сон – дело интимное. Спутанное сознание не позволило мне сразу избавиться от непрошенных прикосновений.

– Ты вернулась, – почти нежно сказал Айвен и вдруг постучал мне по лбу. – Вставай, вставай! Я видел, ты нос морщила.

– Джейми... – Я заставила себя открыть глаза и встать. – Его надо найти.

Айвен снова ткнул мне в лицо травинку. Его неуместная дурашливость взбодрила мой одеревеневший организм, и я

отмахнулась от руки пикси.

– Да, это точно ты, королева. Выглядишь как после знатной попойки, но я все равно рад, что ты обрела свою старую добрую шкурку.

Вид, наверное, и впрямь был неважный. Опухшие от пролитых Дейлой слез веки давили на глазные яблоки, заколки слабо держали прическу, сделанную еще для бала. В придачу, как утомленному маленькому ребенку, одновременно хотелось пить, есть, спать и в туалет. Вот что бывает, когда на несколько часов оставляешь свое тело без присмотра. Буду знать. И Джейми скажу, когда спасу его.

Черт, ну почему в книгах, которые я пишу, героини не заморачиваются такими обыденными мелочами? Ни одна не отвлекалась на жажду или позыв посетить ванную. Теперь чувствую себя глупо, и это еще больше раздражает.

А надо куда-то бежать и что-то делать.

Я встала и огляделась. Место узнала сразу, мы находились в парке перед резиденцией Блэкмунов. Вот как это? Неужели я опять пропустила «что-то интересное»?

– Мы перенеслись сюда, чтобы ты на воздухе быстрее оклемалась, – ответил Айвен на невысказанный вслух вопрос. – Да и Тавиш будет не в восторге, если я что-нибудь сделаю с этими дамочками. Не знаю, как я вообще остаюсь таким спокойным. У нас бы их уже давно... О, вот и графская сестрица.

Он задрал голову, и я повторила его движение. В безоблачном небе парила черная как ночь птица. Орлица.

– Нашла? – нетерпеливо крикнул ей Айвен.

– Да! – разнесся над нами девичий голос:

Мое сердце забилося сильнее. Мина нашла Робина или Джейми? Или обоих?

Пикси положил мне руку на плечо.

– Не обольщайся. Это Кендрик.

Пара секунд мне понадобилась на то, чтобы вспомнить, как правильно дышать.

– Кендрик? А он тут при чем?

– Он совсем не при делах и в аванюре тетушки не участвовал. Зато у него есть доступ к дорогим игрушкам. Например, к артефактам

с порталами. Ты же не хочешь целый день трястись в железном поезде?

Стоять, стоять. Какой еще поезд? Я что, на самом деле что-то пропустила, пока кочевала из одного тела в другое?

– Айвен! Что опять за загадки! Объясни, куда надо ехать и зачем?

Лицо парня посуровело.

– Как только рыжая пришла в себя, я... спросил, где может быть Джейми и что за маг помогал графине с этой аферой. Не сама же она сотворила такую сложную магию. И, знаешь, совпадения перестали быть просто совпадениями. Это давний приятель семейства, магистр Ранделл. Ректор Академии Смерти.

Несмотря на дикую усталость, мой мозг заработал в усиленном режиме.

Некромант нанял для похищения принца парня, которому нечего терять и который желал вернуться в академию.

Некромант же и наложил на него заклятие «Зашитый рот».

Некромант наслал на Лисий дом орду злых духов.

Некроманту нужен Джейми с его потусторонним даром...

Это же было очевидно, что замешан кто-то из этой братии! И не зря Томми испугался, когда увидел на балу преподав из своей альма-матер. Среди них явно был и сам ректор.

Поток мыслей оборвался, как только я слышала топот копыт. Из рощицы неподалеку в нашу сторону скакал Кендрик на вороном коне. За его спиной виднелось ружье, а прицепленный к седлу небольшой мешок со следами крови намекал на более или менее удачно проведенное на охоте время.

– Ваше величество! – гаркнул Кендрик, еще не доехав до нас. А подъехав, так же нетерпеливо спешил. – Я ничего не понял из того, что сказала Мина. Какие-то похищения, плен, некроманты... но на мою помощь можете рассчитывать. – Он мазнул взглядом по Айвену и снова уставился на меня. – Вижу, вы и впрямь угодили в переплет. Я отвезу вас в замок, вам надо сменить тюремную робу на нормальную одежду.

В иной ситуации меня бы повеселило то, что спортивный костюм перепутали со скорбным одеянием. Джейми так вообще бы засмеялся.

– Кендрик, нам очень нужно скорее попасть в Академию Смерти. Я тебя отблагодарю, только помоги спасти сына.

– Она проведет заветный ритуал, чтобы ты стал перевертышем, и тогда ты получишь титул графа, – посулил Айвен.

А вот тут я чуть его не пнула. У нас и так с Робинот какие-то странные отношения в последнее время... Да не важно, потом разберемся.

Не сняв кожаную перчатку, Кендрик потер подбородок.

– Так вот для чего вам портал. Но все равно я ничего не понимаю. Где Робин?

– Самим интересно, все очень запутанно. – Я чуть не застонала от отчаяния. – Ну же, ребята, давайте уже что-то делать.

Уговаривать не пришлось.

Забросав Кендрика отдельными фактами из нашей непростой истории, мы вернулись в замок. Пока муж Дейлы искал подходящий артефакт, я наспех привела себя в порядок, а старающаяся быть полезной Мина шустро заплела мои волосы в косу. Девочка очень хотела отправиться с нами и придумывала кары для злодеев одну за другой, но я уже знала, что не возьму ее с собой. Нельзя подвергать опасности еще одного ребенка, пусть он и умеет превращаться в орла и медведя. Джейми вот не помогли все его таланты.

Что ж, тем хуже для его похитителей. «Простить и отпустить» – это точно не про меня.

Кендрик появился в комнате сестры без предупреждения.

– Кто-то рылся в сейфе с артефактами и некоторых не хватает, – сообщил он прямо с порога. – Один или два, скорее всего, взял Робин. Он в последнее время ужасно скрытный. Но точно чувствуется еще чья-то рука. Брат даже в спешке не стал бы менять местами ларцы, это на него совершенно не похоже.

За его спиной маячил вездесущий Айвен.

– Да графиня ваша разлюбезная что-то себе прикарманила. Межпространственные порталы – это же так удобно.

– Так все и было! – пылко заявила Мина, все еще стоявшая со щеткой для волос в руках. – Дядюшка – жуткий сноб, яро следит за ее перемещениями и не позволил бы ей втихаря пользоваться порталами, у него дворецкий даже ведет учет артефактам, кто когда взял и для чего.

Выругавшись под нос, Кендрик протянул мне руку. В раскрытой ладони лежала мерцающая круглая стекляшка в ореоле звеньев

цепочки.

– Этот подойдет для двоих.

Я скептически посмотрела на то ли брелок, то ли кулон.

– Что ты имеешь в виду?

Он снова сжал маленький артефакт в кулаке.

– В нем достаточно энергии, чтобы перенестись на другой конец страны. Но взять с собой я смогу только вас.

– С королевой иду я, – заспорил Айвен. – Я ее телохранитель, а ты...

– Кто? Кто я, остроухий? Ни маг, ни перевертыш, простолюдин без титула, значит – никто? Я что, не в состоянии защитить женщину?!

И он потряс настоящим револьвером.

Да за что мне это все? Мордобоя с перестрелкой сейчас только не хватало.

Я два раза хлопнула в ладоши, привлекая внимание.

– Эй, тут я командую и с моим самодурством вам надо смириться. Со мной идет Кендрик, как разбирающийся в порталах. И если понадобится, я призову Айвена, раз нашу связь еще не разорвали. Тавиш остается следить за Дейлой и Айви, чтобы они больше ничего не учинили.

На имени жены у Кендрика дернулся уголок рта. Он уже говорил о своем намерении развестись и, казалось, не сильно огорчился этому, однако явно не остался равнодушным. Вряд ли горевал по неслучившейся любви, наверное, просто жена-авантюристка виделась ему досадным куском грязи, прилипшим к его одежде.

Шумно выдохнув, я нервно хлопнула себя по ногам.

– Я готова. Едем. Или как вы в таких случаях говорите.

Мина прижала к груди щетку, шепнула «Удачи!» и, видя, что брат взял меня под руку, как для прогулки по парку, воскликнула в полный голос:

– Я буду молиться Лунной богине!

Если она крикнула что-то еще, то я уже не услышала. Все смялось перед глазами, уши до боли заложило.

Мы куда-то падали.

Глава 26

Опора под ногами появилась быстрее, чем я ожидала, и от неожиданности колени подогнулись. Кендрик так и не выпустил меня, и мы упали с ним вместе. Облака над нами так резво мельтешили, что я вцепилась свободной рукой в траву и зажмурилась. А ведь когда-то гордилась отменным вестибулярным аппаратом.

Какая же гадость эти артефакты с порталами. Страшно представить, как на человека действуют те, что проносят через миры.

Не заботясь о манерах, Кендрик громко сглотнул:

– Вы... как...

– Живая. – Я отлепилась от него и села, чувствуя, что земля подо мной уже не так сильно качается.

Мой спутник издал еще один влажный звук:

– Далековато. Вот почему такие... неудобства. Не очень сильный артефакт.

Как два пьяницы, мы встали, неловко придерживая друг друга.

– Я думала, откроется окошко и мы шагнем внутрь, – зачем-то поделилась я своими соображениями.

– Не все порталы так работают.

– И, кажется, нас занесло не туда.

Кендрик развернулся:

– Да нет же. Вот эта паршивая академия. Там наверняка защита от таких путешественников, как мы, стоит, вот и выкинуло за ворота. Ваше величество, вы можете идти?

Я уставилась на серую крепость, полная решимости, как крестonosец перед Иерусалимом.

– Я не отступлю. Вперед!

Сказать – проще, чем сделать. Местность была холмистой, что не делало дорогу приятной, и какой-то неухоженной, словно самой Матери-природе не было никакого дела до этого участка земли. В чахлой траве скрывались ямки, камни, веточки и колючки, которые исправно производили разлапистые кустарники. Пару раз приходилось забывать про пафос ситуации и тормозить, чтобы отцепить от штанин

шипастые шарики. Хорошо Кендрику, у него вон какие высокие охотничьи сапоги.

– Заметили? – вдруг спросил Кендрик приглушенно. – Ни одной мухи не пролетело, ни одного зверька не пробежало. Все тут изморили, некроманты проклятые.

Или специально такое место себе выбрали, черт их знает.

Наконец мы добрались до будки привратника. Мое воображение нарисовало зомби, костяного кадавра или, на худой конец, призрака, однако местный Харон был живее всех живых. Безобидного вида старичок читал газету и грыз сухарь, который предварительно обмакивал в чай. На нас он не обратил внимания, пока я нарочито громко не поздоровалась. Да, я на взводе, но не буду же срывать всю злость на старике, который явно не имеет отношения к моей беде.

– Чего вам, уважаемые, – он нехотя оторвался от чтения, – дама и господин?

– Впусти нас, да поживее, – распорядился Кендрик.

Его барский тон, похоже, только замедлил процесс. Привратник покачал седой головой и перевернул страницу.

– Всех подряд пускать не могу. Работа такая.

– Документы хочу подать, сына к вам устроить, – пошла я в атаку.

– А чего его самого не привели? – бдительно прищурился старик.

– Дома сидит. Наказанный.

Тот сочувствующе покивал:

– Как я вас понимаю, молодые некроманты – это натуральные монстры. Глаз да глаз нужен. Но у нас тут правила такие, абитуриент сам документы подает, а там ему говорят, являться на вступительный экзамен или искать счастья в другом месте. Вы уж парнишку своего привезите, как раз время до экзамена еще есть.

– Дед, ты что, не видишь, кто перед тобой? – рассердился Кендрик. – Это же королева Лисьего дома!

Привратник захохотал, как дедушка, которого рассмешил маленький внук.

– Что я, королеву эту не видел? Вот, тут даже фотография имеется. – Он пошуршал газетой и продемонстрировал нам монохромный снимок.

Несмотря на то что на балу Тавиш не подпускал ко мне журналистов, кто-то успел щелкнуть желанную гостью издалека.

Справедливости ради, и портретная съемка не внесла бы ясности. Ведь что общего между величественной красавицей в бальном платье и немодно одетой незнакомкой с крестьянской косой.

Я уже хотела довериться своему языку и выдать новую порцию вранья, но Кендрик опередил меня. В лучших традициях приключенческих фильмов.

– Нам надо поговорить с господином ректором. – Свое требование он подкрепил направленным на привратника дулом револьвера.

Старику это не понравилось. Он нахмурился, заворчал, но все же открыл ворота с помощью скрытого от глаз механизма.

За господина ректора он не переживал. Наверное, обычное оружие для сильного мага не проблема.

Как только мы прошли на территорию Академии Смерти, я схватила Кендрика за плечо:

– Это было действительно, но возмутительно!

– О чем вы, ваше величество?

– Не прикидывайся. Если бы ты был добрее к простым людям, Робин бы без сожалений отдал тебе титул. Его очень беспокоит, что из тебя может получиться жестокий правитель.

Я сосредоточилась на рассказах Томми об академии и оглядела широкий двор и неприветливые каменные стены. Башен здесь аж четыре штуки, и только под одной растет многовековой дуб. Вон, значит, где может отсиживаться «господин ректор». Если бы была уверена, что там нет Джейми, устроила бы фаер-шоу, чтобы выкурить оттуда некроманта. Наметив точку боевых действий, я ускорила шаг.

– Вам это Робин сказал? – услышала я вслед. – Стало быть, слухи всякие распускает за моей спиной? Не похоже это на него, он слишком правильный мальчик.

– Да нет же, Робин считает, что ты бы отлично справился с обязанностями графа. Но ты консервативный, четко разделяющий своих-чужих, а это может помешать. Ой, фу, мама!

Из травы выскочила облезлая, явно не очень живая крыса, посмотрела на меня мутными глазками и почистила лапками безусую мордочку.

Кендрик хотел ее раздавить, но я одернула:

– Нет! Я запрещаю трогать безобидных созданий. Вот видишь? Ты сразу, без раздумий, готов уничтожить. А тут как бы принято

выпускать на прогулку «питомцев». Надо быть более терпимым и толерантным. А если в твоих руках судьбы, ты должен понимать, какая это ответственность. Внимание к людям – это важно. Ты вообще в курсе, что твоя, пока нынешняя, жена беременна?

– Что?!

Не рассчитывая на то, что Кендрик с первого раза усвоил урок, я обошла крысу и подбежала к двери, ведущей внутрь башни. Подергала без результата ручку. В ветвях дуба что-то защелкало: оттуда на меня пялились два скелетика, по размеру кошачьих.

– Неприемный день, – буркнул Кендрик и тоже дернул за ручку. – Некогда пароли подбирать, ваше величество. Ломайте. Или это тоже нетолерантно?

Ответ был однозначным. Я в считанные секунды выжгла замок и вошла внутрь. Какое мне дело до имущества подлеца, который украл моего сына. А если это государственная дверь – ему же хуже.

Предвкушая удовлетворение от скорого аутодафе, я неслась по крутым ступеням. Усталость только подстегивала меня – спасу Джейми, потом и отдохнем. А наши враги будут в какой-нибудь ссылке вкалывать!

Нужную дверь оказалось нетрудно найти, она была отмечена пафосной табличкой с позолотой и покрытыми белой эмалью маленькими черепами. Пройдя сквозь безлюдный секретарский предбанник, я, даже не замедлившись, сожгла в пепел последнюю на своем пути дверь. Пусть этот мерзавец видит, на что способна королева в гневе.

– Ваше величество?

Голос был подозрительно знаком. Даже очень.

Едва переступив порог, я повернулась и заметила на кожаном диване для посетителей золотоволосого красавца с удалой улыбкой.

– Ваше высочество? – почти в тон ответила я и шагнула к Леопольду. – Что это значит? Где ректор Ранделл?

Принц Железной луны поменял позу. По его осторожным движениям я поняла, что, несмотря на внешнюю браваду, он обескуражен моим появлением.

– Вас привело сюда неотложное дело? Прошу прощения, вам придется подождать своей очереди снаружи.

– Мне не до шуток. – Я сжала кулаки. – Где мой сын? Куда вы его дели?!

– Даже не представляю, почему вы решили искать сына здесь. Не самое подходящее для ребенка место.

– Все ты прекрасно представляешь, – вперед грозно вышел Кендрик. – Сам чего сюда примчался с утра? Или после бала мучился таким похмельем, что тебя должен был поднимать некромант?

Грубость моего спутника как будто напомнила принцу о его превосходстве.

– Блэкмун? Тот самый бездарный наследник? У вашего брата манеры получше.

– Где. Мой. Брат.

Леопольд откинулся на спинку дивана и сделал вид, что заинтересовался картиной на стене.

– Я не видел графа несколько недель.

Голова закружилась, как после слишком долгого сна, а в теле появилась легкость.

Ну да, он не видел Робина... Аррр, нет!

Нет уж, я не допущу, чтобы он снова попытался меня околдовать.

– Ври хотя бы складно! – рявкнула я и почувствовала, как меня мягким теплым коконом окружает пламя. – Кто же тогда вчера был на балу? Кого ты мне показал? Кендрик, не поддавайся, это чары внушения!

Тот встряхнул головой как лохматый черный пес.

– Посмотрим, как ему понравятся чары свинца. – Кендрик снова достал револьвер. – Может, я и бездарный, но знаю, что за время превращения перевертыша ему можно всадить пару-тройку пуль. Так что не советую оборачиваться, высочество.

Забыв убрать ехидную улыбку, принц приподнял руки с выставленными вперед ладонями.

– Ваша взяла. Чего вы от меня хотите?

– Для начала нам нужен Ранделл, – сказала я. – Где его искать?

– Чтобы вы не думали, что я плетущий козни злодей, могу отвести вас к нему. Не мне препятствовать приказам королевы.

И так это покладисто прозвучало, что просто не могло быть искренним желанием помочь. Но деваться было некуда, я не могла себе позволить топтаться на месте и ждать у моря погоды.

Мы спустились в самый низ башни, только не для того, чтобы выйти наружу. Оттуда вел путь в подземелье. Леопольд то и дело шутил, страшил меня томящимися во тьме мертвьями, и мне все больше хотелось оставить его там. На съедение тем же мертвьям.

Крутая лестница привела нас к подземной реке. С отражающимся от каменных стен шорохом, она целеустремленно текла куда-то вдаль. В нос ударил холодный воздух, пропитанный запахами железа и гнили. Человеческие черепа в нишах освещали подземелье мягким зеленоватым светом.

Зомби и прочие твари на нас не кинулись, хотя я была готова поклясться, что из недр отделанного камнем тоннеля раздавался чей-то вой.

– Вам надо пройти дальше. Туда, где камеры для нечисти, – подсказал Леопольд. – Только не поскользнитесь. Плиты у воды гладкие.

– Подозрительная осведомленность для не владеющего магией мертвых принца, – пробурчал Кендрик.

– Я очень любопытный принц.

– Пойдешь с нами, любопытный, – бескомпромиссно заявила я. – И только попробуй опять вывести меня из себя своими фокусами.

Нас окутало эхо от смеха Леопольда.

– Да-да, помню. А то милейший мистер Блэкмун пустит мне пулю в лоб.

– Или куда пониже, – огрызнулся «мистер Блэкмун».

Я шикнула на них, как на расшалившихся мальчишек, и демонстративно пошла первой.

Если магистр Ранделл прячет Джейми в этой сырости и вони, я сделаю так, чтобы некромант остался здесь жить до конца дней!

– Как ты вчера заставил Робина разыграть тот дурацкий спектакль? Чары внушения? Подчинения? – спросила я, когда звуки наших шагов по длинному тоннелю стали подбешивать.

Леопольд начал было что-то говорить про мою реакцию на сие представление, но я его оборвала. Дошутится, придурок.

– Ваше величество, я же не только любопытный. Я еще и изобретательный. В «спектакле» принимали участие горничная и лакей. Разве вы не догадались, что это был не Робин?

Неужели тоже обмен телами? Нет, постойте!

– Теперь я поняла, это был не он, – проговорила я вслух. – Лицо было точь-в-точь его, а тело...

Не видя Леопольда, я понимала, что он гадко ухмыляется.

– Заклятие «Чужое лицо». Хм, пожалуй, у вас с графом более близкие отношения, чем я думал. А он мне много о вас рассказывал. Под чарами подчинения, да.

– Закрой свой рот! – Я обернулась, но так и не успела что-либо сделать. Принц с неправдоподобным испугом отпрянул в сторону, взмахнул руками и с криком рухнул прямо в бурный поток.

Кендрик выругался и поспешил дебилу на выручку, но я, озаренная догадкой, схватила его за куртку:

– Нет! Это ловушка!

– Что?

– Он неспроста намекал на скользкий пол и выбалтывал все о своих подвигах. Бежим!

Мы рванули вглубь нескончаемого тоннеля, но я успела заметить, как вода засияла золотом. Перевертыш знал, что обратно из подземелья мы не выйдем, поэтому и оказал «любезность».

Из воды вырвалась огромная змееподобная тварь и, ударившись макушкой о потолок, чуть съежилась. Однако выглядеть от этого дружелюбней не стала.

Морской змей! Так и знала!

Как только на нас нацелилась оскаленная морда, Кендрик сделал пару выстрелов. Пули отскочили от золотой чешуи, как от брони. Из открытой пасти чудища вырвался громopodobный смех.

– Это предсказуемо, когда бестолковое отродье вроде тебя, Блэкмун, настигает бесславный конец. Но как же обидно, что сама королева Лисьего дома будет сожранной вместе с тобой.

Я напряглась всем телом.

Подавишься, гад такой!

– Леопольд, – позвала по имени, чтобы хотя бы на мгновение вернуть его к человеческой сущности, – к чему это все? Что ты скрываешь?

Обрамляющий морду кожаный воротник с крючковатыми шипами угрожающе расправился.

– Оставьте эту наивность, Виктория. Я не слюнявый принц из сказок, исполняющий желания умирающих. Но я окажу вам услугу, убью вас первой, чтобы вы не видели страдания Блэкмуна.

Я не успела ничего обдумать. Как только раскрытая пасть чудища оказалась всего в паре метров от меня, мои руки направили на нее огненный поток. Перевертыш скрипуче взвыл, заметался, ослепленный болью, и все же напал снова. Кендрик повалил меня на пол, и челюсти змея звучно сомкнулись над нами. Лежа на спине, я мысленно представила огненную сеть, и она тут же возникла, защищая нас от новой атаки.

– Это вас не спасет, – прошипел Леопольд.

Гибкое змеиное тело зашевелилось, стремительно заползая на каменный пол.

– Его шкуре не страшен огонь. Он хочет спихнуть нас в воду, – отчаянно прошептал Кендрик.

А там уже схватить, прожевать и проглотить. Просто прелестно.

– Бежать некуда. Вы полностью в моей власти. – Леопольд уже предвкушал и победу, и ранний обед.

Как это невыносимо! Мало того что страшно, так и еще и унизительно... О, у меня же был подобный разговор. С Томми!

Огненная сеть распалась, и я тигрицей бросилась на гигантское змеиное тело. Ладони прижались к мокрой чешуе.

Сейчас посмотрим, кто у кого на крючке.

Мышцы змея содрогнулись, он весь задрожал и со странным хлопком уменьшился до... лиса с влажной темно-желтой шерстью. Обалдевший враг завертелся, защелкал зубами.

– Как... Что ты наделала?!

– Я же говорила, что не потерплю твоих фокусов. И скажи спасибо, что я королева лисиц, а не божьих коровок.

Леопольд зарычал:

– Я не могу измениться!

– Вот и хорошо, проще будет тебя контролировать, – сказал Кендрик. – И не увидишь в зеркале свою рожу, пока не отыщем своих родных.

Мне оставалось лишь безмолвно согласиться с этим раскладом. Так тому и быть.

Одна битва уже выиграна. И это не может не воодушевлять.

Тоннель стал другим. Вместо глухих каменных стен с нишами появились проходы, ведущие к камерам, в которых возилось что-то беспокойное и пахучее. Вряд ли это было чем-то безобидным, раз содержалось под землей и, судя по звукам, было приковано цепями.

Я старалась туда не смотреть, однако же постоянно поворачивала голову, стоило металлическим цепям громко звякнуть. Кендрик же глядел во все глаза.

И наше любопытство оказалось судьбоносным.

– Этот не выглядит как мертвяк, – вдруг остановился Кендрик.

Сначала я не поняла, что скрывается за ржавой решеткой, и лишь взглянув вниз, увидела лежащего на боку молодого человека.

У меня перехватило дыхание.

– Томми! – Я подергала решетки. – Ты меня слышишь? Ты живой?

Ответа не получила.

В моей ладони разгорелся огненный шар, и я за несколько секунд расплавил замок и распахнула скрипучую решетку. Но Томми даже не пошевелился.

– Томми, давай же. Поговори со мной!

Опустилась перед ним на колени и погладила по зеленоватому от света черепов-фонариков лицу. У него под носом темнели сгустки крови. Веки парня дрогнули.

– Вика...

– Да, это я. Со мной Кендрик, брат Робина. Ты не ранен? Встать сможешь?

– Вика, – он вымученно улыбнулся и с усилием открыл глаза, – ты не должна это видеть. Но я рад, что ты рядом. Я эгоист, да?

– Он что, бредит? – спросил Кендрик.

Я положила горе-некроманту руку на лоб, как Джейми, когда боялась, что у сыночка температура.

– Холодный. Он замерз. Томми, послушай меня. Ты можешь сейчас превратиться? Лисья шуба тебя согреет. Если нет, я поколдую.

– Нет, не могу и не хочу. – Он снова закрыл глаза. – Мне совсем немного осталось.

Сглотнув ком в горле, я провела пальцами по его волосам.

– Точно бредишь. Мы тебя подлечим, и все будет хорошо.

– Я некромант. Чувствую такие вещи. Видимо, очередной перенос стал фатальным. Кадавров жалко... Они же...

– Нет, Томми, перестань! Я этого не допущу!

Он посмотрел на меня сквозь ресницы:

– Прости, что больше не могу быть полезным. Что столько неприятностей принес...

– Успокойся, мы что-нибудь придумаем.

– Убери ловушку. Не хочу, чтобы ректор получил еще и мою душу.

Не до конца вникая в суть его слов, я огляделась и заметила в углу под потолком что-то вроде ловца снов. Только черное и без пушистых перышек. Встала, протянула руку и тут же отдернула. Судорога пронеслась аж до плеча.

По ощущениям знакомая дрянь. Как кнут Старшей сестры из пансиона.

Паутинка ловушки издевательски заблестела мелкими камешками.

– Черный камень, – впервые за долгое время заговорил Леопольд. – Подавляет многие виды магии.

Кендрик зашел в тесную камеру и, сорвав ловушку, с хрустом смял ее в кулаке.

– Вот и пригодился бездарный, – пробормотал он, после чего вышел наружу и замахнулся для броска.

Остатки артефакта улетели в воду. Какое-то умертвие из дальней камеры удивленно взвыло.

Томми прерывисто выдохнул:

– Не прошу забрать и похоронить тело, но хотя бы мой дух не станет учебным пособием.

– Парень, ты не понял, – перебил его Кендрик. – Королева велела тебе прекратить пускать соплю. Умрешь как-нибудь в другой раз.

Леопольд так фыркнул, будто пытался сдуть с носа большую муху.

– Ваше величество, вы не говорили, что ваш министр некромант. Случайно, не тот, которого выгнали из академии? А то что-то вы слишком ярко заступались за незнакомого мальчишку. Станный у вас выбор.

– У меня работают лучшие, – отбила я. – Томми, не слушай его. Этот идиот только что чуть не убил нас, мы его потом накажем.

Можешь даже сам придумать как, ты же министр иностранных дел. Только сначала найдем Джейми.

Ни одной эмоции не отразилось на лице измученного парня.

– Торопитесь. Спасите принца.

Ни на минуту не сомневалась, что Джейми в опасности, но именно эти слова кольнули меня больше всего.

Томми явно знал больше. И правда была небезобидной.

Я подняла глаза на Кендрика:

– Надо идти дальше. Но его нельзя здесь бросать.

– Еще как можно, – возразил Леопольд. – Он будет для вас обузой. Так что выбирайте, Виктория, либо некромант, который вот-вот расстанется с жизнью, либо невинный мальчик, которого еще можно спасти.

Он бы сказал еще какую-нибудь гадость, если бы не взвизгнул от того, что его схватили за шею и прижали к полу.

– Еще раз раскроешь пасть без разрешения королевы, швырну в воду, – прорывав это, Кендрик обратился ко мне: – Пусть ваш министр обернется. Донесу.

Не дождавшись от Томми никакой реакции, я сама превратила его в лиса и с тревогой проследила за тем, как мой спутник взял его на руки.

– Моя меховая шапка для зимней охоты весит больше. – С таким комментарием Кендрик отошел от камеры. – Пойдемте, мне уже надоело слушать этот скрежет и вой.

Леопольд проследил за ним с самым безразличным выражением, на какое только была способная лисья морда.

– Виктория, скоро вы поймете, что я был прав. Нельзя хвататься за бесполезных людей, они только тянут ко дну. Как правительница, вы должны быть благоразумной.

Проходя мимо, я еле сдержалась, чтобы не пнуть его.

Зачем мне тогда титул и сила, если я не могу защитить людей, которые стали мне родными? Что толку – упиваться могуществом, когда рядом творится что-то недоброе.

– Тогда я не хочу быть благоразумной.

Глава 27

За время, проведенное в подземелье Академии Смерти, я сама словно стала его частью. Отдающая металлом сырость и сладковатая гниль пропитали своими запахами мою одежду и кожу. А усиливающийся скрежет и бряцанье цепей засели в голове назойливой тупой болью. Порой я еле сдерживалась, чтобы не закрыть уши ладонями, но приходилось стискивать зубы и идти вперед.

Какая-то тварь спрятала здесь моего ребенка, и я не остановлюсь, пока не вытащу его отсюда.

Кендрик сурово молчал. Наверняка его одолевали тревога за младшего брата, и я тактично не трогала его.

Точнее, пыталась не думать о Робине. Запихнуть все мысли о нем в глухой ментальный ящик и не доставать наружу, чтобы не ранить свою душу еще больше.

Мне он нравился. Я ужасно хотела, чтобы он оказался рядом, улыбнулся, пошутил. Подсказал бы что-нибудь или ударил злодея-ректора мощной лапой черной пантеры. И я бы снова его поцеловала, еще жарче, чем тогда на пляже. Потому что мои нынешние чувства к нему были сильнее, чем просто романтическое наваждение.

Робин потрясающий. Такой смелый, самоотверженный... А я усомнилась в нем.

Будет ли он так же добр ко мне и Джейми, если узнает об этом? Меня же не оправдывает даже то, что я практически сразу заподозрила Леопольда в подставе.

Или мне не стоит себя винить? Без году неделя как стала королевой, а вокруг столько недоброжелателей. Одна только графиня Эвангелина чего стоит! А она так была мила со мной, просто до тошноты.

Нет, думать о тошноте в осточертевшем подземелье не лучшая идея.

– Виктория, когда вы собираетесь убрать свои чары? – кротко спросил Леопольд, семеня рядом, как послушный пес.

– Чтобы его высочество снова попытался меня проглотить? Нет, спасибо. Родителям тебя в таком виде доставлю.

– Чтобы спровоцировать войну между нашими государствами?

– Война уже началась, и ты военнопленный. Понял?

Леопольд то ли хрюкнул, то ли хмыкнул:

– О да, конечно. Какой же я непонятливый. Мне стоит молить о прощении.

– Даже не напрягайся. Ты чуть снова не сделал Джейми сиротой. И если не признаешь мою доброту и великодушие, то я стану убийцей.

– Хороший политик должен не только уметь угрожать. Когда уже научитесь действовать?

– Лунный свет, – процедил Кендрик, явно сдерживая более крепкое высказывание. – Виктория, может, его разок проучить?

Нет уж, побитый хромой лис точно не впишется в нашу компанию.

– Не марайся об него. Лучше держи Томми... Томми!

Чернобурка прыгнула с рук Кендрика и серой тенью скользнула за ближайший поворот. Напрасно я испугалась, что Томми убежит, всего через несколько метров он замедлился и, обессиленный, упал на пол.

Я уже коснулась руками его меха и тут же заставила себя не торопиться. Вдруг у него что-то болит, а я его хватаю как игрушку?

– Что? Что такое?

Томми прошептал, не открывая глаз:

– Там... зал...

– Надо идти в ту сторону? Ты это хочешь сказать?

Ни подтверждения, ни отрицания. Лишь тихий вздох.

Скорее бы уже выбраться отсюда на свежий воздух и показать парня врачам.

– В этом коридоре нет черепов, – заметил Кендрик. – Видите, на стенах пусто, ни светильников, ни факелов? А впереди дверь. Проклятье, в этой дыре можно стать кротом!

Леопольд обошел меня и смерил хитрым взглядом:

– Вот мы и пришли.

От меня не укрылось коварное торжество в его голосе. Ждет благодарностей? Хочет, чтобы я его расколдовала? Или опять что-то задумал?

Столько раз уже сталкивалась с подвохом, что надо быть осторожнее. Собраться с духом и довериться магии, чтобы в любой

момент дать отпор темным силам.

Не успела я предупредить Кендрика о возможной опасности, как за дверью раздался шум, не похожий на визг поднятого умертвия. Кажется, это был крик боли!

– Не лезьте вперед, – бросил на ходу Кендрик и побежал туда.

Рыцарский, конечно, поступок, только у меня все-таки магические способности есть, а у него... Ай!

Как маленькая девочка вскрикнула, когда выстрел из револьвера расправился с замком. Натужно зарывчав, Кендрик толкнул тяжелую дверь, и холодный бледно-желтый свет очертил его силуэт.

– Робин?!

От его возгласа мое сердце птицей заметалось в груди. Там Робин!

– Да зачем ты его так душишь, так неправильно! – Старший брат зашел внутрь, явно намереваясь дать мастер-класс младшему.

Нет уж, нельзя оставаться в стороне. Я подхватила Томми, шепнула ему на ухо несколько ободряющих слов и зашла внутрь.

Первое, что увидела, – непричесанного графа Блэкмуна в порванной чуть ли не в лоскуты рубашке, который сидел верхом на незнакомом мужчине и вдавливал ему в гортань некромантский посох. Покрасневший соперник тарасил глаза и хрипел, пытаясь выползти на свободу. Куда там! Молодость и физическая сила делали свое дело.

Робин уже сам тяжело дышал, и его напряженные руки подрагивали.

– Заткни ему чем-нибудь рот, а то он уже начинал читать заклинания, – пыхтя, спросил он Кендрика.

Тот немедля оторвал от рубашки брата изодранный рукав и соорудил кляп для извивающегося пленника.

– Надо бы еще... – Тут Робин встретился со мной глазами, и его лицо озарила мальчишеская, чуть мечтательная улыбка. – Викки.

И эта согревающая душу улыбка сразу растаяла.

– Викки, только не переживай. Еще ничего плохого не случилось. Мы все исправим, просто немного подожди, – зачастил он.

Его виноватый тон вызвал дурное предчувствие.

– Что с Джейми?

Я проследила за выразительным взглядом Робина и похолодела.

Освещенный магическими факелами зал навевал мысли о готических склепах. Со стен скалились высеченные из камня черепа и

целые скелеты. На нескольких постаментах расположились высокие черные фигуры в плащах, явно изображавшие божеств или подобных им созданий. И только одна статуя, белая как молоко, длинноволосая дева с полумесяцем во лбу, стояла с черной тканевой повязкой, закрывающей глаза.

Стояла перед каменным столом, на котором тускло светился золотой кокон. Как в янтаре, я разглядела знакомую фигурку, и из моих легких пропал воздух. Холод сменился жаром.

Джейми!

Мальчик будто спал и ничего вокруг не замечал.

– С ним все в порядке. – Робин заговорил размеренно и громко, чтобы наверняка достучаться до меня. – Он жив и здоров. Заклятие не активировано, и господин ректор уберет его, если не хочет неприятностей. Только сначала пусть слегка успокоится, осмыслит свое положение, а там и начнем переговоры. Пока он к ним не готов.

«Господин ректор» что-то прорычал сквозь тряпку между зубами, явно ни с чем не согласный.

Жар бежал по моему телу. Мне не терпелось поставить Ранделла на место и освободить сына.

– Кендрик, держи его, я обернусь. – Робин дождался помощи брата и начал превращаться в пантеру.

И я почти ничего не успела увидеть, потому что перед глазами вспыхнуло пламя. Окатив меня, как душем, огонь сошел, но не весь. Я чувствовала легкость: вся моя одежда исчезла, уступив место алому платью из огня. Волосы свободно заструились по плечам, а над головой что-то замерцало. И я откуда-то знала, что это сияние от короны.

Лежавший в моих руках Томми даже не пошевелился, все еще пребывая в глубинах тяжелого сна.

Сделала шаг к притихшему некроманту. Обuvi тоже пришлось сказать «прощай», ступни холодил шершавый камень.

– Знаешь, кто я такая?

Стоявший передо мной на коленях некромант не издал ни звука. Темные глаза смотрели на меня больше с неприязнью, чем со страхом. Кендрик же, заломивший тому руки, довольно ухмылялся, словно предвкушал неравный, но от этого не менее эпичный бой.

Черная пантера придвинулась так близко, что пленник все-таки вздрогнул.

– Перед тобой тигрица, у которой ты забрал тигренка. Или мне объяснить еще точнее?

Точнее и не нужно. Я была готова чуть ли не зубами вцепиться в злодея, доставившего нам столько проблем.

Велев Кендрику отпустить Ранделла, я создала огненные пути. Сбросить чары у мага не вышло, он дернулся и коротко взвыл от боли. Так ему и надо, меньше сопротивления, меньше страданий.

– У тебя было достаточно времени для того, чтобы все осознать и раскаяться. – Я с удовольствием поймала на его лице гримасу неподдельного ужаса. – Немедленно убери свое заклятие. Иначе доброй королеве придется стать очень злой.

– Она слов на ветер не бросает, – подтвердил Кендрик. – Боевая женщина, я бы на такой женился.

Робин зашипел как рассерженный кот.

Нашли время, чтобы меня делить, два дурака.

– Я разрешу тебе говорить, но провести меня не получится, – сказала я некроманту. – Если попытаешься произнести не то заклинание, будешь долго лечиться от ожогов. И лучше тебе сразу сделать все правильно, потому что я терпеть не могу запах паленой плоти.

Меня-то можно обмануть, а мою магию нет. Так что пусть пеняет на себя.

Сгоревший кляп осыпался прахом, и некромант закашлялся.

Черный хвост пантеры нервно заходил ходуном.

– Викки, не переусердствуй. Он всего лишь исполнитель, а не истинный похититель.

Что?!

К счастью, несмотря на некоторую дезориентацию, я не потеряла связь с магией и все мои чары остались на месте.

– И ты знаешь, кто его нанял?

– Конечно. Я об этом догадался, когда вел свое расследование. Многие указывало на некромантов, поэтому я, покрутившись у академии, быстро напал на нужный след. Студенты народ глазастый и болтливый, от них не укрылось, что наследник престола взял моду приезжать сюда, хотя до этого не питал страсти к некромантии.

– Позволь, угадаю, – вмешался в повествование Кендрик. – Ты, желая угодить своей ненаглядной королеве, полез к Леопольду с обвинениями, а ему это почему-то не понравилось. О чем ты думал, идиот хвостатый? В этом жестоком мире надо рассчитывать на себя, а не на магию!

– Вот только не начинай! Зато твой ловкий брат сбежал из плена, добрался до Академии Смерти и нашел ректора в этом зале для ритуалов. Моя вина лишь в том, что я опоздал на пару минут. Если бы боги подарили мне больше удачи, я бы ни за что не дал Ранделлу наложить заклятие на Джейми.

Тревога не желала меня покидать, как бы я ни заставляла себя успокоиться. Все уже под контролем. «Заказчика» мы прижали, так что магистру-некроманту все равно некуда деваться. Сейчас сообщу ему эту «радостную» новость, и он сдастся.

Только...

– А где...

Повинуясь чутью, я повернулась к каменному столу и едва не выругалась вслух. В этот момент желтый лис поставил на него черные лапы и, охваченный тем же светом, что и бедный Джейми, обернулся человеком.

– Вам не переиграть меня, – победоносно возвестил Леопольд. Его пропитанные магической энергией волосы шевелились в воздухе как в воде. – Робин, дружище, вы не ожидали меня здесь увидеть? Как жаль, что все ваши старания были напрасны. А вы, Виктория? Так же самонадеянны и поэтому быстро списали меня со счетов? Так легко поверили в свою королевскую силу. Бездарный Блэкмун был прав, говоря, что рассчитывать надо только на себя.

Надо было ему еще на балу хвост прищемить. Всей его семейке разом!

Я угрожающе понизила голос:

– Отойди от моего сына.

Леопольд запрокинул голову, наслаждаясь собственным смехом.

– Женщины настолько глупы! Это сын покойного короля Лисьего дома, в котором нет ни капли вашей крови. Разве чужой ребенок стоит ваших переживаний? Развернитесь и уйдите, и, может, наши королевства останутся союзниками.

– Ни за что!

– Тогда вы все умрете. Моей новой силы хватит с лихвой, чтобы уничтожить вашу дружную компанию. А магистр Ранделл позаботится о ваших душах. Ох, не хотел бы я после смерти попасть в руки такому искусному некроманту.

Из горла пантеры раздался перекатывающийся рык.

– Он хочет завладеть силой Джейми. Она уникальна.

Принц снисходительно кивнул:

– Она уже моя. Я чувствую, как новая магия бежит по моим венам. Теплая, как майское солнце, магия жизни и холодная, как родник, магия смерти. Скоро я наполнюсь ею и стану сильнейшим магом всех королевств.

Вот уж размечтался!

В воздухе замерцали красные искры и, на лету соткавшись в огненные стрелы, полетели в Леопольда. Столкнувшись с его золотистой скорлупой, все они разбились маленькими фейерверками.

Принц даже не поморщился.

– Виктория, вы не сможете причинить мне вред. Это же родственная магия, она и позволила мне вернуть истинный облик. Ох, вы столько всего не знаете! Похоже, как раз ваша неопытность и погубила вас. Печально, недолго вам удалось побыть королевой. О, нет-нет!

Он вытянул раскрытую ладонь, и спустя секунду я поняла, для чего. Кендрик вскрикнул, и револьвер из его руки так далеко отлетел, что оружие ударилось о стену, разбив каменному черепу лоб.

Везде подстраховался, венценосная сволочь. И ведь же думает, что никакой управы на него нет! Тоже мне, царь и бог нашелся...

Мой взор устремился к белой статуе. Наверняка это богиня, и месяц украшает ее чело явно неспроста.

Лунная богиня. Любимая покровительница жителей Железной луны.

Белая. Гладкая. Каменная.

А ткань на глазах настоящая. Странно видеть ее на статуе.

И вряд ли ректор Академии Смерти поддался какому-то местному суеверию, укрыв небожительнице половину лица. Есть в этом смысл или даже умысел.

Все эти размышления пронеслись в моем сознании за долю секунды, и я, не сходя с места, сожгла ослепляющую богиню ткань.

Пепел, тая, посыпался по ее белому лицу и груди.

Судя по тому, как сдавленно охнул Ранделл, я была на верном пути.

– Что? Другие боги позволяют безнаказанно творить зло? Покровителям смерти не важно, что сейчас убивают невинного ребенка? Бойтесь, что Лунная богиня узнает о ваших темных делишках?

Леопольд лениво посмотрел себе через плечо.

– Боги часто бывают глухи и слепы. Да и я не маленький мальчик, чтобы бояться наказания якобы подсматривающего за мной божества.

Золотистый ореол засиял еще ярче, делая Джейми и Леопольда самих едва отличимыми от статуй.

Робин бросился туда с намерением атаковать врага, но на него напрыгнул Кендрик и крепко обхватил руками.

– Как только вся сила перетечет к нему, Джейми умрет! – воскликнул Робин, пытаясь скинуть с себя физически сильного старшего брата.

– Он убьет тебя, прежде чем ты до него доберешься, – яростно сопя, возразил тот.

Леопольд равнодушно пожал плечами:

– Бесплезный спор. Вы все умрете, и мне без разницы, в каком порядке.

Возомнил себя неуязвимым.

– Лунная богиня! – воскликнула я так, что мне почудилось эхо. – Прости, я не знаю, как тебе молиться и как тебя зовут, но услышь меня! Ты столько раз являлась людям, чтобы избавить их от бед и горестей, неужели теперь ты закроешь глаза на эту несправедливость? Помоги мне спасти сына!

Белые глаза статуи блеснули. Неужели?!

Надежда наполнила мою душу.

От сакральной скульптуры отделился сияющий силуэт и выплыл прямо ко мне. Я стояла не двигаясь и смотрела, как окутанный блестками фантом превращается в молоденькую девушку, чуть ли не девочку. С неестественно светлой кожей и почти белыми волосами по пояс. Платье так и не материализовалось полностью, представ в виде полупрозрачной субстанции, блестящей и переливающейся всеми оттенками серебра.

Мама дорогая...

Я. Вызвала. Богиню.

Как же так вышло? Она такая отзывчивая или дело в моем даре?

– Что с Джейми? – обеспокоенно спросила Лунная богиня.

В ее серебряных глазах плескался такой натуральный испуг, что меня ошарашило человеческое поведение.

И... Откуда она знает имя мальчика?

Объяснять ничего не пришлось. Вечно юная богиня сама увидела неприглядную картину, и заклятие некроманта исчезло, словно было всего лишь подсветкой. Не дав залебезившему Леопольду оправдаться, богиня силой мысли подняла его в воздух и отодвинула подальше от ритуального стола.

Судя по коротким вскрикам, в полет отправились и остальные участники нашего действия. И я не ошиблась.

Молодец, богиня. Предотвратила побег и фактически обездвижила всех. Робина мне было особенно жаль, уж слишком комично выглядела пантера с растопыренными лапами.

Но жалые всех, конечно, было Джейми.

Несмотря на внезапно крутой нрав, Лунная богиня спокойно подпустила меня к себе.

– Бедный малыш. – Она сидела на краю стола и гладила медленно просыпающегося Джейми. – Что с тобой сделали эти люди... Моя звездочка, как же ты испугался. Вижу, вижу... Какие страшные воспоминания в твоей головке! Ах, что же я наделала!

Последние слова она выпалила мне в лицо.

– Да, – сказала я, лишь бы поддержать диалог. – Событий было много, и без божественного вмешательства явно не обошлось.

– Можешь не рассказывать, королева, я уже все увидела. Твоя душа открыта, – мягко произнесла лунная девушка. – Я ужасно виновата. Я была очень наивна, раздавая людям драгоценные подарки. Не все достойны магии. Какой хорошенький! – Она вдруг протянула руки и взяла неподвижного Томми как приглянувшегося щенка. – Бедняжка! Открой глаза.

Лис чуточку пошевелился.

– Я уже умер? – спросил он.

Лунная богиня провела ладошкой по его густой шерсти.

– Ты был на грани, но я оставляю тебе жизнь. Твое время еще не пришло, Томас. Из тебя получится благородный некромант, добрый и справедливый к жителям иной стороны. А еще ты будешь магом, достойным дара оборотничества.

Пришедший в себя Томми приподнялся на коленях своей божественной благодетельницы.

– Что? Лунная богиня, я, кажется, сошел с ума.

В приступе участия я почесала ему между ушами. Смешной мальчишка, вот же его потрепала судьба. Теперь у него все будет хорошо, раз благословляет сама богиня.

– Вика?

Джейми! Наконец-то очнулся!

Только-только мальчик приподнялся, как мы с богиней обняли его. Мне даже было все равно, что пришлось разделить долгожданный момент с кем-то еще.

– Папа всегда говорил, что я стану любимцем женщин, – изрек Джейми в своей обычной манере.

Глаза защипало от подступивших слез. Как же мне не хватало его шуточек!

А по щекам Лунной богини всю текли искристые струйки.

– Джейми, звездочка, я так давно тебя не видела. Когда в последний раз держала тебя на руках, ты был совсем крошкой. Ты улыбался мне, а у тебя тогда не было зубов. В то время я была самой счастливой богиней во всех мирах.

– Теперь понятно, почему я вас не помню. Всякая сентиментальная память появляется у детей только после трех лет, – осторожно сказал мальчик.

– Я твоя мама.

Еще пару дней назад мне бы показалось это удивительным. А сейчас все становилось на свои места: вот откуда у него уникальный дар.

Додумать сразу столь глобальную мысль не получилось. Джейми просто захлебнулся от счастья.

– Правда? Значит, ты не погибла в автокатастрофе? И у меня теперь что, две мамы? Биологическая и небιологическая? Полный улет! Вот это набор! Одна богиня, другая вообще писатель! Томми, ты

представляешь, у меня две мамы! Робин? Робин, что ты там делаешь, иди к нам!

Пантера плавно опустилась на пол и осторожно сделала пару шагов, как бы проверяя силу притяжения. Убедившись, что подвоха нет, Робин принял свой облик.

– Для меня честь встретиться с вами, пресветлая. – Юношеская робость в его голосе заставила меня улыбнуться.

– Кендрик тоже в нашей команде, – сказала я своей новой знакомой.

Второй Блэкмун тут же обрел возможность двигаться и ходить по полу.

– В этом мужчине много хорошего, – тягуче произнесла богиня. – И я вижу, что дурного в нем стало еще меньше. Он собственными глазами узрел, что бывает, когда гордыня и эгоизм затмевают разум. Титул – это ответственность и забота о тех, кто под твоим крылом. Теперь он знает, каким бесстыдным чудовищем можно стать, если потакать своим желаниям и капризам. По-моему, он заслуживает дар, и этот дар будет ценен тем, что он получил его не от рождения, а за свою душу.

Кендрик покраснел и только и смог выговорить: «Пресветлая...» Как бы он ни мечтал о даре, вряд ли представлял, что получит его именно так.

– Кендрик, первым твоим образом станет лис. И если ты не подведешь меня, появятся еще три, – продолжила богиня. – Робин, не нужно меня стесняться, похлопай брата по плечу, раз так хочется. Правда, не понимаю, почему человеческие мужчины не любят объятия.

А Робин действительно выглядел счастливым, и его радость за брата была искренней. И это же он еще понимает, что вот-вот придется расстаться с графским титулом.

Джейми слез со стола.

– Дамы, как вы тут сидите? Он же грязный. И в трещинах что-то темное. Это что, кровь?

Томми подтвердил его догадку и стыдливо замолчал на полуслове. Мол, нечего портить радостное событие некромантской рутинной.

– Так я, выходит, полубог? – снова затараторил мальчик. – Как Геракл? А папа знал об этом? Он мне ничего не говорил. Ни про маму-

богиню, ни про свое королевство... Почему?

Лунная богиня чуточку поежилась, ощутив на себе несколько любопытных взглядов.

– У Майкла дар предвидения. Он знал, что проживет недолгую человеческую жизнь, и с этим ничего не поделаешь. Знал, и что наш ребенок окажется в опасности, поэтому рассматривал все варианты его спасения. После долгих лет поисков он нашел молодую женщину, добрую и сильную, которая смогла бы позаботиться о Джейми и править Лисьим домом.

«Молодая женщина», то есть я, не могла промолчать.

– Майкл все знал? И как же... Все, что между нами было...

Прохладные руки богини стиснули мою ладонь.

– Майкл до сих пор без ума от тебя. Будь его воля, имел бы двух жен, но это было бы нечестно по отношению к тебе. Не сердись на него, он бы ни за что не сделал тебя королевой Лисьего дома, если бы это не принесло тебе счастья. Твоя жизнь не только станет интересней, ты поделишь ее со своим истинным избранником. И вместе вы будете править двумя королевствами – Лисьим домом и Железной луной. Ты и Робин, разве не чудесно?

Чудесно?! Да это же... Фух, кажется, мне нужна пара дней отдыха, чтобы все обдумать и принять.

От шока Робин не шелохнулся. Отмер он только тогда, когда Кендрик похлопал его по плечу, возвращая должок.

– А как же король Осмунд? И этот. – Он кивнул в сторону плененного Леопольда.

Богиня повела плечами:

– Я забираю их магию и титулы. Разумеется, придется снова побороть свою стеснительность и выйти к людям, чтобы никто не смог оспорить мое решение, но я это переживу.

Ага. И в праздничном спектакле появится еще один акт. С удовольствием на него посмотрю. Да что там, сама выберу актера на роль сволочи Леопольда. Я ж королевой буду, кто мне запретит.

– И у этого некроманта заberi. Он настоящий злодей, – проявил злопамятность сыночек.

– Само собой.

Джейми положил руки ей на колени, как щенок лапы.

– А папа? Он же живет с тобой? Я его увижу? Мы будем вместе?

Я вытерла тыльной стороной ладони все-таки сорвавшиеся слезы, а Лунная богиня погладила Джейми по волосам.

– Мы не могли видеться с тобой, пока у тебя не проснулся дар. Когда ты научишься управлять своей силой и чуть-чуть подрастешь, сможешь переходить в наш мир.

– Хорошо. Но я... я так хочу увидеть папу...

– Законы мироздания тяжело обходить, звездочка. Но я обязательно сделаю так, чтобы несколько раз в год он приходил к тебе. В первый раз это будет на свадьбу Виктории и Робина, договорились?

Вместо ответа всхлипывающий мальчик прижался к ее груди. Бедненький мой ребенок! Все же хорошо, все просто замечательно.

Робин приобнял меня, и не дающая нормально дышать печаль утихла. Мы все будем друг друга поддерживать, и у Джейми будет самая прекрасная семья. С двумя комплектами любящих родителей. Виктория и Робин. Майкл и...

– Кассандра, – улыбнулась сквозь слезы Лунная богиня. – Майкл дал мне это имя, но ему больше нравится называть меня Кэсси.

– Приятно познакомиться, Кэсси, – сказали мы с Робинком синхронно и рассмеялись.

Джейми хлюпнул носом:

– Семейка чудиков. Кстати, можно я доктору Шарма расскажу только про огонь? Чтобы к психиатру не направил?

Восхитительно просыпаться в собственном доме, видеть родные лица и знать, что день принесет только приятные заботы.

Еще до завтрака я вышла на веранду с кружкой кофе в руках и села на перила. Как же хорошо! Солнце уже достаточно яркое, но не горячее, а свежий ветерок бодрит лучше всякого душа. И запах из кружки просто великолепный, Мэг сама сварила для меня кофе. После вызволения призраков из плена магистра Ранделла Лисий дом снова стал прежним. Даже еще лучше.

А смех Джейми, доносящийся с заднего двора, был для меня подобен музыке. Кэсси была так добра, что вернула к послезагробной жизни кадавров Томми. Только теперь это были не забавные скелетики, а три рослые животные. Оказалось, горные волки обладают мощной мускулатурой и густым мехом, из-за которого они были похожи на помесь медвежат с чау-чау. Хотели собаку – получили трех.

Бурого Счастливи́чика, каштанового Красавчика и светлую, как сгущенное молоко, Лапушку. От живых они отличались тем, что их не надо было кормить и в будущем у них не могло быть потомства. Но это и неплохо.

Еще немного поиграют, а там у Джейми начнется тренировка с Тавишем. Хотелось бы понаблюдать, но не буду вторгаться в их личное пространство.

– Доброе утро, Вика. – На крыльцо вышел Томми.

– И тебе доброе утро, капитан Сильвер.

– Что?

– У тебя на плече Антонио. Не знал, что пираты любят попугаев?

– Вообще не подозревал, что эти душегубы любят хоть что-то живое, – признался Томми и посмотрел на наручные часы. Парень уже не нуждался в оборотном артефакте, но мой подарок был ему дорог. И полезен, что уж там. – Еще рано. Вам плохо спалось?

Интересный вопрос. Не планировала заранее, но ночью вышло так, что я «короновала» Робина. До свадьбы. По обоюдному согласию, между прочим!

– Я бодра и полна сил.

– Денек вчера был...

– Сложный. И мы справились. Одно явление богини народу чего стоило. Знаешь, мне даже чуточку было жаль королеву Линнет, она же в положении, но, наверное, это все было заслуженно. Пусть ее дети живут честно и не пойдут по стопам папаши и старшего братца. Может, и получают в будущем привилегии.

Томми промолчал.

– Вика, – сказал он после умиротворенной паузы, – надеюсь, ты не пожалеешь о том, что простила Бернарда и позволила ему дальше работать здесь.

Я отпила глоток из полупустой кружки.

– Ни в коем случае. Считай, я побыла в его шкуре, когда потеряла память. Ненадолго, но даже думать об этом тяжело. Неопределенность, пустота в сердце... Это ужасно. Неудивительно, что у Бернарда чуть не поехала крыша. Кэсси сказала, что он все осознал и больше никогда не позволит себе слабости. Она даже вернула ему и другим слугам некоторые воспоминания. Те, которые не будут причинять боли и

помогут ощущать себя личностями. А ты как? Нормально в шкурке перевертыша?

– Ну... как бы... Необычно немного. Из-за принца Леопольда я так люто ненавижу перевертышей, что странно вдруг оказаться одним из них. Забавно.

– Привыкай. Ты же из магической среды, не то что я. Эй, а это что? У нас гости?

Мы проследили за стареньким пикапом, который припарковался недалеко от дома. Я пошла навстречу, Томми увязался следом.

– Привет! – Из салона вышла Эмма и громко хлопнула дверцей.

Сегодня продавец из зоомагазина была одета в ядовито-розовую майку, мужскую рубашку в клетку и экстремально короткие джинсовые шорты.

Я изобразила дружелюбие и предложила зайти в дом на чашечку кофе.

Что же ей тут понадобилось, да еще в такую рань?

После вежливого отказа Эмма поправила свои огромные очки и потыкала смартфон.

– Это же ты? Это правда ты?

Мне продемонстрировали страницу с сайта издательства. Ну, Линдси! Выложила-таки мою фотографию!

Пальчик с зеленым маникюром листнул страницу, и я увидела еще ряд фоток. Была даже та, где мы с Джейми изображаем Белоснежку и гнома на Хэллоуин. Вот же эта Линдси, не посоветовалась со мной! Ой, надо бы почту проверить.

– Ты – Виктория Фокстейл?

Отрицать очевидное было бессмысленно.

– Да. Это я, – ответила я, чувствуя себя почему-то неловко.

– Очуметь! Ты крутая! Я тебя обожаю!

– Э-э-э... Не знала, что ты любишь мои книги.

Девчонка скорчила досадную рожицу:

– Вообще-то ни одной не читала. Но теперь точно начну. Мои мама и бабуля, папина матушка, тащатся от твоих книжек. Дома тишь да гладь, когда они читают. И обсуждают вместе прочитанное. Мама аж в местный книжный клуб записалась, ходит с бабулей на собрания. Они так сдружились, как лучшие подружки теперь везде вместе. Мне кажется, совместное увлечение помогло им узнать друг друга получше.

Ладно, я поехала, мне еще товар расставлять. И Джек меня убьет, если узнает, что я опять его тачку без спроса взяла. Да ты не бойся, я никому не скажу.

– И так сами скоро все узнают, – делано вздохнула я.

– Точно!

Популярность для писателя это хорошо. Главное, чтобы сюда не повалили толпы фанатов. А то придется какие-нибудь охранные чары накладывать.

Несмотря на свою занятость и страх кары от Джека, Эмма задержалась, чтобы перекинуться словом с Томми. Я не стала возражать, ему на пользу пойдет общение с бойкой девушкой. А то привык к барышням с викторианской моралью.

Кстати, сегодня сообщу Мине новость. Даже две. Кэсси обещала наделить сестру Робина способностью оборота в лису, чтобы та могла приходить в Лисий дом, когда пожелает. И второе – как королева Железной луны я взяла на себя обязательство реорганизовать храмы Лунной богини и навести порядок в том самом пансионе. Молодое поколение надо воспитывать, и Робин уверяет, что Мина будет рада мне помочь. Ей как раз нужно занятие для самореализации, так пусть попробует себя в роли наставницы или учительницы. Как получится.

Да уж. Подкинули Майкл и Кэсси мне хлопот. А все потому, что одной несчастной богине звезды напророчили суженого – мага из другого мира. И взялась наша богиня за дело. Отправилась в другой мир, нашла предка суженого-ряженого и фактически сама создала маленькое волшебное королевство. Дом, сад и кусочек леса. Раньше мне казалось, что только героини книг способны на безумства ради шанса найти свою любовь.

А мне даже искать не пришлось. Моя истинная любовь сейчас нежится в постели и пока в полной мере не осознает, что к способностям перевертыша добавилась совершенно новая сила. Будем вместе познавать ее...

Крики, доносящиеся с верхнего этажа, вырвали меня из пучины рассеянных мыслей.

– Что ты делаешь в кровати королевы, кошка облезлый?! Она еще вчера была моей женой!

– Айвен, отцепись от меня!

– У вас еще не было свадьбы!

– Сейчас аннулирую твое приглашение, мелкий эльф!
– Ты кого эльфом назвал?!

Спокойно, Викки, спокойно.

Это только начало.